

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С 2007 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

№ 1/2014

Главный редактор

КОЗЛОВА С.В. – доктор экономических наук

Редакционный совет

Гринберг Р.С. – член-корреспондент РАН (председатель), директор Института экономики РАН

Архипов А.И. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Аносова Л.А. – доктор экономических наук, профессор, начальник Отдела общественных наук РАН

Глинкина С.П. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Головнин М.Ю. – доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН

Городецкий А.Е. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН

Караваева И.В. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии РЭУ им. г.В. Плеханова, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Рубинштейн А.Я. – доктор философских наук, профессор, первый заместитель директора Института экономики РАН

Сенчагов В.К. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН

Сорокин Д.Е. – член-корреспондент РАН, первый заместитель директора Института экономики РАН

Тихонков К.С. – доктор экономических наук, первый заместитель генерального директора Международного института исследования риска

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

МОСКВА

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Научный журнал

№ 1/2014

Журнал «Вестник Института экономики РАН» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-26786 от 19 января 2007 г.
Индекс журнала в Каталоге агентства «Роспечать» 80713
(для индивидуальных подписчиков)

Редакционная коллегия:

Шацкая И.В., канд. экон. наук (заместитель главного редактора);
Касьяненко Т.М. (ответственный секретарь журнала);
Смотряцкая И.И., доктор экон. наук;
Дерябина М.А., канд. экон. наук;
Грибанова О.М.

**Журнал «Вестник Института экономики РАН» входит
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий
ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN – 2073-6487

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ

Сенчагов В., Губин Б., Павлов В., Караваева И., Иванов Е. Федеральный бюджет 2014–2016 – бюджет торможения экономического развития	7

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ларионов А., Ларионова Ю. Роль и место понятийно-категориального аппарата в реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России»	44
Нестерова Д., Красс М. Методические подходы к определению экономически обоснованной стоимости строительства одного квадратного метра жилья (на примере Республики Саха (Якутия)	52
Барковский А., Морозенкова О. Актуальные вопросы привлечения в Россию иностранной рабочей силы	67
Недоспасова О. Многосубъектное инвестирование в накопление человеческого капитала: взгляд с позиций компетентностного подхода	75

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Гисин В. Ярыгина И. Управление рисками стоимости активов в динамических моделях рынка с транзакционными издержками	85
Архипова В. Значение многосторонних инвестиционных соглашений для реформирования мировой финансовой системы	102

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Соколова Т. Россия и Украина: поиск точек соприкосновения социально- экономических интересов	110
Разумовский Д. Новые пути региональной интеграции: латиноамериканский и восточноазиатский опыт	122

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Соболев Э.

Кризис нэпа и выбор пути социально-экономического развития
России 130

Шпотов Б.

Шаг назад и два вперед: западная техническая помощь
и «институциональные ловушки» в советской
индустриализации (1930-е гг.) 140

Матвиевская Э.

Роль государственного сектора в экономике России
начала XX века 153

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКОНОМИСТА

Иванова Р., Иванов М.

Изменение механизма капиталистического воспроизводства
развитых стран и стратегия развития России 159

Пашков В.

К вопросу о земельной собственности и классификации ее форм .. 169

Кузнецова Т.

Яков Абрамович Кронрод в Интернете 181

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Яковец Ю.

Российская социально-экономическая Система: реализации
и векторы развития 189

Аннотации к статьям номера (на английском языке) 193

Контактная информация 197

Требования к рукописям 199

CONTENTS

NEW BUDGET OF RUSSIA

- Senchagov V., Gubin B., Pavlov V., Karavaeva I., Ivanov E.**
Federal budget of 2014–2016 – the budget of economic development
braking 7

NATIONAL ECONOMY

- Larionov A., Larionova Yu.**
The role and the place of the conceptual and categorical device
in implementation of the National project «The available
and comfortable housing – to citizens of Russia» 44
- Nesterova D., Krass M.**
Methodical approaches to definition of economically reasonable
cost constructions for one square meter of housing (on an example
of the Republic of Sakha (Yakutia)) 52
- Barkovskiy A., Morozenkova O.**
The relevant issues of the qualified foreign labor attraction
to Russia 67
- Nedospasova O.**
Multisubject investment in accumulation of the human capital:
a look from positions of competence-based approach 75

FINANCIAL RISKS DEVELOPMENT: THEORY, PRACTICE

- Gisin V., Yarygina I.**
Risk management of assets in dynamic market models
with the transactional expenses 85
- Arkhipova V.**
A value of the multilateral investment agreements for reforming
of the world financial system 102

FOREIGN ECONOMY

- Sokolova T.**
Russia and Ukraine: search of the common ground of social
and economic interests 110
- Razumovskiy D.**
New ways of regional integration: Latin American and East Asian
experience 122

FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Sobolev E.

Crisis of the New Economic Policy and the choice of the direction
for social and economic development of Russia 130

Shpotov B.

Step back and two forward: the western technical help
and «institutional traps» of the soviet industrialization (the 1930th).... 140

Matvievskaya E.

The role of public sector in the Russian economy
at the be-ginning of the xx century 153

THE ECONOMIST'S THOUGHTS

Ivanova R., Ivanov M.

A change of the mechanism of capitalist reproduction in developed
countries and the strategy of Russia's development..... 159

Pashkov V.

To the question of the landed property and classifications of its forms ... 169

Kuznetsova T.

Yakov Abramovitch Kronrod on the Internet 181

ONTO THE BOOKSHELF

Yakovetz Yu.

The Russian social and economic system: implementation
and vectors of development 189

Abstracts (in English) 193

Contact information 197

Requirements to manuscripts 199

НОВЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ

В. СЕНЧАГОВ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ,
руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН

Б. ГУБИН

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

В. ПАВЛОВ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

И. КАРАВАЕВА

доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой политической экономии РЭУ им. Г.В. Плеханова,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

Е. ИВАНОВ

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики РАН

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ 2014–2016 гг. – БЮДЖЕТ ТОРМОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (сокращенный вариант независимой экспертизы, осуществленной Центром финансовых исследований Института экономики РАН)¹

Представлены материалы независимой экспертизы федерального бюджета Российской Федерации на 2014–2016 гг. Дана его оценка с позиции необходимости решения главных задач социально-экономического развития РФ в условиях замедления экономического роста. Анализируются проблемы бюджетного планирования. Исследуется эффективность сценариев бюджетной политики. Рассматриваются вопросы взаимосвязи бюджетной политики и стратегии экономической безопасности России.

---

¹ Экспертиза подготовлена группой независимых экспертов в составе: руководитель Центра финансовых исследований ИЭ РАН, д.э.н., проф. В.К. Сенчагов (руководитель группы экспертов), н.с. С.А. Биляк, д.э.н. М.И. Гельвановский, д.э.н., проф. Б.В. Губин, к.э.н. Е.А. Иванов, д.э.н., проф. И.В. Караваева, д.э.н., доц. И.А. Колпакова, д.э.н., проф. В.П. Оболенский, д.э.н., проф. В.И. Павлов, д.э.н., проф. О.Л. Рогова, д.э.н., проф. Л.С. Ржаницина, д.э.н. А.О. Шабалин, экономист Н.В. Курнова. Экспертное заключение выполнено для Комитета по бюджету и налогам Государственной Думы РФ.

Ключевые слова: Россия, глобальная экономика, финансы, бюджет, бюджетно-налоговая политика, социально-экономическая политика, модернизация, бюджетное правило, бюджетное и программно-целевое планирование, экономическая безопасность..

Классификация: E200, E220, E250, E270, E310, E420, E470, E500, E520, E600, E640, E660, E690, H200, H220, H230, H300, H510, H520, H530, H600, I300.

Экономические итоги 2013 г. оказались значительно хуже, чем это прогнозировалось в период подготовки Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Это крайне затруднило, а по существу, поставило под удар выполнение ряда положений Послания и майских (2012 г.) Указов Президента России. Итоги исполнения федерального бюджета и социально-экономического развития РФ в 2012–2013 гг. приведены в табл. 1 и 2.

Анализ экономических итогов 2013 г. позволяет сделать следующие выводы:

- российская экономика из-за неверной бюджетной политики на протяжении ряда прошлых лет вошла в период крайне низких темпов экономического роста, не позволяющих даже приблизиться к решению наиболее острых социально-экономических задач, поставленных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию и его указах;
- итоги 2013 г. заставляют пересмотреть положение об относительной безболезненности прохождения страной финансового кризиса благодаря накопленным финансовым резервам;
- главной задачей на современном этапе является выявление действительных причин негативного воздействия кризиса на российскую экономику, определить новые приоритеты развития;
- необходимо продолжить дискуссию по вопросам бюджетной и денежно-кредитной политики в целях ее изменения при подготовке проекта федерального бюджета на 2015–2017 гг.

Таблица 1

**Исполнение федерального бюджета Российской Федерации
в 2012–2013 гг.**

	2012 г.		2013 г.	
	Первоначально утвержденный бюджет	Факт	Первоначально утвержденный бюджет	Оценка исполнения
Доходы, трлн руб.	11,78	12,85	12,87	12,9
Расходы, трлн руб.	12,66	12,89	13,39	13,39
Дефицит, трлн руб.	0,88	0,04	0,52	0,49
в % к ВВП	1,5	0,1	0,8	0,7

Таблица 2

Выполнение параметров прогноза социально-экономического развития РФ за 2013 г. (в % к предшествующему году)

	2012 г.		2013 г.	
	По прогнозу	Факт	По прогнозу	Оценка выполнения
ВВП	103,7	103,4	103,7	101,8
Промышленное производство	103,4	102,6	103,7	100,7
Сельскохозяйственное производство	101,4	95,3	106,4	107,0
Инвестиции в основной капитал	107,8	106,6	107,2	102,5
Розничный товарооборот	105,5	106,3	105,4	104,2
Денежные доходы населения	105,0	104,4	103,0	103,4
Заработная плата	105,1	108,4	103,7	106,2
Инфляция	105–106	106,6	105–106	106,0

I. Основные характеристики проекта федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития РФ на 2014 г. и на плановый период 2015–2016 гг.

Формирование основных характеристик проекта федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития РФ на 2014 г. и на плановый период 2015–2016 гг. происходит в условиях, когда российская экономика характеризуется крайне низкими темпами экономического роста, угрожающими перерасти в рецессию. Основные характеристики проекта федерального бюджета – доходы, расходы, дефицит – представлены в табл. 3 и 4.

В 2014–2016 гг. прогнозируется снижение доходов федерального бюджета с 19,3% ВВП в 2013 г. до 18,2% в 2014 г. и до 17,4% ВВП к 2016 г. В основном это обусловлено снижением нефтегазовых доходов по отношению к ВВП (см. табл. 4).

Прежде всего, обращает на себя внимание практически замораживание бюджетных расходов в номинальном выражении и снижение в реальном выражении в 2014 г. – первом году предстоящей трехлетки, что обрекает страну на острую финансовую недостаточность и делает весьма сомнительным и нереальным последующий перелом в развитии.

Совершенно неудовлетворительным является сохранение крайне высокой доли в доходах бюджета нефтегазовых доходов. Это означает, что не выполняется одна из главных задач, поставленных в послании Президента России Федеральному Собранию, – уход от сырьевой

Таблица 3

**Основные характеристики проекта федерального бюджета
на 2012–2016 гг.* (млрд руб.)**

Показатели	2012 г. (отчет)	2013 г. (Закон № 216- ФЗ)	2014 г. (Закон № 216- ФЗ)	2014 г. (проект)	2015 г. Закон № 216- ФЗ	2015 г. (проект)	2016 г. (проект)
Доходы, всего	12 855,5	12 865,9	14 063,4	13 485,5	15 615,5	14 767,5	15 908,1
% ВВП	20,5	19,3	19,0	18,2	18,8	18,0	17,4
Расходы, всего	12 895,0	13 387,3	14 207,0	13 847,0	15 626,3	15 235,7	16 451,8
% ВВП	20,6	20,1	19,2	18,7	18,8	18,6	18,0
Дефицит	-39,5	-521,4	-143,6	-361,5	-10,8	-468,3	-543,7
% ВВП	-0,1	-0,8	-0,2	-0,5	-0,01	-0,6	-0,6
Ненефтегазовый дефицит в % ВВП	-10,4	-9,7	-8,7	-8,5	-8,4	-8,4	-7,8

* minfin.ru./ru/press/transcripts/index.php?idh=19186.

Таблица 4

Динамика доходов федерального бюджета РФ* (млрд руб.)

Показатели	2013 г. (Закон № 216- ФЗ)	2014 г. (Закон № 216- ФЗ)	2014 г. (проект)	2015 г. (Закон № 216- ФЗ)	2015 г. (проект)	2016 г. (проект)
Доходы, всего	12 865,9	14 063,4	13 485,5	15 615,5	14 767,5	15 908,1
в % ВВП	19,3	19,0	18,2	18,8	18,0	17,4
<i>в том числе:</i>						
нефтегазовые доходы	5 925,5	6 279,3	5 944,5	6 933,9	6 404,9	6 586,7
в % ВВП	8,9	8,5	8,0	8,4	7,8	7,2
ненефтегазовые доходы	6 940,4	7 784,1	7 541,0	8 681,6	8 362,6	9 321,4
в % ВВП	10,4	10,5	10,2	10,5	10,2	10,2
Доля в общем объеме доходов, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе:</i>						
Нефтегазовые доходы	46,1	44,6	44,1	44,4	43,4	41,4
Ненефтегазовые доходы	53,9	55,4	55,9	55,6	56,6	58,6
Темпы прироста доходов в номинальном выражении к предыдущему году, %	100,1	109,3	104,8	111,0	109,5	107,7

* minfin.ru./ru/press/transcripts/index.php?idh=19186.

зависимости. Параметры же бюджета означают, что в 2016 г. расходы на оборону, национальную безопасность, развитие экономики, в т.ч. жилья и отраслей социальной сферы будут зависеть от ситуации на мировых рынках углеводородов.

Одним из спорных вопросов бюджетного планирования всегда был вопрос о масштабах накопления резервных фондов. Эксперты Института экономики РАН считают целесообразным ограничить размер Резервного фонда величиной 5% к ВВП, а не 7% как настаивал Минфин. В проекте федерального бюджета на 2014–2016 гг. размер Резервного фонда намечено довести к концу 2016 г. до 3,7 трлн руб., или до 4,3% к ВВП. Фонд национального благосостояния намечено довести к концу 2016 г. до 3,0 трлн руб., или до 3,4% к ВВП. Таким образом, объем этих двух фондов составит к концу трехлетки 7,7% к ВВП, что ниже величины, названной в Послании Президента РФ в качестве «подушки безопасности».

В целом параметры федерального бюджета на предстоящую трёхлетку представляют собой вынужденно пассивный, инерционный сценарий, предполагающий снижение и последующий низкий рост расходов, крайне скупое финансирование реальной экономики и отраслей социальной сферы. В этом проекте бюджета нет и намека на процессы, подводящие страну к переходу на новый технологический уклад – параметры этого бюджета задают и в будущем вялотекущее развитие.

Наиболее реальным путем существенного увеличения бюджетных расходов представляется такая непопулярная (и конечно вызывающая резкое отторжение финансового лобби) мера, как увеличение дефицита бюджета. Возможно, предусмотреть дефицит федерального бюджета на все три предстоящих года в размере 2,5% к ВВП. Это даст возможность увеличить расходы федерального бюджета на 1,4 трлн руб. в 2014 г., на 1,0 трлн руб. – в 2015 г. (в этом году в проекте бюджета расходы растут достаточно высокими темпами) и в 2016 г. – на 1,6–1,7 трлн руб.

В прогнозе и проекте бюджета занижены, как это было практически во все предыдущие годы, оценка цен на нефть на мировом рынке. Конечно цена на нефть на мировых рынках – это крайне трудно прогнозируемый параметр. Пусть будет резерв, но надо предусматривать ограничение накопления этого резерва в резервных фондах. Ранее в своих заключениях на проект бюджета эксперты Института экономики РАН предлагали делить дополнительные доходы в соотношении 60% на развитие и 40% – в резерв. Сейчас, когда уже имеются значительные финансовые резервы, представляется целесообразным ужесточить это соотношение: 80% – на развитие и 20% – на накопление в резервах. Это потребует соответствующей корректировки бюджетного правила. Темпы экономического роста и главные экономические пропорции представлены в табл. 5.

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что даже в 2014 г., после провально низкой базы 2013 г., темпы прироста ВВП

**Темпы роста ВВП и важнейших сфер экономики РФ
(в % к предыдущему году)**

	2012 г.	2013 г.	Прогноз		
	факт	оценка	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ВВП	103,4	101,8	103,0	103,1	103,3
Промышленное производство	102,6	100,7	102,2	102,3	102,0
Сельское хозяйство	95,3	107,0	102,0	103,0	102,6
Инвестиции в основной капитал	106,6	102,5	103,9	105,6	106,0
Розничный товарооборот	106,3	104,2	104,0	104,4	104,7
Реальные денежные доходы населения	104,4	103,4	103,3	103,0	103,4
Экспорт, млрд долл.	528,0	511,4	506,2	507,0	517,8
Импорт, млрд долл.	335,7	343,5	353,4	367,4	383,9
Инфляция, %	106,6	106,0	104,5–105,5	104,0–105,0	104,0–105,0

не превышают 3%, а в дальнейшем увеличиваются на символические 0,1–0,2 процентных пункта.

Совершенно недостаточны и темпы роста инвестиций – важнейшего фактора экономического роста. При этом их доля в ВВП достигнет к 2016 г. всего 21%, тогда как в майском (2012 г.) указе Президента уже в 2015 г. была поставлена задача довести эту долю до 25%, а в 2018 г. – до 28%.

Это означает, что переход на новый технологический уклад откладывается. С таким медленным наращиванием инвестиций в основной капитал страна все время будет отставать от развитых стран в своем техническом развитии.

Прогнозом социально-экономического развития РФ на 2014 г. и на плановый период 2015–2016 гг. предусмотрен ряд мер по диверсификации производства на инновационной основе.

В прогнозе нет показателей, характеризующих долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП (как, впрочем, и показателя количества созданных и модернизированных высокопроизводительных рабочих мест). Понятны методологические трудности выделения из всех отраслей и всех рабочих мест высокотехнологичных, наукоемких и высокопроизводительных. Но в прогнозе есть данные об опережающем росте обрабатывающих отраслей и машиностроения. Эти данные приведены в табл. 6.

Однако эти цифры не дают основания говорить о существенных сдвигах в диверсификации производства. Российское машинострое-

Таблица 6

**Темпы роста отдельных секторов промышленности РФ
(в % к предыдущему году)**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Промышленность, всего	100,7	102,2	102,3	102,0
Добыча полезных ископаемых	100,7	100,4	100,4	100,3
Обрабатывающие производства	100,8	103,1	103,2	102,6
Машиностроение	97,8	103,7	104,6	104,0

ние в 2016 г. будет меньше и технически слабее, чем в 1990 г., что становится серьезной угрозой для национальной безопасности страны. Главное, что должно настораживать – это очень медленное снижение доли ТЭЖа и добывающих отраслей. Деформированная топливно-сырьевая структура промышленности остается прежней, а это сохраняет и чрезмерную уязвимость российской экономики от внешних воздействий.

То же можно сказать и об активизации инновационной деятельности. На период до 2016 г. прогнозируется увеличение доли организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций с 9,6% в 2011 г. всего до 10,1% в 2016 г. Это катастрофически низкий рост. В развитых зарубежных странах это показатель доходит до 50–70%.

Усиление инновационной активности требует существенного увеличения финансовых вложений в науку. Так, государственные и частные расходы США на науку в расчете на 1 исследователя составляли 293 тыс. долл., в Японии – 264 тыс., в Китае – 74 тыс., в России – 39 тыс. долл. При этом научных работников в США в три с половиной раза больше, чем в России.

Для устойчивого развития экономики приоритетное значение имеет рост доходов населения страны. Прогнозируемый на 2014–2016 гг., рост доходов населения приведен в табл. 7.

Таблица 7

Рост доходов населения в РФ (в % к предыдущему году)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
	факт	оценка	прогноз		
Реальные располагаемые денежные доходы	104,4	103,4	103,3	103,0	103,4
Реальная заработная плата	108,4	106,2	104,0	103,8	104,3
Средний размер трудовой пенсии (среднегодовой)	110,0	110,0	108,6	107,2	106,6

Прежде всего следует отметить, что темпы роста заработной платы, превышающие темпы роста всех реальных денежных доходов

населения, близки к заданиям соответствующего Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. По росту реальной заработной платы они должны составить к 2018 г. 1,4–1,5 раза. Среднегодовые темпы прироста заработной платы по этому Указу должны составить 5,0–6,0%. Прогнозируемые темпы, как видно из табл. 7, приближаются к этим заданиям, особенно в 2013 г., но затем снижаются. Вместе с тем даже выполнение данной задачи не позволяет в должной мере преодолеть, или, во всяком случае, заметно снизить бедность и имущественное расслоение населения, создать условия для формирования мощного среднего класса.

Анализ главных параметров проекта федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития РФ на 2014 г. на плановый период 2015–2016 гг. дает основание для следующих выводов:

- *параметры и пропорции проекта федерального бюджета и прогноза носят пассивный, инерционный характер вынужденного приспособления к сложившейся ситуации и решения некоторых, особо насущных текущих задач. Эти параметры и пропорции не содержат элементов, содействующих переходу на новый технологический уклад, значительному повышению уровня жизни населения страны;*
- *некоторые весьма робкие шаги в ослаблении прежней бюджетной политики – сохранение дефицитности бюджета за пределами 2015 г., некоторое уменьшение против ранее намеченного накопления резервов, использование их части на создание инфраструктурных объектов – отражают не сознательный переход на новую бюджетную политику, а вынужденную меру;*
- *в проекте бюджета и прогноза предусматривается выполнение задач, поставленных майскими указами президента по росту заработной платы и пособий, что дает основание утверждать о социальной нацеленности этих документов. Намечено также выполнение некоторых заданий по здравоохранению и образованию. Однако острота проблем в развитии этих отраслей пока не ослабевает. Крайне недостаточными представляются и намеченные объемы жилищного строительства, что обрекает на сохранение имеющегося «жилищного голода»;*
- *параметры и пропорции проекта бюджета и прогноза не обеспечивают заметные сдвиги в переходе российской экономики на новый технологический уклад, диверсификацию производства на инновационной основе. Российская экономика продолжает оставаться не столько экономикой производящей, сколько проедающей ресурсы, данные природой;*
- *материалы проекта бюджета и прогноза, как и в предыдущие годы, не раскрывают в должной мере уровень решения наиболее острых проблем социально-экономического развития страны.*

II. Оценка бюджетных ассигнований, выделяемых на реализацию мероприятий в соответствии с Указами Президента РФ от 7 мая 2012 г.

В проекте федерального бюджета РФ на 2013–2015 гг. на реализацию Указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596, 597, 598, 599, 600, 601, 604, 605 и 606 с учетом выделения дополнительных ассигнований под Указы №597, 598, 599 и 600 было выделено 1161614,2 млн руб.

Реализация мероприятий, намеченных Указами Президента РФ № 596–606 на 2013–2015 гг., потребовала их пролонгации на 2016 г., в результате чего в проекте федерального бюджета РФ на 2014–2016 гг. предусмотрено финансирование в объеме 2120612,1 млн руб. с соответствующим увеличением финансирования по годам предыдущего трехлетнего периода 2013–2015 гг. (см. табл. 8).

Сопоставление данных, приведенных в табл. 8, по бюджетным ассигнованиям на реализацию Указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596–606 в 2013 и 2014 г., с проектировкой федерального бюджета РФ в 2012 г. и 2013 г. существенно отличаются в сторону их увеличения за счет более детальной проработки поручений Президента РФ: в 2014 г. на 176948 млн руб., а в 2015 г. – на 238326,4 млн руб. Представляется целесообразным, чтобы реализуемые согласно Указам Президента мероприятия были взаимоувязаны с Государственными программами Российской Федерации.

III. Оценка проекта федерального бюджета РФ на 2014–2016 гг. с позиций программного финансирования реиндустриализации реального сектора экономики

Анализ расходов федерального бюджета в 2013–2016 гг. в разрезе государственных программ и непрограммных расходов показывает, что заявления Минфина России о том, что расходы федерального бюджета все больше ориентируются на программное обеспечение, на практике не подтверждаются. Так, в 2014 г. доля выделяемых денежных средств на реализацию государственных программ РФ в общих расходах федерального бюджета предусматривается в размере 58,5% против 57,5% в 2013 г., однако в 2015 и 2016 гг. она сокращается до 56,2% и 54,9% соответственно.

Вместе с тем следует отметить, что из 39 государственных программ РФ в период 2014–2016 гг. только 9 государственных программ имеют непосредственное значение для развития реального сектора экономики (см. табл. 9).

Таблица 8

**Сопоставление бюджетных ассигнований на реализацию Указов Президента РФ
от 7 мая 2012 г. № 596–606 в 2013–2015 гг. и 2014–2016 гг. (млн руб.)**

№	Номера и названия Указов Президента РФ от 7 мая 2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Итого 2013–2014 2014–2016
1	Указ № 596 «О долгосрочной экономической политике»	33891,1	63839,1 137123,0	121047,9 168947,8	142374,0	218778,1 448444,8
2	Указ № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»	49661,0	82602,0 205831,4	125898,0 261718,5	324946,3	258161,0 792496,3
3	Указ № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»	2700	–	–	–	2700
4	Указ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»	18576,2	11452,5 21320,1	13895,2 25247,2	30046,2	43923,9 76613,5
5	Указ № 600 «О мерах по обеспечению граждан РФ доступным комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг»	44323,1	70157,0 45400,7	37498,0 37032,1	16222,8	151978,1 98655,8
6	Указ № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»	9622,5	1122,5 57959,9	2767,5 65044,8	70665,3	13512,5 19367,0
7	Указ № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации»	318,9	318,9 69745,0	318,9 140068,9	206593,4	956,7 416407,3
8	Указ № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»	318,9	318,9 6470,4	318,9 5168,9	2318,9	956,7 13958,2

Окончание табл. 8

№	Номера и названия Указов Президента РФ от 7 мая 2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Итого 2013–2014 2014–2016
9	Указ № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»	6105,9	19166,0 19155,5	29032,0 28955,5	32255,5	54303,9 80366,5
10	Итого, по 9-ти Указам	181698,7	286058,0 563006,0	393857,3 732183,7	825422,4	861614,2 2120612,1
	Предусмотрено к выделению в 2013–2015 гг. дополнительно под Указы № 597, 598, 599 и 600	100000,0	100000,0	100000,0		300000,0
	Всего с учетом дополнительных ассигнований*	281698,7	386058,0 563006,0	493857,3 732183,7	825422,4	1161614,2 2120612,1

* Ассигнования в 2014–2016 гг. даны с учетом дополнительных ассигнований на осуществление обязательств, непосредственно вытекающих из Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596–606.

**Государственные программы РФ, связанные с развитием
реального сектора экономики (млн руб.)**

Наименование	2013 г. (закон №216-ФЗ)	2014 г. (проект)	2015 г. (проект)	2016 г. (проект)
Расходы федерального бюджета РФ, всего	13455864,9	13960133,3	14977502,4	15572602,3
Из них:				
расходы на реализацию государственных программ РФ:				
в стоимостном выражении	7733191,1	8161096,3	8422550,8	8547859,3
в % от расходов всего	57,8	58,5	56,2	54,9
Из них расходы на:				
1. Государственная программа РФ «Развитие науки и технологии»	145115,3	152674,0	168824,0	188800,0
2. Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»	122461,2	132626,0	124335,0	116285,5
3. Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»	50190,7	151124,4	154405,8	158251,7
4. Государственная программа РФ «Развитие авиационной промышленности»	55811,6	58249,1	60085,6	55850,1
5. Государственная программа РФ «Развитие судостроения на 2013–2030 годы»	22224,4	26458,1	9188,5	19028,7
6. Государственная программа РФ «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы»	21619,0	15140,5	14523,9	14459,9

Наименование	2013 г. (закон №216-ФЗ)	2014 г. (проект)	2015 г. (проект)	2016 г. (проект)
7. Государственная программа РФ «Космическая деятельность России»	180602,6	178108,9	202473,7	201156,7
8. Государственная программа РФ «Развитие атомного энергопромышленного комплекса»	120064,0	147174,4	155327,3	84832,2
9. Государственная программа РФ «Энергоэффективность и развитие энергетики»	17315,2	13992,2	11938,1	10674,0
10. Итого расходы федерального бюджета РФ на 9 государственных программ РФ:				
в стоимостном выражении	735403,4	875547,6	901102,2	849338,8
в % от расходов на государственные программы РФ	9,5	10,7	10,7	9,9
в % от всех расходов федерального бюджета РФ	5,5	6,3	6,0	5,4

Результаты анализа данных, приведенных в табл. 9, свидетельствуют о том, что в рамках государственных программ предусматривается недостаточный объем бюджетных средств для стимулирования процесса реиндустриализации российской экономики. Более того, наряду с сокращением доли бюджетных средств на реализацию государственных программ в целом, выявляется тенденция сокращения доли денежных средств на 9 госпрограмм для реального сектора экономики в общем объеме средств, выделяемых на государственные программы. Особое внимание следует обратить на тот факт, что в составе государственных программ, непосредственно влияющих на развитие реального сектора экономики, не нашлось места для «Государственной программы восстановления и развития станкостроительной и инструментальной промышленности», без которой, по

нашему мнению, практически невозможно добиться конкурентоспособности российской экономики. Существует только подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011–2016 гг. с общим объемом финансирования в 2014 г. – 2277,1500 млн руб.; в 2015 г. – 1775,0750 млн руб.; в 2016 г. – 1500,00 млн руб.

Серьезным недостатком государственных программ РФ является и весьма ограниченное количество денежных средств, выделяемых на Государственную программу Российской Федерации «Развитие науки и технологии», причем не ясно, какой науки (фундаментальной, прикладной, отраслевой, вузовской и т.п.). Такое пренебрежение к науке, особенно после принятия закона о реорганизации РАН, может оказать серьезное влияние на дальнейшее отставание России от индустриально развитых стран.

IV. Оценка достоверности планирования поступления доходов Федерального бюджета РФ на 2014 г. и на период 2015–2016 гг.

Для оценки достоверности и надежности прогнозируемых объемов поступления доходов федерального бюджета на 2014 г. и на плановый период 2015–2016 гг. целесообразно сопоставить прогнозируемые данные с аналогичными, ранее планируемыми на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. Результаты такого сопоставления приведены в табл. 10.

Таблица 10

Доходы федерального бюджета на 2013–2015 гг. (по проектам бюджета 2013–2015 и 2014–2016 гг., трлн руб.)

Наименование видов доходов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
I. Всего доходов				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	12,87	14,06	15,62	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	12,9	13,57	14,56	15,90
II. Нефтегазовые доходы				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	5,93	6,28	6,93	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	6,45	6,53	6,82	6,84
III. Ненефтегазовые доходы				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	6,94	7,78	8,69	
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	6,45	7,04	7,75	9,06
IV. Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	1,92	2,12	2,33	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	1,68	1,82	1,94	2,04

Наименование видов доходов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
V. Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	2,17	2,57	3,02	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	1,90	2,14	2,56	3,02
VI. Вывозные таможенные пошлины				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	3,62	3,81	3,76	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	3,98	3,90	4,0	3,8
VII. Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимой на территории РФ				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	0,5	0,65	0,76	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	0,43	0,58	0,69	0,82
VIII. Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию РФ				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	0,050	0,065	0,076	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	0,058	0,077	0,093	0,102
IX. Налог на добычу полезных ископаемых				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	2,36	2,13	2,33	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	2,53	2,68	2,88	3,04
X. Налог на прибыль организаций				
1. Проект ФБ 2013–2015 гг.	0,42	0,49	0,56	–
2. Проект ФБ РФ 2014–2016 гг.	0,35	0,38	0,41	0,45

Анализ данных, приведенных в таблице 10, характеризующих объемы доходов в проекте федерального бюджета РФ на 2013–2015 гг. (экспертиза проводилась Институтом экономики РАН в 2012 г.) и объемы доходов федерального бюджета РФ на тот же период, но уже предусмотренных в проекте федерального бюджета на 2014 г. и на период 2015–2016 гг., показывает наличие погрешности, а вернее сказать, недоверности в прогнозировании этих данных в пределах 4–7%, в то время как дефицит федерального бюджета РФ на 2014–2016 гг. прогнозируется в пределах 0,5–1%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что расчеты Минфина РФ, предусматривающие дефицитность федерального бюджета на 2014–2016 гг. вряд ли можно считать обоснованными, тем более что по нефтегазовым доходам эта погрешность на 2014–2015 гг. находится в пределах 10%.

Сопоставление объемов доходов федерального бюджета РФ по ограниченному перечню поступлений является достаточно представительным, так как на их долю приходится более 90% от всех поступлений доходов федерального бюджета РФ.

V. Формирование доходов федерального бюджета и налоговая политика

В проекте бюджета отмечается, что в основе снижения темпов развития российской экономики лежат внешние факторы: общее снижение темпов мирового экономического роста (нерешенные долговые проблемы еврозоны, США, замедление экономики Китая), снижение цен на нефть. В то же время существенное влияние на замедление экономического роста отечественной экономики оказывает вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), и снижение доходов государственного бюджета в значительной степени обусловлено этой причиной.

Следует обратить внимание на то, что возрастание в абсолютных цифрах доходов федерального бюджета сопровождается последовательным снижением процентной доли доходов по отношению в ВВП: с 20,5% в 2012 г. до 17,4% в 2016 г. В целом снижение прогнозируемого поступления нефтегазовых доходов в процентах к ВВП в 2014–2016 гг. по отношению к 2013 г. обусловлено несколькими факторами:

- снижением экспортных цен на газ природный;
- снижением объемов добычи нефти и газа горючего природного, объемов экспорта газа природного и товаров, выработанных из нефти;
- более низкими по сравнению с темпами роста ВВП темпами роста цены на нефть марки «Юралс», курса доллара США по отношению к рублю и объемов экспорта нефти;
- снижением предельных ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты в связи с вступлением РФ в ВТО;
- снижением средневзвешенных ставок импортного тарифа в связи с вступлением РФ в ВТО;
- снижением средних ставок вывозных таможенных пошлин на прочие экспортные товары в связи с вступлением РФ в ВТО.

Снижение ненефтегазовых доходов федерального бюджета к ВВП в 2014–2016 гг. (по отношению к 2013 г.) (табл. 11) в основном связано с прогнозируемым снижением налога на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, и ввозных таможенных пошлин в связи с более низкими (по сравнению с темпами роста ВВП) темпами роста объемов импорта и курса доллара США по отношению к рублю, а также уменьшением средневзвешенных ставок импортного тарифа.

Для восстановления макроэкономической сбалансированности на основе уменьшения зависимости бюджетных обязательств от нефтегазовых ресурсов правительство планирует увеличение ненефтегазовых доходов федерального бюджета к ВВП в 2014–2016 гг. (по отношению к 2013 г.), связанное в основном с увеличением поступлений:

Таблица 11

Структура доходов Федерального бюджета 2012–2016 гг.* (млрд руб.)

Показатель	2012 г., отчет	2012 г., % к ВВП	2013 закон с учетом изменений	2013 г., % к ВВП	2014 г. прог- ноз	2014 г., % к ВВП	2015 г. прог- ноз	2015 г., % к ВВП	2016 г. прог- ноз	2016 г., % к ВВП
	Доходы, всего	12 855,5	20,5	12 865,9	19,3	13 485,5	18,2	14 767,5	18,0	15 908,1
<i>в том числе:</i>										
нефтегазовые доходы	6 453,2	10,3	5 925,5	8,9	5 944,5	8,0	6 404,9	7,8	6 586,7	7,2
<i>в том числе:</i>										
НДПИ	2 399,8	3,8	2 339,9	3,5	2 437,9	3,3	2 548,7	3,1	2 605,5	2,9
таможенные пошлины	4 053,4	6,5	3 585,6	5,4	3 506,6	4,7	3 856,2	4,7	3 981,2	4,3
нефтегазовые доходы	6 402,3	10,2	6 940,4	10,4	7 541,0	10,2	8 362,6	10,2	9 321,4	10,2
<i>в том числе:</i>										
налог на прибыль орга- низаций	375,8	0,6	445,4	0,7	440,7	0,6	477,9	0,6	536,6	0,6
НДС	3 545,8	5,7	4 098,8	6,2	4 445,7	6,0	5 042,5	6,2	5 743,5	6,3
акцизы	395,3	0,6	573,8	0,9	727,5	1,0	857,4	1,0	1 032,6	1,1
НДПИ (без нефтегазовых дохо- дов)	20,7	0,0	18,4	0,0	20,8	0,0	22,5	0,0	23,8	0,0
таможенные пошлины (без нефтегазовых дохо- дов)	779,0	1,3	701,0	1,0	704,8	0,9	718,9	0,9	721,4	0,8
прочие нефтегазовые доходы	1 285,7	2,0	1 103,0	1,6	1 201,5	1,7	1 243,4	1,5	1 263,5	1,4

* minfin.ru/ru/press/transcripts/index.php?idh=19186.

- по акцизам на отечественную табачную и алкогольную продукцию;
- увеличением акцизов на бензин, дизельное топливо, другие энергоносители и автомобили отечественного производства;
- увеличением ставки водного налога и платы за пользование водными объектами;
- ростом тарифов на импортируемую продукцию широкого потребления.

Указанные изменения (табл. 12) в совокупности приведут к увеличению прогнозного объема доходов федерального бюджета в 2014 г. на 142,8 млрд руб. (0,2% ВВП), в 2015 г. – на 197,3 млрд руб. (0,2% ВВП), в 2016 г. – на 389,8 млрд руб. (0,4% ВВП).

Таблица 12

Изменение доходной базы федерального бюджета в связи с изменением законодательства Российской Федерации* (млрд руб)

№	Наименование	2014 г.	2015 г.	2016 г.
	<i>В % к ВВП</i>	0,2	0,2	0,4
	<i>В том числе:</i>			
1	индексация специфических ставок акцизов:	4,8	11,8	154,9
1.1	на табачную продукцию (установление с 1 января 2016 г. ставки в размере 1 200 руб. за 1 тыс. штук)			105,2
1.2	на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9% (установление с 1 января 2016 г. ставки в размере 660 руб. за 1 л безводного этилового спирта)			6,2
1.3	на нефтепродукты (установление ставок на автомобильный бензин 4 и 5 классов с 1 января 2014 г. в размере 9 916 и 6 450 руб. за 1 т, с 1 января 2015 г. – 10 858 и 7 750 руб. за 1 т; установление ставок с 1 января 2016 г. на автомобильный бензин 5 класса в размере 9 500 руб. за 1 тонну, на дизельное топливо 5 класса – 5 970 руб. за 1 т, на масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей – 9 577 руб. за 1 т, на прямогонный бензин – 14 665 руб. за 1 т)	4,8	11,8	38,0
1.4	на автомобили легковые и спирт этиловый из всех видов сырья			1,1
1.5	на табачную и алкогольную продукцию, нефтепродукты, автомобили легковые, пиво и вина, ввозимые на территорию Российской Федерации			4,4

№	Наименование	2014 г.	2015 г.	2016 г.
2	увеличение средневзвешенных ставок импортного тарифа (в 2014 г. с 6,57% до 7,54%, в 2015 г. с 5,94 до 7,07%, в 2016 г. с 5,94 до 6,61% в соответствии с основными направлениями таможенно-тарифной политики на 2014–2016 гг.)	87,3	110,1	71,3
3	увеличение доходов федерального бюджета в виде дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации, исходя из 25% чистой прибыли акционерных обществ, определенной по МСФО	30,0	53,0	53,0
4	индексация ставок водного налога и платы за пользование водными объектами в 2014 г. в 2,5 раза, в 2015 г. – на 5%	20,7	22,4	24,4
5	увеличение поступлений вывозных таможенных пошлин на нефть в связи с необходимостью урегулирования вопроса с беспошлинными поставками российской нефти и российских нефтепродуктов государствам Таможенного союза			91,1
6	снижение норматива зачисления в федеральный бюджет платы за негативное воздействие на окружающую среду в 2016 г. с 20 до 5%			-4,9

* www.minfin.ru/ru/press/transcripts/index.php?idh=19186.

Необходимо отметить, что данные основные фискальные источники, ориентированные на увеличение доходов бюджета, представляют собой перелагаемые налоги, увеличение которых неизбежно повлияет на рост оптовых и розничных цен и сформирует мультипликативный эффект, способный существенно изменить прогнозы инфляции в худшую сторону.

Таким образом, реструктуризация налоговой нагрузки сместится в сторону ужесточения налогового давления на низкодоходные слои населения и может привести к негативным социальным последствиям в условиях рецессивной экономики.

Если исходить из декларированных российским правительством целей экономической политики, то направленность обложения доходов граждан должна быть прямо противоположной: высокая прогрессивность обложения особо больших и спекулятивных доходов; социальные льготы для получателей низких доходов; поддержка экономических интересов семьи; использование системы налоговых льгот с целью роста рождаемости. Для того чтобы на деле реализовать заяв-

Варианты прогрессии подоходного налогообложения

Годовой доход (облагаемый)	Налоговая ставка с суммы дохода превышающего установленную величину, %
До 400 тыс.руб.	13
От 400 до 900 тыс.руб.	23
От 900 до 1300 тыс.руб.	33
От 1300 до 1700 тыс.руб.	43
От 1700 до 2100 тыс.руб.	55
С остальной суммы, превышающей 2100 тыс.руб.	13

ленные принципы, необходимо сместить центр тяжести в обложении доходов граждан на более обеспеченные слои населения. По нашему мнению, оптимальным в системе подоходного обложения является распределение налоговой нагрузки пропорционально степени удовлетворения социальных потребностей налогоплательщика за счет получаемых доходов. Для реализации этого положения следует осуществить ряд принципиальных изменений в системе налогообложения доходов граждан:

- целесообразно отменить все формы прямого обложения доходов, не превышающих прожиточный минимум работников (подоходный и социальный налоги, другие удержания).
- по мере экономической стабилизации и перехода к устойчивому экономическому росту необходимо восстановление прогрессивной системы ставок при взимании налога с доходов граждан с одновременным уменьшением совокупной налоговой нагрузки на фонд оплаты труда за счет снижения суммарных отчислений в страховые социальные фонды. Под прогрессивное налогообложение должны подпадать все доходы налогоплательщика, независимо от источника. Исключение должны составить только дивиденды от частных инвестиций в реальный сектор экономики. Налог на них не должен превышать 5%.
- необходима дифференциация величины социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов относительно уровня получаемых налогоплательщиком доходов.

Принципиально важным является создание в перспективе системы социально ориентированного подоходного налогообложения, что требует изменения самого объекта обложения. Обложению подоходным налогом должен подлежать не доход отдельного физического лица, а доход семьи, поскольку это позволит через налог осуществлять финансовую поддержку семьи, стимулировать ее рост. При этом необходимо соче-

тать фискальную и социальную функцию подоходного налогообложения граждан на основе использования принципа ступенчатого начисления подоходного налога, т.е. обложения по конкретной ставке не всего объема доходов налогоплательщика, а только их определенного диапазона. Плюс – регрессия при налогообложении максимального уровня доходов.

По расчетам проф. Л.Н. Лыковой, такой вариант (табл. 13), сохраняющий в качестве минимальной 13%-ную ставку, обеспечивает в целом по всей совокупности налогоплательщиков повышение средней ставки на 1,1 процентный пункт.

VI. Основные принципы бюджетной социальной политики

Предоставленные для экспертизы материалы федерального и консолидированного бюджетов РФ не дают возможности в полной мере провести оценку социальных параметров государственных расходов, так как данные бюджета 2014–2016 гг. несопоставимы с базовым 2013 г. В этой связи остановимся на ключевых аспектах прогнозируемой бюджетной социальной политики.

Сокращаются расходы на социальную сферу, в 2014 г. расходы на социально-культурные отрасли плюс ЖКХ составят 91% к уровню (по закону о бюджете) 2013 г. В то же время расходы на власть (управление, армия, безопасность) должны вырасти на 110% (табл. 14).

Таблица 14

Отраслевая классификация расходов проекта бюджета РФ
(на 2014 г. в перспективе на 2016 г., млрд руб)

Отрасли	2013 г. закон	2014 г.	2014 г., в % к 2013 г.	2016 г., в % 2014 г.	2016 г. к 2013 г. (+) или (-)
Образование	687,5	593,4	86,3	107,7	–
Культура, кино	98,7	96,0	97,3	101,5	–
Здравоохранение	535,7	470,7	87,9	89,5	–
Соцполитика	3837,5	3536,7	92,2	123,6	+
Физкультура и спорт	62,4	78,9	79,1	126,4	+
СМИ	75,3	68,8	91,4	79,1	–
ЖКХ	155,3	117,6	75,7	64,1	–
Расходы на население – всего	5452,4	4962,1	91,0	104,9	
Расходы на власть (управление, армия, безопасность), всего	5477,4	6032,5	110,9	108,0	

В планируемый период пострадают ведущие отрасли социальной сферы: образование; здравоохранение; культура. Исключение составляет статья «социальная политика», прежде всего за счет пенсий, пособий и компенсаций военнослужащим и их семьям, а также средств женщинам по сертификату на материнский капитал.

Но определить окончательно, что получают граждане от государства, невозможно только по показателям федерального бюджета. Необходимо учесть и социальные затраты регионов, то есть нужна оценка по консолидированному бюджету. Однако сложность состоит в том, что в настоящее время консолидированный бюджет составляется формально, серьезной аналитики по нему не существует. Представляется необходимым усилить значение консолидированного бюджета, уделять ему больше внимания на всех этапах бюджетного процесса – при составлении, принятии, отчете. По нашему мнению, законодательное обсуждение итоговых проблем консолидированного бюджета необходимо, оно будет означать существенное методологическое продвижение качества бюджетного процесса в целом².

Бюджет выглядит несколько отстраненно от актуальных для государства и общества проблем в период 2014–2016 гг. Так Министерство труда и социальной защиты РФ планируют уравнивать минимальный размер оплаты труда с прожиточным минимумом только в 2018 г. Учитывая длительность процесса выравнивания ПМ и МРОТ, было бы рационально отменить подоходный налог на МРОТ – тогда бюджет сэкономит на социальной помощи. Следует отметить, что низкий МРОТ сейчас несопоставим со средней зарплатой (5,2 тыс. и 29,8 тыс. руб., ожидаемых МЭР) и разница растет. В экономике продолжают действовать старые оклады и ставки начала 2000-х гг., несопоставимые со стоимостью жизни, и разные надбавки, доплаты, искажающие истинный вклад работника.

По нашему мнению, индикатор роста реальной заработной платы с учетом индекса потребительских цен становится недостаточным, имея в виду ряд намечаемых изменений в расходах: налоги на имущество; обязательное страхование жилья; коммерциализация услуг (к примеру, проект по Основам социального обслуживания с его плат-

---

² В условиях федеративного государства отсутствует единый, утверждаемый нормативным актом бюджет государства. В России бюджетная система представлена федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Российской Федерации и бюджетами муниципальных образований. Свод бюджетов всех уровней – консолидированный бюджет. Он законодательными органами не утверждается и, по сути, является статистическим сводом бюджетных показателей, используемых в планировании, регулировании межбюджетных отношений, а также при расчетах показателей бюджетной обеспеченности населения.

ностью). Возрастает роль подоходного налога, а с ним – диспропорция между местом работы и местом жительства. Однако в проекте бюджета не учитываются данные факторы, нет и пересчета реальной заработной платы и дохода на возможные вычеты.

Укажем еще на одно актуальное событие нового трехлетнего бюджета. В 2012 г. принят закон о введении дополнительного страхового тарифа на работах с тяжелыми и вредными условиями труда. С 2015 г. вводится новая формула для исчисления пенсий: похоже, не будет индексироваться пенсии работающим пенсионерам, Минфин сокращает дотацию Пенсионному фонду, изымает накопительную часть, принимает другие меры по секвестированию в этой сфере. Таким образом, именно пенсионер будет отвечать за стагнацию экономики (по данным Минтруда реальная прибавка в 2014 г. составит 3%). В целом отказ от социальных гарантий населению именно за счет бюджета и переход на иные источники финансирования представляется нам неоправданным.

VII. Секвестирование ряда бюджетных статей расходов: причины и последствия

В проекте федерального бюджета на 2014 г. и на плановый период 2015–2016 гг. в целом осуществлен переход на программно-целевое бюджетирование.

Затраты на реализацию новых и давно действующих программ составляют программную часть расходов бюджета. Но осталась еще и непрограммная часть расходов. Доля программной и непрограммной частей расходов приведена в табл. 15.

Как следует из приведенных данных более половины всех бюджетных расходов распределены на принципах программного бюджетирования. Вместе с тем в бюджете не исключена группировка расходов по разделам классификации.

Объем расходов федерального бюджета по разделам классификации приведен в табл. 16.

Итак, в условиях снижения расходов федерального бюджета единственной статьей, расходы по которой по отношению к ВВП уверенно растут, является национальная оборона. Это, конечно, необходимые расходы, но они снижают возможности финансирования всех других статей. Основной удар пришелся на отрасли социальной сферы – ЖКХ, образование и особенно здравоохранение, а также на статью «национальная экономика». По приведенным статьям только по национальной экономике имеется рост расходов в 2014 г. (против базового 2013 г.) в процентной доле к ВВП. По остальным, при некоторых колебаниях по годам, за три года наблюдается снижение, причем по ЖКХ и здравоохранению значительное.

Таблица 15

**Доли программной и непрограммной частей расходов проекта
федерального бюджета РФ (в % к итогу)**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Расходы федерального бюджета, всего из них:	100	100	100	100
Расходы на реализацию государственных программ	58	58	56	55
Расходы на непрограммную деятельность	42	42	44	45

Таблица 16

Структура расходов проекта федерального бюджета РФ (в % к ВВП)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Расходы всего (без учета условно утвержденных), в т.ч.	20,2	19,0	18,8	18,9
Общегосударственные расходы	1,4	1,4	1,3	1,2
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,6	0,6	0,6	0,7
Национальная оборона	3,2	3,4	3,8	3,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	3,1	2,8	2,6	2,4
Национальная экономика	2,8	3,1	2,7	2,3
ЖКХ	0,2	0,2	0,1	0,1
Образование	1,0	0,8	0,8	0,7
Охрана окружающей среды	0,04	0,04	0,04	0,04
Культура, кинематограф	0,1	0,1	0,1	0,1
Здравоохранение	0,8	0,8	0,5	0,5
Социальная политика	5,8	4,8	5,1	5,0
Физическая культура и спорт	0,1	0,1	0,1	0,1
СМИ	0,1	0,1	0,1	0,1
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Федерации и муниципальным образованиям	1,0	0,9	0,9	0,8

Политика минимизации бюджетных расходов (по существу секвестирование бюджета, хотя министр финансов назвал это маневрированием, но как ни называй – это минимизация расходов) вызывает ненормальную ситуацию острой конкуренции за объемы финансирования национальной обороны и безопасности с отраслями социальной сферы, создающими комфортность для проживания людей.

Тот факт, что по статьям, касающимся развития отраслей социальной сферы, основные расходы осуществляются за счет бюджетов других уровней, не оправдывает снижения долей и темпов роста этих

расходов в федеральном бюджете. Ведь затраты на эти отрасли на душу населения в развитых зарубежных странах намного выше, чем в России. Например, в расчете на душу населения США в 2010 г. тратили на образование 3,5 тыс. долл., Япония – 1,5 тыс. долл., Бразилия – 550 долл., а Россия – 400 долл. Государственные и частные расходы на науку в США в расчете на одного исследователя составляли 223 тыс. долл., в Японии – 264 тыс. долл., в Китае – 74 тыс. долл., в России – 39 тыс. долл., при этом научных работников в США было в 3,5 раза больше, чем в России.

Не соответствует задачам диверсификации производства на инновационной основе и снижение доли расходов на национальную экономику. Это также не может быть оправдано тем, что наибольшие расходы здесь несет корпоративный капитал. Ведь соотношение затрат на эти цели бюджетных и корпоративных капиталов довольно стабильно и составляет примерно 1:4 за многие предыдущие годы.

Представляется, что существенные сдвиги в усилении инновационной активности можно было бы достичь, если бы распространить на уже действующие научные центры те привилегии в т. ч. по налогам, которые установлены для «Сколково».

В течение 2013 г. было много споров по поводу закона о реформе РАН, конечные результаты которой определятся не скоро. Но о промежуточных результатах можно судить по финансированию науки. При планировании роста ВВП в 2014–2016 гг. примерно на 3% в год финансирование из федерального бюджета по статье «Фундаментальные исследования» сокращается в 2014 г. на 7%, растет в 2015 г. на 6% и вновь сокращается в 2016 г. на 17%, т. е. за 3 года сокращается почти на 20%. Это весьма настораживающие цифры.

VIII. Оценка государственного и корпоративного долга в проекте федерального бюджета РФ

В современный период в России возобновился быстрый рост совокупного национального долга (СНД), включающего государственный долг и корпоративный долг. Это нашло отражение в бюджетной политике на 2014–2016 гг.

В проекте закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» предусматривается продолжить практику внешних заимствований. В результате новых кредитов и займов внешний госдолг составит к концу 2014 г., 2015 г. и 2016 г., соответственно 71,9 млрд долл.; 78,8 млрд долл.; 88,5 млрд долл. Основная часть прироста внешнего госдолга будет получена за счет выпуска государственных ценных бумаг на внешнем рынке. *В итоге внешний госдолг увеличится в 2009–2015 гг. в 3 раза. Увеличится и давление на бюджет рас-*

ходов на обслуживание внешнего госдолга. Эти расходы в 2013–2016 гг. возрастут на 37,4%.

В соответствии с законом о федеральном бюджете на 2014–2016 гг. внутренний госдолг составит в 2014, 2015, и 2016 гг., соответственно 7,2 трлн руб.; 8,5 трлн руб.; 9,3 трлн руб. По сравнению с 2008г. он вырастет в 4,6 раза. По отношению к ВВП внутренний госдолг составит в 2016г. 10,7%. Это значительно ниже порогового значения экономической безопасности по внутреннему госдолгу – 30% ВВП.

Таблица 17

Размещение государственных ценных бумаг на внутреннем и внешнем рынках, в целях финансирования дефицита государственного бюджета в 2014–2016 гг. (млрд руб.)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014–2016 гг.
Размещение государственных ценных бумаг	1050,5	1387,6	1484,7	3922,8
Погашение государственных ценных бумаг	367,0	583,6	540,2	1490,8
Чистые заимствования на внутреннем рынке (объем размещения госбумаг, уменьшенный на объем их погашения)	683,5	804,0	944,5	2432,0

Из данных табл. 17 следует, что Минфин предлагает разместить в 2014–2016 гг. государственных ценных бумаг на внутреннем и внешнем рынках в беспрецедентном объеме – на сумму 3922,8 млн руб. Между тем рынок госбумаг еще окончательно не вышел из кризисного состояния, а гигантские заимствования на внутреннем рынке уже привели к сбоям в размещении государственных ценных бумаг.

Для расширения числа участников рынка ОФЗ Минфин в разработанных им «Основных направлениях государственной долговой политики Российской Федерации на 2012–2014 гг.» предусматривает ряд мер для облегчения доступа на рынок нерезидентам. К апрелю 2013 г. нерезиденты владели уже почти 10% госбумаг, а в настоящее время их доля приближается к 30%.

В итоге рынок госбумаг будет развиваться по принципу пирамиды ГКО–ОФЗ в 1994–1998 гг. Погашение госбумаг будет производиться за счет увеличения выпусков менее долгосрочных и более дорогих для бюджета облигаций. Объем погашения облигаций увеличится с 367,0 млрд руб. в 2014 г. до 540,2 млрд руб. в 2016 г. Чистые же заимствования сократятся с 1208,8 млрд руб. в 2012 г. до 944,5 млрд руб. в 2016 г. Это свидетельствует о том, что пирамида госбумаг все сильнее будет работать сама на себя. Все большее количество выпускаемых облига-

ций будет предназначаться для погашения их прежних выпусков и все меньшее количество – для привлечения чистых заимствований в федеральный бюджет. Наконец, все большую роль на рынке будут играть нерезиденты.

Одновременно доля нерезидентов на рынке ОФЗ превысила их долю на рынке ГКО – ОФЗ перед дефолтом. А ведь известны многочисленные случаи, когда нерезиденты залпом сбрасывают госбумаги при дестабилизации рынка не только в стране, где они владеют ими, но даже в других странах с развивающимся рынком. Можно констатировать, что уже сейчас сложилась угроза экономической безопасности, связанная с возможным залповым сбросом нерезидентами ОФЗ. Это приведет к дестабилизации всего финансового рынка. При этом бюджет не только не дополучит средств из-за падения объемов размещения госбумаг, но вынужден будет досрочно (до погашения) скупать их, устанавливая более высокую доходность ОФЗ и т.п.

Таблица 18

Расходы на обслуживание и погашение государственного долга РФ

	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Расходы на обслуживание государственного долга, млрд руб.	452,5	503,7	568,6
Расходы на погашение государственного долга (кредитов и займов), млрд руб.	398,4	608,7	551,8
Расходы на исполнение государственных гарантий, млрд руб.	49,5	149,0	161,1
Всего, млрд руб.	900,4	1261,4	1281,5
Доля расходов на погашение, обслуживание государственного долга и на исполнение государственных гарантий в общих расходах федерального бюджета, %	6,4	8,4	8,2

Из данных табл. 18 следует, что расходы федерального бюджета на обслуживание и погашение госдолга (включая исполнение госгарантий) в 2014–2016 гг. резко вырастут. Их доля в общих расходах федерального бюджета увеличится с 6,4% в 2014 г. до 8,2% в 2016 г.

Следует также учитывать то обстоятельство, что особенностью бюджета на 2014–2016 гг. является резкий рост государственных гарантий. По экспертным оценкам стремительный рост государственных гарантий, в случае ухудшения экономической ситуации в стране, может привести к лавинообразному росту расходов на их исполнение. По этим оценкам, бюджетные ассигнования, направляемые на возможное исполнение государственных гарантий, могут в 2014–2016 гг. в 1,5–2,5 раза превысить ассигнования, предусмотренные в проекте закона. В этом случае доля расходов на погашение, обслуживание госдолга и на исполнение

государственных гарантий в общих расходах федерального бюджета в 2016 г. вплотную приблизится к 10,0%. Государственный бюджет во все большей степени переориентируется с финансирования экономики и социальной сферы на финансирование кредиторов.

Внешний корпоративный долг. Рост внешнего корпоративного долга является одним из наиболее динамичных показателей развития экономики России. В связи с резким ростом внешнего корпоративного долга в стране сформировался комплекс угроз для экономической безопасности как бюджетной системы, так и экономики страны в целом.

Основными из них являются следующие:

- быстро ускоряющийся рост внешнего корпоративного долга. Если существующие тенденции сохранятся, то к концу 2020 г. корпоративный долг иностранным кредиторам превысит 1,5 трлн долл.;
- рост внешнего долга государственного сектора, в расширенном определении и ухудшение его структуры;
- превышение объема внешнего корпоративного долга над объемом золотовалютных резервов;
- усиление сырьевой направленности развития экономики;
- наличие у иностранных инвесторов российских долговых обязательств (государственных и корпоративных еврооблигаций, облигаций государственного внутреннего валютного займа, ценных бумаг в российских рублях) на сумму более чем в 200 млрд долл.;
- ухудшение структуры внешних облигационных займов;
- чрезмерно высокая концентрация корпоративных еврооблигационных займов.

Внутренний корпоративный долг. Увеличивается и напряженность на рынке внутреннего корпоративного долга. На начало 2013 г. задолженность по внутренним корпоративным кредитам и займам превысила 47% ВВП. Быстрое развитие внутреннего долгового рынка привело к возникновению ряда угроз бюджетной системе. Главные из них следующие:

- рост доли кредитов финансовым предприятиям;
- рост плохих долгов, в настоящее время объем просроченной задолженности по кредитам составляет более 1,3 трлн руб.;
- проблема плохих долгов характерна и для рынка корпоративных облигаций (неисполнение обязательств на сумму 107,2 млрд руб.);
- стремительный рост государственных гарантий по корпоративным кредитам и займам (к началу 2013 г. он достиг 906,6 млн руб. В проекте закона о федеральном бюджете на 2014–2016 гг. предусматривается дальнейший рост государственных гарантий).

В целом, рынок внутреннего корпоративного долга продолжает оставаться неустойчивым, что дестабилизирует весь долговой рынок.

Особо следует обратить внимание на быстрый рост всего совокупного национального долга. В соответствии с проектом закона «О федеральном бюджете на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.» внешний и внутренний государственный долг, с учетом долга Банка России, составит в 2016 г. более 17% ВВП. Корпоративный внутренний долг, учитывая начавшийся в посткризисный период рост корпоративных кредитов и займов, составит в 2015 г. 57% ВВП. Корпоративный долг нерезидентам составит в 2016 г., принимая во внимание тенденции 2010–2013гг., 46% ВВП. Весь совокупный национальный долг по отношению к ВВП составит к началу 2016 г. более 120% ВВП.

В проекте закона о бюджете на 2014–2016гг. не учитывается внешний долг органов денежно-кредитного регулирования. Между тем темпы его роста в последние годы таковы, что общая величина внешнего госдолга, включая долг органов государственного управления и долг органов денежно-кредитного регулирования, составит в 2016 г. не 88,5 млрд долл., а 150–160 млрд долл.

При возникновении кризисной ситуации такие масштабы внешнего госдолга приведут, во-первых, к невозможности рефинансирования долга за счет новых внешних заимствований, а долги придется погашать из бюджета, во-вторых, к дестабилизации валютного рынка страны. Валюту для погашения внешнего госдолга придется покупать по более высокому курсу.

Необходимо прекратить зачислять в Резервный фонд средства, полученные от выпуска госбумаг. Рост Резервного фонда надо обеспечить за счет более активного вложения его средств в наиболее доходные финансовые инструменты. В России они есть. Например, один из крупнейших в мире государственный пенсионный фонд Норвегии только в конце 2012 г. вложил в ОФЗ 3 млрд долл. Средства фонда вложены также в акции 57 российских компаний. Большая же часть средств Резервного фонда помещена в мало доходные иностранные финансовые инструменты.

Резервный фонд должен активнее вкладывать средства в российские госбумаги и акции. Даже положив средства на депозиты госбанков фонд может получить 7–8% годовых. На 01.10.2013 г. объем средств Резервного фонда составил 86,44 млрд долл. Ожидается, что в начале 2013 г. его величина превысит 100 млрд долл. Если обеспечить доходность вложений фонда на уровне 7% годовых, то через 6 лет его величина превысит 150 млрд долл. Отметим также, что вложение столь значительных средств в экономику России позволит значительно увеличить темпы ее роста.

С особенностью формирования Резервного фонда в известной мере связана и практика размещения временно свободных средств бюджета на банковских депозитах. Получается, что Минфин одной рукой –

путем выпуска ОФЗ – изымает ликвидность у банков в бюджет, другой рукой – путем размещения средств бюджета в банках – возвращает ее. Странная операция.

IX. Доходы федерального бюджета РФ, связанные с внешней торговлей

Внешняя торговля остается одним из важнейших источников доходов федерального бюджета. В 2014 г. при величине всех доходов, эквивалентной 18,5% ВВП, доходы от внешней торговли составят около 9% ВВП, т.е. почти половину общих доходов. На экспортные пошлины придется 5,32%, на импортные пошлины – 0,93%, налог на добавленную стоимость и акцизы на импортные товары – 2,57%, на перечисляемые Белоруссией таможенные пошлины при вывозе за пределы ТС российской нефти и выработанных из нее товаров – 0,15% ВВП.

В соответствии с заложенными в проект бюджета показателями динамики внешней торговли на плановый период объем экспорта товаров в 2014–2015 гг. будет несколько меньше, чем в 2013 г, и только в 2016 г. превзойдет объем 2013 г. Основная причина этого – снижение мировых цен на нефть.

Вместе с тем ситуация на внутреннем валютном рынке позволяет предполагать, что в ходе исполнения бюджета могут возникнуть возможности увеличения доходов как от экспорта, так и от импорта. Эти возможности связаны с продолжением начавшейся в текущем году тенденции к ослаблению рубля, удешевление которого автоматически ведет к увеличению сумм выплачиваемых пошлин при остающихся неизменными ценах товаров в иностранной валюте.

В номинальном выражении за период с середины мая по настоящее время рубль по отношению к бивалютной корзине подешевел на 7,5%, доллар стоит сейчас около 32,5 руб. Если удешевление рубля и дальше будет идти такими же темпами, то, по оценке отдельных экспертов, к середине 2014 г. доллар может стоить уже около 41 руб. (в проекте бюджета прогнозируется 33,4). В меру удорожания доллара будут расти и доходы бюджета, собираемые таможенными органами.

Следует, однако, принимать во внимание, что серьезное ослабление рубля чревато торможением динамики импорта, уменьшением его объема и, следовательно, пошлин и налогов, взимаемых при ввозе товаров из-за рубежа.

Х. Усиление ценовой политики в бюджетном проектировании

Ценовая политика государства на внутреннем отечественном рынке должна исходить из задач формирования устойчиво развивающейся сбалансированной национальной хозяйственной системы, решающей прежде всего задачи собственного развития.

В связи с этим основными целями внутренней ценовой политики должны быть:

- достижение и сохранение динамичной сбалансированности цен и доходов в экономике страны;
- создание законодательно-правовой базы и методов государственного регулирования;
- недопущение получения несправедливого избыточного дохода экономическими агентами;
- стимулирование повышения эффективности производства и сбыта товаров (продукции, услуг).

В области ценообразования, связанного с внешнеэкономической деятельностью, основными целями государственной ценовой политики являются:

- стимулирование интеграции производства и создание предпосылок взаимовыгодного сотрудничества с дружественными странами;
- использование имеющихся у страны конкурентных преимуществ в системе международного разделения труда;
- создание механизмов, исключающих или снижающих до возможного минимума зависимость экономики России от негативного влияния конъюнктуры мировых товарных рынков.

Именно на балансе этих двух групп целей должна базироваться государственная ценовая политика. При этом внутренние цели должны иметь безусловный приоритет.

В современной экономике России именно фундаментальное изменение системы цен, основанное на использовании «ценовых коридоров» и удержание системы цен в их рамках, представляется наиболее эффективным способом достижения и сохранения динамичной сбалансированности хозяйственной системы страны, компенсирующим неспособность рынка в сложившихся условиях обеспечить такую сбалансированность. Использование этого инструмента должно стать неотъемлемой частью политики макроэкономической сбалансированности по крайней мере на ближайшие несколько лет, пока экономика страны не придет в гармоничное состояние.

Конкретно меры по развитию рыночных и компенсационных механизмов, по нашему мнению, должны выражаться в следующем:

- в методологическом и методическом обеспечении хозяйствующих субъектов нормативной базой в области бухгалтерского учета и отчетности;
- в более полном и адекватном обеспечении рыночных потребностей в элементах рыночной инфраструктуры, к которой можно отнести создание национальной системы ценовой информации;
- в частичном регулировании цен в тех областях, где рыночные формы ценообразования не могут быть использованы, и в косвенном регулировании цен в тех случаях, когда возникающие дефициты и диспропорции в производстве продукции или услуг могут нанести серьезный ущерб национальной воспроизводственной базе страны;
- в использовании компенсационных механизмов для обеспечения и поддержания воспроизводства в тех отраслях и производствах, где с помощью только ценового регулирования достичь желаемых результатов не представляется возможным.

Система ценовой информации должна представлять собой непрерывно обновляемую базу данных о ценах предложения отечественных производителей всех видов товаров и услуг, а также импортеров, ввозящих товары на таможенную территорию Российской Федерации.

XI. Проект федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития: риски для экономической безопасности страны

Комплексный анализ проекта бюджета и прогноза с позиции обеспечения экономической безопасности страны позволил выделить следующие ключевые угрозы национальным интересам РФ.

1. *Отставание от многих стран мира по объемам ВВП на душу населения.* По этому показателю Россия находится во второй половине первой сотни стран. Представляется, что России в ближайшее десятилетие для преодоления этих угроз необходимо выйти на темпы прироста ВВП в 7–8%.

2. *Сохранение деформированной топливно-сырьевой структуры производства.* В доходах федерального бюджета РФ на 2014–2016 гг. нефтегазовому комплексу принадлежит значительная роль, что подтверждает сохранение превалирования существующей сырьевой структуры.

3. *Отставание в техническом развитии.* В прогнозе приведены весьма важные показатели, отражающие технический уровень производства. Это доля организаций, осуществляющих технологические инновации и доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции. Эти два показателя растут соответственно с 9,6% в 2012 г. до 10,1% в 2016 г. и с 6,1% в 2012 г. до 6,7% в 2016 г. В развитых странах – эти пока-

затели составляют соответственно 50–70 и 30–50%. Данное отставание является катастрофическим.

4. *Деформированная структура внешней торговли.* В экспорте прогнозируется изменение доли топливно-энергетических товаров с 67,1% в 2013 г. до 62% в 2016 г., что не устраняет крайнюю уязвимость России от ситуации на мировом рынке углеводородов. Необходимо отметить, что деформированная структура внешней торговли угрожает снижением величины, а в последующем, возможно, потери положительного сальдо внешней торговли.

5. *Угроза продовольственной безопасности.* Общеизвестным считается, что продовольственная безопасность обеспечивается, если доля импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах не превышает 25%. На протяжении ряда лет фактически эта доля составляла 33%.

6. *Исчерпание в будущем возможности экономического развития за счет нефтегазовых доходов.* Серьезной угрозой экономической безопасности Российской Федерации может стать исчерпание возможностей использовать в прежнем масштабе в качестве наиболее значимого фактора экономического роста нефтегазовые доходы, составляющие в настоящее время практически половину доходов федерального бюджета и значительную часть накопления резервных фондов.

7. *Усиление социальной напряженности из-за сохранения высокого уровня реальной бедности и имущественного неравенства.* На усиление социальной напряженности и конфликтности оказывают влияние следующие угрозы:

- высокий уровень бедности, составляющий (если перейти на методику расчета, принятую во всем мире, по доходу ниже 60% среднего дохода или по «лишениям») 30–35% населения, что формирует мощную протестную базу;
- сильное имущественное расслоение общества. Коэффициент доходов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения) на протяжении последних нескольких лет не опускается ниже 16 раз, в то время как допустимым считается не более 7–8 раз;
- деформированная социальная структура общества, низкая доля среднего класса. Сейчас доля среднего класса составляет, по экспертным оценкам, порядка 20–25%. По одному из сценариев прогноза социально-экономического развития России до 2030 г. (инновационного), подготовленного Минэкономразвития и опубликованного в январе 2013 г., доля среднего класса в 2030 г. достигнет 48%. Это недопустимо длительная перспектива. При этом меньше не только уровня, достигнутого в развитых странах, но и параметров, названных ранее руководством страны (50–60%).

8. Торможение демографических улучшений и снижения безработицы. В разрабатываемой сейчас стратегии демографического развития России до 2050 г. прогнозируется, что уже к 2025 г. численность населения может снизиться примерно на 10 млн человек. И в данных условиях Минфин предлагает после 2016 г. не продлевать действие материнского капитала, когда его стимулирующее воздействие будет особо необходимо. Не преодолевается и угроза безработицы. К 2016 г. прогнозируется ее стабилизация на уровне 2012 г. – 5,7% к ЭАН. Это все еще выше порогового значения. Особо опасно, что молодежная безработица вдвое выше, чем средняя.

9. *Сохранение в стране на длительный период «жилищного голода».*

В прогнозе Минэкономразвития нет данных об увеличении обеспеченности населения жильем. Но есть прогноз ввода в действие жилья. В 2016 г. прогнозируется довести ввод в действие жилья в объеме 68,5 млн кв. м. Это немного меньше, чем когда-то намечалось. За период 2013–2016 гг. прогнозируется его увеличение всего на 0,7 млн кв. м. Если увеличение прироста ввода будет идти такими же темпами и дальше, то к 2020 г. весь ввод в действие достигнет не более 72 млн кв. м, а не 140 млн кв.м, как намечалось ранее.

10. Проблемы доступности для всех слоев населения качественных услуг здравоохранения и образования. Вызывает опасение нынешняя «оптимизация» здравоохранения. Лишь треть населения довольна системой здравоохранения. Существуют проблемы и в сфере образования. Снижается уровень грамотности у школьников и профессиональных компетенций у выпускников вузов, наблюдается устойчивый рост масштабов платного обучения и различных «поборов» с родителей.

Заключение

Первые три года послекризисного периода (2010–2012 гг.) в целом для экономики России были благоприятными и позволили не только выйти на докризисные объемы в реальном выражении по ВВП, производству продукции, инвестициям в основной капитал, розничному товарообороту, а по ряду параметров несколько превзойти докризисный уровень. Однако 2013 г. показал, что еще не полностью преодолены негативные последствия кризисного периода. При этом экономический рост с почти 5% в 2012 г. сократился до 1,2%. Как совершенно справедливо отмечает министр финансов Антон Силуанов, «период повышения сырьевых цен на глобальных рынках окончен. Цены на нефть также не растут, доходы компаний не увеличиваются. Прежняя модель роста экономики, построенная на благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, прошла. Возможность для дол-

говременного наращивания бюджетных расходов исчерпана»³. В этих непростых условиях необходима концентрация средств на ключевых направлениях развития российской экономики и решении первоочередных жизненно важных социально-экономических задач для населения страны.

Именно с этих позиций и проводилась экспертиза федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015–2016 гг., результаты которой позволяют сделать следующие основные выводы.

Тенденции виртуализации доходов. Важнейшей проблемой бюджетной конструкции, особенно трехлетней, являются включенные в проектировки бюджета доходы, которые во многом являются «виртуальными» и зависят от решений, которые могут быть не приняты, но результат их уже заложен в проекте. Доказательства виртуальности ряда позиций бюджета следующие:

- доходы от повышения пошлины на экспорт нефтепродуктов. В 2015–2016 гг. планируется получить дополнительно 468 млрд руб., повысив пошлину до 100%, однако для многих НПЗ дальнейший рост пошлин обернется убыточностью или как минимум падением переработки, поэтому твердо рассчитывать на указанную выше сумму нельзя;
- рост собираемости налогов, который за 2014–2016 гг. должен принести 407 млрд руб. Однако ресурс налогового администрирования почти исчерпан. В тени осталось не так уж много компаний, которые оттуда можно вывести, тем более что руководство страны поставило цель не давить на бизнес;
- дивиденды госкомпаний – это дополнительно 106 млрд руб. Однако проект бюджета уже внесен на рассмотрение в Государственную думу, а никаких поправок к закону об акционерных обществах пока не принято;
- приватизация «Роснефти». Это, образно говоря, «шкура неубитого медведя» в размере 423 млрд руб. (19,5% минус 1 акция). Под вопросом стоит вероятность принятия фактического решения о приватизации, тем более что в 2013 г., например, план приватизации превышал 400 млрд, а фактически составил 50 млрд руб.

Замораживание тарифов. Эта мера является целесообразной, но несколько запоздалой. Ее реализацию надо было начинать раньше и проводить периодически. Существует один путь нейтрализации возможных негативных последствий замораживания тарифов естественных монополий на сокращение инвестиционных программ – бюджет-

---

³ Бюджет трудового дня // Российская газета. 28 октября 2013 г. С. 3.

ная поддержка этих программ на возвратной основе с жестким финансовым контролем за их реализацией.

Проблема эффективности становится центральной и всеобщей. Темпы роста экономики замедлились, доходы бюджета сокращаются, и это требует экономно подходить к расходам бюджета, вынуждая правительство делать основную ставку на эффективность использования ограниченных бюджетных средств. Применительно к бюджетному процессу проблема эффективности может рассматриваться с двух позиций. Во-первых, неэффективности работы правительства (о чем неоднократно заявлял Президент РФ), и, во-вторых, эффективность использования бюджетных средств (особенно при реализации федеральных программ).

Противоречивость бюджетной конструкции 2014–2016 гг. Анализ показывает, что бюджет не нацелен на будущее и не создает условия для реализации стратегических задач. Он сконцентрирован на текущих проблемах.

Рост расходов. Основная интрига урезания бюджетных расходов в проекте федерального бюджета на 2014–2016 гг. обернулась почти 7% ростом расходов на госинвестиции к утвержденным паспортам госпрограмм. Речь идет о 90% всех расходов бюджета. Реально экономить предлагается только на «эффективном государстве» и «обеспечении национальной безопасности». Следует отметить, что выполнено обязательство не сокращать доходы тех бюджетополучателей, которые названы в майских указах президента. Они, в частности, оказались одной из причин роста бюджетных обязательств.

Управление эффективностью. К задекларированным механизмам совершенствования бюджетного процесса относится и идея разработки комплексной «Программы по повышению эффективности управления общественными финансами на период до 2018 г.». С большой степенью достоверности ее можно отнести к еще одному виртуальному механизму, которыми наполнен представленный бюджет.

Реалии программно-бюджетного. Для повышения эффективности программно-формирования бюджета необходима выработка жесткой системы «приемки-сделки» каждой программы. Не секрет, что многие программы были завершены, а заявленные цели не достигнуты. Это особенно относится к крупномасштабным программам типа «Развитие Дальнего Востока» и др. В идеале финансирование госпрограмм должно быть ориентировано на принцип одна программа – один главный распределитель бюджетных средств.

Необходимость идейно-методологического прорыва. Главная идея настоящего бюджета – попытка экономить на будущем страны, что стратегически недопустимо. Ключевые программы бюджетного планирования должны не просто статистически отражать уровень бюд-

жетных расходов на их реализацию. Они должны превратиться в бюджетно-технологические инструменты и механизмы, направленные на активизацию, стимулирование и координацию развития всех участников бюджетного процесса в целях реализации системы приоритетов.

Первая группа приоритетных отраслей, требующих бюджетной поддержки во взаимодействии с возможностями корпоративного самофинансирования, это отрасли, очерчивающие горизонт экономического роста – ТЭК, инфраструктура, судо- и авиастроение. Вторая группа – отрасли, имеющие социальную направленность и отвечающие за продовольственную безопасность страны: сельское хозяйство; ЖКХ; пенсионное обеспечение. Третья – отрасли, имеющие инновационную направленность, в частности, наука, связанная с фундаментальными инновациями, комплекс нанотехнологий и др. Данные задачи невозможно реализовать без координации, высокой административной ответственности бюджетополучателей, введения в экономическую систему стратегического бюджетного планирования.

Национальные интересы России требуют научно-методологического обоснования, разработки и законодательного закрепления полного инновационно ориентированного регламента всего цикла бюджетного процесса. Практически его можно определить как «бюджетный стратегический план», который должен стать ключевым звеном Концепции развития национальной экономики. Необходимо воспринимать бюджетный процесс шире, чем составление и реализация очередного бюджета. Он должен стать финансово-методологической основой государственной экономической политики.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А. ЛАРИОНОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория»
Института экономики РАН, генеральный директор
ООО «Научно-исследовательский центр “Стратегия”»

Ю. ЛАРИОНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и управление народным хозяйством»
НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия»

РОЛЬ И МЕСТО ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЕ – ГРАЖДАНАМ РОССИИ»

Выявлены основные проблемы реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Обоснована невозможность одновременного решения доступности и комфортности жилья в условиях ограниченности бюджетов всех уровней государственной власти и низкого платежеспособного спроса населения. Предложено концентрировать финансовые ресурсы на увеличении объемов массового строительства доступного жилья.

Ключевые слова: рынок жилья, доступность жилья, государственная жилищная политика, комфортность жилья, платежеспособный спрос, национальный проект.

JEL-классификация: L74, L78, O18.

Тщетно ожидать большого прибавления в знаниях от введения и прививки нового к старому. Должно быть совершено обновление до последних основ, если мы не хотим вечно вращаться в круге с самым ничтожным движением вперед.

Фрэнсис Бэкон

Идея написать эту статью родилась в результате многолетних совместных наблюдений и научных исследований авторов за эволюцией рынка жилья в России и за рубежом. Мы очень часто в пореформенный период задавали себе вопрос: чем вызвано отрицание хозяй-

ственной практикой научных представлений о различных аспектах жилищной экономики в нашей стране? И почему для того, чтобы убедиться в ошибочности современных представлений о жилище как таковом, сообществу ученых и экспертов надо вместе со строителями и чиновниками, вырабатывающими и реализующими в стране государственную жилищную политику, «идти вместе и до конца»?

Необходимость качественного анализа альтернативных отраслевых политик в настоящее время не требует научного обоснования. Однако, рассматривая государственную жилищную политику как совокупность мер и действий (проектов и программ) федерального правительства в области производства, потребления, накопления и эксплуатации в стране объектов жилой недвижимости, весьма сложно обойти вниманием созданную в стране законодательную базу, регулирующую вопросы государственной политики в сфере жилищного строительства¹.

Мы положительно оцениваем цель, задачи и достигаемые на разных этапах результаты ФЦП «Жилище» – корректно заданный вектор-цель во многом обусловил создание и функционирование ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», «Фонда содействия развитию жилищного строительства» и др. структур. Проводимые исследования² основных положений действующих законодательных актов РФ в сфере домостроения и результатов проводимой государственной жилищной политики свидетельствуют о высокой заинтересованности федеральной и региональной власти в решении жилищной проблемы. В частности, имеет место ежегодное существенное приращение жилищного фонда в Российской Федерации (на рис. 1 и в таблице представлены основные показатели по объемам ввода и обеспеченности населения жильем гражданами РФ)³.

В 2012 г. в нашей стране было введено 65 млн м² жилья⁴. Этот показатель в два раза превышает показатель 2001 г. В первом полугодии 2013 г. динамика также продолжает оставаться положительной.

---

¹ Новый Жилищный Кодекс РФ, ФЦП «Жилище», приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства», Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», Концепция развития малоэтажного жилищного строительства и другие нормативно-правовые акты, прямо или косвенно способствующие развитию жилищного строительства в нашей стране и повышению его доступности.

² См., например: *Горшков Р.К.* Формирование рынка доступного жилья в России. М.: Издат-во АСВ, 2010; *Ларионов А.Н.* Обоснование системы показателей эффективности программных мероприятий развития рынка доступного жилья в России // Градостроительство. 2012. № 2 (18). С. 75–73.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. www.gks.ru.

⁴ Там же.

Ведется работа по либерализации рынка земли для комплексного освоения⁵. По данным Минрегиона России⁶, в настоящее время реализуются пилотные проекты по предоставлению бесплатных земельных участков победителям аукционов на понижение цены⁷. В разной стадии реализации находятся 44 проекта создания жилищно-строительных кооперативов для отдельных категорий граждан. При этом количество заявок со стороны субъектов РФ постоянно растет.

Вместе с тем экономический анализ проблем реализации ПНП «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»⁸ позволил сделать вывод о том, что создание и обеспечение функционирования системы выдачи кредитов через ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» с привлечением многочисленных и заинтересованных банков-партнеров оказалось гораздо более легким делом, нежели построение эффективной системы подготовки строительных площадок и их распределения посредством аукционов. При этом следует отметить, что административные барьеры для строительных компаний так и не были преодолены.

В результате на отечественном рынке жилья снизились объемы нового строительства и предложения, что позволило девелоперам удерживать цены, сформированные с учетом стоимости прохождения через административные барьеры. На рынке жилой недвижимости

---

⁵ Президентом РФ дано поручение федеральному правительству совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ разработать порядок бесплатного предоставления земельных участков под строительство жилья экономического класса, разработать комплекс мер по улучшению жилищных условий семей, имеющих трех и более детей, обеспечить формирование специальных условий ипотечного кредитования отдельных категорий граждан (молодых семей, работников бюджетной сферы), разработать план мероприятий по предупреждению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов в сферах жилищного строительства и производства строительных материалов, обеспечить формирование рынка доступного арендного жилья и развитие некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих невысокий уровень доходов.

⁶ Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации. www.minregion.ru.

⁷ Возможность получения доступного и комфортного жилья до 2020 г. будет предоставлена 60% российских семей. Среди первоочередных мер Правительству РФ поручено, в частности, снизить до 2018 г. показатель превышения среднего уровня процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту по отношению к индексу потребительских цен до уровня не более 2,2 процентных пункта, увеличить количество выдаваемых ипотечных жилищных кредитов до 815 тыс. в год, создать для россиян возможность улучшения жилищных условий не реже одного раза в 15 лет.

⁸ См., например: Экономика и управление жилищной сферой: современные проблемы и перспективы развития / Материалы I-й Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22 февраля 2010. М.: МАКС ПРЕСС, 2010.

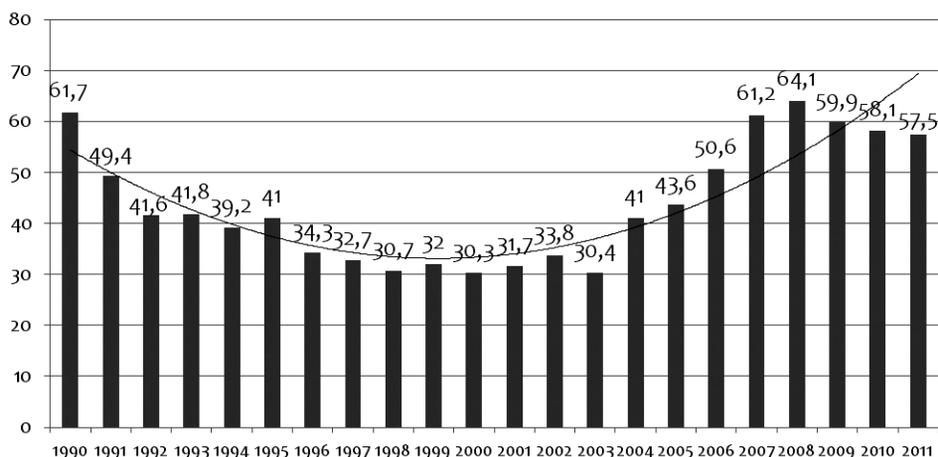

Рис. 1. Динамика строительства жилья в России (млн м²).

Таблица

Площадь жилых помещений на одного жителя РФ (м²)

Показатели площади	Годы						
	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
В целом по стране	19,2	20,9	21,3	21,5	22,0	22,4	22,6
В городской местности	18,9	20,5	20,9	21,3	21,7	22,1	22,2
В сельской местности	19,9	21,8	22,3	22,3	22,7	23,1	23,6

Источники: Составлено авторами на основе совокупности статистических данных Федеральной службы государственной статистики.

стал раздуваться «спекулятивный пузырь» (в т.ч. и благодаря кредитным деньгам). Другими словами, существенно выросла доходность строительного бизнеса, а доступность жилья так и осталась крайне низкой.

Кроме того, жилье, которое находится в собственности у основной части российских граждан, характеризуется малыми размерами жилой площади, низким качеством и низкой стоимостью. При этом только у четверти российских граждан относительно благополучные жилищные условия, а в жилье, находящемся в плохом или очень плохом состоянии, в настоящее время проживает 25% семей⁹.

⁹ По данным экспертов, около 40% российских граждан или вообще не имеют отдельного жилья, или в их пользовании находится менее 8 м² на человека, или они имеют в собственности неблагоустроенный сельский дом. Фактическая очередь се-

Следует также подчеркнуть, что в нашей стране жилье для большинства семей является единственным ценным имуществом, и его стоимость постоянно растет, что связано с целым рядом деструктивных факторов в российской экономике. Вместе с тем, доля населения, желающего и способного решить свою жилищную проблему с помощью ипотечного кредита, составляет всего 8%. Изношенность жилищного фонда и отсутствие у большинства россиян возможности приобрести жилье, обеспечивающее минимальные стандарты жизни, является опасным источником поляризации жизнеобеспеченности населения и формирует системный фактор роста социальной напряженности.

Таким образом, государственное регулирование жилищного строительства не дало ожидаемого социально-экономического эффекта¹⁰ (см. рис. 2, 3)¹¹, а способствовало получению совершенно обратного результата.

Экономические преобразования, осуществляемые в пореформенный период в России, безусловно, изменили и облик нашей страны, и ориентиры общественного развития. В условиях социально-экономического реформирования возросло значение проблем совершенствования, организации и управления рынком жилья на федеральном и региональных уровнях. Но возможность решения этих проблем напрямую зависит от степени обоснованности принимаемых органами государственной власти решений в области жилищной политики, целесообразности методологических и концептуальных предпосылок, достоверности и адекватности используемых статистических

мей на получение жилья превышает 4 млн чел. Стоимость жилья, которое необходимо построить, составляет по их оценкам 400–450 млрд долл. У российских банков нет таких активов, чтобы они могли обеспечить эту сумму кредитов. Государственные возможности инвестирования и инвестиционного кредитования жилищного строительства и промышленности строительных материалов крайне недостаточны в связи с демонетизацией экономики, и эта проблема требует новых решений.

¹⁰ Невыполнение бюджетом своих обязательств, а также отсутствие «прозрачных» процедур формирования тарифов обусловили непривлекательность жилищной сферы для частного инвестора, хотя создание условий для притока частных инвестиций могло бы кардинально изменить финансовое положение отрасли в долгосрочной перспективе. Основными причинами ограниченного платежеспособного спроса российских граждан на приобретение и строительство жилья являются: весьма низкий уровень доходов населения при высокой доле текущего потребления; недостаточное развитие института долгосрочного жилищного кредитования; необоснованно высокие процентные ставки, снижающие доступность жилищных кредитов и являющиеся финансовым и психологическим ограничением; недостаточный уровень накоплений граждан для оплаты первого взноса для получения ипотечных жилищных кредитов, а также ряд других причин, в том числе глобальный экономический кризис.

¹¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. www.gks.ru.

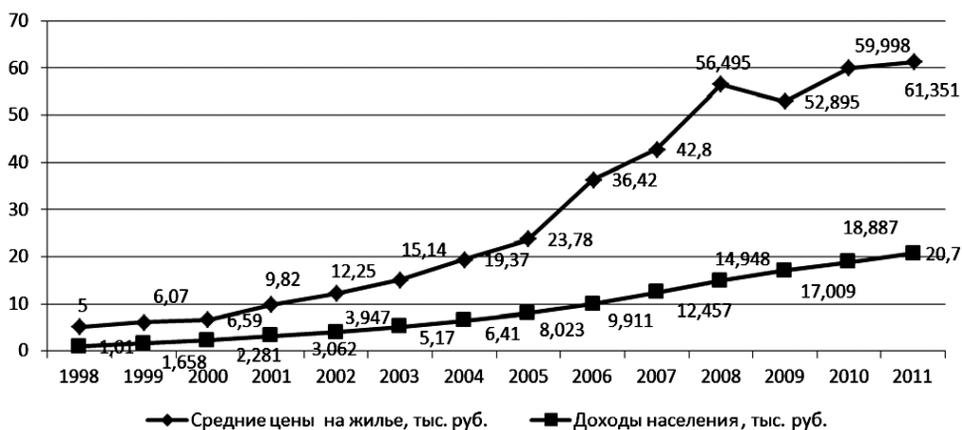

Рис. 2. Динамика роста цен на жилье и доходов населения

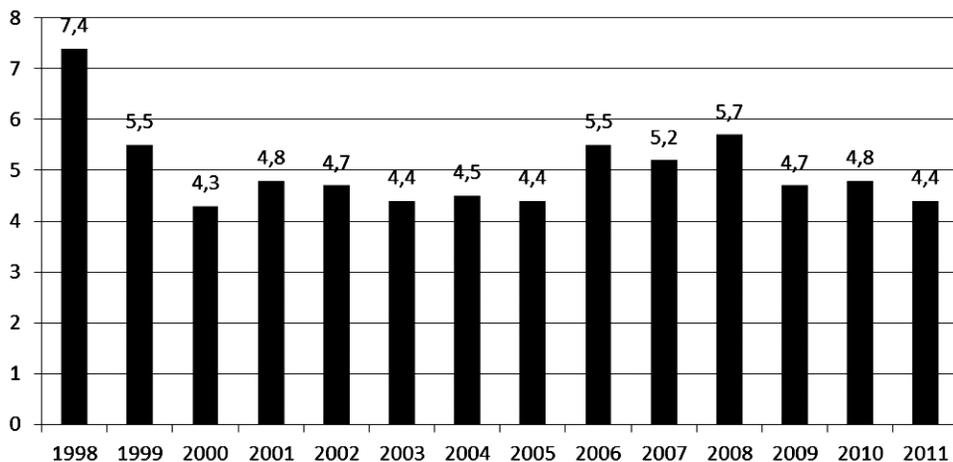

Рис. 3. Изменение коэффициента доступности жилья

Источники: Составлено авторами на основе совокупности статистических данных Федеральной службы государственной статистики.

и налитических материалов, методического инструментария, а также понятийно-категориального аппарата.

Поэтому в контексте наших рассуждений, считаем необходимым обратить внимание на некорректность названия ПНП «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». В нем удивительным образом «совмещена несовместимость» двух взаимоисключающих категорий – «доступность» и «комфортность», поскольку комфортное жилье, по определению, не может быть доступным – это противоречит объективным экономическим законам. Парадоксально, но, судя по названию рассматриваемого мега-проекта, – это факт.

Именно поэтому оригинальность любой идеи (в нашем случае – постановка разноректорных целей доступности и комфортности) требует обоснования. По нашему мнению, разработчикам ПНП «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» следовало бы определить (классифицировать) уровни *комфорта*¹² жилища и критерии его *доступности*. Однако, несмотря на то, что с момента начала реализации данного проекта прошло более семи лет, до настоящего времени такая роспись в нем отсутствует: о необходимости повышения доступности жилища сказано весьма достаточно (о чем свидетельствует изложенное выше), а о комфорте – ничтожно мало.

На конкретном примере несовместимости комфорта и доступности мы хотим показать, что одной из главных причин низкой результативности проводимых в России экономических реформ является отсутствие связи между фундаментальной экономической теорией и реальной хозяйственной практикой. Исследования экономических отношений и интересов участников российского рынка жилья свидетельствуют о наличии достаточного социально-экономического потенциала для развития. Но отсутствие системной концепции функционирования данного сегмента национальной экономики, как в начале проведения реформ, так и на современном этапе, не позволяет государству обеспечить его эффективное использование.

Основной целью государственной жилищной политики в нашей стране является комплексное решение проблемы перехода к устойчивому функционированию и развитию жилищной сферы, обеспечивающих доступность жилья для граждан. Решение указанных задач должно осуществляться путем совершенствования и реализации комплекса нормативно-правовых, организационных и финансовых мер и мероприятий. Актуальными являются четыре основных направления: развитие жилищного строительства; совершенствование жилищно-коммунального комплекса; предоставление социального жилья и исполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан; развитие ипотечного жилищного кредитования населения и рынка жилья.

Результаты проводимых нами исследований проблем рынка жилья свидетельствуют о том, что программные методы, являясь по своей

---

¹² К факторам, характеризующим комфортность жилища, можно отнести, например, удаленность жилища от города, просторные комнаты, качество прилегающей территории (наличие подъездных дорог и тротуаров, парковки, детских площадок), высокие потолки, небольшое количество квартир в доме, благоприятную экологию прилегающей территории, использование в период строительства экологически чистых строительных и отделочных материалов, высокий уровень систем вентиляции и кондиционирования, хорошая звукоизоляция (применение материалов с высоким коэффициентом звуко- и шумоизоляции).

сути прогрессивными, не дали необходимого эффекта. Это связано с их эклектичностью в переходный период, который, сопровождался экономическими кризисами и потерей управляемости всей системы. Это определяет необходимость создания специального механизма государственного управления, специфичного только для переходного периода. Впоследствии его можно заменить рыночным саморегулированием¹³.

Но вместе с тем вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что современная государственная жилищная политика дает вполне ощутимые количественные результаты. Именно поэтому мы считаем, что народнохозяйственная задача повышения доступности строящегося жилья должна быть стратегическим приоритетом государственной жилищной политики.

В настоящее время основной жилищный фонд в России превысил сроки безопасной эксплуатации, поэтому обеспечение доступности и безопасности жилья – это первоочередная задача государства. Именно государство должно определить для рынка, сколько и какого жилья на нем будет строиться. А повышение комфортности жилья в условиях низкого платежеспособного спроса населения, дефицита бюджетов всех уровней и, как следствие, дефицита жилья как такового – это космическая цель, и, по нашему мнению, она недостижима. Поэтому «корабль» (в нашем случае, приоритетный национальный проект) должен быть назван корректно: «Доступное жилье – гражданам России».

Литература

1. Горшков Р.К., Дикарева В.А. Формирование рынка доступного жилья в России. М.: Издат-во АСВ, 2010.
2. Ларионов А.Н. Обоснование системы показателей эффективности программных мероприятий развития рынка доступного жилья в России // Градостроительство. 2012. № 2 (18).
3. Ларионов А.Н. Экономический потенциал программно-целевого метода управления развитием экологического домостроения // Вестник Гражданских инженеров. 2012. № 3 (32).

---

¹³ Ларионов А.Н. Экономический потенциал программно-целевого метода управления развитием экологического домостроения // Вестник Гражданских инженеров. 2012. № 3 (32). С. 277.

Д. НЕСТЕРОВА

доктор экономических наук, профессор
НИУ «Высшая школа экономики»

М. КРАСС

доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник
Института макроэкономических исследований
Министерства экономического развития Российской Федерации

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОЙ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОДНОГО КВАДРАТНОГО МЕТРА ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))¹

Дается критический анализ применяемой государством методики определения предельной стоимости строительства и средней рыночной стоимости 1 м² жилья – регулируемых цен для реализации жилищной политики в регионах. На примере Республики Саха (Якутия) проводится анализ региональных факторов, существенно влияющих на удорожание строительства жилья. Предложены методические подходы к определению экономически обоснованной стоимости строительства 1 м² жилья.

Ключевые слова: жилищная политика государства, предельная стоимость строительства квадратного метра жилья, средняя рыночная стоимость жилья, факторы, влияющие на стоимость строительства жилья.

JEL-классификация: C130, D020, H110.

В настоящее время поиск новых полюсов экономического роста сконцентрирован на решении очень важных вопросов: каким образом происходит рост экономики и что может служить локомотивом, обеспечивающим динамику экономического развития страны. В качестве такого локомотива социально-экономического развития нашей страны называют строительство жилья². Строительство жилья, как условие снижения одного из главных дефицитов в российской экономике – дефицита доступного и комфортного жилья, обладает силь-

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 12-02-00378.

² Аганбегян А. Строительство жилья – локомотив социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 61.

ными мультиплицирующими эффектами, поскольку позволяет не только решать серьезные социально-демографические проблемы, но и снимать барьеры для эффективного распределения ресурсов, как материальных, так и трудовых, обеспечивая их мобильность, преодолевать замкнутость экономического пространства.

В 2006–2007 гг. в целом ряде стран были созданы специальные правительственные комиссии для исследования ситуации на рынке недвижимости. В фокусе внимания оказались такие вопросы, как: количество и доступность земельных участков под строительство; уровень и динамика себестоимости строительства; спекуляции на строительном рынке и возможности его регулирования. Выводы, полученные этими комиссиями, реализовались в синхронных стартах мощных государственных программ по реализации жилищной политики. Общим для всех принятых программ является: (1) активизация государства в области строительства социального жилья, развитие рынка социальной аренды; (2) увеличение присутствия государства в секторе жилищного строительства, увеличение прямых инвестиций из бюджета всех уровней в сферу социального жилья; (3) определение основных направлений активной жилищной политики государства: подготовка земельных участков к застройке; субсидии на покупку жилья или его наем, определение приоритетных групп населения для государственной поддержки в сфере жилья, развитие ипотеки.

Проблема ликвидации дефицита доступного и комфортного жилья актуальна для всей российской экономики, но особенно она актуальна для Республики Саха (Якутия). Этот регион, обладая богатейшими и уникальными природно-минеральными ресурсами³, в последние годы теряет население: усиливается миграционный отток, растут отрицательные значения коэффициента миграционного прироста на 10 тыс. населения: –66, –71, –102, соответственно, в 2009, 2010 и 2011 гг.⁴, сокращение населения региона ускоряется.

При средней по России обеспеченности жильем в размере 23,4 м² на одного жителя (2012 г.), в Республике Саха (Якутия) этот показатель составляет 20,4 м², или 87,2% от среднего по России уровня. Темп жилищного строительства в среднем по России составляет 0,44 м² на человека в год, в Республике Саха (Якутия) – 0,33⁵.

---

³ По данным РА Эксперт ресурсный потенциал оценивается как очень высокий и составляет 8,736 по десятибалльной шкале, при том что производственный и трудовой потенциалы оцениваются, соответственно, 0,624 и 0,597 (Рейтинговое агентство «Эксперт – РА». raexpert.ru/database/regions/sakha).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 11.

⁵ Там же. С. 225, 628.

Здесь же отмечаются самые низкие показатели благоустроенности жилищного фонда в Дальневосточном федеральном округе.

Проведение активной жилищной политики государства на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов упирается в серьезные ресурсные ограничения, которые, в свою очередь, тесно связаны с практикой применения регулятивных институтов в сфере жилищной политики. В настоящее время взаимодействия между федеральными и региональными органами власти и организациями-застройщиками регламентируются такими регулятивными институтами, как «предельная стоимость строительства» и «средняя рыночная стоимость строительства» 1 м² общей площади жилого помещения.

Величина предельной стоимости строительства 1 м² жилья используется для определения размера финансовой поддержки, оказываемой субъектам Федерации при приобретении или строительстве ими жилья для переселения граждан из аварийного/ветхого жилого фонда, предоставления жилья в социальный наем. Финансовая поддержка предоставляется Государственной корпорацией «Фонд содействия реформированию ЖКХ» (действие Фонда продлено до 01 января 2016 г.) – институтом развития, созданным в соответствии с Федеральным Законом (№ 185-ФЗ) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (июль 2007 г.).

Предельная стоимость строительства 1 м² жилья регулирует уровень своеобразной дотации, целевым назначением которой является стимулирование активности региональных и муниципальных органов власти в строительстве или приобретении жилья. Ее величина определяет размер финансовой поддержки, оказываемой субъектам Федерации из средств Фонда содействия реформированию ЖКХ. Размер финансовой поддержки первоначально не должен был превышать 30 тыс. руб./м² (установлен 8 сентября 2009 г.). Если же субъект Федерации принимает решение о приобретении или строительстве жилья по цене, превышающей установленную предельную стоимость 1 м² общей площади жилого помещения, то соответствующая разница доплачивается из средств бюджета субъекта Федерации. На 2011 г. предельная стоимость 1 м² общей площади жилого помещения при приобретении федеральными органами исполнительной власти жилых помещений для федеральных государственных нужд была установлена в размере 30 тыс. руб.; на 2012 г. и последующие годы определение предельной стоимости осуществляется исходя из ее размера, установленного в предшествующем году, с учетом индекса-дефлятора на соответствующий год по виду экономической деятельности «строительство», устанавливаемого Министерством экономического развития РФ.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия), по данным Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию ЖКХ»,

насчитывается 1432 аварийных дома, площадь которых составляет 448579 м² и в которых проживает 29951 жителей. Не обеспечен финансированием по переселению из аварийного жилья 1361 дом, или 95% от общего числа аварийных домов площадью 408975 м² (91%), где проживает 27745 жителей (92,6%). В заявку на переселение из аварийного жилья включено 140 домов (10%), в которых ждут переселения 3065 жителей (10%). Финансовое обеспечение заявки по переселению 140 аварийных домов покрывается ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» на 60% (из 1,5 млрд руб.), остальные 40% финансируются из бюджетов субъекта Федерации, муниципалитетов и других источников⁶. Не трудно определить, что при таких темпах программа переселения из аварийного жилья потребует не менее 10 лет. Однако в соответствии с Федеральным Законом от 21 июля 2007 г. № 185 – ФЗ «О Фонде содействия реформированию ЖКХ» (пункт 9.10. части 1 статьи 14) требуется наличие обязательств субъекта РФ по переводу жителей из всего аварийного жилого фонда, расположенного на территории субъекта, до 31 декабря 2015 г., что означает реализацию программ по переселению в течение 3-х лет.

Величина средней рыночной стоимости квадратного метра общей площади жилого помещения (как регулятивный институт) используется для других целей. Во-первых, при оценке степени обеспеченности граждан, претендующих на бесплатное получение муниципального жилья, то есть при оценке доступности жилья. Граждане, у которых текущий доход не позволяет в течение 15 лет накопить сумму, достаточную для покупки жилого помещения нормативной площади исходя из зафиксированной на текущий момент средней рыночной стоимости одного квадратного метра жилья, вправе претендовать на получение статуса малоимущих для постановки в очередь на предоставление муниципального жилья по договору социального найма. Во-вторых, норматив средней рыночной стоимости 1 м² жилья используется для определения размера субсидий гражданам – участникам (в соответствии с федеральным законодательством) различных социальных жилищных программ для приобретения ими жилья. Субсидии на покупку жилья предоставляются из средств федерального бюджета.

Оба показателя – предельной стоимости строительства и средней рыночной стоимости 1 м² жилья – устанавливает Министерство регионального развития, однако в основе определения их величины – разные базы. Величина средней рыночной стоимости 1 м² жилья рассчитывается на основе Методики определения норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской

---

⁶ Реформа ЖКХ. www.refomagkh/myhouse.

Федерации и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации, разработанной и утвержденной Федеральным агентством по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (2013 г., № 66/ГС).

Согласно «Методике», расчетный показатель средней рыночной стоимости 1 м² общей площади жилого помещения по каждому субъекту Российской Федерации определяется по нормативной формуле:

$$РПС = ((C_{н.р.} + C_{в.р.} + CM) \times 0,92 \times 0,85 + C_{стр.}) / n \times K_{дефл.}$$

где РПС – расчетный показатель средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения на планируемый квартал по каждому субъекту Российской Федерации;

$C_{н.р.}$ – средняя цена одного квадратного метра общей площади жилого помещения на первичном рынке в соответствующем субъекте Российской Федерации;

$C_{в.р.}$ – средняя цена одного квадратного метра общей площади жилого помещения на вторичном рынке в соответствующем субъекте Российской Федерации;

CM – сведения мониторинга рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения на дату отчетного периода по каждому субъекту Российской Федерации;

$C_{стр.}$ – средняя стоимость строительства одного квадратного метра общей площади жилого помещения на планируемый квартал в соответствующем субъекте Российской Федерации;

n – количество показателей, использованных при расчете ($C_{н.р.}$, $C_{в.р.}$, CM, $C_{стр.}$);

$K_{дефл.}$ – прогнозируемый коэффициент-дефлятор на период времени от отчетного до определяемого квартала;

0,92 – коэффициент, учитывающий долю затрат, направленную на оплату услуг риэлторов, нотариусов, государственных пошлин и других затрат, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

0,85 – коэффициент, определяемый как соотношение рыночных цен на жилье в районных городах, поселках и сельской местности к рыночным ценам на жилье в областных центрах.

Согласно п. 2.3 «Методики», размер средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения на планируемый квартал по каждому субъекту Российской Федерации ($РС_i$) определяется на основании следующих данных:

- расчетного показателя стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения в соответствующем субъекте Российской Федерации;

- предложений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по прогнозной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения на очередной квартал;
- данных, содержащихся в отчетной информации Росстата;
- результатов анализа информации Росстата по соответствующему субъекту Российской Федерации.

Рост средней стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по каждому субъекту Российской Федерации (PC_i) не должен превышать квартальный показатель индекса-дефлятора на соответствующий квартал по виду экономической деятельности «строительство».

Согласно п. 2.4. «Методики», норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации определяется как средняя арифметическая величина прогнозных показателей размера средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по каждому субъекту Российской Федерации по формуле:

$$НРФ = \text{сумма} (PPC_1 + \dots + PPC_n) \times K_{\text{дефл.}}/n,$$

где: PPC_1 – размер средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения на планируемый квартал по субъекту Российской Федерации;

PPC_n – размер средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения на планируемый квартал по n -му субъекту Российской Федерации;

$K_{\text{дефл.}}$ – прогнозируемый коэффициент-дефлятор на период времени от планируемого квартала до середины определяемого полугодия.

Как видим, используемые в «Методике» подходы предлагают определять среднюю рыночную стоимость как среднюю арифметическую величину прогнозных показателей размера рыночной стоимости (на первичном и вторичном рынках) одного квадратного метра общей площади жилого помещения по каждому субъекту Российской Федерации. Нормативная стоимость определяется на основе простого усреднения средних рыночных стоимостей одного квадратного метра общей площади жилого помещения на планируемый квартал по всем субъектам Российской Федерации, причем без учета их географических, демографических и социально-экономических особенностей. Вряд ли можно признать такое усреднение экономически оправданным, учитывая сильные различия в природно-климатических условиях и значительную дифференциацию в уровне социально-экономического развития регионов. Регламентирование величины нормативной стоимости 1 м² жилья на основе простого усреднения дает

преимущества территориям с благоприятным климатом, развитой транспортной доступностью и производственной инфраструктурой и, наоборот, ставит в невыгодное положение регионы с суровыми природно-климатическими условиями и исторически унаследованной слабой системой коммуникаций.

К примеру, в Республике Саха (Якутия) до сих пор отсутствует круглогодичная транспортная доступность: в настоящее время только 8,2% территории имеют круглогодичную транспортную доступность⁷. К настоящему времени г. Якутск все еще не связан с общероссийской железнодорожной сетью (Транссибом), почти отсутствуют круглогодичные автомобильные дороги с твердым покрытием, основным видом транспорта является водный, что и обуславливает сезонность в транспортной обеспеченности. Неразвитость транспортной инфраструктуры, ярко выраженная сезонность в ее функционировании дополняются слабым развитием энергетической инфраструктуры. Об этом свидетельствует наличие трех энергоизолированных районов на территории республики, которые не смыкаются с Единой энергетической системой страны. Наличие единственного поставщика электроэнергии (вертикально интегрированного холдинга «Якутскэнерго»), особенности образования тарифов на электроэнергию (перекрестное субсидирование) приводят к перекосам в ценообразовании на энергообеспечение. Средний тариф по республике составляет 3,95 руб./кВт·ч, а себестоимость электроэнергии в северных районах – 28,45 руб./кВт·ч; объем перекрестного субсидирования значителен и превышает 4 млрд руб. в год, которые обременительны для бюджета республики⁸. При нормативной стоимости 1 м² жилья, определенной Минрегионом на 1 квартал 2013 г. в размере 33 тыс. руб., средняя рыночная стоимость, установленная также Минрегионом, составляет 41700 руб.

Рассмотрим, в какой мере устанавливаемые государством нормативы предельной стоимости строительства 1 м² жилья и средней рыночной стоимости выполняют свою регулятивную функцию в аспекте долгосрочного взаимодействия экономических агентов по активизации участия региональных и муниципальных органов власти в строительстве или выкупе жилья.

В настоящее время в Российской Федерации эксплуатируется жилищный фонд в размере 3,345 млрд м² (2012 г.). Общая площадь

---

⁷ В интервью с В. Максимовым, министром по федеративным отношениям и внешним связям Республики Саха (Якутия), сказано, что только к 2030 г. планируется довести круглогодичную транспортную доступность до 73% территории (Эксперт. 24–30 июня 2013. № 25 (856). С. 88–89).

⁸ Из интервью с П. Мариничевым, заместителем председателя правительства Республики Саха (Якутия) (Эксперт. 24–30 июня 2013. № 25 (856). С.86–87).

жилых помещений, размещенных в аварийных и ветхих строениях, примерно в 1,5 раза превышает годовой объем введенного жилья (65,7 млн м² в 2012 г.)⁹. В 2011 г. общая площадь ветхого и аварийного жилищного фонда составляла 98,9 млн м², что на 33,3 млн м² больше, чем в 2000 г.

Республика Саха (Якутия), как уже отмечалось, имеет самую высокую долю ветхого и аварийного жилищного фонда по сравнению со всеми другими субъектами Российской Федерации. За период с 2000 по 2011 г. размер жилых помещений, размещенных в аварийных и ветхих строениях, вырос почти в 3 раза. Если в 2000 г. его величина в 3,7 раза превышала годовой объем введенного жилья, то в 2011 г. разрыв составлял уже 8,3 раза.

Приказом Министерства регионального развития от 27 декабря 2012 г. № 554 на 2013 г. для каждого субъекта Федерации установлены предельные цены строительства 1 м² жилья. Для республики Саха (Якутия) предельная цена строительства определена на уровне 34600 руб./ м². Между тем, по данным официальной статистики, стоимость строительства 1 м² общей площади отдельно стоящих жилых домов без пристроек, надстроек и встроенных помещений в Республике Саха (Якутия) составляет 47466 руб. (2012 г.), что на 37,2 % выше предельной стоимости 1 м² жилья. При этом уровень цен на первичном рынке жилья составляет 49721 руб./м², а на вторичном – 55469 руб./м²¹⁰. Расхождение регулируемой государством цены, которая ниже фактической более чем на 37% и ниже цен рынка жилья, соответственно, на 43,7% и 60,3%, свидетельствует о конфликте интересов экономических агентов, когда на рынке торгуемого блага формируется так называемая «укороченная кривая предложения». Следовательно, чтобы сделки осуществлялись, необходима либо коррекция регулируемой цены в сторону рыночной, учитывающей полные затраты, причем на уровне каждого отдельного региона, либо требуется поиск путей для снижения издержек строительства жилья.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на стоимость строительства 1 м² жилья, в том числе с учетом региональных особенностей. Структура фактической себестоимости работ по виду экономической деятельности «строительство» показывает (см. табл. 1), что, во-первых, в целом по России доля материальных затрат (57%), амортизации (2,5%), единого социального налога (5%) относительно стабильна; наблюдается некоторое снижение удельного веса затрат на заработную плату: с 21,1% до 19,2% в 2005–2011 гг.; во-вторых, структура фактической себестоимости работ по виду экономической деятельности

---

⁹ Россия' 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

¹⁰ Ассоциация строителей России. www.a-s-r.ru/tabid/258/Default.aspx.

Таблица 1

**Структура затрат на производство работ по виду деятельности
«строительство» по элементам (по фактической себестоимости, %)**

	Материальные затраты			Затраты на оплату труда			Единый социальный налог			Амортизация основных средств		
	2005	2010	2011	2005	2010	2011	2005	2010	2011	2005	2010	2011
Российская Федерация	57,4	56,3	57,1	21,1	20,2	19,2	5,0	4,2	5,0	2,4	2,9	2,6
Дальневосточный федеральный округ	57,0	54,1	56,2	25,0	23,1	21,7	5,5	4,8	5,6	2,1	2,9	2,9
Республика Саха (Якутия)	56,8	55,5	58,2	22,8	24,3	19,5	5,1	4,9	5,0	2,1	4,8	3,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. С. 623. gks.ru.

«строительство» в Республике Саха (Якутия) практически, совпадает по удельному весу элементов с общероссийской структурой, однако демонстрирует другие тенденции: возрастание удельного веса материальных затрат, а также доли затрат на амортизацию основных средств.

В структуре материальных затрат больше половины приходится на стройматериалы (57%). Это одна из главных составляющих себестоимости, на величину которой влияют, в свою очередь, цены на металлопрокат и металлоконструкции, щебень, песок, гравий, цемент, кирпич и другие компоненты. Данные статистики показывают, что цены на приобретаемые строительными организациями материалы, детали и конструкции неуклонно растут, причем по некоторым основным строительным компонентам весьма сильно.

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что после 2007 г. снижение уровня цен отмечалось во всех рассматриваемых секторах кроме потребительского и производства стройматериалов. В основе этого роста лежат разные причины. Одна из них – рост цен (тарифов) на услуги естественных монополий и ухудшение экономических показателей работы отечественных производителей строительных материалов.

Фактором, удорожающим стоимость строительства жилья, являются издержки на оплату труда, доля которых составляет 20% в структуре затрат по виду экономической деятельности «строительство». В номинальном выражении уровень заработной платы в Республике Саха (Якутия) выше, чем в среднем по России. Однако этот разрыв проявляет тенденцию к снижению: в 2007 г. разрыв был в 2,2 раза, в 2011 г. – в 1,9 раза. Номинальная начисленная заработная плата работников в секторе строительства выше, чем среднемесячная заработная плата работников организаций (Республика

Таблица 2

**Индексы цен в некоторых секторах экономики
(декабрь к декабрю предыдущего года; %)***

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012**
Индекс потребительских цен	120,2	110,9	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6
Индекс цен производителей промышленных товаров	131,9	113,4	125,1	93,0	113,9	116,7	112,0	105,1
Индекс цен производителей сельхозпродукции	122,2	103,0	130,2	102,5	98,2	123,6	94,9	110,8
Индекс потребительских цен на строительные материалы	126,4	109,1	116,2	111,3	102,1	104,6	107,9	
Сводный индекс цен строительной продукции	140,5	115,8	121,2	118,6	97,6	109,6	109,3	
Индекс тарифов на грузовые перевозки	151,5	116,6	106,8	132,3	97,5	133,1	108,4	107,5

*Источник: Россия в цифрах. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 505.

**Источник: Статистический справочник Россия. 2013. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 48.

Саха): по данным за 2011 г. среднемесячная заработная плата работников организаций составляла 34051,5 руб., что на 33,8% меньше, чем в строительстве. Если сравнить уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по России – 23369,2 руб. (2011 г.), то она практически не отличается от заработной платы в строительстве (23682 руб.).

Стоимость строительства жилья определяется стоимостью обеспечения здания всеми необходимыми инженерными коммуникациями. Доступность и цену инженерной инфраструктуры застройщики называют одним из основных препятствий для снижения стоимости строительства 1 м² и наращивания предложения доступного жилья. Издержки на обеспечение необходимыми инженерными коммуникациями имеют существенную региональную дифференциацию, однако общим является их высокий удельный вес в стоимости строительства. Так, например, в Приморском крае себестоимость подведения и подключения к инженерным сетям составляет 15–18 тыс. руб. в расчете на 1 м², что составляет 43–52% от предельной стоимости строительства по региону, равной 34600 руб.

Данные официальной статистики о том, как менялась стоимость строительства 1 м² жилья в период с 2007 по 2012 гг. по ряду регионов, представлены в табл. 3.

Средняя фактическая стоимость строительства 1 м² общей площади отдельно стоящих жилых домов без пристроек, надстроек и встроенных помещений (руб.) Отдельно стоящие здания жилого назначения квартирного типа в городах и поселках городского типа

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	29261	32595	34466	36916	35043	39394
Ямало-Ненецкий автономный округ	35073	50911	56673	64156	47768	56629
Сибирский федеральный округ	22036	28718	29672	31022	31441	33122
Республика Алтай		23000	27667	26949	35265	50681
Забайкальский край	17466	21489	25545	28548	28441	34533
Красноярский край	21907	32735	30930	34797	36166	36793
Иркутская область	21465	31006	31622	31656	31731	33103
Дальневосточный федеральный округ	28734	32334	37664	39217	42299	44218
Республика Саха (Якутия)	28199	36043	39353	43862	43199	47466
Камчатский край	40077	48046	55610	46222	56210	53602
Приморский край	19223	22313	33883	30645	32470	37482
Хабаровский край	29154	32335	36970	42441	44189	46323
Амурская область	22787	25496	31653	32308	32863	37794
Магаданская область	37715	39900	45605	43255	69480	49344
Сахалинская область	45284	39119	39923	52567	55485	59570
Еврейская автономная область	11559	17528	16129	22367	30459	29723
Чукотский автономный округ	89326	124050	92346	191698	192056	

Источник: www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=1502039.

Несмотря на неоднозначную динамику стоимости строительства 1 м² жилья в отдельные годы, в целом за период с 2007 по 2012 гг. стоимость строительства выросла повсеместно и в значительных масштабах. Лидерами роста являются такие субъекты, как Забайкальский и Приморский края, в которых стоимость строительства 1 м² жилья, практически удвоилась (97,7% и 95% соответственно).

Закономерен и другой вывод о том, что рост стоимости строительства 1 м² жилья намного опережал темпы инфляции, а потому приведенные данные свидетельствуют о необходимости серьезной коррекции предельной стоимости строительства 1 м² жилья, устанавливаемой Минрегионом. Такая коррекция обусловлена необходимостью учета региональных особенностей. Применительно к

Республике Саха (Якутия) должен быть принят во внимание дополнительный аргумент, связанный с удорожанием строительства в силу природно-климатических условий, а также в силу пространственной удаленности и низкой транспортной доступности региона. Для Республики Саха (Якутия) особое влияние на величину стоимости строительства 1 м^2 жилья оказывают такие региональные факторы, как:

- технологические особенности строительства объектов в самых сложных климатических условиях на территории России (многолетнемерзлые породы с низкой температурой мерзлоты), что объективно предопределяет рост затрат на проектно-конструкторские работы по снижению рисков аварийности жилья, подготовку участков к строительству;
- высокая доля в стоимости строительства жилья затрат на подготовку земельных участков к строительству, обеспечение строительных участков всеми необходимыми инженерными коммуникациями;
- дополнительные издержки, связанные с пространственной удаленностью региона (транспортные издержки) и неразвитостью собственной базы строительных технологий, производства строительных материалов (опережающий рост цен на строительные материалы, фактически снижающаяся производительность устаревших технологий в строительстве и повышение их ресурсной и финансовой затратности, малая длительность среднегодового строительного периода вследствие особо суровых природно-климатических условий региона (от 3 до 5 месяцев в году), ограниченные возможности и малая длительность периода транспортировки грузов и строительных материалов в течение года).

Следовательно, для экономически обоснованной коррекции требуется мониторинг полных затрат, учитывающих в каждом отдельном регионе значимость факторов, влияющих на стоимость строительства 1 м^2 жилья.

По приведенным по Республике Саха (Якутия) данным о динамике цен на основные ресурсы, используемые в строительстве жилья, предельная стоимость 1 м^2 жилья должна быть скорректирована на удорожающие строительство коэффициенты, которые отражают: а) затраты на подготовку участков к строительству и их инфраструктурное обеспечение всеми необходимыми инженерными коммуникациями; б) рост цен на строительные материалы, детали и конструкции; в) более высокий уровень заработной платы работников в секторе строительства и темп его роста. С учетом приведенных факторов, стоимость строительства может быть рассчитана по формуле:

$$CT\ 1\ м^2 = 34600 \times (0,3 \times 1,4) + 34600 \times (0,5 \times 1,56) + 34600 \times (0,2 \times 1,30),$$

где 0,3 – доля работ на подготовку участков к строительству и их инфраструктурное обеспечение в общем объеме работ по виду деятельности «строительство», Республика Саха (Якутия)¹¹; 0,5 – доля затрат на строительные материалы, детали и конструкции; 0,2 – доля затрат на оплату труда; 1,4; 1,56; 1,3 – удорожающие коэффициенты/инфляторы соответствующих видов затрат (энергообеспечения, строительных материалов, заработной платы); они отражают рост цен на соответствующие работы и виды затрат за период с 2009 по 2012 гг. на 44, 56 и 30% соответственно.

Рассчитанная по данной формуле стоимость строительства 1 м² жилья для Республики Саха составляет 50516 руб./м².

Приведенные расчеты показывают, что при определении средней рыночной стоимости 1 м² жилья, должны быть использованы коэффициенты понижающие, либо повышающие этот регулируемый показатель. Если за основу взять формулу из Методики Госстроя России (1), то применительно к Республике Саха (Якутия) предлагается ввести вместо понижающего коэффициента-дефлятора ($K_{дефл.}$) коэффициент, характеризующий природно-климатические и социально-экономические особенности региона (подобно районным коэффициентам, дифференцирующим заработную плату на уровне регионов).

Применительно к Республике Саха (Якутия) используемая в Методике формула примет следующий вид:

$$РПС = ((C_{н.р.} + C_{в.р.} + CM) \times 0,92 \times 0,85 + C_{стр.}) / n4 \times K_{рег.}$$

где $C_{н.р.}$, $C_{в.р.}$, CM , $C_{стр.}$, $n4$, а также коэффициенты 0,92 и 0,85 имеют то же значение, что и в Методике Госстроя России (формула 1). Однако вместо общего для всех субъектов Российской Федерации понижающего коэффициента ($K_{дефл.}$) с мало понятной методикой его прогнозирования предлагается ввести поправочный региональный коэффициент $K_{рег.}$ устанавливаемый директивными органами для строительства жилья в субъектах Российской Федерации. Как показывают количественные оценки и данные, приведенные выше, таким должен быть поправочный региональный коэффициент для Республики Саха (Якутия) на второе полугодие 2013 г.

¹¹ По данным статистической отчетности, предоставляемой крупными и средними строительными организациями (Строительство Республики Саха (Якутия) за 2000, 2005–2011 гг. Стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики по Республике Саха (Якутия). 2012. www.sakha.gks.ru).

Подобная коррекция регулируемых цен в сторону учета региональной дифференциации будет способствовать повышению эффективности региональной политики государства, в частности, в области реализации программ по жилью, поскольку любое централизованно принятое решение (в данном случае по предельной цене строительства или по средней рыночной стоимости) приводит к снижению эффективности.

Таким образом, анализ показывает, что:

1) установленная Правительством Российской Федерации, Министерством регионального развития предельная стоимость строительства 1 м² жилья и средняя рыночная стоимость 1 м² жилья для Республики Саха (Якутия) в 34600 и 41700 руб. соответственно, не учитывает местные экономико-географические условия и не соответствует стратегическим интересам страны в развитии Севера и Дальнего Востока;

2) оценка Министерством регионального развития централизованно регулируемых параметров требует серьезного уточнения в направлении более полного учета региональных особенностей строительства жилья, связанных как с природно-климатическими, так и с социально-экономическими условиями. Установление унифицированных пределов цены покупки/строительства 1 м² жилья приводит к неравным условиям /возможностям решения жилищной проблемы в регионах;

3) для того чтобы устанавливаемые регулятором нормативы выполняли свою регулятивную функцию, они должны определяться на основе следующих методических подходов:

3.1. Учет удорожающих/удешевляющих строительство коэффициентов, которые отражают: а) затраты на подготовку участков к строительству и их инфраструктурное обеспечение всеми необходимыми инженерными коммуникациями; б) динамику цен на строительные материалы, детали и конструкции; в) уровень заработной платы работников в секторе строительства и темп его роста;

3.2. Мониторинг межрегиональных и внутрирегиональных различий в стоимости строительства жилья;

3.3. Оценка значимости факторов, влияющих на стоимость строительства 1 м² жилья;

4) необходима разработка методики для оценки влияния региональных факторов на стоимость строительства 1 м² жилья и определение их значимости с точки зрения «вклада» фактора в прирост стоимости строительства 1 м² жилья;

5) эффекты от реализации предельных цен на строительство 1 м² жилья как регулятивного института в сфере реализации жилищной политики государства должны оцениваться по таким основным кри-

териям, как: а) активизация государства на рынке жилья на стороне спроса (приобретение/выкуп жилья); б) активизация государства на рынке жилья на стороне предложения (строительство жилья); в) стимулирование/принуждение к снижению стоимости строительства.

Мировой опыт показывает, что снижение стоимости 1 м² жилья наблюдается при увеличении объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса, при облегчении условий долгосрочного кредитования всех участников строительного рынка, при создании условий для формирования рынка муниципального арендного жилья.

Литература

1. Аганбегян А. Строительство жилья – локомотив социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2012. № 5.
2. Жук В.А. Тенденции на зарубежном рынке жилья и прогноз его развития в российских регионах // Проблемы современной экономики. 2011. №4 (40). cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-na-zarubezhnom-rynke-zhilya-i-prognoz-ego-razvitiya-v-rossiyskih-regionah.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. М., 2012.
4. Россия в цифрах. 2012: Стат. сб. / Росстат. М. 2013.
5. Россия' 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.
6. Строительство в России. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012.
7. Строительство Республики Саха (Якутия) за 2000, 2005–2011 гг. Стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики по Республике Саха (Якутия). 2012.
8. Федеральная целевая программа «Жилище» www.fcpdom.ru.
9. Эксперт. 24–30 июня 2013. № 25 (856).

А. БАРКОВСКИЙ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института
экономики РАН

О. МОРОЗЕНКОВА

кандидат экономических наук, научный сотрудник
Института экономики РАН

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В РОССИЮ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В статье рассматриваются вопросы привлечения в Россию иностранной рабочей силы с более высоким уровнем образования, который соответствовал бы современным требованиям российской экономики. Предлагаются меры, способствующие снижению социально-этнической напряженности в России и улучшению государственного контроля за миграционными потоками.

Ключевые слова: *нелегальные мигранты, Копенгагенский процесс, профессиональное образование, страны СНГ.*

Классификация JEL: F220, F240, J240, J610.

Проблемы привлечения и использования иностранной рабочей силы, а также ее влияния на общество и экономику России вызывают все больше внимания и тревоги не только у специалистов в области государственной экономической политики, но и среди широкой общественности¹ (ведь Россия занимает второе место в мире после США по количеству иностранных мигрантов²).

Сегодня приток рабочей силы в Россию из стран Центральной Азии представляется неизбежным, потому что существует разница в демографических потенциалах России, с одной стороны, и соседних

---

¹ См.: Ромодановский К.О. Реакцию общества на мигрантов мы уже видели, теперь нужна реакция государства. Интервью Business FM. 22.10.2013. yataxistru.blogspot.ru/2013/10/blog-post_6304.html#!/2013/10/blog-post_6304.html; Латынина Ю. За двадцать лет до Москвабада // Новая газета. № 119. 23.10.2013. www.novayagazeta.ru/comments/60588.html.

² Васильев И. Рекордный заработок: сколько денег мигранты отправляют из России домой // Forbes. 18.06.2013. www.forbes.ru/infographics/sobytiya/obshchestvo/240714-rekordnyi-zarabotok-skolko-deneg-migranty-otpravlyayut-iz-r.

стран, прежде всего стран Средней Азии, с другой стороны, а также разница в уровнях доходов. Если Россия оттолкнет ищущих работу жителей стран СНГ, то через несколько лет останется без рабочих рук. И тогда все равно придется их привлекать, но уже из других стран, например из Китая³. Согласно демографическим прогнозам, ежегодно численность трудоспособного населения России будет сокращаться примерно на 1 млн человек. В ближайшие годы в ведущих экономиках мира ждут гораздо более резких демографических изменений, нежели предсказывали эксперты. Еще до конца десятилетия многие страны столкнутся с фактической нехваткой рабочих рук, а также с неспособностью государства выполнять взятые на себя социальные обязательства⁴.

Российский внутренний рынок трудовых ресурсов обедняется и за счет того, что миграционные потоки движутся не только в Россию, но и из нее. По оценке ФМС, в 2011 г. Россию покинуло более 100 тыс. граждан: 70 тыс. из них уехали за границу работать, еще 32–33 тыс. выехали на постоянное место жительства (ПМЖ)⁵. За последние 10 лет страну покинули более 1,25 млн. граждан. Ежегодно Россию навсегда покидают 100–150 тыс. человек.⁶ В качестве иллюстрации значимости этого процесса приведем данные экспертов: только в Испании проживает больше миллиона россиян. Отток специалистов нужно возмещать соответствующим притоком рабочей силы из-за рубежа, выстраивая грамотную миграционную политику⁷.

Около половины российских промышленных предприятий остро нуждаются в рабочих кадрах, а согласно данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, – до 80%. По данным опроса шести тысяч бизнесменов и менеджеров в 40 регионах, проведенного в декабре 2011 г. предпринимательской организацией «Опора России», нехватка квалифицированных рабочих заняла первое место в ряду проблем, мешающих развитию промышленности, отодвинув даже коррупцию и административные барьеры⁸. Московские стройплощадки нуждаются почти в ста тысячах рабочих.

---

³ Грицюк М. Впустят под залог // Российская газета. 18.06.2013. www.rg.ru/2013/06/17/migranty-site.html.

⁴ Данные Financial Times со ссылкой на доклад Mercer – крупнейшей в мире консалтинговой компании по управлению персоналом. Доклад: К 2020 г. Россия потеряет 5,5 млн рабочих рук. news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1.

⁵ Минаев И., Князев А. Россиян охватили чемоданные настроения // be Focus. 23.01.2013. befocus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=11846.

⁶ Там же.

⁷ Грицюк М. Указ. соч.

⁸ Кречетников А. России не хватает квалифицированных рабочих. BBC Russian. www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/03/120330_russia_workforce_deficit.shtml.

В то же время уровень и специализация (вернее, ее отсутствие) профессиональной подготовки приезжающих в Россию иностранных рабочих не соответствует требованиям современного российского рынка труда. Так, наиболее востребованными специалистами на российском рынке труда являются квалифицированные рабочие, при этом самая дефицитная профессия – электросварщик, далее следуют токари, оптики-механики, слесари по контрольно-измерительным приборам и автоматике и бурильщики скважин. Большая же часть рабочих-мигрантов – это малоквалифицированные иноязычные кадры, не способные обеспечить достаточное качество выполняемых работ и услуг. Отсутствие мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в значительной мере обостряет межнациональные и межконфессиональные отношения. Это все подтверждает необходимость создания пунктов отбора мигрантов уже за рубежом, на территории страны, откуда они приезжают, с одновременным вводом ограничительных мер по въезду и пребыванию мигрантов в России. На территории России необходимо создание адаптационных центров для приезжих и соответствующая работа с работодателями. Кроме того, возникает вопрос о привлечении русскоязычных мигрантов. Никто не знает, сколько русских осталось, например, в Средней Азии. А их там, по разным прикидкам, еще несколько миллионов. Дети многих из них уже плохо знают русскую грамоту (русских школ давно нет), значит, они теряют возможность читать нашу литературу на языке оригинала. Подумает ли родина о них? Поможет ли им остаться в сфере влияния своей культуры? Пора бы. Необходима соответствующая работа, связанная с изучением русского языка, которую следует начинать еще на родине мигранта. Ведь тем самым мы поможем и желающим из числа узбеков, таджиков и других познакомиться с русским языком, русской литературой, российской историей. В действительности таковых множество – народившееся поколение во многом ориентируется на Россию, только соответствующих возможностей нет (в первую очередь из-за отсутствия профильных преподавателей)⁹.

Среди серьезнейших проблем отечественного рынка труда и экономики страны весьма ощутима «теневая» занятость. Работодателю, особенно в теневом секторе, нанимать мигрантов экономически выгоднее: в отличие от россиян, которые могут что-то требовать, они бесправны. Применение дешевой и бесправной рабочей силы мигрантов приводит к консервации низкого уровня оплаты и производитель-

---

⁹ *Поставнин В.А.* Отсутствие мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в значительной мере обостряет межнациональные и межконфессиональные отношения // *Человек и труд.* 2013. № 5–6. С. 7.

ности труда, процветанию нечестной конкуренции на рынке труда. В результате ухудшаются перспективы занятости российских граждан в ряде отраслей экономики и во многих регионах. Кроме того, немало мигрантов вовлекается в криминальные структуры. Проведенные Фондом «Миграция. XXI век» расчеты показывают, что если бы 8 млн иностранных работников с неурегулированным правовым статусом (оценка Фонда) трудились на законном основании, то государственный бюджет ежегодно получал бы на 385 млрд руб. больше (при среднем ежемесячном доходе работника в 15 тыс. руб.), что практически соответствует бюджетным расходам на здравоохранение в 2012 г. Если же отталкиваться от выведенного экспертами среднего размера ежемесячного дохода мигрантов в 30 тыс. руб., то цифра дополнительных поступлений в госбюджет составила бы 753,5 млрд долл.¹⁰

На наш взгляд, после событий в августе 2013 г., когда в Москве и ряде других городов России выявился огромный приток агрессивных нелегальных мигрантов, особенно в товаропроводящей сети, можно было бы оперативно разработать, с учетом необходимых действий со стороны ФМС, комплекс следующих мероприятий:

1. Выяснить, какое количество строительно-дорожных рабочих и техников требуется для выполнения в ближайшие годы федеральной и региональных программ по строительству автомобильных дорог и взлетно-посадочных полос для развития аэродромной сети регионального и местного значения;

2. Определить, в какой степени эти потребности могут быть покрыты за счет организованного набора мигрантов для данного рода работ;

3. Разработать конкретные меры по их найму, организации достойной оплаты труда, питания и проживания, а также контроля за обеспечением порядка в местах их новой трудовой деятельности.

Это должно не только способствовать снижению социально-этнической напряженности в городах России, но и ускорить контролируруемую государственными службами реализацию важнейших народнохозяйственных программ.

Очевидно, что образование, опыт, навыки и новые специальности мигрантов, полученные ими в России, помогут им в их дальнейшем карьерном росте в своей стране. Они смогут стать главным двигателем модернизации и развития стран происхождения, обеспечить доступ к новым технологиям, способствуя кооперации с Россией. В этой связи, как нам представляется, целесообразно разрабатывать, с участием России, технологические цепочки, где путем производственной кооперации может быть налажен аутсорсинг, прежде всего в электронике,

---

¹⁰ Там же. С. 9.

электротехнике, радиотехнике и других отраслях, где в значительных количествах применяется женский труд. Это особенно важно для таких трудоизбыточных стран, как Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Армения. Но это должно закрепляться соответствующими межправительственными соглашениями.

Современное состояние рынка труда диктует необходимость: пересмотра направления и уровней профессиональной подготовки рабочих кадров и специалистов с учетом прогноза спроса и предложения рабочей силы на рынке труда и обеспечения соответствия структуры профессионального образования потребностям рынка труда; разработки профессиональных стандартов по уровням профессионального образования в соответствии с потребностями работодателей; создания целевых программ профессиональной ориентации молодежи в соответствии с потребностями рынка труда; повышения престижа рабочих профессий; улучшения профессиональной ориентированности молодежи¹¹. В связи с этим можно упомянуть запущенный в Москве проект по квалификационной переподготовке и дополнительному обучению рабочих-строителей, уже имеющих диплом по специальности, с учетом современных требований и новых технологических решений¹².

В целях реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в 2013–2015 гг. предусмотрены мероприятия в области содействия образовательной (учебной) миграции в Российскую Федерацию и поддержки академической мобильности, в частности, увеличение контингента студентов в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования из числа иностранных граждан, преимущественно граждан государств – участников Содружества Независимых Государств¹³.

Число иностранных учащихся в сегментах российского профессионального начального и среднего специального образования составляет в общей сложности 10 тыс. человек (на 95% они являются выходцами из бывших советских республик) и в течение последних 8 лет почти не растёт. Их удельный вес среди российских учащихся учреждений начального профессионального образования (НПО) и среднего профессионального образования (СПО) символически мал (0,2%). На долю НПО приходится около 3 тыс. иностранных граждан, практически все они

---

¹¹ Ключковская А.Г. Правовое регулирование профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения // Вестник российской таможенной академии. 2011. № 1. С. 70.

¹² Иностранцы рабочие в России будут заменяться россиянами. infort.ru/news_archive/total_news.php?id=59.

¹³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2012 год и плановый период 2013 и 2015 гг. www.fms.gov.ru/about/statistics/plans/details/59631/7/.

обучаются по очной форме и на бесплатной основе. Подавляющее их большинство – выходцы из стран СНГ, преимущественно дети трудовых мигрантов, поступившие после приезда с родителями в Россию учиться в российские начальные и средние общеобразовательные школы. Численность обучавшихся в российских учреждениях среднего профессионального образования (колледжах и техникумах) 6–7 тыс. человек, и на протяжении последних 10–15 лет она почти не меняется. Основную часть потребителей образовательных услуг российских учреждений СПО формируют представители стран СНГ, среди них доминируют граждане трех стран – Беларуси, Казахстана и Украины. Доля граждан стран дальнего зарубежья, желающих получить в России среднетехническую профессию, в последние годы сократилась весьма существенно. Если в 1993/1994 гг. она составляла более 20% всех иностранных учащихся российских учреждений СПО, в 2003/2004 гг. – 5,6%, то в настоящее время – 4,0%. Абсолютная численность их ничтожна – 280 человек, в основном это выходцы из стран Азии (Монголии, Вьетнама, Китая, Афганистана и некоторых других). Еще меньше желающих учиться в российских СПО среди граждан стран Балтии (173 человек).

Слабая международная конкурентоспособность российского среднего профессионального обучения связана не только с отсталостью ее учебного оборудования, сложностями организации производственной практики, но и с сохраняющимися различиями в системах образования с другими ведущими странами. Например, если колледжи и ПТУ в России выпускают мастеров и техников, то выпускник европейского или североамериканского колледжа с дипломом бакалавра, обучавшийся по формально сходной программе профессионально-технического уровня (МСКО-5В), считается инженером.

Низкая популярность российского среднего профессионального обучения даже в большинстве стран СНГ приводит к тому, что они обращаются за помощью в этой области к промышленно более развитым государствам, применяющим современные производственные технологии и оборудование. Например, Казахстан недавно заключил соглашения о сотрудничестве по вопросам подготовки и переподготовки специалистов системы технического и профессионального образования с Европейским фондом образования (ЕФО), образовательной службой РКК (Норвегия), немецким обществом In WENT, фирмой «Koica HRD» (Республика Корея). А британская компания «LJ Create» уже открыла в г. Астане свой крупный учебный центр по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников технического и обслуживающего труда¹⁴.

---

¹⁴ *Арефьев А.* Российское образование на экспорт / Демоскоп Weekly. С. 4–5. demoscope.ru/weekly/2010/0441/demoscope441_442.pdf.

С учетом всего этого, на наш взгляд, было бы целесообразным подключиться к так называемому Копенгагенскому стандарту в области начального и среднего профессионального образования, делающему сопоставимыми квалификационные требования при найме на работу, как выходцев из европейских, так и из других стран, на нормативной основе. Такой шаг уже сделан в сфере высшего образования. В сентябре 2003 г. на Берлинской встрече министров образования европейских стран Россия присоединилась к Болонской декларации о высшем образовании.

Наши предложения в данной области сводятся к следующему:

1. Осуществить переход системы профессионального образования в России и странах СНГ на компетенции, которые позволяют измерить соответствие работника требованиям рабочего места и учет которых обеспечивает гибкость образовательных траекторий и возможность более оптимального и экономически эффективного «доучивания» или переобучения работников при переходе с одного рабочего места на другое. Это позволит обеспечить прозрачность квалификаций и компетенций, сопоставимости и сравнимости дипломов и свидетельств о профессиональном образовании всех уровней, что и является одной из задач подобного Болонскому процессу в области высшего образования Копенгагенского процесса в области среднего и начального производственного образования, проводимого также в рамках Европейского союза.

2. Синхронизированно повышать качество подготовки в образовательных учреждениях государств СНГ – экспортеров рабочей силы в Россию, чтобы уровень образования соответствовал реальным потребностям основного потребителя – отраслей российской экономики – и создавал предпосылки для использования этих навыков по всему миру.

3. Для гарантированного признания на всей территории стран ЕврАзЭС, а в дальнейшем – всего СНГ, документов о профессиональном образовании создать надежную систему аттестации соответствующих образовательных учреждений и контроль за достоверностью сведений, приведенных в документах.

По нашему мнению, реализация этих предложений будет способствовать привлечению в Россию мигрантов с более высоким уровнем образования, что позволит лучше подготовить их по специальным программам переквалификации кадров для работы по специальностям, необходимым российской экономике.

Будет российская экономика, которая сейчас испытывает дефицит квалифицированного труда, испытывать его в долгосрочной перспективе? – это большой вопрос к нашей системе образования и подготовки кадров. По многим направлениям именно не демография, а система образования и подготовки кадров является причиной

дефицита квалифицированного труда¹⁵. Система подготовки кадров в России должна соответствовать провозглашенному курсу перехода на социально–инновационную экономику, интеграции в международное пространство, глобальной конкуренции, соответствовать требованиям ВТО. Эти условия требуют от экономики РФ наличия кадрового состава, отвечающего самым современным и перспективным задачам, новым моделям управления промышленными объектами и эксплуатации новой техники.

Литература

1. Вишневский А., Денисенко М., Мкртчян Н., Тюрюканова Е. Демографические изменения и экономик // Демоскоп Weekly. 2010. № 431–432. www.demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema06.php.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2012 год и плановый период 2013 и 2015 годов. www.fms.gov.ru/about/statistics/plans/details/59631/7/.
3. Доклад: К 2020 году Россия потеряет 5,5 млн. рабочих рук. news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1.
4. Клечковская Л.Г. Правовое регулирование профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения // Вестник российской таможенной академии. 2011. № 1. С. 69–76.
5. Кречетников А. России не хватает квалифицированных рабочих. BBC Russian. www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/03/120330_russia_workforce_deficit.shtml.
6. Латынина Ю. За двадцать лет до Москвабада // Новая газета. №119 23.10.2013. www.novayagazeta.ru/comments/60588.html.
7. Поставнин В.А. Отсутствие мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в значительной мере обостряет межнациональные и межконфессиональные отношения // Человек и труд. 2013. № 5–6. С. 4–11.
8. Минаев И., Князев А. Россиян охватили чемоданные настроения // be Focus. 23.01.2013. befocus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=11846.
9. Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Система квалификаций в странах Европейского Союза. www.cvets.ru.
10. Ромодановский К.О. Реакцию общества на мигрантов мы уже видели, теперь нужна реакция государства. Интервью Business FM. 22.10.2013. yataxistru.blogspot.ru/2013/10/blog-post_6304.html#!/2013/10/blog-post_6304.html.
11. Россия в цифрах 2013 / Росстат. М., 2013. www.gks.ru/free_doc/doc_2013/rus13.pdf.

---

¹⁵ Нужны ли российской экономике трудовые мигранты? club.gaidarfund.ru/articles/1685.

О. НЕДОСПАСОВА

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики
Северского технологического института – филиала Национального
исследовательского ядерного университета «МИФИ»

МНОГОСУБЪЕКТНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В НАКОПЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются структурные и бюджетные ограничения, препятствующие ускоренному формированию в России экономики, основанной на знаниях. Делается вывод о необходимости, возможности и экономической целесообразности накопления человеческого капитала за счет объединения инвестиционных ресурсов субъектов макро-, мезо- и микроэкономического уровня. Обоснованы преимущества компетентностного подхода к расширению корпоративных инвестиций в высшее профессиональное образование как ключевую для накопления человеческого капитала сферу.

Ключевые слова: *человеческий капитал, инвестиции, накопление, компетенции*

Классификация JEL: F150, F420, I300, I310.

Инвестиции в человеческий капитал характеризуется признанием в современной экономике в качестве ключевого условия и фактора развития. В последние годы наблюдается заметный рост объема и глубины исследований, посвященных корпоративным вложениям в отрасли, ответственные за капитализацию врожденных и приобретенных человеческих качеств¹. О нерешенности многих вопросов, касающихся встраивания корпоративного сектора экономики в систему многосубъектного инвестирования в накопление человеческого капитала, свидетельствует новый этап дискуссий относительно движущих сил посткризисного развития российской экономики². Все настойчи-

---

¹ См например: *Варнавский В.Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник Института экономики РАН. 2009. № 3. С. 1–14; *Соболев Э.Н.* Стратегия бизнеса в сфере социально-трудовых отношений // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 5. С. 2–7; *Плискевич Н.М.* Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: Институт экономики РАН, 2012.

² *Мау В.А.* Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114–146; *Ясин Е.Г.* Сценарии для России на долгосрочную перспективу. Но-

вее звучит тезис о необходимости приведения структуры и объемов финансирования российского высшего профессионального образования (ВПО), как ключевой для накопления человеческого капитала сферы, в соответствии с вызовами постиндустриального общества³.

Высшее профессиональное образование как сфера пересечения частных, корпоративных и государственных инвестиционных интересов

Несмотря на беспрецедентный рост популярности теории человеческого капитала, на пути к помещению человека в центр инвестиционных процессов в России неизбежны структурные и бюджетные ограничения. Первые обусловлены количественными потерями в человеческом капитале, возникшими за годы рыночных преобразований и их влиянием на будущее: по среднему варианту демографического прогноза Росстата к 2030 г. в России произойдет сокращение численности трудоспособного населения еще на 11 млн человек⁴. Бюджетные ограничения, сдерживающие формирование в РФ инновационной экономики, связаны с несоответствием структуры финансирования отраслей, ответственных за накопление человеческого капитала, особенно высшего профессионального образования (ВПО), и современным требованиям. Известно, что спрос на ВПО и капиталоемкость данной сферы повсеместно растут быстрее, чем бюджетные возможности. Мировой опыт показывает, что ориентация в финансировании отраслей, капитализирующих врожденные и приобретенные качества человека, преимущественно на бюджетные ресурсы угрожает финансовой устойчивости даже высокоразвитых стран.

Так профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер в своих исследованиях убедительно показал, что преодоление бюджетных ограничений в сфере ВПО в развитых странах происходит за счет интеграции конкурентных национальных отраслей с образовательными учреждениями. В США и Западной Европе сотрудничество между университетами и предприятиями началось именно как способ получения инвестиций

вый импульс через два десятилетия [Текст]: Докл. на XIII Междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 3–5 апр. 2012 г. / Е.Г. Ясин. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом НИУ ВШЭ, 2012.

³ Государственное финансирование высшего профессионального образования / Абалкина И.В. и др. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2008; Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. М: Фонд «Либеральная миссия», 2010.

⁴ По данным демографического раздела официальной статистики РОССАТА. www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm (дата обращения: 15.12.2013).

из богатого источника – промышленности. Этот процесс наблюдается с конца 90-х гг. XX в., когда бизнес, почувствовав кадровые ограничения и острую неудовлетворенность качеством вузовского образования, начал активные инвестиции в эту сферу. Сейчас такие вложения стали давать отдачу, причем как для компаний-инвесторов, так и для университетов. К настоящему времени особенно преуспели в получении отдачи от инвестиций в сферу ВПО регионы и отрасли с мощными, современными, конкурентными в глобальном масштабе компаниями.

Важно заметить, что само по себе увеличение количества средств, выделяемых на образование, отнюдь не являются универсальным решением проблемы конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе. Яркими примерами здесь могут служить страны Латинской Америки и Восточной Азии, где на образование расходуется примерно равная доля ВВП, но социально-экономическая эффективность образовательных инвестиций оказывается принципиально разной (как по причине различной структуры источников соответствующих инвестиций, так и в связи с выбором различных инвестиционных приоритетов).

Параллельно с дискуссией о необходимых объемах и структуре вложений в сферу ВПО продолжаются дебаты о том, следует ли рассматривать рост негосударственного финансирования отраслей, ответственных за накопление человеческого капитала в целом, и ВПО в частности, только как вынужденное явление⁵. В значительной мере разделяя точку зрения о «замещающем» эффекте негосударственного финансирования ВПО, следует признать высокую значимость новых возможностей для мобилизации частных инвестиций в соответствующие отрасли, институционального закрепления за ними новых механизмов государственно-частного инвестирования.

Таким образом, политический вопрос о том, кто в современных условиях должен платить за все более дорогое высшее образование, неуклонно смещается в экономическую сферу и предполагает его решение не с позиций спонсоров, а с позиций инвесторов. Потенциальные условия для превращения отечественного ВПО в сферу, привлекательную для диверсифицированных инвестиций, были продекларированы как в первом, так и во втором Федеральном Законе «Об образовании», нашли отражение в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации»⁶. В правительственных мерах по госу-

---

⁵ Клячко Т.Л. Модернизация российского образования: проблемы и решения // Отечественные записки. 2002. № 2.

⁶ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751. Официальный сайт компании «Консультант Плюс» base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=97368.

дарственной поддержке ведущих университетов РФ также отражено стремление к постепенному переносу «центра тяжести» по их финансированию с бюджетных на внебюджетные источники. Несмотря на мощную риторику о важности инвестиций в человеческий капитал, Правительство РФ планирует опережающий рост бюджетных расходов на силовой блок, а не на отрасли, ответственные за накопление человеческого капитала (рис.).

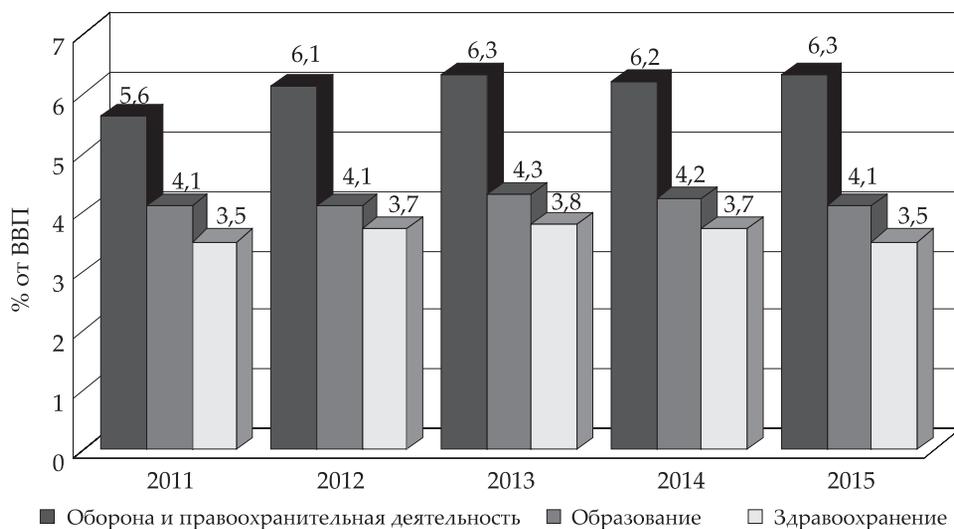

Рис. Доля отдельных видов расходов в структуре федерального бюджета РФ⁷

Важно отметить, что половина финансовых ресурсов в ВПО в нашей стране – частная. Однако суммарное финансирование данной сферы из всех источников в РФ не превышает 1,5% ВВП. Для сравнения: в развитых странах объем только государственного финансирования ВПО в среднем составляет 1,8% ВВП, а три страны (Канада, Корея и США) расходуют на данную сферу более 2% ВВП⁸.

Дополнительным аргументом тому, что государственно-частное инвестиционное взаимодействие в сфере ВПО должно осуществляться в России с опорой преимущественно на корпоративный сектор экономики, является и тот факт, что платежеспособный спрос населения РФ на образовательные услуги уже достиг границы насыщенного спроса.

⁷ Составлено автором по «Основным направлениям бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов». Источник: материалы официального сайта Министерства финансов РФ. www.minfin.ru/ru/reforms/budget/results/ (дата обращения: 21.11.2013).

⁸ «Education at a Glance. OECD Indicators 2011». dx.doi.org/10.1787/eag-2011-en (дата обращения 21.11.2013).

Его расширение невозможно без существенного (до уровня 50% населения) роста доли среднего класса, ожидать который следует, по оценкам экспертов, не ранее середины XXI в.⁹

Таким образом, многосубъектный подход к инвестированию в накопление человеческого капитала требует объединения государственных и негосударственных вложений в отрасли, ответственные за накопление человеческого капитала (в том числе ВПО) как инвестиций, выгоды от которых в будущем будут присваиваться и накапливаться субъектами инвестирования, действующими на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях. При этом накопление человеческого капитала целесообразно рассматривать, с одной стороны, как многоуровневый процесс приращения знаний, навыков, умений и способностей, воплощенных в людях, а с другой – как присвоение экономической отдачи от инвестиций, осуществляемых теми или иными субъектами (табл. 1).

Дуализм процесса накопления человеческого капитала, наличие в нем двух независимых и несводимых друг к другу начал отражают не только сложность рассматриваемого понятия, но и проблематичность универсального подхода к его оценкам на макро-, мезо и микроуровнях, ведет к неизбежному расхождению результатов при различных методах измерений.

Преимущества компетентностного подхода для диверсификации инвестиций в накопление человеческого капитала

В качестве теоретического основания для корпоративных инвестиционных решений в сфере ВПО и выбора в ней конкретных форм инвестиций в накопление человеческого капитала, целесообразным представляется использование компетентностного подхода. Широкое внимание к нему во многом обусловлено подписанием Россией Болонской декларации¹⁰ и принятием в связи с этим обязательств по гармонизации национальной системы высшего образования с европейской системой. При этом результаты образования должны описываться на языке компетенций, представляющих собой не только совокупность усвоенной информации, знаний, умений и личностных диспозиций

---

⁹ См., например, итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. 2020strategy.ru/documents (дата обращения 12.12.2013).

¹⁰ Полный текст Болонской декларации доступен на официальном сайте The European Higher Education Area. www.ehea.info/Uploads/Declarations/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf (дата обращения 15.12.2013). Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003г. на Берлинской конференции.

субъекта образовательного процесса, но и «...способности человека действовать в различных проблемных ситуациях»¹¹. Благодаря компетентностному подходу появляется возможность преодоления «двойной закрытости» информации. Под «двойной закрытостью» информации здесь имеется в виду то, что при традиционном подходе ни потенциальный работодатель, ни сам носитель человеческого капитала четко не знают, какие именно знания, умения и навыки были (или будут) сформированы за годы обучения. Единственное, что гарантируют выпускнику и предлагают работодателю, – это диплом о высшем образовании, который целесообразно рассматривать скорее как «сигнал» о потенциальных возможностях индивида, чем их фактическое подтверждение.

Компетентностный подход позволяет определить, в чем конкретно состоит заинтересованность в инвестициях в ВПО у всех сторон, участвующих в социальном диалоге по формированию компетенций. Отметим, что в перечень структур и лиц, заинтересованных в результатах деятельности учреждений ВПО, выраженный на языке компетенций, следует отнести не только государственные структуры различного уровня, региональное и отраслевое бизнес-сообщество, домашние хозяйства, кредитные, страховые и некоммерческие организации. Высокой значимостью эти результаты обладают также и для самих высших учебных заведений в лице их топ-менеджеров, преподавателей и сотрудников. В табл. 2 кратко представлены основные формы проявления заинтересованности в расширении объема и спектра инвестиций в систему ВПО для каждой из названных групп.

Компетентностный подход позволяет обосновать особую роль бизнес-сообщества в привлечении инвестиций в сферу ВПО. Поскольку именно в ней формируется стратегически важный для современного бизнеса ресурс – высококвалифицированные работники, способные своим трудом ускорить инновационное развитие экономики, то корпоративные инвесторы регионального и (или) отраслевого уровней являются для данной сферы субъектами с наиболее высоким инвестиционным потенциалом. При этом его практической реализации препятствуют объективные обстоятельства институционального характера и некоторые исторические закономерности.

При обосновании инвестиционных долей различных субъектов в сферу ВПО следует учитывать, что каждый инвестор имеет определенную свободу в сообщении тех выгод, которые он ожидает получить от инвестиций в накопление человеческого капитала. При этом

---

¹¹ Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М.: «Когито-Центр», 2002.

Таблица 1

Уровни и формы накопления человеческого капитала

Уровни накопления человеческого капитала	Макроуровень (социально-экономическое пространство национальной экономики)	Мезоуровень (локальное социально-экономическое пространство)	Микроуровень (социально-экономическое пространство отдельной фирмы или индивида)
Субъекты инвестирования	Государство	Региональные и отраслевые комплексы	Индивиды (домашние хозяйства)
Объекты инвестирования	Преимущественно общий человеческий капитал	Преимущественно специфический человеческий капитал	Общий и специфический человеческий капитал
Формы накопления человеческого капитала: – как приращение запаса знаний, навыков, умений и способностей, воплощенных в людях	Рост благосостояния населения, интернационализация и мобильность человеческого капитала, инновационное развитие экономики	Прирост ключевых компетенций компании, повышение ее инновационной активности и конкурентоспособности	Развитие общей культуры, специальных умений, природных и приобретенных способностей
– как присвоение экономической отдачи от инвестиций	Наполнение государственного бюджета	Извлечение прибыли и рост рыночной стоимости компании	Формирование личных доходов
Методологический аппарат для оценки экономической отдачи от инвестиций и накопления человеческого капитала	Разработаны, имеются результаты применения на национальном и международном уровнях	Разработаны частично, результаты применения фрагментарны	Разработаны, имеются результаты применения

от ожидаемых выгод инвестора будет зависеть его инвестиционный вклад. Верно и обратное: от доли в инвестициях зависит объем выгод, присваиваемых в будущем каждым инвестором. Заметим, что, желая уменьшить свои затраты, корпоративные инвесторы могут стремиться к сознательному искажению (занижению) оценки ожидаемой отдачи от инвестиций в сферу ВПО. Такое явление принято называть «манипулированием данными». Поэтому востребованными здесь оказываются защищенные от искажения механизмы распределения инвестиций, известные в специальной литературе как механизмы «честной игры» или «открытого управления»¹².

Компетентностный подход предполагает, что для повышения инвестиционной привлекательности сферы ВПО необходимо внедрение в деятельность учебных заведений принципов современного корпоративного управления. Как известно, ведущие российские корпорации публикуют стандартные финансовые отчеты и проходят обязательный аудит. Эти правила соответствуют международным требованиям и защищают интересы акционеров от злоупотреблений внутренней администрации. Российские вузы не обязаны размещать в открытых источниках информации отчеты о своей финансовой деятельности, поэтому объективно оценить их экономическое положение довольно сложно. В контексте многосубъектного инвестирования в накопление человеческого капитала корпоративным инвесторам в сферу ВПО важно знать, на что его средства были затрачены и как принимались эти решения. «Понятность» инвестиций, прозрачная финансовая отчетность вузов являются важными условиями расширения инвестиционного сотрудничества бизнеса и университетов.

Компетентностный подход позволяет масштабировать уровни привлечения инвестиций в сферу ВПО. При формировании системы привлечения инвестиций в сферу ВПО возможно сочетание принципов «снизу вверх» и «сверху вниз». Первый означает широкую активность самих учреждений ВПО в привлечении диверсифицированных источников и возможность создания в каждом конкретном случае уникальной системы управления финансовыми потоками, адаптированной к региональным и отраслевым особенностям. Принцип «сверху вниз», в свою очередь, означает, что основной импульс в многосубъектном инвестировании в сферу ВПО исходит от государства. Развитие данной системы осуществляется в этом случае с опорой на административный ресурс центра и предполагает преобладание в ней государственного финансирования.

Многосубъектное инвестиционное взаимодействие в сфере ВПО означает, что региональные и отраслевые бизнес-структуры входят в

---

¹² См., например: Бурков В.Н. Основы математической теории активных систем. М.: Наука, 1977.

Таблица 2

Субъекты, заинтересованные в привлечении инвестиций в систему ВПО*

Субъекты	Проявление заинтересованности
Государство	Расширение источников инвестиционных ресурсов и повышение эффективности их использования в условиях существующего правового поля
Региональное и отраслевое бизнес-сообщество	Соответствие объема и форм осуществления образовательных инвестиций присваиваемым выгодам при приемлемом уровне риска
Индивиды как носители ВПО и соответствующие домашние хозяйства	Конкурентные преимущества на рынке труда, высокая отдача образовательных инвестиций
Кредитные и страховые организации	Участие в предоставлении образовательных кредитов при условии их срочности, платности и возвратности
Некоммерческие организации	Достижение уставных целей в просветительской и правозащитной сферах, благотворительность
Специальные фонды, аккумулирующие гранты и пожертвования	Эффективное управление долгосрочными активами
Руководители учреждений ВПО	Благоприятные условия для реализации миссии организации, повышение ее конкурентоспособности, гибкости и финансовой стабильности за счет большего объема ресурсов
Преподаватели и сотрудники вузов	Повышение уровня доходов и степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, повышение социального статуса, рост стимулов к повышению качества преподавания и проведению научных исследований

* Составлено автором.

инвестиционное партнерство по накоплению человеческого капитала, «следуя за государством». Они встраиваются в предлагаемые экономические механизмы, рационально реагируя на экономические и налоговые стимулы, исходящие от государства. Отметим, что независимо от того, какой именно принцип привлечения инвестиций в сферу ВПО будет преобладающим («сверху вниз» или «снизу вверх»), макро-, мезо- и микроуровни привлечения инвестиций представляют собой равноправные элементы общей системы накопления человеческого капитала.

Выводы

В современных условиях вопрос о том, кто должен платить за высшее образование, неуклонно смещается в экономическую сферу, от спонсоров к инвесторам. Для его решения необходимо согласование частных, корпоративных и государственных интересов в ходе накопления врожденных и приобретенных качеств человека. Много-субъектный подход к инвестированию в накопление человеческого капитала требует объединения государственных и негосударственных вложений в отрасли, ответственные за накопление человеческого капитала (в том числе ВПО) как инвестиций, выгоды от которых в будущем будут присваиваться и накапливаться субъектами всех уровней экономики.

Преимущества компетентностного подхода подтверждают идею о его плодотворности для решения актуальной задачи повышения инвестиционной привлекательности ВПО как ключевой для накопления человеческого капитала сферы, развития в ней государственно-частного инвестиционного взаимодействия субъектов макро-, мезо- и микроэкономического уровней. Главным объектом корпоративного инвестирования может и должен стать так называемый «компетентностный разрыв», ликвидация которого отвечает интересам бизнеса, государства и индивида, но одновременно он является источником корпоративных выгод, а значит не может рассматриваться данным сектором как желание государства переложить на бизнес часть затрат на развитие ВПО.

Литература

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник Института экономики РАН. 2009. № 3.
2. Соболев Э.Н. Стратегия бизнеса в сфере социально-трудовых отношений // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 5.
3. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М., Институт экономики РАН, 2012.
4. Клячко Т.Л. Модернизация российского образования: проблемы и решения // Отечественные записки. 2002. № 2.
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М.: «Когито-Центр», 2002.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

В. ГИСИН

кандидат физико-математических наук, профессор,
заведующий кафедрой « Математика 1 » Финансового университета
при Правительстве РФ

И. ЯРЫГИНА

доктор экономических наук, профессор, руководитель программ,
Финансовый университет при Правительстве РФ

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ СТОИМОСТИ АКТИВОВ В ДИНАМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ РЫНКА С ТРАНСАКЦИОННЫМИ ИЗДЕРЖКАМИ

Рассматривается мировой опыт управления финансовыми рисками. Представлены методы управления активами и пассивами в условиях рынка с трансакционными издержками. Анализируются способы использования математической оценки возможности возникновения финансовых рисков и методы их минимизации.

Ключевые слова: *финансовые риски, управление активами и пассивами, количественная и качественная оценка, модели ценообразования.*

JEL-классификация: A120, G120.

Мировой опыт показал, что одной из основных причин финансово-экономического кризиса являются ошибки финансовых институтов в управлении активами и пассивами.

В современных условиях финансовые институты – предприятия особого рода – осуществляют широкий круг операций по поручению клиентов ими за свой счет с целью получения прибыли. Устойчивая деятельность предприятий основана на соблюдении основных принципов управления финансовыми рисками. Главной целью политики риск-менеджмента является снижение негативного влияния волатильности национальной и мировой экономики и финансовых рынков на результаты работы.

Для достижения целей эффективного управления рисками предприятия:

- анализируют и оценивают риски операций по привлечению, размещению и движению денежных средств;
- осуществляют качественную и количественную (с учетом математических моделей) оценку потенциального влияния различных видов рисков на деятельность и состояние ликвидности;
- разрабатывают и реализуют мероприятия, направленные на снижение влияния рисков на результаты отдельных операций и на деятельность в целом;
- внедряют регламентации и используют модели, обеспечивающие квалифицированный прогноз и управление рисками.

Деятельность предприятия по оценке и управлению рисками направлена на обеспечение сохранности, надежности размещения средств, а также на увеличение прибыльности операций, что соответствует интересам органов регулирования и надзора.

Основные принципы риск-менеджмента распространяются на все виды финансовой деятельности, включая производные финансовые инструменты.

Одно из направлений минимизации рисков спекулятивных операций связано с учетом факторов, которые не являлись существенными при построении классических моделей. Это относится в равной степени как к моделям, опирающимся на принципы равновесия, так и к динамическим моделям. Некоторым особенностям определения цены производных инструментов в динамических моделях рынка и посвящена настоящая статья.

Анализ финансовых временных рядов, например, проводившийся особенно интенсивно в последнее десятилетие, позволил выявить ряд их особенностей (*stylized facts* или *stylized features*): тяжелые хвосты распределений, долговременная память, кластеризация волатильности, мультифрактальность и др. Применение классических моделей без учета этих особенностей приводит к недостаточной точности в оценке производных инструментов, к занижению вероятности экстремальных явлений (резкое повышение или падение цены рискованных активов), к избыточным затратам при построении стратегий хеджирования рисков.

В основе классических моделей ценообразования лежат два предположения: гауссовость распределения логарифмической доходности и независимость приращений. Модели рынка, построенные при ослаблении базовых предположений, активно изучаются современной финансовой математикой. Особый интерес вызывают два класса моделей: модели Леви и фрактальные модели. В моделях Леви удается учесть асимметрию и тяжелые хвосты распределений доходности, во

фрактальных моделях – эффекты долговременной памяти (например, персистентность и антиперсистентность финансовых временных рядов). Переход к подобным моделям сопряжен со значительными математическими сложностями. В обоих случаях перестает быть справедливой «основная теорема безарбитражного ценообразования» (ФТАР). В моделях Леви, как правило, существует более или менее объемное семейство эквивалентных мартингалных мер и, значит, для справедливых цен производных инструментов могут быть указаны не точечные значения, а интервалы (справедливости ради заметим, что имеются доводы в пользу того, что при расчете цен производных инструментов особую роль играет мартингалная мера, полученная с помощью преобразования Эшера). Вычисление цен производных инструментов в моделях Леви представляет собой трудную математическую и вычислительную задачу. В моделях фрактального рынка без трения мартингалная мера, вообще говоря, не существует и безарбитражный подход для определения справедливых цен невозможен в принципе. Введение в модели транзакционных издержек меняет ситуацию, но вычисление безарбитражных цен остается крайне сложной задачей.

Укажем еще на проблемы, связанные с вычислением цен реальных опционов с использованием классических моделей. Получивший широкое распространение механический перенос формул Блэка-Шоулза с финансовых опционов на реальные не всегда оправдан и достаточно обоснован. Если рассматривать математические модели, сложности связаны в первую очередь со следующими двумя обстоятельствами. Во-первых, динамика цены реального опциона моделируется с помощью финансового опциона. Этим обеспечивается близость цен, но не их совпадение. Во-вторых, при использовании формулы Блэка-Шоулза принимается допущение о том, что поведение базового актива описывается с помощью геометрического Броуновского движения. При таком подходе недооцениваются риски, связанные с экстремальными событиями, ликвидностью и некоторые другие. Этого можно избежать, если ввести в модель транзакционные издержки (или учитывать спрэд между ценой спроса и предложения) и использовать вместо геометрического Броуновского иные распределения, лучше аппроксимирующие эмпирические данные.

Отказ от предположений, положенных в основу классических моделей ценообразования, позволяет получить модели, более адекватно описывающие реальные рынки. Возникающие сложности показывают, что в «неклассических» моделях необходим учет факторов, от которых можно абстрагироваться в моделях классических.

При этом целесообразно осуществлять не только количественную, но и качественную оценку рисков финансовых операций на

базе комплексного подхода к определению вероятности событий на финансовом рынке, учитывая динамику макроэкономических показателей, результаты анализа валютно-финансового положения, уровень инфляции, состояние бюджета, торговый и платежный баланс, внешний долг, валютные резервы, изменения цен на стратегические товары, миграцию капиталов, изменения в законодательстве, политике, показатели ведущих рейтинговых агентств и т.д. Прогноз спекулятивной операции осуществляется на базе комплексного анализа качества активов: их величины, типа, объема, динамики и концентрации балансовых и забалансовых активов, источника доходов, а также влияния рыночных факторов на прибыль. Количественная оценка рисков включает следующие показатели деятельности: ликвидность (мгновенная и общая), достаточность капитала, общий объем активных операций, доходность.

К числу факторов, которые существенно влияют на ценообразование на реальных рынках и должны учитываться в динамических моделях, относят транзакционные издержки. Исследования, посвященные изучению таких моделей, стали проводиться особенно интенсивно в последние годы. Так, число публикаций по финансовой математике, посвященных изучению моделей с транзакционными издержками и зарегистрированных в Mathscinet, выросло с 9 в 1980-х гг. до 52 в 1990-х гг. и до 278 в 2000-х гг. Последние исследования показывают, что в этих моделях удается оценить и эффекты, связанные с ликвидностью, что придает этим моделям дополнительную значимость.

В соответствии с классическими моделями рынка без трения инвестор «непрерывной» торговлей поддерживает оптимальное соотношение активов в портфеле, ориентируясь на отношение Мертона. Соотношение должно оставаться неизменным, пока остаются неизменными неприятие риска и инвестиционные возможности инвестора. Наличие транзакционных издержек (или бид-аск-спрэда) радикально меняет положение дел. «Даже малые транзакционные издержки оказывают заметное влияние на рациональное поведение: инвестор переходит от непрерывной торговли к стратегии «купить и держать»».

Несмотря на существенные продвижения за последние несколько лет, проблема ценообразования на рынках с транзакционными издержками до настоящего времени не решена. В практических расчетах получила широкое распространение поправка Леланда. С использованием этой поправки можно вычислять стоимость производных инструментов по формулам Блэка-Шоулза, применяя повышающий коэффициент для волатильности. Однако, как показал Кабанов, в работе Леланда имеются неточности и применение поправки обосновано лишь для узкого класса процессов. Вообще говоря, стоимость производных инструментов можно определять, используя

методы теории оптимального управления. Для этого нужно найти решения соответствующего уравнения Беллмана. Однако в рассматриваемой задаче поиск решения оказывается чрезвычайно сложным. Не спасает положения и применение аппарата вязких решений (viscosity solutions).

Наличие транзакционных издержек расширяет множество стратегий, не допускающих арбитража. Следствием этого является появление системы «справедливых» цен. Характерным для рынков с транзакционными издержками является то, что справедливая цена производного инструмента определена неоднозначно. Имеется ценовой коридор, выход за который приводит к появлению арбитражных возможностей. В ряде работ, опубликованных в последние годы, принята попытка объяснить механизм возникновения такого коридора. Авторами этих работ введены понятия согласованной системы цен (consistent price system) и теневой цены (shadow price).

Опуская технические сложности математического характера, приведем краткое содержательное описание этих понятий. Рассмотрим модель рынка, на котором ценовая динамика рискованного актива описывается случайным процессом (S_t) , $t \in [0, T]$, относительно некоторой вероятностной меры P . Пусть S_t^b и S_t^a – цены соответственно покупки (bid) и предложения (ask) рискованного актива в момент времени t . В моделях с пропорциональными транзакционными издержками предполагается, что $S_t^b = (1 + \varepsilon)^{-1} S_t$ и $S_t^a = (1 + \varepsilon) S_t$, где ε – фиксированная положительная величина.

Концепция согласованной системы цен была введена для вычисления приближенного значения справедливой цены платежного обязательства X . Согласованной системой цен (CPS) называется случайный процесс $(\tilde{S}_t)$, удовлетворяющий следующим двум условиям. Во-первых, цена $\tilde{S}_t$ в любой момент времени t заключена между ценой покупки и предложения, т.е. в любой момент времени выполняются неравенства $S_t^b \leq \tilde{S}_t \leq S_t^a$ (точнее – почти в любой момент времени; в дальнейшем мы будем опускать подобные уточнения). Во-вторых, $(\tilde{S}_t)$ является мартингалом относительно некоторой вероятностной меры $\tilde{P}$, эквивалентной вероятностной мере P . При наличии CPS значением безарбитражной цены производного инструмента может служить математическое ожидание $E_{\tilde{P}}(X)$ потока платежей X , связанного с этим инструментом, относительно $\tilde{P}$. Поскольку процесс $\tilde{S}_t$ и вероятностная мера $\tilde{P}$ определены неоднозначно, образуется спектр (коридор) возможных значений безарбитражной цены производного инструмента.

Сходная ситуация имеет место и в моделях оценки реальных опционов. Обычно динамика цены реального опциона моделируется с помощью финансового опциона. Этим обеспечивается близость цен, но не их совпадение. Пусть $\tilde{S}_t$ – цена базового реального актива, а

S_t – соответствующего финансового актива. Можно считать, что цена реального актива и цена финансового актива в каждый момент времени находятся в некотором достаточно узком ценовом интервале $[S_t^b; S_t^a]$. Таким образом, мы приходим к задаче ценообразования, аналогичной задаче ценообразования на рынке с транзакционными издержками. Цена реального опциона должна равняться цене опциона на финансовый актив на рынке с транзакционными издержками.

Так называемая теньевая цена используется для того, чтобы заменить рынок с транзакционными издержками рынком без трения, который в определенном смысле эквивалентен ему в отношении ценообразования. Правда, при этом инвестиционные возможности на рынке без трения имеют стохастический характер. Более точно, теньевая цена $\tilde{S}_t$ лежит в интервале $[S_t^b; S_t^a]$ и обладает следующим свойством: для нее должна существовать оптимальная стратегия, имеющая конечную вариацию и такая, что покупки и продажи происходят лишь тогда, когда теньевая цена $\tilde{S}_t$ достигает границ промежутка $[S_t^b; S_t^a]$.

Как и *CPS*, теньевая цена может использоваться для построения стратегий хеджирования и соответственно для определения цены производных инструментов. Так же, как и в случае *CPS*, безарбитражные цены образуют некоторый интервал, и актуальной становится задача оценки границ этого интервала.

В более общем контексте представляется целесообразным отметить спорность понятия «справедливая цена» для неустойчивых и развивающихся рынков. Стандарт учета, основанный на принципе справедливой стоимости – *fair value* – и требующий от банков и других финансовых институтов регулярно переоценивать стоимость активов, слишком расплывчат. Например, он не расшифровывает, оценка какой торговой площадки (рейтингового агентства, страхового сюрвейера и т.п.) может считаться справедливой, а какой – нет. Кроме того, в период глобального финансового кризиса стало очевидным, что финансовое положение банков и финансовых посредников стран, где не действовало требование учета активов и пассивов по справедливой рыночной оценке, было лучше, чем стран, где оно применялось. По этой причине ряд международных специалистов предложил отказаться от практики ведения финансового учета по текущим рыночным ценам, т.е. с учетом их справедливой стоимости. По-нашему мнению, оперировать этим понятием в рамках математического моделирования ценовых диапазонов возможно в условиях развитых и относительно стабильных рынков.

В работе Герхольда и его соавторов этому дается достаточно ясное математическое объяснение. Ширина коридора безарбитражных цен при достаточно общих предположениях пропорциональна ширине спреда *bid-ask*. Ширина коридора «справедливых» цен определяется

(с точностью до бесконечно малых слагаемых) шириной ценового спреда спроса-предложения. Оптимальными и, следовательно, не допускающими арбитража являются торговые стратегии, при которых сделки не совершаются, если отношение Мертона находится внутри некоторого интервала, ширина которого пропорциональна $\varepsilon^{2/3}$, где ε – ширина ценового спреда спроса-предложения. Этим стратегиям соответствуют теневые цены. Таким образом, вместе с шириной коридора для отношения Мертона растет и ширина коридора безарбитражных цен производных инструментов. Следовательно, разброс безарбитражных цен тем больше, чем ниже ликвидность рынка. Ширина коридора зависит также от отношения инвесторов к риску: чем больше относительное неприятие риска, тем уже коридор. Заметим, однако, что и отношение Мертона обратно пропорционально относительному неприятию риска, поэтому объем семейства безарбитражных цен определяется шириной ценового спреда.

В случае, когда ценовая динамика описывается гауссовским случайным процессом с независимыми приращениями, а функция полезности инвестора вогнута, оценка границ ценового интервала может быть произведена на основе стохастического доминирования. Методы, развитые в работах Константинидеса, тем более актуальны, что некоторые распространенные подходы (например, поправка Леланда) не имеют достаточного обоснования. Метод Константинидеса, с учетом его общности, допускает перенос на более общие модели, чем те, для которых он первоначально был разработан. Так, с его использованием удастся оценить границы справедливых цен на фрактальном рынке с транзакционными издержками и на рынке, динамика которого описывается процессами Леви.

Распределения доходности, построенные по статистическим данным, в ряде случаев имеют характерные показатели, отличающие их от нормального распределения. К числу таких показателей относятся тяжелые хвосты и асимметрия. Для оценки отклонения от нормальности по первому показателю используется коэффициент эксцесса, второго – коэффициент асимметрии. Например, коэффициент асимметрии, вычисленный для ряда ведущих индексов (S&P 500, Nasdaq-Composite, DAX, CAC-40, SMI), колеблется в промежутке от $-0,1$ до $-0,5$, коэффициент эксцесса – в промежутке $1,63$ до $4,17$. Для индекса РТС коэффициент эксцесса значимо положителен и составляет $+8,44$, коэффициент асимметрии отрицателен и равен $-0,46$ (использованы дневные данные за период с 2000 по 2011 гг.). Это соответствует представлениям, известным по рынкам США и Европы. По итогам проверки наиболее ликвидных активов российского фондового рынка гипотезу о нормальности можно принять лишь в отношении акций ВТБ, Лукойла и Норильского никеля.

На Российском фондовом рынке, так же, как и на крупнейших фондовых рынках мира, наблюдаются и фрактальные эффекты. Например, для индекса РТС и фьючерсного контракта на этот индекс в 2011 г. значение показателя Херста колеблется около величины 0,57. Ковариация между приращениями доходности становится пренебрежимо малой примерно за двадцать дней. Впрочем, персистентность фондовых рынков и другие проявления фрактальности достаточно хорошо знакомы трейдерам.

Исторически появление гипотезы фрактального рынка (ФМН) в работах Мандельброта предшествовало появлению гипотезы эффективного рынка. Однако построение практически значимых моделей, основанных на ФМН, наталкивалось на значительные математические трудности. Интерес к моделям фрактального рынка усилился последнее десятилетие. В это десятилетие были получены важные математические результаты, открывающие новые перспективы. Прогресс был связан в первую очередь с изучением свойств фрактального Броуновского движения (ФБД) и моделей рынка, в которых ценовая динамика описывается с помощью ФБД.

Согласно ФМН, одним из ведущих факторов ценообразования является наличие на рынке большого числа участников с различными инвестиционными горизонтами. На своих инвестиционных горизонтах участники рынка действуют сходным образом, что обеспечивает своеобразную инвариантность важных характеристик рынка относительно временного масштаба.

Основы математического формализма для описания масштабной инвариантности (самоподобия) случайных процессов были заложены еще А.Н. Колмогоровым, который по существу ввел понятие ФБД еще в 1940 г. Важной характеристикой масштабной инвариантности является показатель Херста H . При $H > 1/2$ временные ряды, описываемые ФБД, персистентны, при $H < 1/2$ – антиперсистентны. Значение $H = 1/2$ характеризует обычное (не фрактальное) Броуновское движение с независимыми приращениями. Таким образом, благодаря использованию ФБД удается учесть наличие в ценовой динамике долговременных зависимостей.

Важно отметить, что наблюдаемые в современных условиях нарушения гауссовости и фрактальные эффекты заставляют искать более гибкие модели ценовой динамики. Необходимо дополнительно оценивать индикаторы макрофинансовой нестабильности: 1) индикаторы финансовых стрессов, рассчитываемые на основе данных балансовых счетов и отдельных рыночных показателей; 2) индикаторы так называемого раннего оповещения; 3) макростресс тесты.

При использовании индикаторов математического моделирования и сохранении предположения о независимости приращений цен

имеются веские доводы в пользу того, что подходящие распределения следует искать в классе устойчивых распределений. Соответственно динамика цены рискованного актива должна описываться процессом Леви. Модели, основанные на процессах Леви, в последнее десятилетие приобрели особую популярность. К их применению в математических финансах проявляют интерес и ученые, и практики. Этот интерес объясняется тем, что процессы Леви позволяют достаточно адекватно описывать наблюдаемые явления. Процессы Леви позволяют моделировать скачки, тяжелые хвосты и асимметрию распределений.

Применение процессов Леви в финансах имеет две особенности. Во-первых, при решении задач ценообразования производных инструментов и задач хеджирования получить явные формулы не удастся даже в простейших случаях. Здесь особо важную роль играют численные методы. Во-вторых, рынок (модель рынка), на котором ценовая динамика описывается процессом Леви, допускает, как правило, более одной мартингальной меры. На подобном рынке справедливая цена производного инструмента определена не однозначно. Существует некоторое семейство цен, не допускающих арбитража, и возникает задача определения верхней и нижней границы справедливых цен, некоторого ценового коридора.

Как было показано Шутенсом, хорошие результаты при описании ценовой динамики рискованного актива получаются при использовании процессов Мейкснера (Meixner). Плотность распределения Мейкснера имеет следующий вид:

$$f(x; \alpha, \beta, \delta, \mu) = \frac{(2 \cos(\beta/2))^{2\delta}}{2\alpha\pi\Gamma(2\delta)} \exp\left(\frac{\beta(x-\mu)}{\alpha}\right) \left| \Gamma\left(\delta + \frac{ix}{\alpha}\right) \right|,$$

где $\alpha < 0$, $-\pi < \beta < \pi$, $\delta > 0$, а μ – смещение.

Заметим, что сумма n независимых случайных величин, имеющих распределение Мейкснера с параметрами a, b, s, m , также имеет распределение Мейкснера с параметрами $\alpha, \beta, n\delta, n\mu$.

Выборочную оценку параметров распределения можно производить, используя либо метод моментов, либо метод максимального правдоподобия.

В первом случае оценки параметров являются решением системы уравнений на моменты распределения (с заменой истинных моментов на выборочные):

$$\begin{aligned} E &= \mu + \alpha\delta(\beta/2); & V &= \frac{1}{2}\alpha^2\delta\cos^{-2}(\beta/2); \\ A_s &= \sin(\beta/2) \cdot \sqrt{2/\delta}; & E_x &= \frac{3 - 2\cos^2(\beta/2)}{\delta}. \end{aligned}$$

Метод максимального правдоподобия реализуется с применением численных методов.

Использование распределения Мейкснера для описания доходностей мировых фондовых индексов позволяет достичь высокой точности приближения. Распределения Мейкснера обладают свойством бесконечной делимости. Все моменты существуют и при любых допустимых значениях параметров коэффициент эксцесса положителен. На бесконечности плотность распределения Мейкснера убывает, как

$|x|^{2\delta-1} \exp(-b|x|)$ (с разными константами в положительной и отрицательной областях).

Выводы Шутенса о том, что модель с использованием распределения Мейкснера дают достоверные результаты, подтверждаются исследованиями российского фондового рынка. Для российского рынка параметры распределения Мейкснера оценивались для трехлетнего периода, предшествовавшего кризису, и за период с 2000 по 2011 гг. Получены следующие значения параметров:

$\alpha = 0,047; \beta = -0,379; \delta = 0,239; \mu = 0,004$ для периода 2004–2007 гг.;

$\alpha = 0,069; \beta = -0,372; \delta = 0,220; \mu = 0,005$ для периода 2000–2011 гг.

Важным свойством модели является ее прогностическая способность. Для того чтобы изучаемая в работе модель с распределением Мейкснера могла считаться качественной и прогностически ценной, необходимо, чтобы она была достаточно устойчива относительно небольших колебаний исходных данных и относительно небольших сдвигов вдоль временной оси.

Анализ данных показывает, что для периодов 25–75 дней модель с нормальным распределением работает лучше модели Мейкснера (нормальность доходностей еще соблюдается). При продолжительности прогнозного периода более 200 дней обе модели часто не соответствуют эмпирическому распределению. Наконец, для периодов в 100–150 дней модель Мейкснера работает определенно лучше классической модели, позволяя учесть отклонения от нормальности, что необходимо учитывать при формировании стратегии управления финансовыми рисками.

Модель, основанная на распределении Мейкснера, была впервые предложена Шутенсом для анализа европейских и американских индексов. Заметим, что применение подобных моделей (взамен классических) для российского рынка более существенно. Например, для индекса DJIA распределение Мейкснера очень близко к нормальному, оба теоретических распределения согласуются с эмпирическими данными. Для индексов РТС и ММВБ это уже не так в связи с высокими издержками операций.

Снижению транзакционных издержек способствует совершенствование системы управления финансовыми дисбалансами. Выбор финансовых организаций как объекта управления системными дисбалансами направлен на усиление их устойчивости на основе сочетания мер по повышению пруденциальных требований к капиталу и ликвидности, улучшению практики надзора на микро- и макроуровнях и наложению ограничений на размеры, разнообразие видов деятельности и степени риска. В свою очередь, нормативные требования к размеру собственного капитала, его достаточности и ликвидности включают меры по: а) повышению качества и прозрачности банковского капитала; б) введению предельного допустимого коэффициента леввереджа (капитал/активы); в) созданию антициклических резервов капитала; г) усилению контрциклических требований к достаточности капитала с учетом риска, в том числе учитывая операции с производными инструментами (деривативами) и секьюритизации; д) переходу к формированию резервов на возмещение потерь по ссудам, учитывающим фазы кредитного цикла; е) введению глобальных нормативов ликвидности.

Реализация предлагаемых мер будет способствовать совершенствованию ценовой политики финансовых институтов и упорядочит формирование цен на производные финансовые инструменты.

В классической теории Блэка-Шоулза цена производных инструментов определяется с помощью реплицирующих стратегий (портфелей). В случае рынка с транзакционными издержками точная репликация может оказаться слишком дорогой. В этом случае точная репликация заменяется приближенной, полученной в результате решения задачи стохастического управления методами динамического программирования. Практическое определение цены при таком подходе оказывается сложным даже тогда, когда ценовая динамика описывается броуновским движением. Методы вычисления цены производных инструментов на рынке с транзакционными издержками удается получить, как правило, за счет сужения класса допустимых стратегий. Например, если реструктуризация портфеля на классическом рынке с пропорциональными транзакционными издержками допускается только через фиксированные промежутки времени, можно использовать поправку Леланда.

Рынок с транзакционными издержками, как правило, не полон. Совершенное хеджирование производных инструментов на неполном рынке неосуществимо. Для определения цены производного инструмента используются верхние и нижние хеджи, которые позволяют оценить границы, в которых должна находиться цена инструмента. Задача определения границ этого семейства сложна и далека от окончательного решения.

Эффективный алгоритм для получения ценовых границ в случае многопериодного рынка был предложен в работах Константинидеса. Основные результаты были получены для классического рынка с независимыми приращениями доходности. Тем не менее некоторые важные результаты из упомянутых работ могут быть перенесены и на рынок, динамика которого описывается процессом Мейкснера. Отметим, что с некоторыми оговорками эти результаты могут быть использованы и в таких моделях, где приращения доходности не являются независимыми.

Опишем модель для определения границ цен производных инструментов на рынках с трансакционными издержками, основанную на методе стохастического доминирования.

Рассмотрим многопериодный рынок, на котором имеются три вида активов: безрисковый актив (счет), рисковый актив и денежный (cash-settled) опцион колл европейского типа на рисковый актив с ценой исполнения K и сроком исполнения T . Обозначим через r безрисковую процентную ставку. Чтобы приобрести g долей рискового актива в момент t , требуется снять со счета сумму $b = (1 + \varepsilon)gS_t$. Сняв сумму b со счета, можно приобрести $g = (1 - \varepsilon)b/S_t$ единиц рискового актива. Продажа (или короткая продажа) единицы рискового актива увеличивает счет на величину $g = (1 - \varepsilon)S_t$. Мы предполагаем, что ожидаемая брутто-доходность m рискового актива не меняется от периода к периоду и превосходит безрисковую ставку r . Инвестор (трейдер) действует на рынке, максимизируя функцию полезности $U(x)$. Предполагается, что $U(x)$ – возрастающая вогнутая функция.

Используя метод, предложенный Константинидесом, определим верхние и нижние границы опционов, обладающие следующим свойством: сделки по любой цене вне полученного диапазона не могут осуществляться на безарбитражном рынке.

Денежные средства инвестора в момент времени t распределены между акциями и облигациями: он имеет y_t/S_t акций (т.е. y_t денежных единиц находится в акциях) и x_t денежных единиц в облигациях. Инвестор может перераспределять свои денежные средства между акциями и облигациями, увеличивая (или снижая) свои вложения в акции с y_t до $y_t + v_t$, снижая (или увеличивая) вложения в облигации с x_t до $x_t - v_t - \max[\varepsilon v_t; -\varepsilon v_t]$.

С учетом инвестиционного решения v_t динамика вложения в облигации и в акции выглядят соответственно следующим образом ($t < T$):

$$\begin{aligned} x_{t+1} &= \{x_t - v_t - \max[\varepsilon v_t; -\varepsilon v_t]\}(1 + r); \\ y_{t+1} &= (y_t + v_t)S_{t+1}/S_t. \end{aligned}$$

В заключительный торговый день T вложения в акции ликвидируются: $v_T = -y_T$. Чистая стоимость денежных средств инвестора составит:

$$W_T = x_T + y_T - \max[-\varepsilon y_T, \varepsilon y_T].$$

Рассмотрим верхние и нижние оценки для границы цены европейского опциона колл с базовым активом в виде акции с ценой исполнения K и сроком исполнения T .

В любой момент t , предшествующий моменту исполнения, цена продажи опциона будет ограничена сверху величиной:

$$\bar{N}_t = \frac{1 + \varepsilon}{1 - \varepsilon} \frac{E[(S_T - K)^+ | S_t]}{(1 + \mu)^{T-t}}.$$

Для получения этой оценки вычисляется интеграл:

$$E[(S_T - K)^+ | S_t] = \int_{\ln \frac{K}{S_t}}^{+\infty} (S_t e^x - K) \varphi_{T-t}(x) dx,$$

где $\varphi_{T-t}(x)$ – плотность распределения логарифмической доходности за период $T-t$.

Оценка снизу получается обратной индукцией. Для момента времени T имеем:

$$\underline{C}_t = (S_t - K)^+.$$

Для момента $t < T$ оценка получается следующим образом:

$$\underline{C}_t = \frac{E[\underline{C}_{t+1} | S_t, S_{t+1} \leq Z_t]}{1 + r},$$

где величина x определяется из уравнения:

$$E[S_{t+1} | S_t, S_{t+1} \leq Z_t] = \frac{1 - \varepsilon}{1 + \varepsilon} (1 + r) S_t.$$

Условное математическое ожидание рассчитывается подобно тому, как это делается при вычислении верхней границы. Уравнение сначала может быть преобразовано к виду:

$$E[e^x | x \leq \ln q] = \frac{1 - \varepsilon}{1 + \varepsilon} (1 + r),$$

где $q = \frac{Z_t}{S_t}$, а $x = \frac{S_{t+1}}{S_t}$ – дневная доходность.

После этого для решения уравнения:

$$\frac{\int_{-\infty}^{\ln q} e^x \varphi(x) dx}{\int_{-\infty}^q \varphi(x) dx} = \frac{1 - \varepsilon}{1 + \varepsilon} (1 + r),$$

где $\varphi(x)$ – плотность распределения доходности за единицу времени, могут быть применены численные методы.

Можно использовать также некоторые модификации приведенных оценок.

Экспериментальные расчеты проводились для опционов на фьючерс на индекс РТС, торгующихся на ФОРТС в 2011 г. Как верхние, так и нижние границы в предположении о распределении Мейкснера являются более жесткими (диапазон более узкий), чем при нормальном распределении. Нижние границы, полученные по методу стохастического доминирования, для нормального распределения получились тривиальными. Для распределения Мейкснера диапазон между нижней и верхней границами всего лишь в 1,65 раз шире bid-ask спреда.

При оценке с использованием распределения Мейкснера наиболее строгая верхняя оценка безарбитражной цены опциона меньше, чем средневзвешенная цена сделок, т.е. опцион переоценен рынком. В то же время диапазон bid-ask выходит за оцененную верхнюю границу, так что реализовать эту «арбитражную» возможность не удастся. Интересно отметить также, что цена, рассчитанная по формуле Блэка-Шоулза, лежит очень близко к наиболее строгой оценке верхней границы цены (и тоже, разумеется, находится внутри диапазона bid-ask).

Для расчетов в рамках фрактальной модели использовалось интегральное представление фрактального Броуновского движения на конечном интервале:

$$B_t^H = \int_0^t z(t, s) dB_s,$$

где $z(t, s) = c_H (H - \frac{1}{2}) s^{\frac{1}{2} - H} \int_s^t u^{H - \frac{1}{2}} (u - s)^{H - \frac{3}{2}} du$

и

$$c_H = \sqrt{\frac{2H\Gamma(\frac{3}{2} - H)}{\Gamma(\frac{1}{2} + H)\Gamma(2 - 2H)}}.$$

Это представление позволяет получить дискретную аппроксимацию фрактального Броуновского движения аналогично тому, как это делается для Броуновского движения B_t . Приращение dB_t в N -шаговом приближении заменяется величиной $\frac{1}{\sqrt{N}}\xi$, где ξ – случайная величина со средним 0 и дисперсией 1. В отличие от классической модели повышающий и понижающий коэффициенты зависят от значений случайных величин ξ на предшествующих шагах.

Проведенные расчеты показали, что в основном котировки на покупку и продажу, как и цены последних сделок, попадают в интервал между безарбитражными границами цен опциона. Однако в отдельные дни были выставлены котировки, допускающие получение арбитражного дохода. Верхняя граница достаточно адекватно отражает изменения, которые происходили с базисным активом в недавнем прошлом, так как показатель Херста РТС достаточно мал. Оценка для нижней границы в ряде случаев получалась равной нулю, что можно объяснить отрицательной динамикой фьючерса на индекс РТС в рассматриваемый период.

Представляется, что применение распределений Леви (в частности, распределения Мейкснера) и фрактального Броуновского движения в сочетании с методом стохастического доминирования для оценки стоимости активов будет способствовать повышению качества управления рыночными рисками.

В целом для оценки ценового риска и возможных транзакционных издержек финансовому институту необходимо осуществлять мониторинг и управление фондовым риском. Мониторинг ценового риска проводится посредством регулярного анализа конъюнктуры рынка по отдельным видам активов. Управление ценовым риском с учетом транзакционных издержек базируется на соблюдении лимитов и сопутствующих процедур.

Ограничению возможных убытков от ценового риска способствуют следующие виды лимитов:

- stop-loss – определяет максимальный размер убытков от снижения цен по данному инструменту. Определяет, при каком уровне падения цен необходимо принимать решение о прекращении дальнейших операций;
- stop out – устанавливает сумму максимальных убытков по данному виду актива, пассива, портфеля в целом. При получении убытка, равного величине лимита, все операции прекращаются и принимается решение о дальнейших действиях, например, продаже данного актива или его реструктуризации;

- take profit – показывает размер максимального роста цен по данному инструменту. Применяется для того, чтобы при возможном достижении максимального, с точки зрения анализа, негативного результата обеспечить финансовую безопасность банка от возможного резкого снижения стоимости инструмента;
- take out – является дополнением к лимиту take profit, устанавливается на конкретный вид актива, пассива или финансового портфеля в целом.

Эффективным способом управления ценовыми рисками являются встречные сделки с доступными производными финансовыми инструментами, включая индексные фьючерсы. С целью хеджирования ценового риска используется рассматриваемая методология.

Реальный прогресс управления финансовыми рисками, по мнению МВФ, Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB), группы стран G-20 и Базельского комитета по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision, BCBS), должен быть достигнут по пяти ключевым направлениям:

- формирование системы регулирования, обеспечивающей каждому участнику рынка законные и равные шансы для успешной деятельности;
- повышение эффективности государственного контроля;
- создание гармоничных механизмов разрешения проблем финансовых институтов на национальном и трансграничном уровнях;
- формирование всеобъемлющей макропруденциальной системы;
- расширение подхода к финансовому регулированию, которое должно быть ориентировано на учет рисков отдельных институтов и финансовой системы в целом.

Эффективное управление рисками включает использование методов математического моделирования и прогнозирования. Предлагаемая методика способствует государственным и частным институтам в реализации ценовой политики для обеспечения финансовой стабильности.

Литература

1. *Борусяк К.К.* Применение модели Мейкснера распределения доходности финансовых активов к российскому фондовому рынку // Математические методы анализа финансовых временных рядов: сборник научных статей (В.Б. Гисин, А.Б. Шаповал – ред.). М.: Финансовая академия, 2008.
2. *Гисин В.Б., Марков А.А.* Ценообразование производных инструментов европейского типа на фрактальном рынке с транзакционными издержками // Вестник Финансового университета. 2011. № 1 (61).
3. *Ярыгина И.З.* Международные финансы. М.: Прометей, 2011.

4. Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях глобальной экономики. М.: Финакадемия, 2009.
5. Biagini F., Hu Y., Oksendal B., Zhang T. Stochastic Calculus for Fractional Brownian Motion and Applications. Springer, 2008. P. 329.
6. Constantinides G.M., Perrakis S. Stochastic dominance bounds on derivatives prices in a multiperiod economy with proportional transaction costs // Journal of Economic Dynamics & Control. 2002, № 26.
7. Gerhold S., Guasoni P, Muhle-Karbe J. Transaction Costs, Trading Volume, and the Liquidity Premium // arxiv: 1108.1167 v4 [q-fin.PM] 12 Jan 2013. P. 1–29.
8. Guasoni P. No arbitrage under transaction costs, with fractional Brownian motion and beyond // Mathematical Finance 16. Issue 3. 2006. P. 569–582.
9. Shoutens W. Levy processes in finance. Pricing financial derivatives. John Wiley & Sons, 2003.

В. АРХИПОВА
аспирантка Института экономики РАН

ЗНАЧЕНИЕ МНОГОСТОРОННИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Представлен анализ концепции многосторонних инвестиционных соглашений (МИС), дана системная оценка роли данной концепции в решении современных проблем развития мировой финансовой системы. Обоснована эффективность внедрения усовершенствованного механизма МИС на практике.

Ключевые слова: многостороннее инвестиционное соглашение, ВТО, защита инвесторов, национальный режим, глобальные реформы.

JEL классификация: G010, G150, G180.

Современный этап эволюции мировой финансовой системы (МФС) – этап финансовой глобализации – можно справедливо называть эпохой масштабных перемен. Именно поэтому внедрение в международную практику многостороннего инвестиционного соглашения (МИС) становится одним из наиболее важных вопросов современных переговорных процессов.

К ключевым проблемам МФС на этапе финансовой глобализации относятся:

1) негативные аспекты развития системы, связанные с отдельными составляющими трансграничного движения капиталов и международных финансовых операций:

- прямые иностранные инвестиции (ПИИ) могут нанести серьезный вред экономике той или иной страны, поскольку являются важным средством и каналом для распространения влияния транснациональных корпораций, нередко ограничивающих суверенитет стран-реципиентов (данный тезис говорит лишь о вероятности проявления отрицательных черт ПИИ¹, которые необходимо устранить в процессе реформирования);

---

¹ Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации: Учебник. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007; Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.

– группа портфельных и прочих инвестиций, осуществляемых с целью извлечения спекулятивной прибыли² и связанных с феноменом «бродячих капиталов»³, оказывают дестабилизирующие воздействие на МФС;

– возникновение финансовых «пузырей»⁴ и глобальных дисбалансов⁵, создающих диспропорции между реальным и финансовым секторами экономики;

2) большие объемы и высокая волатильность потоков капитала при неравномерности получения различными группами стран выгоды и рисков от финансовой глобализации.

3) искусственное возникновение и развитие банков-«пузырей» в результате смещения культур кредитных и инвестиционных партнеров: акценты смещаются с реальных активов в сторону так называемых «долговых денег» и инструментов. Основным источником привлечения средств оказываются манипуляции с ценными бумагами, хотя прежде весомую долю в пассивах банков занимали более или менее стабильные депозиты⁶. В итоге реальная капитализация крупнейших банков – гораздо скромнее предоставленных показателей;

4) тесная взаимосвязь и зависимость элементов МФС на глобальном этапе развития, особая структурная «память» системы, отражающаяся в компонентном накоплении кризисных явлений и рисках «эффекта домино»⁷;

5) долговременное существование моноцентричной системы и, как следствие, высокая зависимость МФС от состояния экономики США;

6) отсутствие должного уровня мониторинга, контроля и регулирования глобальной финансовой сферы (особенно остро это проявляется в сфере обращения новых финансовых инструментов).

---

² Подробно с этой проблемой можно ознакомиться в работе *Смыслова Д.В.* Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е гг. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 15.

³ Эффект «бродячих капиталов», или «горячих денег», детально описывается в книге *А.В. Аникина* См.: *Аникин А.В.* История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. С. 215–219.

⁴ *Киндлбергер Ч., Алибер Р.* Мировые финансовые кризисы: мании, паники и крахи. СПб.: Питер, 2010.

⁵ Более подробно с этой категорией и соответствующей статистикой можно ознакомиться в работах *Lim M.* Old Wine in a New Bottle: Subprime Mortgage Crisis Causes and Consequences. The Levy Economics Institute of Bard College. 532. April 2008; *Blanchard O., Milesi-Ferretti G.M.* Global Imbalances: in Midstream? IMF, Research Department. Dec. 22, 2009.

⁶ *Худякова Л.* Международные финансовые центры в многополярном мире // *Мировая экономика и международные отношения.* 2012. № 1. С. 32.

⁷ *Сильвестров С.Н.* Мировой экономический кризис и формирование новой архитектуры глобальной экономики // *Вестник финансовой академии.* 2009. № 2. С. 5.

Логическим итогом воздействия и нарастания перечисленных выше трудностей и противоречий функционирования МФС стал современный финансово-экономический кризис, который благодаря возникновению «волновых» эффектов продолжает негативно влиять на состояние различных элементов и субъектов глобальной экономики.

Таким образом, целью проведения глобального реформирования становится обеспечение такого достижимого и эффективного функционирования МФС, которое позволит выйти на траекторию устойчивого, сбалансированного, эволюционного финансово-экономического развития и роста общественного благосостояния, т.е. создать и обеспечить глобальный экономический порядок.

Какова вероятность достижения поставленной цели?

На наш взгляд, ответ на данный вопрос следует искать в современных трактовках теории длинных циклов Н.Д. Кондратьева. Так, исследователь К. Перес выделяет пять «волн», каждая из которых характеризуется своей исторической последовательностью событий, свойственных природе капитализма (например, согласно этой теории, технологическая революция сменяется финансовым «пузырем», «схлопывание» которого оборачивается кризисом, а затем наступает период «золотого времени»⁸). Мир сейчас находится на третьей ступени пятого цикла, и необходимо сделать важный вывод: исторически заложены шансы и дана возможность для наступления «золотого времени» развития глобальной экономики при условии эффективного реформирования и рационального использования требуемых ресурсов. Таким образом, необходимо создать механизмы, с помощью которых удастся решить поставленные задачи.

Система МСИ включает в себя все виды международных инвестиционных договоров, заключенных субъектами экономической деятельности. На наш взгляд, можно выделить следующие три полных цикла развития системы МСИ, характеризующиеся сходными цепочками «всплеск–пик–провал».

Двусторонние договоры о дружбе, торговле и мореплавании (ДДТМ) США с рядом стран (1945 г.) → Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ, 1947 г.) → провал Гаванской Хартии (1948 г.). Отметим, что составление первой цепочки носит условный характер. Выбор хронологической точки отсчета начат с истории соглашений США, это обусловлено активной инициативной и деятельной позицией этой страны в области инвестиционных переговоров и контрактов. Однако стоит отметить, что первые ДДТМ США содержали лишь отдельные положения, посвященные инвестициям. Строго говоря, к инвестиционным вопросам в рамках ГАТТ обратились только в 1986–1994 гг., но включение

⁸ Perez C. Technological revolutions and financial capital. The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA. 2002.

его в первую цепочку развития МСИ обусловлено созданием площадки для будущих переговорных процессов и принятием соглашений Уругвайского раунда. Текст Гаванской Хартии в основном касался торговых вопросов, но ст. 11 и 12 этого документа⁹ содержали различные аспекты развития ПИИ, принятие которых могло бы существенно повлиять на инвестиционную политику государств.

Первые двусторонние инвестиционные договоры (ДИД) с участием европейских стран: Германия–Пакистан (1959 г.), договорная «волна» 1960–1966 гг. → Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств (Всемирный Банк, 1965 г.) → провал Кодексов поведения и руководящих принципов для ТНК (1980-е гг.).

Всплеск ДИД и региональных соглашений (после долгового кризиса 1980-х гг.) → Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Многостороннее инвестиционно-гарантийное агентство (МИГА) → провал переговоров по проекту МИС (ОЭСР, 1995–1998 гг.).

Формирование современной цепочки развития системы МСИ началось с ее расширения от 3400 соглашений в 1990-х гг. до 5500 соглашений на конец 2007 г.¹⁰, получило продолжение в виде предложений Всемирной торговой организации (ВТО), идей Глобальной экономической конституции (Global Legal Standards) и еще не закончено. Выделенные нами жизненные циклы системы МСИ характеризуются расширением временного интервала внутренних цепочек и прогрессивным движением в сторону околomногосторонних и многосторонних инициатив. Таким образом, внедрение в практику МИС является исторически обоснованным шагом и не противоречит общей логике развития системы.

Достоинства МИС можно объединить в следующие три крупных блока:

Структурные и содержательные¹¹ (текст основного документа «разбит» на двенадцать разделов; в данной работе выделен ряд наиболее важных из них):

---

⁹ Final Act of the United Nations Conference on Trade and Employment: Havana Chapter for an International Trade Organization. Chapter III, Article 11–12. www.worldtradelaw.net/misc/havana.pdf.

¹⁰ Нормотворческая деятельность в области международных инвестиций: существующее положение, проблемы и перспективы. Серия документов ЮНКТАД по международной инвестиционной политике в интересах развития. ООН, 2008.

¹¹ Структура и содержание первого проекта МИС анализировались по следующим документам ОЭСР: The multilateral agreement on investment. Draft consolidated text. OECD. DAFFE/MAI (98)7/ REV1. April 22. 1998; The multilateral agreement on investment. Commentary to the consolidated text. OECD. DAFFE/MAI (98)8/ REV1. April 22. 1998.

- определены условия, принципы и правила «игры» (раздел III). Проект включает девятнадцать пунктов, создающих «дорожную карту» МИС. Среди этих положений выделяются три основных принципа деятельности ГАТТ/ВТО («Национальный режим и Режим наибольшего благоприятствования» и «Прозрачность») и пункты о «Стимулировании инвестиций», «Интеллектуальной собственности», «Корпоративной практике», «Государственном долге» и т.д.;
- способы и меры по защите инвестора содержатся в разделе IV и рассредоточены по семи положениям (например, «Экспроприация и компенсация», «Суброгация», «Передача информации и обработка данных»);
- наличие механизма урегулирования споров (особое внимание уделяется межгосударственным спорам «state-to-state» и спорам между инвестором и государством «investor-to-state», раздел V).

Адекватный ответ на глобальные вызовы:

- транспарентность, предсказуемость, главенство международного права;
  - регулирование одной из самых динамичных и инновационных сфер финансового взаимодействия экономических агентов;
  - уникальность МИС и отсутствие реальных субституты: например, Соглашение ТРИМС, одно из более близких к анализируемому многостороннему проекту вариантов, до сих пор оказывается наименее проработанным документом ВТО и ограничивается лишь включением ряда «не», т.е. пяти запрещенных мер.
- «От противного» (исходя из необходимости устранения перечисленных ниже недостатков существующей системы МСИ):
- наличие двусмысленности и разночтения ключевых определений: например, Южная Корея предлагала «узкое» определение инвестиций, ограничивающееся только категорией ПИИ, в то время как США придерживаются расширенной трактовки;
  - количественная составляющая – система МСИ содержит огромное число договоров (так, за период 1967–2007 гг. количество двусторонних инвестиционных договоров увеличилось более чем в 26 раз), вследствие чего создается эффект «запутавшегося клубка»¹², или «блюда со спагетти»¹³ (термин Дж. Бхагвати). Подобная ситуация объясняется и тем, что заключение двусторонних инвестиционных договоров не требует таких затрат времени и средств, как заключение многосторонних соглашений;

¹² UNCTAD. Systemic Issues in International Investment Agreements (IIAs), IIA Monitor. № 1. (UNCTAD/WEB/ITE/IIA/2006/2), 2006.

¹³ Термин введен в работе: Bhagwati J. U.S. Trade Policy: The Infatuation with FTAs. // Columbia University Discussion Paper Series. 726. 1995.

- основное внимание обращено на права инвесторов, а не на их обязанности;
- недостаточная информированность игроков. З. Драбек подчеркивает: представители наименее развитых стран признаются, что их государства «часто не знают своих прав и обязанностей, установленных в мировой торговой системе»¹⁴;
- многоуровневость и дробность существующей структуры МСИ, опасная системная несогласованность. Для удобства восприятия и использования вводятся классификации различных видов инвестиционных соглашений¹⁵, которые чаще всего включают многостороннее соглашение, международные с ограниченным участием (открытые и закрытые для присоединения), региональные, межрегиональные и двусторонние договоры. С примером несогласованности системы МСИ столкнулись, в частности, страны-участницы НАФТА, которые по внутреннему соглашению своей интеграционной группировки должны применять режим доступа инвестиций по принципу «сверху вниз», а согласно правилам ГАТС – «снизу вверх»;
- рост числа арбитражных споров¹⁶.

В ходе проведенного исследования нами выявлены и сдерживающие факторы¹⁷, способные привести к пролонгированию срока внедрения идеи МИС на практике.

Во-первых, они связаны с необходимостью учета издержек адаптации данного механизма в ГФС и экономических агентов к новым правилам финансового взаимодействия.

Во-вторых, первый проект МИС в рамках ОЭСР содержал достаточно агрессивную схему либерализации инвестиционных потоков без учета уровня развития государства. Согласно классификации М. Портера, выделяется четыре стадии жизненного цикла любой страны в зависимости от основных движущих сил: факторов производства (*factor-driven economy*), инвестиций, инноваций и богатства

---

¹⁴ *Drabek Z. A Multilateral Agreement on Investment: Convincing the Sceptics. WTO, February 1998.*

¹⁵ С примером классификации можно ознакомиться в книге: *Киреева А.П. Прикладная макроэкономика. Учеб. М.: Международные отношения, 2006. С. 343–344.*

¹⁶ Несколько споров в рамках интеграционной группировки НАФТА подробно рассматриваются в работе: *Singh K. Multilateral Investment Agreement in the WTO: Issues and Illusions. Asia-Pacific Research Network, 2003.*

¹⁷ В данной статье приведены те сдерживающие факторы, которые обладают, на взгляд автора, наиболее сильным воздействием на процесс принятия МИС. Для более подробного ознакомления с классификацией недостатков МИС см.: *Drabek Z. Op. cit. P. 6–14.*

(prosperity-driven economy)¹⁸. Российский ученый В.М. Полтерович предложил свою классификацию на основе четырех стадий модернизации: индустриализация, инициация экспортно-ориентированного роста, стимулирование ускоренного развития и развитый рынок¹⁹.

Наконец, трудности заключения МИС связаны с ореолом неудачи ранее проводимых переговорных процессов. Важную роль играет определение площадки для обсуждения, формулировка повестки дня и мастерство дипломатии.

Цель заключения МИС – это создание единой, унифицированной, стабильной и согласованной рамочной основы для инвестиционной деятельности в МФС. Для того чтобы повысить привлекательность проекта многостороннего инвестиционного соглашения для экономических агентов и снизить воздействие сдерживающих факторов на принятие решения о заключении МИС в ходе переговорного процесса, на наш взгляд, необходимо провести ряд следующих действий и мероприятий:

Структурные и содержательные корректировки:

- использование максимально «расширенного» определения инвестиций;
- категориальное определение длительности переходного периода к новому характеру взаимодействия субъектов экономической деятельности в рамках МИС и детальная разработка перечня изъятий с учетом стадийности развития стран;
- уход от прежней схемы агрессивной либерализации потоков капитала за счет пересмотра списка включения основных стандартов и принципов обращения с инвестициями в МИС. Общеизвестные стандарты обращения с инвестициями традиционно включают в себя три категории: национальный режим (НР), режим наибольшего благоприятствования в иностранных инвестициях (РНБ), справедливое и равное обращение. Переход от прежней схемы либерализации к взаимовыгодному открытию, на наш взгляд, возможен за счет исключения из содержания МИС именно пункта о НР, закрепляющего равенство в правовом отношении иностранных и национальных инвестиций и предприятий на территории страны-участницы соглашения;
- общая доработка разделов консолидированного существующего текста соглашения.

Организационная составляющая:

---

¹⁸ Porter M.E. The competitive advantage of nation. N.Y., 1990; Портер М. Международная конкуренция. М., 1994; Рыбалкин В.Е. Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 66–67.

¹⁹ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. С. 169–182.

- региональное сотрудничество и технико-технологическая поддержка для нуждающихся в соответствующей помощи партнеров;
- выбор площадки для проведения обсуждений и организация переговоров. Исследование Э. Смит посвящено анализу факторов, учитываемых странами при решении подобных проблем. Она приходит к выводу, что государства руководствуются прежде всего личными интересами и степенью своего влияния в международных организациях²⁰;
- полезность и реальные возможности для проведения институционального эксперимента. Интересным фактом для исследователя МИС оказалось то, что опыт НАФТА стал институциональным экспериментом многостороннего инвестиционного соглашения еще до оформления и проработки его современного проекта! Львиная доля условий и принципов, относящихся к договоренностям НАФТА, была просто расширена и перенесена в структуру МИС;
- устранение системной несогласованности путем разграничения сфер применения стандартов обращения с инвестициями: решение о предоставлении иностранным партнерам ИР будет сохраняться и/или оформляться только посредством существующих форм договорных отношений.

И все же следует избегать опасных иллюзий по поводу таких следствий самого факта подписания соглашения, как увеличение притока инвестиций и экономический рост.

Литература

1. Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.
2. Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы: мании, паники и крахи. СПб.: Питер, 2010.
3. Худякова Л. Международные финансовые центры в многополярном мире// Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 30–39.
4. Lim M. Old Wine in a New Bottle: Subprime Mortgage Crisis – Causes and Consequences. The Levy Economics Institute of Bard College, № 532, April 2008. P. 9–14.
5. Singh K. Multilateral Investment Agreement in the WTO: Issues and Illusions. Asia-Pacific Research Network. Policy Paper № 1. July 2003. С. 10–27.

---

²⁰ Smith E. Your Place or Mine? States, International Organizations and the Negotiation on Investment Rules. Transnational Corporations, № 3. December 1998.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Т. СОКОЛОВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики РАН

РОССИЯ И УКРАИНА: ПОИСК ТОЧЕК СОПРИКОСНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

В статье рассматриваются социальные аспекты процесса дезинтеграции во взаимоотношениях России и Украины. Исследуются субъективные и объективные факторы, препятствующие компромиссным решениям перед заключением Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС.

Ключевые слова: *Россия, Украина, социальная и экономическая интеграция, социальная структура, уровень и качество жизни, менталитет населения*

JEL классификация: F150, F420, I300, I310.

Исторически сложившийся и реально востребованный потенциал российско-украинской комплементарности в экономической и социальной сферах до сих пор не удается раскрыть и задействовать на полную мощность. Внутренние и внешние факторы развития, в которых превалирует мощная политическая составляющая, препятствуют сближению Украины с Россией, несмотря на очевидную общность социально-экономических проблем, которые приходится решать обоим государствам.

Социальные вызовы, накопившиеся за годы независимости Украины, не позволяют запустить глубокие экономические преобразования, заставляя заново переписывать сценарии модернизационного и инновационного развития. За прошедшие два десятилетия экономика Украины, как и России, превратилась по сути в «заложницу» трудноразрешимых социальных проблем. Общие болевые точки – это сложная демографическая ситуация, низкий уровень жизни, широко-масштабная бедность, неравенство, безработица, нехватка квалифицированных кадров, труднопреодолимый системный кризис в науке и образовании, в здравоохранении и пенсионном обеспечении.

Украина находится в состоянии глубокого социокультурного раскола. «За 20 лет не удалось объединить украинский народ на основе единых ценностей. Сохраняется большая социально-культурная неоднородность и по-разному понимаемая на западе и востоке идентичность Украины»¹. Украинское общество не консолидировано и не настроено на выработку компромиссной позиции во внутренней и внешней политике. Прежде всего имеется в виду ее российский вектор: «социокультурный раскол обретает черты устойчивого политического размежевания, разделившего страну на «оранжевый» запад и центр и «белоголубой» восток и юг, формирует основную повестку дня политической борьбы в Украине»². По мнению некоторых российских исследователей, в долговременной перспективе России также не удастся избежать поляризации общества. Ведущую роль здесь будут играть факторы «культурно-цивилизационного раскола на сторонников западной модели общественно-политического развития и приверженцев «особого пути» России, что будет препятствовать консолидации российской нации в не меньшей мере, чем межэтнические конфликты и противоречия»³.

Результаты исследования общественного мнения в Украине показывают, что в наибольшей степени сближению наших государств может способствовать совпадение экономических интересов (38% опрошенных), совпадение политических интересов (26%) и воля политического руководства двух стран (21%). Также респонденты указывают на наличие родственных связей (17%), близость культуры (16%) и языка (15%), а также на общее историческое прошлое (16%). У каждого второго жителя Украины есть родственники в России: у 28% – близкие, у 21% – дальние, с которыми поддерживаются постоянные контакты. У трети опрошенных в России есть друзья (15%) или просто знакомые (15%).

Численность этнических украинцев, постоянно проживающих в РФ, включая российских граждан украинского происхождения, не выявленных в ходе последних переписей населения, может достигать, по некоторым оценкам, семи миллионов человек. Кроме того, Россия является мощным полем притяжения для украинских трудовых мигрантов. Численность украинских мигрантов составляет около 3,7 млн, а на пике сезонных колебаний может достигать 4–5,5 млн человек⁴. Основной побудительный стимул – низкая средняя зарплата

---

¹ Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. / Отв. редактор Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 165.

² Лапкин В., Пантин В. Россия и Украина: факторы политической поляризации в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 2. С. 103.

³ Там же. С. 102.

⁴ Аналитики подсчитали количество украинских мигрантов в России // Интернет-проект KM.RU. 2013. 17 марта. www.km.ru/v-rossii/2013/03/17/federalnaya-migratsionnaya-sluzhba-rf/706225-analitiki-podschitali-kolichestvo-u.

в Украине, более чем в два раза ниже российской (в 2012 г. в пересчете на евро – 213 и 512 соответственно).

Наиболее перспективными сферами сотрудничества Украины и России, по мнению украинцев, являются торгово-экономическая сфера (62%), энергетическая сфера (40%), сфера бизнеса (22%). Кроме того, украинцы в порядке предпочтения называют политическую сферу (16%), финансовую сферу (11%) и сферу безопасности (9%)⁵.

В целом отношение украинцев к России даже более позитивное, чем у россиян к Украине. Почти половина россиян оценивает нынешние отношения с Украиной как прохладные и напряженные, но считает, что полезными для России были бы добрососедские взаимовыгодные отношения с независимой Украиной. Вместе с тем почти 40% россиян считают, что Украина должна находиться под экономическим и политическим контролем России. Только 20% россиян, по данным социологического опроса Левада-Центра, полагают, что Украина медленно сближается с Россией. Подавляющее же большинство (70% респондентов) считают, что Украина лавирует между Россией и странами Запада, постепенно отдаляясь от России⁶.

При этом существенное воздействие на общественное мнение населения России и Украины оказывают российские и украинские средства массовой информации. По мнению некоторых исследователей, большая часть информации в СМИ (80%) является чистой пропагандой, 10% – грубым преднамеренным искажением фактов. Более или менее истинную картину дают только оставшиеся 10% информации⁷. Как следствие, большинство россиян и украинцев мыслят друг о друге исключительно стереотипами, часто негативными. Россияне обвиняют украинцев в национализме, украинцы упрекают россиян в имперских амбициях.

Украина является слабым и проблемным европейским звеном евразийского интеграционного поля. В силу специфики геополитического положения страна испытывает поляризующее и дестабилизирующее воздействие со стороны сразу двух мировых центров силы – Европейского Союза и России. По мнению экспертов Российского института стратегических исследований, в Украине фактически нет ни одной влиятельной политической силы или общественной группы правого спектра, которая была бы активным сторонником участия в интеграционных проектах России и публично отстаивала бы свою позицию. В финансовой и политической элите также почти нет убежденных сторонников восточного вектора интеграции. Исключение составляют

⁵ Котатько Е. Россия глазами украинцев // Політ.ua. 2011. 13 декабря.

⁶ Общественное мнение. 2012. М.: Левада-Центр, 2012. С. 193, 194.

⁷ Бабенко В.Н. Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // Россия и современный мир. 2013. № 1 (78). С. 170.

лишь отдельные политики и небольшие движения, находящиеся, как правило, на периферии большой политики⁸.

Экономическая и политическая элита Украины отвергает сближение с Россией в основном по идеологическим и деловым соображениям. Научная элита практически отстранена от участия в принятии важных для Украины решений, хотя и разрабатывала определенные предложения по технологическому, экономическому, политическому, социальному, духовно-культурному направлениям развития страны. Но они так и остались вне поля зрения правящей элиты и общества⁹.

Принципиально иная ситуация прослеживается в общественных настроениях. По данным соцопросов, сторонниками интеграции в Украине являются более 50% населения, причем в некоторых юго-восточных областях страны это почти 80%. Согласно результатам исследования, проведенного социологической группой «Рейтинг» в феврале 2012 г., 52% опрошенных поддерживают присоединение Украины к Европейскому Союзу, против – 34, 15% пока не определились¹⁰. 47% респондентов выступают за создание единого государства в составе Украины, России, Беларуси, 42% – против, 11% не определились. По результатам опроса, проведенного украинской социологической компанией Research & Branding Group, около 54% населения поддерживают идею интеграции в СНГ, а изоляционистские настроения характерны для меньшей доли граждан, чем в России (23 против 36% соответственно)¹¹.

Логика развития событий показывает, что сближение экономик России и Украины будет очень непростым. Оба проекта, поддерживаемые украинской бизнес-элитой («национально-капиталистический» и «восточноевропейский»), не предполагают особо тесной интеграции с Россией и структурами ЕЭП. Влияние настроений избирателей восточных и южных районов Украины, для которых желательно более тесное сотрудничество с Россией, нивелируется отрицательным отношением к этому вопросу жителей западных и центральных районов страны, а также большинства бизнес-элиты¹². Вместе с тем, по мнению

---

⁸ Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад Российского института стратегических исследований (коллектив авторов) // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). С. 15.

⁹ Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев: Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. С. 156.

¹⁰ Лукшиц Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал «ВЛАСТИ. НЕТ». 2012. 6 августа.

¹¹ Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад Российского института стратегических исследований (коллектив авторов) // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). С. 15.

¹² Васьков М. Украина и Россия: проблемы взаимодействия в условиях системного раскола украинского общества // Информационно-аналитический портал «ЕВРАЗИЯ.org». 2012. 30 ноября.

ряда экспертов¹³, именно противоречия между элитой и массами, а также региональные различия в поддержке различных геополитических перспектив Украины в принципе могли бы обеспечить необходимый для стабилизации переходного общества потенциал поиска компромиссных политических решений.

Академик НАН Украины В.М. Гец справедливо характеризует Украину как страну, в которой сформировался «...олигархический дикий капитализм, с жесткой социальной поляризацией, масштабной бедностью даже работающего населения, разрушенной социальной сферой, повсеместной коррупцией и деформированной моральностью»¹⁴. Если в европейских странах соотношение доходов самых бедных и самых богатых граждан составляет 1 к 6, то в Украине, по данным ООН, – 1 к 30. В отличие от западных экономик, где самыми высокими темпами растут капиталы собственников компаний, связанных с информационными технологиями и производством высокотехнологичной продукции, в Украине рекордными темпами растут прибыли сырьевых магнатов. Активы ста самых богатых украинцев, по некоторым оценкам, в 2010 г. составили 83 млрд долл., что сопоставимо с 61% ВВП¹⁵. При этом половина этой суммы сосредоточена всего в четырех семьях, динамика доходов которых растет значительно более высокими темпами, чем общий рост экономики и доходов большей части бизнеса и населения.

Социальная структура украинского общества, сложившаяся в последние два десятилетия, весьма неустойчива, в ней продолжают формироваться новые слои, качественно видоизменяются существующие и исчезают некоторые старые слои. Неустойчивыми являются как группы крупных собственников, образовавшиеся в процессе несправедливого, часто криминального присвоения общенародной собственности, так и различные слои мелкой буржуазии, которая массово образуется и так же массово ежедневно разоряется, пополняя ряды неимущих. Состав других социальных слоев также неустойчив. Из-за нестабильности развития экономики, кризисных явлений в социальной сфере, безработицы, отсутствия понимания гражданами своего будущего идут интенсивные процессы перетекания, обмена составом между различными социальными группами¹⁶. Как и в России, в

---

¹³ Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская anomия: особенности выхода из состояния anomической деморализованности в России и на Украине // *Общественные науки и современность*. 2008. № 6. С. 9.

¹⁴ Гец В.М. Общество, государство и экономика: единство и противоречия. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2012. С. 46.

¹⁵ Украина: между олигархией и «люмпеном» // *Росбалт*. 2011. 20 сентября.

¹⁶ Шульга Н. Указ. соч. С. 65.

Украине за годы независимости не сформировался многочисленный и политически активный средний класс, заинтересованный в стабильном и динамичном развитии страны. Его доля составляет не более 10–15% населения, и с каждым годом этот уровень снижается. Это связано с тем, что в стране тормозится развитие малого и среднего бизнеса, за счет которого в Евросоюзе, например, обеспечивается до 60% национального ВВП¹⁷.

Мониторинг Института социологии НАН Украины показал, что 64% респондентов не уверены в своем будущем. В возрастном срезе картина такая: не хватает уверенности в собственном будущем 58% респондентам в возрасте до 30 лет, 64% – среднего возраста и 67% старше 55 лет¹⁸. В массовом сознании среди общественно значимых ценностей приоритетное место занимают «стабильность», «справедливость», «порядок» и «материальный достаток». Основные либеральные ценности («права человека», «свобода», «труд», «демократия») и ценности западного консерватизма («церковь и религия», «патриотизм», «нация», «государство») оказываются, как правило, в низших эшелонах рейтингов¹⁹.

Свыше 70% украинцев отмечают, что не могут приспособиться к новым рыночным реалиям, к обществу, в котором все решают деньги, чувствуют растерянность и дискомфорт²⁰. В начале 2013 г. лишь 2% респондентов, по данным опросов «Евразийского монитора», оценивали экономическое положение своей страны как хорошее, а подавляющее большинство (65%) как плохое. Россияне были настроены более оптимистично – 11 и 26% соответственно. Уровень социальной адаптации украинцев к современной жизни гораздо ниже, чем у россиян. Если в России около 60% населения удовлетворены жизнью, то в Украине, напротив, такой же процент неудовлетворенных. Число украинских респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое, почти в три раза выше, чем в России. По данным Института социологии НАН Украины, 32% опрошенных пребывают в постоянном поиске вариантов улучшения жизни. Велика доля и тех, кто не пытается адаптироваться к нынешней ситуации и пассивно ожидает изменений (38%). Даже среди молодежи в возрасте до 30 лет доля приспособившихся к новым реалиям составляет всего 23%. Но больше всего тех, кто пассивно ждет чего-то лучшего. Среди людей

---

¹⁷ Украина: между олигархией и «люмпеном» // Росбалт. 2011. 20 сентября.

¹⁸ Ермолаев А., Левцун А., Денисенко С. Украинский характер: Характерные социально-психологические особенности населения Украины. Аналитический доклад Центра социальных исследований «СОФИЯ» // Большая Ялта News. 2011. 26 ноября.

¹⁹ Лукшиц Ю. Указ. соч..

²⁰ Korostelina K.V. Ukraine twenty years after independence: Concept models of the society // Communist and Post-Communist Studies. 2013. № 46. P. 54.

старшего поколения она составляет 59%²¹. По уровню социального пессимизма Украина лидирует на всем постсоветском пространстве – четверть респондентов полагает, что жизнь будет еще тяжелее²².

В целом «двадцатилетний период существования суверенной Украины обернулся громадными экономическими и социальными потерями... Более чем двукратное сжатие экономики вызвало существенное сокращение занятости, утрату значительной части человеческого капитала и населения»²³. Сравнение основных социально-экономических показателей за этот период в России и в Украине представлено в табл. 1.

Украина в расчетах ИЧР-2013²⁴ среди 187 стран находится на 78-м месте (с величиной индекса 0,740 при среднемировом 0,694). Для сравнения – среди ближайших стран-соседей места распределены следующим образом: Россия – 55-е место (0,788), Беларусь – 50-е (0,793), Польша – 39-е (0,821), Словакия – 35-е (0,840), Венгрия – 37-е (0,831), Румыния – 56-е (0,786), и лишь Молдова находится ниже Украины – на 113-м месте (0,660)²⁵.

Украинская наука сейчас является наиболее отсталой среди цивилизованных стран. Научеёмкость валового внутреннего продукта Украины составляет 0,7%, тогда как в развитых странах этот показатель достигает 60–80%²⁶. Внутренние затраты на исследования и разработки хотя и растут в стоимостном выражении, но в отношении к ВВП не превышают 0,7%, что намного меньше, чем в ведущих странах мира, где уровень затрат на науку составляет 2–3% от ВВП. При этом большую часть внутренних затрат на исследования и разработки составляют затраты на оплату труда. В России и Украине фонд оплаты труда специалистов, ведущих НИР, составлял в 2011 г. 41–42% общего объема текущих затрат на научные исследования и разработки. А доля капитальных вложений

²¹ Шульга Н. Указ. соч. С. 84.

²² Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004–2012 / Проект «Евразийский монитор». С. 6, 8, 10, 13. www.eurasiamonitor.org/rus/files/235/file/EM_Monitoring_socialnyh_nastroenij_2004-2012.ppt

²³ Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. Отв. редактор Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 165.

²⁴ Индексы человеческого развития (ИЧР) представляют собой обобщенные измерители оценки человеческого развития по трем основным составляющим: здоровье и долголетие, доступность образования и достойный уровень жизни. См.: Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М.: Весь мир, 2013.

²⁵ Ревенко А. Украина в мировых координатах человеческого развития: топтание на месте // Зеркало недели. Украина. 2013. 22 марта.

²⁶ Янковый В. Наука в университетах // Зеркало недели. Украина. 2013. 5 апреля.

Таблица 1

ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долл.)

Страны	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.
Россия	7850	5621	6824	11853	21921
Украина	5822	3178	3276	5583	7208

Динамика уровня безработицы по методологии МОТ, включая численность ищущих работу самостоятельно, без обращения в службу занятости (% от численности рабочей силы)

	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2012 г.
Россия	5,2	9,4	10,6	7,2	6,0
Украина	...	5,6	11,7	7,2	8,0

Коэффициент неравенства доходов Джини

	Конец 80-х – начало 90-х гг.	1995–1996 гг.	2000 г.	2005 г.	2011 г.
Россия	0,23 (1988)	0,46	0,43	0,38	0,42
Украина	0,26 (1992)	0,39	0,36	0,28	0,26

Удельный вес населения, находящегося за чертой бедности* (с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения)

	2006–2007	2009	2010	2012
Россия	13,4	13,2	12,6	11,0
Украина	28,1	26,4	24,1	21,4 (7,8 в 2011 г.)**

* Рассчитывается на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов (Россия) и доходов с учетом стоимости натуральных поступлений (Украина).

** На Украине начиная с 2011 г. при расчете черты бедности используется шкала эквивалентности. 7,8 % – это численность населения со среднедушевыми эквивалентными общими доходами в месяц ниже прожиточного минимума.

Источники: The World Bank (Data Sets). data.worldbank.org/indicator; World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, 2013; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых государств / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2013, № 5; TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2012; Социально-экономическое положение стран Содружества независимых государств в 2008 году // Общество и экономика. 2009. № 3. С. 173; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых государств. Материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика. 2012. № 7–8. С. 216, 217, 218; Боярунец А. Бедность в Украине сокращается, но проблемы остаются. ukr.for-ua.com/economics/2011/10/17/140436.html.

была весьма незначительна – в Украине лишь 2,4%, в России – 7%²⁷. По созданию нематериальных активов (изобретений) потенциал Украины за годы независимости снизился более чем в 20 раз. Упало количество выдаваемых патентов за год. Сейчас оно соизмеримо с числом патентов средней американской фирмы. Численность научных работников с 1991 г. по 2011 г. сократилась с 295 до 85 тыс. человек²⁸.

Наиболее наглядно иллюстрирует современное состояние украинского и российского общества индекс качества жизни, рассчитанный по данным ежегодного мониторинга «Украинское общество» Института социологии НАН Украины и мониторингового сравнительного международного проекта «Европейское социальное исследование» (ESS). Для сравнения были выбраны две европейские страны – постсоциалистическая Польша и высокоразвитая индустриальная Финляндия, где в отличие от России и Украины, индекс качества жизни выше среднего (см. табл. 2). Наиболее сильный разрыв в оценках наблюдается в таких сферах, как удовлетворенность жизнью и качество образования.

Украинское общество на сегодняшний день переживает состояние глубокого демографического кризиса, численность населения с 1991 г. по 2012 г. сократилась с 52 до 46 млн человек.²⁹ Основные причины депопуляции – преобладание смертности над рождаемостью, снижение уровня жизни и утрата надежды на поддержку со стороны социальных институтов, неуверенность в будущем. Последствия – старение населения, увеличение альтернативных брачных форм семьи, большое количество одиноких людей, переход к молодежной семье, тенденция к эмиграции. Естественный прирост на Украине по-прежнему остается отрицательным. Население Украины по темпам сокращения находится на четвертой позиции в мире. К 2050 г., по прогнозам ООН, численность украинского населения может составить 30 млн человек³⁰.

Сходные процессы характерны и для России. «Спровоцированные реформационным процессом социально-экономические факторы сыграли главную роль в том, что за 18 лет (1992–2010 гг.) разница между числом родившихся и числом умерших в России составила более 13,1 млн человек, что сопоставимо с потерями в Великой Отечественной войне. А сохранение нынешних тенденций воспроизводства

---

²⁷ О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества // Статистический бюллетень стран СНГ. 2012. № 10.

²⁸ Чаленко А.Ю. Выживание украинской науки в условиях кризиса // Интернет-издание «Капитал страны». 2013. 2 апреля. kapital-rus.ru/articles/article/227806/.

²⁹ Государственная служба статистики Украины. ukrstat.gov.ua/.

³⁰ Лукшиц Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал «ВЛАСТИ.НЕТ». 2012. 6 августа.

Индекс качества жизни (шкала от 0 до 10 баллов)

Сферы качества жизни	Россия	Украина	Польша	Финляндия
Здоровье	3,5	2,9	3,8	5,4
Благосостояние	6,2	5,4	7,1	8,0
Занятость	7,1	6,2	6,6	6,2
Безопасность	7,5	6,5	8,6	8,1
Окружающая среда	2,9	2,8	3,1	3,3
Образование	4,3	3,9	6,0	7,9
Демократическое управление	4,2	2,7	4,5	5,9
Участие в общественной жизни	0,7	0,5	0,6	2,2
Удовлетворенность жизнью	5,7	4,8	7,0	7,9
Индекс качества жизни	4,7	4,0	5,2	5,7

Источник: Кириченко И. Качество жизни: на пути к адекватности // Зеркало недели. Украина. 2013. № 14. 12 апреля.

населения может привести к тому, что его численность к началу 2030 г. может сократиться до 130–135 млн человек»³¹.

В ежегодном рейтинге *Transparency International* Украина по масштабам коррупции опустилась с 118-го места в 2007 г. до 152-го в 2011 г. В 2012 г. ситуация несколько улучшилась, Украина поднялась на 8 позиций вверх до 144-го места. Возможно, положительную роль здесь сыграло создание в 2010 г. специального национального антикоррупционного комитета³². Около 70% респондентов относят коррупцию к наиболее острым проблемам украинского общества³³. В России, для сравнения, около 40% респондентов считают коррумпированность правящей элиты основной причиной проблем демократических и рыночных реформ. При этом основной угрозой России почти 60% респондентов называют рост цен и обнищание населения. Доля бедных (в % от численности взрослого населения) составляет, по субъективным оценкам масштабов бедности россиянами, 30%³⁴.

³¹ Бобков В.Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 24.

³² Герасимова Р. Украина: 20 лет движения к капитализму // Современная Европа, 2012, № 3. С. 48; Corruption Perceptions Index 2012 / Transparency International. 2012. P. 3.

³³ Korostelina K.V. Ukraine twenty years after independence: Concept models of the society // Communist and Post-Communist Studies. 2013. № 46. P. 54.

³⁴ Общественное мнение. 2012. М., Левада-Центр, 2012. С. 23, 24, 54.

Децильный коэффициент распределения доходов (коэффициент фондов), по данным Росстата, составляет 16,2, а по оценкам экспертов – 20–25. «Набор» из квартиры, машины и дачи, традиционно свидетельствующий о «достойном» уровне жизни, имеют 17%, а сбережения, достаточные, чтобы прожить на них не менее года, – лишь 4% населения, что говорит о низком уровне «запаса прочности» населения³⁵. Около половины занятых в науке, образовании и здравоохранении имеют уровень доходов ниже среднего. По словам заместителя министра экономического развития А. Клепача, «та часть общества, которая должна создавать интеллектуальные услуги, является в основной массе необеспеченным населением и по всем нашим прогнозам может остаться бедной до 2020 года и далее»³⁶.

По данным Госкомстата Украины, у каждого пятого гражданина Украины месячный доход меньше 911 гривен, т.е. того минимума, который считается официальной чертой бедности. По данным ООН, в 2010 г. реальные доходы украинцев упали в среднем на 10%. Количество украинцев, которые могут себе позволить покупать дорогие вещи (телевизор, холодильник), составляет сегодня всего 4,9% (для сравнения, почти 20% россиян могут без труда приобретать товары длительного пользования³⁷). Число тех, кому не хватает денег даже на еду, по данным украинских социологов, за последние полгода выросло с 13,7% до 17,5% (для сравнения, в России – 9%³⁸). Украинская семья тратит на питание почти 52% своих месячных доходов. И это самый высокий показатель в Европе, где к обеспеченным относят семьи, которые тратят на питание не больше 20% своего бюджета. Например, в Великобритании это 8,5%, в Германии – 9,8%. Если сравнить со странами бывшего СССР, то молдавская семья тратит на продукты 41% своего бюджета, белорусская – 39%, российская – 29%.

Отличительная черта существующей модели экономики Украины – бедность среди работающих. В 79% домохозяйств, которые относятся к бедным, есть и работающие граждане. 64% украинцев вынуждены искать дополнительные источники дохода, каждый пятый совмещает основную работу с подработкой. 44% украинцев к поиску подработки подталкивает финансовая необходимость. Почти 80% посвящают подработке часть свободного времени периодически, а для каждого пятого подработка – это равноценная основной работе деятельность. В основе

³⁵ Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад / Под общей ред. М.К. Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 171.

³⁶ Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под ред. Ю. А. Красина. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 65.

³⁷ Общественное мнение. 2012. М.: Левада-Центр, 2012. С. 49.

³⁸ Там же.

дополнительного дохода большинства респондентов (55%) лежат профессиональные знания. Лишь каждый десятый украинец подрабатывает физическим трудом³⁹.

Широко распространены синдром выгорания, случаи психологической истощенности и даже внезапной смерти на рабочем месте людей, работавших 60 и более часов в неделю. При этом больше всего страдает, как правило, основное место работы⁴⁰.

Исследователи проблем евразийского союза и евразийской интеграции отмечают, что «...объективные обстоятельства и схожесть решаемых проблем, экономическая и геополитическая взаимозависимость толкают страны к восстановлению сотрудничества. Конечно, такое сотрудничество обусловлено в значительной мере восстановлением экономической и политической стабильности в России. Но это отнюдь не означает, что нужно ждать установления этой будущей стабильности»⁴¹. России сейчас необходим новый этап комплексных реформ, а Украина, очевидно, «попала в ловушку завышенных ожиданий на своем пути сближения с ЕС»⁴². Позиция Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития также состоит в отказе от традиционного безальтернативного подхода. Другими словами, «...европейская и постсоветская интеграции не должны рассматриваться как взаимоисключающие»⁴³.

Литература

1. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / Отв. редактор Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2012.
2. Лапкин В., Пантин В. Россия и Украина: факторы политической поляризации в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 2.
3. Ермолаев А., Левцун А., Денисенко С. Украинский характер: Характерные социально-психологические особенности населения Украины. Аналитический доклад Центра социальных исследований «СОФИЯ» // Большая Ялта News. 2011. 26 ноября.
4. О пенсионном обеспечении в странах Содружества / Статистика СНГ. Статистический бюллетень. 2012. № 12.
5. Глинкина С.П., Орлик И.И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история. 2012. № 2.

---

³⁹ Украина: между олигархией и «люмпеном» // Росбалт. 2011. 20 сентября.

⁴⁰ Котляр А. Подработка или недо(работки)? // Зеркало недели. Украина. 2013. 22 февраля.

⁴¹ Глинкина С.П., Орлик И.И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 17.

⁴² Косикова Л.С. Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС // Россия и современный мир. 2013. № 2. С. 165.

⁴³ Винокуров Е.Ю. Россия в глобальной политике. Прагматическое евразийство // ЕАБР. 30 апреля 2013 г. www.eabr.org/r/press_center/publish_about_bank/index.php?id_4=26801.

Д. РАЗУМОВСКИЙ
старший научный сотрудник
Института Латинской Америки РАН

НОВЫЕ ПУТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ И ВОСТОЧНОАЗИАТСКИЙ ОПЫТ

В статье сопоставляются современные процессы экономической интеграции стран Латинской Америки и Восточноазиатского региона. Раскрываются особенности латиноамериканского и восточноазиатского регионализма. Показаны базовые различия в понимании целей интеграции между развитыми государствами и развивающимися странами.

Ключевые слова: *экономическая интеграция, латиноамериканский регионализм, восточноазиатский регионализм, открытый регионализм, АСЕАН, АТЭС, Союз южноамериканских наций.*

Классификация JEL: F15, F13.

В середине XX в. безусловным лидером интеграционного строительства в мире стала Европа. Одновременно с развитием европейского регионализма практически во всех регионах мира формировались свои интеграционные союзы, но наиболее развитыми среди них являются латиноамериканские и восточноазиатские.

Латиноамериканское и восточноазиатское интеграционное строительство имело много общего с точки зрения начальных условий: низкая взаимодополняемость экономик, сырьевая структура экспорта, зависимость от центров мировой экономики. Но на сходные условия регионы ответили двумя принципиально разными моделями сотрудничества. В Латинской Америке на базе концепции структурализма были запущены амбициозные программы глубокой интеграции в масштабах всего региона. Это Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР). В Восточной Азии развитие первых субрегиональных объединений (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)) происходило без амбициозных целей и без жесткой формализации и институционализации процессов объединения. Общим для двух моделей сотрудничества стало то, что либерализация торговли была проведена лишь частично, а попытки проведения импортозамещающей индустриализации в рамках интеграционных объединений не дали ожидаемых результатов.

Эксперименты с открытым регионализмом

К концу 80-х гг. XX в. Латинская Америка, Восточная и Юго-Восточная Азия подходили с разными результатами. Кризис интеграции, деконструкция прежних амбициозных региональных объединений в Латинской Америке вынуждали искать новые, более реалистичные и прагматичные подходы. В то же время страны Азии демонстрировали стремление перейти от субрегиональных или двусторонних союзов к региональному объединению в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Интенсивное развитие региональных торговых и инвестиционных связей в АТР было вызвано прежде всего политикой односторонней либерализации, проводимой отдельными правительствами стран региона, а не деятельностью интеграционных институтов¹.

АСЕАН в период 90-х гг. XX в. последовательно расширяла и углубляла повестку сотрудничества. В 1992 г. шесть стран-участниц объединения подписали соглашение о создании зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА). Отличало АФТА от латиноамериканских ЗСТ то, что в качестве основной цели ставилось не увеличение внутрizonальной торговли, а общее повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности зоны.

Идеология АТЭС была построена на желании усилить и гармонизовать процессы открытой торговой либерализации, не создавая при этом преференциальных механизмов, как это принято в «классических» интеграционных блоках.

Среди экономистов и политологов не существует консенсуса относительно единого определения понятия «открытый регионализм». Наиболее признанным является предложенный в 1997 г. американским экономистом Ф. Бергстеном подход, включающий пять ключевых элементов: свободное членство, безвозмездный и возмездный режимы наибольшего благоприятствования, глобальная либерализация, содействие торговле². Исходя из предложенных определений становится ясно, что основной акцент делается на согласованной, недискриминационной внутренней и внешней либерализации строго в соответствии с правилами и требованиями ГАТТ/ВТО. В рамках политики «открытого регионализма» удалось значительно повысить объемы внутрирегиональной торговли, были существенно снижены

---

¹ *Garnaut Ross. A New Open Regionalism in the Asia Pacific. International Conference on World Economy. Colima. Mexico, 2004, P. 4.*

² *Bergsten F. Open Regionalism // The World Economy. Vol. 20. 1997. № 5. P. 550.*

тарифные и нетарифные ограничения в торговле (средний внешнеторговый тариф в АТЭС снизился с 10,8% в 1996 г. до 6,6% в 2008 г.)³.

В Латинской Америке «потерянное десятилетие», приведшее в том числе к системному кризису интеграции, потребовало кардинальной смены самого концептуального подхода. Новый подход, неструктурализм, был построен на критике двух противоположных концепций – структурализма и неолиберальной модели, основанной на «вашингтонском консенсусе». В нем сохранялось признание важности и необходимости государственного регулирования, которое должно было стать более селективным, менее всеобъемлющим, направленным на корректировку «ошибок рынка».

На развитие неструктурализма огромное влияние оказали азиатские концептуальные наработки. Новой задачей интеграции было объявлено не расширение региональных рынков для импортозамещения, а рост глобальной конкурентоспособности, что требовало большей открытости и отказа от протекционизма. Суть эволюции латиноамериканских взглядов сформулировала А. Лавут, указывающая, что новый этап интеграции был больше ориентирован на мировой рынок, в отличие от прежнего «закрытого» регионализма, ориентированного «вовнутрь»⁴. В работах латиноамериканских экономистов в 90-х гг. XX в. все чаще встречались понятия и подходы, унаследованные из опыта развития азиатских объединений: многосторонняя либерализация, содействие торговле, системная конкурентоспособность, региональные цепочки стоимости.

В работах ЭКЛАК, на постулаты которой продолжали влиять парадигмы структурализма, понятие «открытый регионализм» виделось как примирение прежних преференциальных схем региональной интеграции и процессов многосторонней торговой либерализации в рамках ВТО. В подобном синтезе внешняя либерализация призвана была повысить конкурентоспособность интегрированных экономик, преодолеть узость регионального рынка и помочь в привлечении новых технологий⁵.

Отражением противоречивости и сложности новых подходов к открытому регионализму стало разделение реального процесса торгового сотрудничества в Латинской Америке на два типа. Проявлением «регионализма» стало создание более открытых, но все же преференциальных торговых блоков, таких, как Меркосур, НАФТА или рефор-

---

³ APEC Secretariat Policy Support Unit (PSU). 2010.

⁴ Лавут А. Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2011. №2. С. 11

⁵ Cepal. El Regionalismo Abierto en América Latina y el Caribe. La Integración Económica al Servicio de la Transformación Productiva con Equidad. Libros de la CEPAL, 1994. № 39. P. 5.

мированное Андское сообщество наций. «Открытость» же нашла себя в заключении сети двусторонних соглашений о свободной торговле между странами региона и внерегиональными партнерами.

Что касается давно существующих объединений (Андское сообщество, КАРИКОМ, ЦАОР) или недавно созданных (Меркосур, 1991 г.), то ими были подтверждены планы по углублению сотрудничества в рамках зон свободной торговли и таможенных союзов. Стратегия развития преференциальных блоков сопровождалась ростом открытости. Внутрizonальная торговля была значительно либерализована, а общий уровень региональных таможенных тарифов снизился с 40% в 1980 г. до 10% в начале 2000-х гг.⁶. Однако среди экономистов отсутствует единство в оценке соответствия деятельности новых латиноамериканских блоков общепринятым принципам «открытого регионализма», так как, несмотря на отказ от структуралистских принципов и снижение тарифных ограничений, латиноамериканские группировки сохранили прежний сильно выраженный преференциальный, региональный характер⁷, что сохраняет более высокие, чем в Азии, эффекты отклонения торговли⁸.

При этом следует учитывать разочарование результатами развития субрегиональных объединений и стремление минимизировать возникающие в них негативные эффекты отклонений торговли. Всего в 90-е гг. XX в. странами региона было заключено несколько десятков соглашений о свободной торговле с внерегиональными партнерами⁹.

Новые пути региональной интеграции

В новом столетии Латинская Америка, Восточная и Юго-Восточная Азия опять откорректировали стратегии интеграции, принятые в 90-е гг. XX в. Среди множества факторов, обусловивших корректировку, особо стоит выделить возвышение новых региональных лидеров (Бразилия, Китай), претендующих и на глобальное влияние. Китайскую и бразильскую политику отличает акцент на формирование «закрытых» региональных интеграционных систем, что во многом противоречит позиции развитых государств (прежде всего США и Японии), предпочитающих в АТР стандарты открытого регионализма.

---

⁶ Лавут А. Указ. соч. С. 14.

⁷ Bergsten F. Open Regionalism // The World Economy. Vol. 20. 1997. № 5. P. 549.

⁸ Отклонение торговли – переориентация местных потребителей с закупки товара у более эффективного внеинтеграционного источника поставки на менее эффективный внутриинтеграционный источник, произошедшая в результате устранения импортных пошлин в рамках таможенного союза.

⁹ Кузьмин В.В. Латинская Америка: интеграция и двусторонние экономические связи // Латинская Америка. 2008. № 2. С. 45.

Ключевым трендом в Латинской Америке также стало разочарование большинства стран в результатах десятилетия неолиберальных преобразований и их поворот к социально ориентированной политике. Однако стратегии ряда стран (Чили, Колумбия, Мексика, Перу) сохранили влияние открытого регионализма и нацелены на интенсификацию своих торговых отношений с США и АТР. В конце 2010 г. эти страны (Перу, Колумбия, Чили, а чуть позже Мексика и Коста-Рика) сформировали новый торговый блок, получивший рабочее название Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico*), целью которого является формирование зоны свободной торговли и общего рынка, минуя стадию таможенного союза. Тихоокеанский альянс ориентирован на сотрудничество с АТР, что провозглашено в качестве одной из его главных миссий¹⁰.

Политическая разнородность региона привела к двум, на первый взгляд, противоположным результатам: растущей дивергенции во взглядах на цели и задачи интеграции между разными группами стран одновременно с усилением позиций сторонников унионизма. Произошедшие политические изменения проявились также в виде возникновения альтернативных форм интеграции, таких, как Боливарианская альтернатива для Америк (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*).

Функционирование субрегиональных блоков, прежде всего Меркосура и АСН, в 2000-е гг. продемонстрировало, сколь сложно сочетаемы модели преференциальной интеграции и открытого регионализма. Функционированию полноценных ТС в регионе мешало параллельное заключение рядом стран региона (Колумбия, Перу, Уругвай) множества соглашений о свободной торговле с третьими странами, прежде всего с США. Подобные причины привели к выходу Венесуэлы из АСН в 2006 г., а позже – и к отказу этой группировки от формата таможенного союза.

По части развития торговой интеграции Азия с начала XXI в. продемонстрировала верность принципам непреференциальной либерализации. В 2002 г. в шести странах начала функционирование АФТА (в 2003 г. к ней присоединился Вьетнам), значительный прогресс достигнут в гармонизации торговых правил, осуществлен переход к единой системе кодирования товаров. В 2007 г. вступило в силу соглашение о торговле услугами в АСЕАН, в 2010 г. – о создании инвестиционной зоны¹¹. АСЕАН подписала соглашения о свободной торговле со всеми партнерами в рамках АСЕАН+3, а также с рядом крупных азиатских держав (в 2005 г. с КНР, в 2007 г. с Республикой Корея, в 2008 г. с Японией, в 2009 г. с Австралией и Новой Зеландией, а также

---

¹⁰ alianzapacifico.net.

¹¹ Костюнина г.М. Регионализация Восточной Азии: истоки и основные модели // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С.35.

с Индией). Причем подписанные соглашения являются достаточно современными и содержат в себе частично или полностью направления, входящие в так называемые соглашения «ВТО+» (торговля товарами, услугами, инвестиции, госзакупки).

Стратегический курс будущего развития АСЕАН направлен на создание политического, экономического и культурного сообщества¹².

Открытый регионализм vs закрытый регионализм

Общим трендом 2000-х гг. как в Латинской Америке, так и в Азии, стало движение в сторону формирования региональных объединений и форумов, в которых основной упор делается скорее на экономическое и политическое сотрудничество, нежели на торговую интеграцию. В Латинской Америке подобными объединениями стали Союз южноамериканских наций (Union de Naciones Suramericanas, UNASUR), учрежденный в 2008 г., и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), созданное в 2010 г. UNASUR, чья история насчитывает уже почти десятилетие, призван создать в Южной Америке новое многопрофильное интеграционное пространство в экономической, социальной, политической и культурной сферах. В рамках UNASUR действуют такие межгосударственные организации, как Южноамериканский парламент, Южноамериканский совет обороны, Банк Юга, Инициатива интеграции в области региональной инфраструктуры в Южной Америке (IIRSA), а также ряд других организаций.

В АТР процесс регионального (трансрегионального) строительства столкнулся с закономерными трудностями, свойственными союзам с участием стран различного уровня развития и с разной цивилизационной идентичностью (англосаксонская и азиатская). После активизации сотрудничества в рамках АТЭС в середине 90-х гг. XX в. обнаружили разногласия между развитыми странами-участницами (Австралия, США, Канада) и развивающимися, во главе с КНР. США были заинтересованы в скорейшем открытии и либерализации рынков стран Восточной и Юго-Восточной Азии, в то время как последние, видевшие в АТЭС инструмент сдержанного и постепенного участия в процессах многосторонней либерализации, выдвигали на первый план задачи экономического (в т.ч. неторгового) сотрудничества. Не получили развития первоначальные инициативы АТЭС по торговой интеграции в рамках механизма ранней добровольной секторной либерализации (РДСЛ). К 2010 г. не удалось выполнить одну

---

¹² Стратегические рамки Инициативы по интеграции в АСЕАН на 2009–2015 гг. и Дорожная карта по формированию Сообщества АСЕАН на 2009–2015 гг.

из главных задач, поставленных АТЭС, а именно создать ЗСТ между развитыми странами АТЭС.

Сложности, с которыми столкнулся АТЭС, заставили страны АТР искать новые «пространственные» конфигурации сотрудничества и регионального объединения. Одним из ключевых мотивов поиска новых региональных схем является желание стран Юго-Восточной Азии и КНР ослабить влияние США в регионе. Предложение о создании Восточноазиатского сообщества (ВАС), объединения всех стран Восточной и Юго-Восточной Азии, впервые было озвучено еще в 1990 г. В центре идеи лежало желание культивировать именно азиатские культурные и цивилизационные ценности в противовес привносимых «коллективным Западом», прежде всего США и Австралией.

Позднее идея нового регионального союза привела к появлению двух конкурирующих инициатив: Саммита Восточной Азии и форума АСЕАН+3. Первый был учрежден в 2005 г. и объединил 18 стран, включая США и Россию (с 2011 г.). Формат, в котором присутствовали США и Австралия, не отвечал представлениям ряда влиятельных стран региона, прежде всего КНР, делавших ставку на развитие диалога в рамках АСЕАН+3. Многие исследователи рассматривали подобную конфронтацию как соперничество между двумя подходами: открытым и закрытым регионализмом. Сторонником второго подхода явилась КНР, стремящаяся к политическому и экономическому доминированию в регионе и желающая ограничить конкуренцию со стороны США. Япония и США, опасаясь усиления роли КНР, напротив, настаивали на более открытых формах интеграции. Однако на саммите АСЕАН в 2009 г. оба подхода были признаны взаимодополняющими. Расширение членства в Саммите будет происходить поэтапно: сперва в рамках АСЕАН+1 (этап почти завершен), затем в рамках АСЕАН+3 (создание Восточноазиатской зоны свободной торговли), а затем к 2020 г. предполагается создание Восточноазиатского сообщества в формате АСЕАН+6 (с участием Индии, Австралии и Новой Зеландии)¹³.

Несмотря на то что на базе ВАС в дальнейшем предполагается образование ЗСТ, в настоящее время основой повестки обоих региональных форумов (АСЕАН+3 и Саммит Восточной Азии) является финансовое сотрудничество, а также взаимодействие в сферах инфраструктурного строительства, инноваций, охраны окружающей среды. Во многом такая тематика сотрудничества схожа с той, что задействована в UNASUR.

Историческая динамика развития интеграционных процессов в Латинской Америке, Восточной и Юго-Восточной Азии до начала XXI в. характеризовалась асинхронностью. Первые латиноамериканские объ-

¹³ Костюнина г.М. АТЭС: институциональная структура, направления деятельности и достижения // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 10. С. 41.

единения изначально создавались как региональные, что определялось задачами политики импортозамещения. В Восточной и Юго-Восточной Азии в силу геополитических и идеологических причин регионализм отличался более сдержанным и прагматичным подходом, в результате чего в регионе стало возможным появление лишь субрегиональных блоков. Конец XX в. (период второй половины 80–90-х гг.) ознаменовался усилением процессов многосторонней либерализации торговли. Данные процессы затронули оба региона, однако привели к двум противоположным тенденциям: к распаду региональных блоков и усилению субрегиональных объединений в Латинской Америке и, напротив, выстраиванию первых региональных схем в АТР (создание АТЭС).

Определенная синхронизация интеграционных циклов в Латинской Америке, Восточной и Юго-Восточной Азии произошла в период 2000-х гг. Общей чертой этих процессов в обоих регионах стала попытка найти оптимальный баланс между двумя подходами. Речь идет о закрытом регионализме, позволяющем снизить зависимость от развитых стран (прежде всего от США) и увеличить самостоятельность, и открытом регионализме, открывающем широкие возможности расширения рынков и эффективного использования глобализации.

Опыт развития регионализма в Латинской Америке, Восточной и Юго-Восточной Азии демонстрирует, что ограничение интеграционной повестки исключительно либерализацией торговли не способно обеспечивать долгосрочное стабильное развитие региональных объединений. Совместная политика развития, сотрудничество в неторговых сферах способствуют стимулированию экономического роста и выравниванию уровня развития стран-членов объединений, что создает базу для будущей, менее конфликтной торговой интеграции. С другой стороны, для Латинской Америки полный отказ от торговой либерализации и переход к «постлиберальному регионализму» несет в себе опасности оказаться в стороне от интеграционных процессов в АТР. Осознавая эти риски, ряд латиноамериканских стран уже приступил к созданию торговых блоков нового типа (Тихоокеанский альянс), нацеленных на отстаивание своего «места под солнцем» в будущем АТР.

Литература

1. Лавут А. Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2011. № 2.
2. Костюнина Г.М. АТЭС: институциональная структура, направления деятельности и достижения // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 10.
3. Стратегические рамки Инициативы по интеграции в АСЕАН на 2009–2015 гг. и Дорожная карта по формированию Сообщества АСЕАН на 2009–2015 гг.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Э. СОБОЛЕВ

доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

КРИЗИС НЭПА И ВЫБОР ПУТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье критически рассматривается взгляд на эпоху новой экономической политики как на период невиданных политических и экономических достижений в российской истории. Доказывается, что эффективность нэпа проявилась только в отношении к политике «военного коммунизма». Раскрывается коренной порок созданной системы – ее неспособность обеспечить всестороннюю модернизацию российского общества. Анализируются альтернативные концепции преодоления кризиса нэпа (Сталина, Троцкого, Преображенского, Бухарина).

Ключевые слова: *восстановительный рост, кризис нэпа, альтернативы развития.*

Классификация JEL: N500, Q100, P200.

Миф о нэпе как «золотом веке» советской истории

Долгое время в отечественной литературе бытует мнение о новой экономической политике как о периоде, когда экономика, базировавшаяся на ленинских нормах хозяйственного управления, развивалась наиболее успешно. Из этого делался вывод, что отказ от нэпа и переход к сталинской модели государственного социализма был непростительной ошибкой с далеко идущими отрицательными последствиями для страны. В создание этого мифа много вложили шестидесятники, для которых нэп был временем подлинного, а не извращенного социализма (Е. Яковлев). И в годы горбачевской перестройки широко продвигался взгляд на 20-е гг. как их самый блистательный, по любым историческим меркам, период советской истории. «Никогда – ни до ни после – советская экономика не развивалась так успешно, как во времена нэпа»¹. Этот миф имел определенное распространение в левых

---

¹ Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: Изд-во АПН, 1989. С. 23.

кругах на Западе. Так, Тони Клифф, восхищаясь состоянием социально-экономических прав рабочих при нэпе, писал: «При Ленине и Троцком рабочие имели права защищаться даже от своего собственного государства»².

Насколько этот взгляд соответствует реальной истории? Бесспорно, эпоха нэпа была шагом вперед в экономическом и социальном отношениях по сравнению с военным коммунизмом периода гражданской войны. Нэп позволил восстановить народное хозяйство, ввести в строй остановленные предприятия и разрушенные производства. Довоенный уровень был восстановлен в 1925/26 гг. В то же время нельзя послевоенный рост рассматривать как нечто исключительное. В конце концов восстановление довоенного развития происходит после любой из войн. В этом смысле насыщение потребительского рынка основными продуктами жизнеобеспечения было заурядным делом – не нужно забывать, что обезлюдение деревни и рост потребляющих (в том числе и непроизводительно) городов произошел за рамками нэпа. На рынке было еще мало ртов и много кормильцев. Высокие темпы роста ВВП при нэпе объясняются прежде всего глубиной спада, который им предшествовал. С 1913 по 1920 г. промышленное производство упало на 80%, объем сельскохозяйственного производства – более чем в 2 раза.

Что касается строительства новых предприятий, продолжения дореволюционной индустриализации, то к середине 20-х гг. стало ясно, что здесь нэп дает сбои. Если сравнить отраслевую структуру России до революции и в 1927 г., то обнаружим, что ничего принципиально не изменилось. Ситуация даже ухудшилась, поскольку восстановление произошло на старой изношенной базе. Троцкий совершенно справедливо отмечал, что «за годы нэпа увеличился технологический разрыв между капиталистическими странами и СССР, промышленность которого опиралась преимущественно на довоенное оборудование»³. После 1925 г. бурный восстановительный рост стал затухать, экономика забуксовала. Гораздо актуальней по сравнению с дореволюционной Россией встал вопрос о внутренних накоплениях, об экспорте и импорте продукции. Обострилась проблема безработицы. Численность безработных, зарегистрированных биржами труда, возросла с 1,2 млн человек в начале 1924 г. до 1,7 млн в начале 1929 г. Несмотря на фактический запрет забастовок на государственных предприятиях, не спадала забастовочная активность. В начале 20-х гг. стачечная активность в СССР была выше, а во второй половине 20-х гг. несколько ниже,

---

² Клифф Т. Государственный капитализм в России. Ленинград: Социалистический рабочий, 1991. С. 18.

³ trst.narod.ru/rogovin/t1/xli.htm.

чем средневропейская⁴. Таким образом, оценка ситуации в стране со стороны левой оппозиции была во многом справедливой, чего нельзя сказать о выводах и прогнозах. Именно в этот период термидором, перерождением большевизма постоянно пугал партию Троцкий.

Возникает вопрос: как могло случиться, что с точки зрения развития, обновления технической базы годы нэпа оказались годами застоя? Ответ лежит в его изначальной природе. Как известно, нэп вводился вынужденно, в пожарном порядке для спасения власти, зашатавшейся под напором Тамбова и Кронштадта. Поэтому говорить о какой-либо продуманной концепции нэпа вряд ли приходится.

Ряд исследователей рассматривают нэп как возврат к политике, разработанной большевиками весной 1918 г., реализация которой была прервана гражданской войной. Такой вывод основывается на известном высказывании Ленина, утверждавшем, что политика 1921 г. является «новой по отношению к предыдущей нашей экономической политике (политике «военного коммунизма» – Э.С.). А по сути дела – в ней больше старого»⁵. Нэп, по их мнению, в основных чертах был разработан еще весной 1918 г., поэтому не случайно ленинская работа «О продовольственном налоге» открывается длинной выпиской из статьи «О “левом ребячестве” и о мелкобуржуазности», появившейся весной 1918 г.⁶. Словом, делается вывод, что большевики, мол, всегда рассматривали нэп как единственно возможную политику для переходного периода от капитализма к социализму.

Данный подход представляется недостаточно корректным по следующим соображениям. Во-первых, программа, разработанная весной-летом 1918 г., была не первой. До нее была попытка непосредственного введения социализма («красногвардейская атака на капитал»), предпринятая сразу же после октябрьского переворота и закончившаяся полным провалом через полгода. По крайней мере в первые месяцы большевики ни о каком нэпе с его товарно-денежными отношениями и не думали – они усиленно занимались экспроприацией заводов и банков, а также борьбой со спекулянтами и саботажниками. Во-вторых, большевики лукавят, когда говорят, что нэп практически был разработан еще до начала гражданской войны. Внимательное знакомство с классической ленинской работой того периода «Очередные задачи советской власти» показывает, что в тот период речь шла не столько об исполь-

⁴ Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. / Отв. ред. Ю.И. Кирьянов, В. Розенберг, А.Н. Сахаров. М.: Институт российской истории РАН, 1998.

⁵ Ленин В.И. Новая экономическая политика и задача политпросветов. Полн. собр. соч. Т. 44. М.: Политиздат. С. 156.

⁶ Ленин В.И. О продовольственном налоге. Полн. собр. соч. Т. 43. М.: Политиздат. С. 205, 217.

зовании многоукладности и товарно-денежных отношений, сколько о необходимости налаживания прямого регулирования производства и распределения из единого центра. Нэп же основывается на более или менее длительном сосуществовании социалистического уклада с частнохозяйственными (мелкотоварным и капиталистическим), на сохранении реальных товарно-денежных отношений. В-третьих, переход к нэпу был неожиданным и для самих большевиков. Так, Троцкий всего лишь за год до X съезда РКП(б) рассматривал «военный коммунизм» как единственно возможную политику и в мирное время после окончания гражданской войны, т.е., видимо, также «всерьез и надолго», как и впоследствии рассматривал нэп Ленин. Даже в конце 1920 г. был принят специальный декрет о национализации мелкой промышленности. В-четвертых, «первоначальный вариант продналога был прописан в русле политики, направленной на уничтожение денежного хозяйства. Им, в частности, предусматривалась отмена всех денежных налогов»⁷. Предполагалось, что оставшиеся у крестьян хлебные излишки государство возьмет путем натурального обмена на промышленные товары (например, пуд хлеба за пять катушек ниток). Однако такой обмен сорвался. Восстановление денежных отношений с крестьянством произошло вопреки намерениям большевиков. Не думали первоначально большевики восстанавливать частное предпринимательство. Просто перевод национализированных предприятий («социализм – это учет и контроль») на режим хозрасчета и самоокупаемости выявил, что не все госпредприятия могут существовать в таких условиях. Пришлось вопреки первоначальным планам сдать их в аренду бывшим владельцам, другим частным лицам, артелям. Всего было сдано около трети всех промышленных предприятий, преимущественно мелких.

В нэпе имелась существенная преемственность с политикой «военного коммунизма»: диктатура пролетариата, руководящая роль партии, отрицание связи с дореволюционной Россией. Поэтому одновременно с восстановлением народного хозяйства нэп продолжал линию на закрепление слома институционального потенциала прежнего социально-экономического развития страны, на постепенное формирование командных методов управления (административное ценообразование; свертывание, по возможности, частной собственности, рынка, конкуренции; становление номенклатуры). Именно в 1920-е гг. рабочий контроль и учет перерос в систему государственного регулирования производства и были заложены основы административно-командной системы управления. База для изменения социальных механизмов была создана

---

⁷ Бокарев Ю.П. НЭП как самоорганизующаяся и саморазрушающаяся система // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 123.

при нэпе в виде централизованного командного управления государственной собственностью. Формирование новых механизмов сопровождалось постепенным свертыванием экономических, социальных и политических свобод рабочих, а также усилением элементов социальной демагогии в идеологическом обеспечении жесткого авторитарного режима. В этом смысле нэп был предтечей периода форсированной индустриализации и сплошной коллективизации, когда произошло окончательное формирование системы огосударственного труда.

В деревне состоялись похороны столыпинских реформ, конец фермерства, настоящей кооперации. В городе были окончательно подорваны производственно-организационные и корпоративно-финансовые структуры русского капитализма. Было проведено принудительное трестирование и синдицирование промышленных предприятий, тем самым была подавлена конкуренция, что, естественно, привело к росту цен и знаменитому кризису сбыта 1923 г.

Не была полностью восстановлена финансовая система. Сколько бы мы ни восхищались реформой Сокольникова, нужно понимать, что восстановление денежного обращения не равнозначно восстановлению финансовой системы. До революции кредит, банковская и валютная система обслуживали весь народно-хозяйственный комплекс России, а не только преимущественно государственный сектор, как при нэпе. Частник выпадал из этой системы, ему практически был недоступен кредит.

В ходе нэпа так и не удалось восстановить механизм рыночного саморегулирования хозяйства, и – что важно – систему внутреннего капиталонакопления. Эта задача и не ставилась. Между тем до революции, в 1908–1914 гг. (а это лучшие годы в дореволюционной России, когда по темпам роста мы превосходили даже США), 70% инвестиций в экономику осуществлялись отечественными предпринимателями.

Усугубляло ситуацию отсутствие серьезных внешних финансовых источников. Поскольку Россия отказалась выплачивать дореволюционные долги, то было мало желающих давать деньги извне. Не способствовали выходу из изоляции постоянные призывы к мировой революции. При этом мечты о мировой революции имели практические последствия. Так, в 1923 г. на Политбюро всерьез обсуждался военнореволюционный план Троцкого о броске 200 тыс. красных конников через Польшу на поддержку революции в Германии. На эти цели было выделено 300 млн золотых рублей. В результате активно заработал печатный станок и едва не была сорвана финансовая реформа нэпа, более чем на полгода (до конца 1923 г.) было отложено снижение цен на промышленные товары с целью ликвидации так называемых ножниц цен⁸.

---

⁸ Сироткин В. Почему проиграл Троцкий? М.: Эксмо-Алгоритм, 2005. С. 205–230.

Нэп как упущенная возможность модернизации

Учитывая вышесказанное, можно в целом констатировать, что Россия еще в первой половине 20-х гг. потеряла возможность естественного догоняющего развития на базе смешанной экономики и рыночного саморегулирования. Другие механизмы находились либо в зачаточном состоянии, либо были малоэффективны. В институциональном плане страна на длительный период, который во многих своих характеристиках продолжается и сегодня, выпала из общего потока мирового развития.

Поэтому трудно согласиться с трактовкой нэпа как «экономической либерализации при политическом закручивании гаек» типа китайской перестройки⁹. Во-первых, экономическая либерализация была только по отношению к эпохе «военного коммунизма», но отнюдь не к дореволюционному периоду и не в международном контексте. Во-вторых, сходство с Китаем можно проследить лишь в самых общих контурах исторической конструкции. В Китае также определяющую роль играет государство, но у китайских лидеров иная политическая цель. Для них смешанная экономика, многоукладность, рынок – это стратегия, а не тактика.

В России такая модель развития была возможна лишь при смене власти или при ее действительном «термидорианском» перерождении. В политическом плане это означало ликвидацию монополии большевиков на власть и развитие буржуазных гражданских свобод. В экономическом плане – восстановление в полном объеме рыночного хозяйства, продолжение столыпинских реформ, добровольной, а не принудительной кооперации. В культурном плане – восстановление культурной преемственности с Российской империей. Именно на такие изменения рассчитывала русская эмиграция, «спецы» внутри страны, что нашло отражение в возникновении сменовеховской идеологии. Приведем для примера типичное для тех лет высказывание Питирима Сорокина: «Началось отступление по всему фронту коммунизма. Начали «сжигать то, чему поклонялись, и поклоняться тому, чему поклонялись». Приступили к восстановлению капитализма, требуемого историей. За год сдали все позиции коммунизма... Теперь его нет,... остался лишь его перегар и копать»¹⁰. Но люди, затевавшие нэп (большевистская элита), ни о чем подобном не помышляли. Для основной массы большевиков речь шла не о создании некой устойчивой и долговременной системы

---

⁹ «Современные реформы в Китае по своему содержанию очень похожи на то, что происходило в России в период НЭПа» (См.: *Холодков В.Г. Опыт НЭПа в современном приложении* // Г.Я. Сокольников и экономическая реформа 1924 г. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 127).

¹⁰ *Сорокин П. Современное состояние России* // Новый мир. 1992. № 5. С. 162.

смешанной экономики, а лишь о временном отступлении. Споры шли лишь о глубине и временных рамках этого отступления.

В связи с выбором направления социально-экономического развития постнэповской России отметим, что не стоит преувеличивать различия в подходах к модернизации между Сталиным и левой оппозицией. Точек соприкосновения у них было значительно больше.

В середине 20-х гг. левая оппозиция, прежде всего в лице Преображенского, критиковала официально проводимую политику за излишнюю мягкотелость по отношению к «кулакам и нэпманам», требовала увеличения налогового пресса на них, ратовала за увеличение неэквивалентности в обмене между городом и деревней, рассматривая эту неэквивалентность как источник индустриализации народного хозяйства¹¹. В случае необходимости оппозиция предлагала обращаться к мерам принудительного изъятия хлеба у кулаков при опоре на организованную бедноту. Эта необходимость, естественно, возникала, учитывая постоянные требования увеличения финансовых вложений в тяжелую промышленность. Поэтому не случайно в массовом сознании середины 20-х гг. отпечатались: Сталин и Бухарин – за нэп, Троцкий, Зиновьев, Преображенский – за его ликвидацию¹².

Со второй половины 1927 г. политика Сталина поменяла свою направленность. Он начал реализовывать на практике предложения левых. Проводилась налоговая реформа, которая меняла прогрессию обложения и систему распределения налогов. Если в 1925/26 гг. от налога были освобождены 9% хозяйств, то на следующий год – 24%. В ближайшие годы намечалось увеличить эту долю до 35%. Одновременно резко возрастала налоговая прогрессия в сторону более зажиточных хозяйств¹³. Поэтому нет ничего удивительного в том, что примерно до середины 1929 г. большинство оппозиционеров поддерживало новую политику. Они видели в ней реализацию своих идей и на этом основании даже решили «примириться с партией». Первоначально благосклонно отнесся к новому курсу и Троцкий¹⁴.

---

¹¹ В отличие от других большевистских лидеров Преображенский был менее демагогичен и называл вещи своими именами. Так, он и в годы нэпа выступал против очернения «военного коммунизма». Он не дезавуировал (в отличие от Бухарина) многие свои «военно-коммунистические» взгляды, пытаясь как-то совместить их с идеями новой экономической политики, не скрывал своего отношения к крестьянам, рассматривая их как объект сверхэксплуатации в пользу города.

¹² *Одесский М., Фельдман Д.* История России XIX–XX веков : новые источники понимания. М., 2001. С. 236–252.

¹³ *Соколов А.* Курс российской истории. 1917–1940. М.: Высшая школа, 1999.

¹⁴ *Гусев А.В.* Осуществил ли Сталин программу Троцкого (К вопросу о ликвидации нэпа) // *НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты.* М.: РОССПЭН, 2006. С. 76.

Но здесь возникает вопрос: почему Сталин пошел значительно дальше оппозиции в борьбе с так называемыми «буржуазными элементами», по существу, свернув нэп и перейдя к прямому насилию?¹⁵

Ответ прост – применение только тех мер, которые предлагали оппозиционеры, в частности Преображенский, привело к отказу крестьян продавать хлеб государству, срыву плана хлебозаготовок. Товарная часть зернового сбора крестьянских хозяйств снизилась более чем в 2 раза по сравнению с 1913 г., а хлебный экспорт упал за тот же период почти в 11 раз¹⁶. Такая печальная динамика есть результат прошедших кардинальных социальных сдвигов в деревне. До Первой мировой войны большую часть зерна на рынок поставляли поместья или хозяйства богатых крестьян. Первые были разрушены и разграблены в 1917 г., вторые сильно пострадали в 1918–1920 гг. В результате был сильно подорван наиболее производительный товарный сектор сельского хозяйства. Осередняченная деревня была больше склонна к натуральному хозяйству.

Начиная с 1928 г. (если не считать урожайного 1930 г.) валовые сборы зерна постоянно падали, зато росли хлебозаготовки и экспорт. И если в 1930 г. собрали 771,6 млн ц, а вывезли на экспорт 48,4 млн ц, то в 1931 г., собрав всего 694,8 млн ц, вывезли 51,8 млн ц¹⁷.

Вообще говоря, сталинский «новый курс» на тот период времени не противоречил взглядам Троцкого и Преображенского, поскольку они также допускали в случае необходимости обращаться к мерам принудительного изъятия хлеба. Так что определенная доля ответственности за сталинскую политику лежит и на оппозиции. Не случайно Мартемьян Рютин¹⁸ так охарактеризовал указанную ситуацию: «Сталин, конечно, довел экономическую платформу троцкистов до абсурда, до логического конца, но это далеко не случайно: коготок увяз, всей птичке пропасть»¹⁹. В данном случае мы имеем яркую иллюстрацию *path dependence development* – развития, в котором каждый последующий шаг определен предыдущим.

Различие между Сталиным и Преображенским – это, скорее различие между практиком и теоретиком, к тому же находящимися в оппозиции. А теория всегда «чище», привлекательнее жизненной

---

¹⁵ Сам Сталин заявил о конце нэпа лишь в конце 1935 г.

¹⁶ Бокарев Ю.П. НЭП как самоорганизующаяся и саморазрушающаяся система // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОСПЭН, 2006. С. 128–129.

¹⁷ Колганов А. Путь к социализму: трагедия и подвиг. М: Экономика, 1990. С. 123.

¹⁸ Рютин Мартемьян Никитич (1890–1937) – советский политический и партийный деятель, один из немногих, кто пытался организовать реальное сопротивление Сталину.

¹⁹ Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. М.: Политиздат, 1991. С. 385.

практики. Но это не меняет сути дела – оба они принадлежали к лево-радикальной ветви в тогдашней экономической политике. Особенно, если оценивать то время с позиций сегодняшнего дня.

Подлинной альтернативой «новому курсу» Сталина в рамках большевизма все же был Бухарин. В чем суть бухаринского подхода? С нашей точки зрения, подход Бухарина имел важное преимущество. В нем имелась сильная тенденция рассматривать нэп не как тактику, а как стратегию. Кроме того, этот подход более адекватен российской практике проведения экономических преобразований в конце XIX – начале XX вв., когда виттевская индустриализация не сопровождалась снижением уровня жизни в городе и деревне. Но имелся и существенный недостаток. Этот подход в той или иной мере уже реализовывался в России до 1927 г., к этому времени он выдохся и не дал существенного прорыва ни в индустриальном, ни в социальном плане. Поэтому кризис нэпа в известной мере и есть кризис бухаринской политики. Л. Бородкин и М. Свищев математически доказали, что если бы нэп был продолжен до 1940 г., то это не обеспечило бы повышение сельскохозяйственного производства, правда, не привело бы и к усилению классовой дифференциации в деревне²⁰. Но поскольку это означало сохранение дефицита средств для индустриализации, то это был тупиковый путь.

Зачастую справедливо указывают на дефицит времени как на причину невозможности реализации концепции Бухарина. Но при этом как-то забывается, что мы сами себя загнали в тупик. Этого дефицита не было в начале 20-х гг., он возник только к концу десятилетия. В промежутке доламывали прежние механизмы экономического регулирования вместо того, чтобы использовать их. Образованное сословие, в том числе техническая интеллигенция, из-за топорно понимаемого классового подхода оказалось в разобранном состоянии. В большой степени власть оказалась виноватой в отсутствии иностранных инвестиций, поскольку одной рукой просила западные деньги, а другой чинила препятствия для их получения. Так, официальной политикой Коминтерна был курс на мировую революцию со всеми вытекающими последствиями.

Следует сказать, что крестьянство в целом было настроено против коллективизации, оказывая ей активное противодействие в форме восстаний и бунтов, но больше — пассивное, которое выразилось в форме «бегства из деревни» и других неуправляемых процессов. Немало было крестьян, которые бросали свои хозяйства и уходили на стройки и в города, не

---

²⁰ Бородкин Л., Свищев М. Ретропрогнозирование социальной динамики доколхозного крестьянства: использование имитационно-альтернативных моделей // Россия и США на рубеже XIX–XX вв. // Математические методы в экономических исследованиях. М., 1992. С. 348–365.

желая вступить в колхозы. Начался «великий исход» из деревни. Многие стройки в то время напоминали таборы кочевников-цыган²¹.

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. страна оказалась перед выбором: или превратиться в сырьевой придаток мировой экономики, или совершить мучительнейший прорыв, взяв курс на форсированную индустриализацию. И то, и другое имело серьезные отрицательные последствия. Что в итоге решили сделать, известно. Также известна и цена этого выбора – погибшие в коллективизации и индустриализации; стагнация сельского хозяйства; серьезные диспропорции в народном хозяйстве, которые ощущаются до сих пор; замораживание на многие десятилетия примитивного жизненного уровня населения.

Литература

1. Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: Изд-во АПН, 1989.
2. Клифф Т. Государственный капитализм в России. Ленинград: Социалистический рабочий, 1991.
3. Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. / Отв. ред. Ю.И. Кирьянов, В. Розенберг, А.Н. Сахаров. М.: Институт российской истории РАН, 1998.
4. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задача политпросветов. Полн. собр. соч. Т. 44. М.: Политиздат.
5. Ленин В.И. О продовольственном налоге. Полн. собр. соч. Т. 43. М.: Политиздат.
6. Одесский М., Фельдман Д. История России XIX–XX веков : новые источники понимания. М., 2001.
7. Соколов А. Курс российской истории. 1917–1940. М.: Высшая школа, 1999.
8. Гусев А.В. Осуществил ли Сталин программу Троцкого (К вопросу о ликвидации нэпа) // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006.
9. Колганов А. Путь к социализму: трагедия и подвиг. М: Экономика, 1990.
10. Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х гг.) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 4. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 39–80.

---

²¹ См. подробнее: Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х гг.) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 4. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 39–80.

Б. ШПОТОВ
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

ШАГ НАЗАД И ДВА ВПЕРЕД: ЗАПАДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ» СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (1930-е гг.)

В статье анализируются новые аспекты ускоренной индустриализации в СССР в 1930-х гг. Рассматриваются проблемы оказания технической помощи зарубежными компаниями в проектировании, строительстве и пуске передовых советских предприятий. Исследуются возникшие «институциональные ловушки», а также потенциальные ускоряющие экономические эффекты.

Ключевые слова: экономические институты, индустриализация, институциональные ловушки, дисфункции, техническая помощь.

Классификация JEL: N200, N600, N700.

В России под реформами обычно понимают решающее участие государства в постановке и достижении стратегических целей в тех или иных областях. Учитываются также «перемены» или «изменения» на уровне отдельных организаций, например, частных компаний¹. В ходе реформ или перемен может возникнуть эффект синергии либо торможения, «обратной связи»: чем больше прилагается усилий, тем медленнее продвижение вперед, а искомый результат все больше отдалляется². Возможно и «топтание на месте», т.е. взаимное гашение перемен и их торможение.

Подобные явления имели место в процессе сталинской индустриализации 1930-х гг., ставшей символом исключительно быстрого технического и промышленного прогресса и проводившейся под полным контролем государства, наделенного всеми необходимыми административными и политическими полномочиями. К тормо-

---

¹ См.: Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998.

² Коттер Дж. П. Впереди перемен / Пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2003; Сенге П. и др. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций / Пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2003.

заящим факторам относятся так называемые институциональные ловушки (принятый английский эквивалент – *lock-in effect*), – то неэффективные устойчивые нормы (неэффективные институты), имеющие самоподдерживающийся характер. Суть их заключается в следующем: изменения какого-либо института вне связи с трансформацией других институтов создают тупиковую или весьма трудную общую ситуацию. Такие преобразования не должны осуществляться произвольно и изолированно от системы.

Как уверенность в правильном пути завела в институциональную ловушку

«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Эти слова И.В. Сталина в экономически напряженном и голодном 1931 г. разошлись по всей стране. Споры о безальтернативности сталинского курса на форсированную индустриализацию не утихают, поскольку в ее начале, якобы, никакая «большая война» Советскому Союзу не грозила. Однако Великая Отечественная война была выиграна благодаря созданному заранее военно-промышленному комплексу, частью которого стала гражданская промышленность, временно приспособленная для выпуска военной продукции. Первая пятилетка имела целью создание основных капиталоемких отраслей – авиационной, автотракторной, машиностроительной, металлургической, химической, электротехнической. Кроме того, исключительно важно было овладеть приемами ускоренного строительства заводов и фабрик различного профиля. Тогда это умели делать только в США. В СССР на смену концессиям пришли договоры о технической помощи или передаче технологий (*technical assistance, technical transfer*), согласно новой институциональной теории, относящиеся к межфирменному взаимодействию партнерского типа³.

Отказ от концессий как денежных инвестиций в советскую государственную экономику под временным управлением фирмы-концессионера (без права собственности) или смешанного руководства сменился платной технической помощью, в которой наибольшую роль играли компании США и Германии. Зарубежные фирмы обязывались выполнить к определенному сроку, на основе выданных советской стороной проектных заданий, детальный строительный и (или) технологический проект предприятия с указанием всего необходимого оборудо-

---

³ Boyce G.H. Co-operative structures in Global Business. Communicating, transferring, knowledge and learning across the corporate frontier. London; New York: Routledge, 2001. P. 114–130.

вания. Они должны были передать заказчику в полную собственность патенты, лицензии, чертежи и другую проектно-техническую документацию, прислать специалистов для непосредственного руководства строительством и монтажом оборудования, а также предоставить возможность советским инженерам и рабочим изучать на заводах современные процессы производства.

Помимо финансирования работ на своей территории заказчик должен был компенсировать инофирме стоимость изготовления чертежей, командировок ее работников в СССР, создать для них удобные условия труда и быта и выплатить установленное договором вознаграждение, составлявшее прибыль фирмы, – как правило, твердую сумму наличными. С американскими компаниями переговоры велись через «Амторг»⁴.

Наибольший интерес советских инженеров и «красных директоров» вызывали крупные предприятия США. Речь шла о масштабах и организации производства, технике и технологии, количестве и качестве продукции, словом, о всем том, что планировалось соединить с «преимуществами социализма». «Буржуазные» стороны бизнеса – реклама, акции и биржи, кредиты и банки – их не интересовали. Поскольку при социализме нет рыночной стихии, экономических кризисов, частного присвоения прибылей (так называли в СССР выплату дивидендов), безработицы и забастовок, то возникла уверенность, что высокопроизводительные предприятия американского типа помогут быстро поднять экономику советской страны на небывалую высоту.

Бывший руководитель «Амторга», экономист и инженер П.А. Богданов, писал в «Правде» от 20 июня 1935 г., что «десятки комиссий и сотни инженеров, побывавших в США, говорили: осмотрев европейские предприятия, мы, однако, только в Америке нашли то, что может быть действительно наилучшим образом применено в Советском Союзе». Американцы имеют сложившиеся навыки, позволяющие быстро находить наиболее целесообразное и простое решение, к их услугам ценнейшие архивы чертежей, лаборатории, научно-исследовательские институты, тесно связанные с промышленностью. Методы

---

⁴ «Амторг» (Amtorg Trading Corporation) – созданная в мае 1924 г. акционерная компания с главными отделениями в Нью-Йорке и в Москве. При отсутствии дипломатических отношений между обеими странами являлась формально самостоятельным торговым посредником с американо-советским персоналом и одновременно негласным агентом СССР с информационными и разведывательными функциями, о чем было известно в США. «Амторг» получал средства благодаря «отмыванию» русского золота в европейских банках, продаже в США советских товаров и переводу в американские банки конвертируемых валют других стран, полученных от экспорта.

их работы – широкая специализация, механизация, стандартизация, поточное производство, конвейеры, специальные станки и станки-автоматы. «Эти методы могут и должны быть восприняты нами. Но у нас для этого еще не хватает инженеров вообще, а опытных инженеров в особенности»⁵.

Российское отставание от США в области внедрения промышленных инноваций определялось П.А. Богдановым в 5–6 лет. Время уходило на поиск подходящей фирмы, на переговоры, изготовление ею или с ее участием проекта нового советского предприятия, на согласования в разных инстанциях, корректировку проекта, набор рабочей силы, различные подготовительные работы. Большую часть времени занимало само строительство. Поставить коробки цехов, заполнить их новейшим оборудованием и научиться на нем работать сначала представлялось не слишком сложной задачей. Но реальные трудности начинались буквально на всех объектах, как только приступали к их возведению и когда пускали с огромными усилиями смонтированные цеха. Сразу пустить завод на полную мощность не удавалось из-за многочисленных недоделок, которые устраняли «на ходу», из-за отставания или отсутствия смежников, из-за перебоев с поставками сырья и комплектующих, в том числе и из-за рубежа.

За это время проекты, изготовленные фирмами и бывшие чаще всего повторением их собственного опыта, и выпускаемая продукция успевали устареть. Советская сторона, для которой создание нового крупного предприятия обходилось гораздо дороже, не могла угнаться за Западом по части обновления станочного парка и внедрения самых последних технологий. Так начиналось «втягивание» в долговременную институциональную ловушку.

Отставание со временем стало продолжительным и хроническим. По оценке оставшегося в 1971 г. на Западе крупного специалиста советского ВПК П.А. Федосеева, от момента выявления ценных сведений в иностранном техническом журнале или получения образца новой военной техники из-за рубежа до принятия на вооружение в экономически благоприятные 50–60-е гг. проходило от 7 до 12 лет – во многом из-за бюрократических механизмов принятия решений. За это время изделие безнадежно устаревало, и все начиналось снова⁶.

Преобразование страны социализма в экономически развитую мировую державу осуществлялось через активное взаимодействие с капита-

---

⁵ Россия и США: Экономические отношения, 1933–1941. Сб. документов / Под ред. Г.Н. Севостьянова и Е.А. Тюриной. М.: Наука, 2001. С. 105–107.

⁶ Федосеев П.А.. Западня. Человек и социализм / Пер. с нем. Франкфурт-на-Майне, 1971. С. 117.

листическим миром⁷. Но работа, с которой американские компании успешно справлялись у себя на родине, в Советском Союзе встречала неадекватную среду, приспособиться к которой они не хотели или не могли. Новейшая техника плохо уживалась с ручным трудом, нехваткой квалифицированных кадров и бюрократической процедурой согласований. *Это стало институциональной ловушкой для СССР, а отчасти и для самих компаний*, если советская сторона предъявляла им рекламации, недоплачивала или ставила в трудное положение, внося, например, поправки в уже утвержденный проект или допуская нарушения договорных обязательств. Компании хотели заработать деньги быстро и легко, но это им редко удавалось.

Неумение рабочих обращаться с новой техникой, поломки и просто отнимали до 60% рабочего времени, а также стройки всесоюзного значения, например ДнепрогЭС, оснащенные лучше других не могли полноценно использовать ее. Это портило репутацию иностранных компаний и даже приводило к досрочному расторжению договоров по инициативе одной из сторон. По советским данным, за 1923–1933 гг. из 170 договоров техпомощи в тяжелой промышленности 37% было расторгнуто по разным причинам⁸.

Юристы Всесоюзного автотракторного объединения (ВАТО), в целом положительно оценивая техническую помощь как наиболее быстрый способ перенесения в СССР иностранного опыта, обратили внимание на то, что приходилось идти на большие уступки инофирмам из-за различий в методах проектирования и создания новых предприятий в СССР и за рубежом, так как их специалисты не знали советских условий строительства и производства. Более правильным путем, по мнению специалистов ВАТО, было проектировать своими силами, посылая учиться за границу советских стажеров, а услугами инофирм пользоваться лишь в крайних случаях⁹. Намек на «большие уступки» понятен. Это вынужденное отступление от прежних условий и нормативов, переход на новые стандарты, материалы и методы работы, которые хорошо работали за рубежом в привычной экономической среде, а в СССР, наоборот, эти инновации повышали издержки. Так, бетон обходился в 3–4 раза дороже, а стальные кон-

⁷ Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. Лабиринты делового сотрудничества. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013; Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1917–1930. Stanford: Hoover Institution Press (Calif), 1968; *idem*. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930–1945. Stanford: Hoover Institution Press, 1971.

⁸ Шпотов Б.М. Участие американских промышленных компаний в советской индустриализации, 1928–1933 гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2005. М.: РосСПЭН, 2005. С. 184.

⁹ Российский государственный архив экономики. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 68. Л. 301–306.

струкции приходилось приобретать за границей, не говоря уже о станках и оборудовании.

Без технико-технологических инноваций форсированная индустриализация вообще бы не состоялась, однако их невозможно было быстро и безболезненно «вживить» в чужеродную советскую экономику. Прошлый российский опыт мало помогал, скорее, мешал, эффекта синергии не получалось. Уверенные в своем профессионализме советские инженеры, в том числе выпускники вузов, обучавшиеся по сокращенным программам, не хотели переучиваться у американцев. В институциональной ловушке четко просматривался и «человеческий фактор».

В письме председателю ВСНХ СССР В.В. Куйбышеву от 14 октября 1930 г. П.А. Богданов подробно разъяснил особенности американской производственно-технической культуры, которой необходимо овладеть для ускорения советской индустриализации¹⁰, т.е. стремлением с максимальной простотой и экономией решать даже наиболее сложные технические задачи и достигать высокой надежности в работе. Богданов писал, что если поточный метод и механизация уже достаточно понятны нашим инженерам, то помехой является скептическое отношение к американскому практическому опыту. Инженеры компании «Остин», приехавшие на строительство Нижегородского автозавода, удивлялись, почему русские хотят строить так много и такими бешеными темпами, нанимая крестьян, никогда не видевших даже электродрели¹¹.

Зарубежные предприятия имели наработанные цепочки поставок для обеспечения непрерывности процессов снабжения, производства и реализации, что увеличивало эффект масштаба и сокращало транзакционные издержки. Они брали, по мере надобности, кредиты в банках или создавали партнерства с банками. В СССР же главным было построить завод-гигант, а затем «подтягивать» к нему заводы-смежники, строить или реконструировать их, создавать на стройплощадке временные вспомогательные производства, транспортные сети, склады материалов. Это сильно повышало смету строительства. Закупки за рубежом, на которые уходила валюта, были лимитированы и строго контролировались.

Срывы плановых заданий на срок больше года на одном или нескольких предприятиях, иногда составлявших целую отрасль, объяснялись либо не подкрепленными наличными ресурсами зарубежными техническими новинками, либо стремлением ограничиться

---

¹⁰ Государственный архив Свердловской области. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1636. Л. 156–163.

¹¹ Шютов Б.М. «Болезни роста» или «синдром кнопки: как приживались в СССР американские промышленные технологии в годы первой пятилетки» // Русское открытие Америки: сб. статей / Под ред. А.О. Чубарьяна. М.: РОССПЭН, 2002. С. 319.

старыми методами и материалами. Во всяком случае модернизация «по-советски» нередко заключалась в импорте отдельных, наиболее заметных технико-технологических достижений (конвейер, прокатный стан невиданной мощности, и т.п.), а не в работе предприятия в комплексе со всеми его внешними и внутренними связями, включая банковские структуры, менеджмент, маркетинг, потребительский спрос. При этом существовала уверенность в возможности достичь и превзойти американские достижения просто на основе развития планового госзаказа на самое необходимое, прежде всего на нужды промышленности, транспорта и строительства.

Другие дисфункции

Неравномерное или избыточное инвестирование в годы 1-й пятилетки в отдельные отрасли особенно, в группу «А» (нефтедобыча, металлургия, машиностроение, металлообработка), означало недоинвестирование в остальные отрасли, что порождало в них мини-кризисы (дефицит снабжения). Распыление же инвестиций по большому количеству объектов приводило к консервации начатого строительства, незавершенности монтажа оборудования, «торжественному» пуску объектов лишь на малую часть запланированной мощности. Это дало основание говорить о цикличности социалистической экономики – подъемах и спадах 1930-х гг. Налицо было снижение темпов строительства, сокращение работ на сданных в эксплуатацию предприятиях и откладывание пуска недостроенных. Эмпирические данные согласуются с выводами статистического анализа. В централизованной плановой экономике, где все отрасли тесно связаны, действительно наблюдалось циклическое развитие. Начавшийся в 1928–1929 гг. спад возникал еще дважды за предвоенное десятилетие. Предвоенному спаду способствовали репрессии 1937–1938 гг., среди многочисленных жертв которых был и Богданов¹².

В отечественных историко-теоретических работах, посвященных модернизации по-советски и «догоняющей» модели развития, имеются определенные недоработки. Можно ли было проводить «догоняющую» модернизацию без знания и апробации зарубежного опыта? Внутренние источники капиталов, сырья и рабочей силы были, конечно, приоритетными. Трудовой энтузиазм, субботники, ГУЛАГ являлись ресурсом, но не для выполнения исследований и разработок, доступных лишь крупным зарубежным частным компаниям или специализированным инженерно-конструкторским фирмам, работав-

---

¹² Ланкин М.А. Экономические циклы в предвоенной промышленности СССР // Экономическая история. Обозрение. Вып. 15. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 46–85.

шим на заказ. В конце нэпа во всей стране не было возможностей за считанные годы или месяцы самостоятельно разработать и внедрить «свои» сборочные конвейеры, начать массовый выпуск «своих» автомобилей, тракторов, электроприборов, создать новые стройматериалы, усовершенствовать доменные, литейные и прокатные цеха.

В годы построения социализма советская страна не была в реальной экономической и научно-технической изоляции, несмотря на пропагандистский тезис о «враждебном капиталистическом окружении». Враждебным его можно назвать лишь в общем, геополитическом смысле. До начала Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось участвовать в локальных конфликтах на Дальнем Востоке и воевать с Финляндией, но угроза враждебного окружения оттуда не исходила. США, по оценке компетентных органов, также не являлись в обозримом будущем врагом СССР, несмотря на затягивание с установлением дипломатических отношений¹³. Западные фирмы имели четко выраженную мотивацию – прибыль от концессий, поставок оборудования или оплаты технической помощи. В то время в СССР не скрывали деловых связей с американскими и западноевропейскими компаниями, о которых много писала советская и зарубежная пресса.

Советские проектировщики и строители, конечно, могли построить новые заводы, опираясь на отечественный опыт, тем более, что и до революции в российской промышленности имелся иностранный капитал, приглашенные специалисты и импортная техника. Но руководство СССР не просто пересмотрело задания в сторону ускорения постройки и увеличения производительности отдельных заводов, а приняло программу ускоренной индустриализации «по всему фронту». Первая пятилетка 1928–1933 гг. отличалась особенно высокими, форсированными темпами – ее призывали выполнить за четыре года и три месяца.

Мобилизационная экономика с приоритетом развития тяжелой индустрии определила обращение к зарубежным фирмам уже не за денежными вложениями в концессии, а за готовыми проектами современных крупных предприятий. Внешние экономические связи переориентировались на платную техническую помощь и масштабные закупки оборудования, причем у сталинской экономической политики был четко выраженный «американский вектор», хотя и кратковременный. Советские хозяйственные руководители и специалисты признавали, что своими силами не удалось бы столь же быстро и качественно создать аналоги тех предприятий, в которых нуждался Советский Союз.

---

¹³ Позняков В.В. Советская разведка в Америке, 1919–1941. М.: Международные отношения, 2005. С. 25–32.

Большое напряжение испытывал железнодорожный и водный транспорт, автомобильный только зарождался, а дорог с твердым покрытием, несмотря на темпы их создания, не хватало. Решить проблему пытались, помимо административных мер и репрессий, с помощью дополнительных ассигнований и увеличения контингента рабочей силы. Это вело к потере эффективности за счет снижения средней выработки на человека и колоссальному удорожанию строек, что единодушно отмечали их советские и иностранные участники.

Однако механизмы индустриализации действовали и в таких условиях, а тормозящие тенденции удавалось как-то преодолевать. Наладка производственных связей была вопросом времени. Теоретически сталинская индустриализация, как и промышленный переворот, в целом действительно означала выдающийся экономический рост и прогресс, а не рецессию или застой. Но на переломном, критически важном этапе появления первенцев советской индустрии имели место ожесточенная борьба нового и старого, западной и молодой советской производственной культуры. Перемешивались энтузиазм и бесхозяйственность, мобилизация и текучка кадров, в том числе руководителей. Мелочная экономия уживалась с колоссальными потерями, вера в силу решений партии и правительства — с нехваткой рабочих рук, элементарное головоуятие — с трудовым энтузиазмом и уверенностью во всемогуществе техники.

Раньше казалось, что успехи первых пятилеток и быстрый рост — это типичная синергия, наложение прежнего опыта на новый. В советской историографии утверждалось, что почти все новое, якобы, было изобретено и создано «своими силами», либо куплено за рубежом в готовом виде. Картина индустриализации в целом преподносилась как победоносный бескризисный рост, отличавший СССР, например, от США эпохи «великой депрессии».

Одним из лучших знатоков и участником советской индустриализации был инженер Дж. К. Колдер. В СССР он трудился с 1929 по 1933 г. Поражает география строек, где ему довелось быть консультантом, прорабом или техническим руководителем: Сталинградский и Челябинский тракторный заводы, Магнитогорский металлургический комбинат, Балхашский медеплавильный завод, завод по выплавке свинца в Чимкенте¹⁴. Россия, по его словам, никогда не была индустриально развитой страной, но русские развернули самую амбициозную в мировой истории программу индустриализации, почти не имея квалифицированных рабочих и оборудования. Отсюда торможение работ, невозможность сдать объекты в намеченные сроки. То, что удалось сделать, можно назвать чудом.

---

¹⁴ Calder J.K. My Four Years in Russia // McLean's Magazine. July 15, 1933.

По оценке Колдера, в России уже многое постигают на практике, изживают непригодные приемы в работе, и перемен к лучшему действительно много. Однако эффективность все еще низка. Накладные расходы достигают 40%. На стройки стараются привлечь как можно больше народу, а при хорошей организации труда можно было бы обойтись и половиной. В стране сотни фабрично-заводских училищ, но нет толковых преподавателей. Однажды для сборки большой стальной конструкции прислали 60 выпускников ФЗУ, которые считались первоклассными клепальщиками. За день они дали 82% брака. Колдер поинтересовался у их наставника, умеет ли он сам выполнять такую работу. Тот ответил, что никогда не занимался ею, что он по профессии плотник.

Заокеанский инженер признал, что за четыре года, проведенные в СССР, он так и не понял, как эта система работает, «да и вряд ли кто-то из русских это понимает». Требуется уйма бумаг, невероятно раздуты канцелярские штаты, а день выдачи зарплаты, когда у кассы собирается толпа, напоминает начало революции... Помощь, оказываемая России, не приведет к серьезным экономическим изменениям в мире, – подвел итог инженер. «Даже если еще три-четыре пятилетки будут выполнены на сто процентов, Россия не сможет сама снабжать себя всем необходимым». Западным странам можно не опасаться ее конкуренции.

Были и другие дисфункции. Например, из соображений экономии покупки и заказы делались по возможности у тех фирм, где товар стоил дешевле, где выгоднее условия кредита, и где можно было бесплатно получить или украсть производственные секреты. Покупки станка или механизма производились в 1–2 экземплярах, чтобы попытаться создать его действующие советские копии. Крупнейшая попытка такого рода – контрафактный выпуск с 1924 г. советских копий тракторов «фордзон» на Краснопутиловском заводе в Ленинграде – была разоблачена приехавшим в СССР фордовским топ-менеджером Ч. Соренсенем¹⁵.

Для реального «переноса» американских технологий в советскую страну не имелось равноценной материальной базы – освоенных в достаточном количестве и свободно продаваемых ресурсов, квалифицированных кадров, развитой инфраструктуры, знаний, профессиональных навыков и опыта. Это не позволяло точно «укладывать» американские достижения в «прокрустово ложе» советских, создавая эффект синергии. В этом, пожалуй, и заключалась особенность индустриализации советских времен, которая стала долговременной

---

¹⁵ *Cohen Y. The Soviet Fordson. Between the Politics of Stalin and the Philosophy of Ford, 1924–1932 // Ford: the European History. 1903–2003 / Ed. by H. Bonin et al. 2 vols. Paris, 2003. Vol. 2. P. 531–558.*

«институциональной ловушкой» – поспешным подражанием Америке в технических вопросах, импортом чужого опыта, без адекватной организации и проверки в национальных условиях. Кроме того, в практике советского управления экономикой в 1930-е гг. бывали различные нарушения, например, невыполнение решений центра или уклонение от них в качестве определенной релаксации и «уравновешивания» напряженных плановых заданий¹⁶.

Советское правительство высоко оценивало иностранную техническую помощь и нуждалось в ней. Руководители высшего звена требовали использовать иностранных специалистов с наибольшей отдачей. Тем не менее около трети договоров техпомощи было досрочно расторгнуто. В ряде случаев инициаторами расторжения контрактов были американские компании или граждане, недовольные условиями работы. Передача советским инженерам и рабочим американских технологий и производственного опыта оказалась очень трудной задачей. Одни и те же вопросы понимались и решались американцами и русскими по-разному (табл.).

Роль технической помощи, на которую возлагалась задача перестройки технико-технологической основы промышленного производства в СССР, была неоднозначной. Индустриализация в целом – это рост, подъем, но в ее ходе возникали движения вспять, несмотря на сильный политико-административный нажим «сверху». Наложение нового на старое не дало ожидаемого эффекта синергии и скорых результатов. Институциональная ловушка открылась, когда советские заказчики воочию убедились, насколько эффективно работала западная техника в стране происхождения. Считая, как учил марксизм, что техника нейтральна по отношению к «способу производства», они игнорировали экономическую среду, в которую ее переносили. Импортированная техника и технологии, доставленные в СССР, не находили адекватных условий для немедленного и эффективного внедрения – не хватало обученных работников, сырья и материалов, комплектующих и запчастей, отставало транспортное обслуживание, строительство жилья и т.д. Заключая договоры техпомощи, иностранные фирмы обязывались пользоваться наличными советскими ресурсами, нормативами и правилами, и в то же время применять свои передовые и эффективные методы, ради которых им предложили сотрудничество. Это порождало головоломные проблемы.

---

¹⁶ Маркевич А.М. Была ли советская экономика плановой? Планирование в наркоматах в 1930-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 20–54; Он же. Отраслевые наркоматы и главки в системе управления советской экономикой в 1930-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2004. М.: РОССПЭН, 2004. С. 118–140.

Разница в деловом поведении, вызывавшая трения и конфликты на стройках первых пятилеток

Проблемы	Американский стиль	Советский стиль
Организационные принципы	Быстрота выполнения решений; соблюдение установленных сроков	Переносы сроков из-за согласования проектов в различных инстанциях, внесения поправок и изменений
Стабильность руководства	Нечастая смена руководства	Частые и непредсказуемые перестановки в руководстве, нередко из-за репрессий
Осуществление властных полномочий	Строгая субординация, беспрекословное выполнение заданий	Рабочие могли возражать инженерам и не выполнять их приказаний
Дисциплина	Строгая	Низкая. Частые прогулы, перекуры, работа «спустя рукава»
Основы хорошего предприятия	Менеджмент, машинная техника и обученный персонал	В начале индустриализации – принцип «техника решает все», затем – «кадры решают все»
Функции инженеров на производстве	Контроль за ходом работ, быстрое устранение неполадок, управление рабочими. Инженеры обладали практическими навыками	Инженеры – в основном теоретики, не обладавшие новейшим практическим опытом
Станки и оборудование	Только американские	Смешанная комплектация: станки из США, стран Европы и советского производства
Техника безопасности	Очень важна	Не очень важна
Пиратское копирование американской техники в СССР	Осуждалось как нарушение патентного права и деловой этики	Считалось приемлемой нормой, выгодной для СССР
Экономическое кредо	Экономия от масштаба, снижение издержек производства	Использование более дешевого сырья и неквалифицированных рабочих

Процесс индустриализации пошел, но с высокими издержками. Институциональная ловушка постепенно «разжималась», однако ее последствия ощущались долго – в виде консервации технико-технологического отставания, неизбежного в неконкурентной, плановой экономике.

Литература

1. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998.
2. *Коттер Дж.П.* Впереди перемен / Пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2003; *Сенге П. и др.* Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций / Пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2003.
3. *Ланкин М.А.* Экономические циклы в предвоенной промышленности СССР // *Экономическая история. Обзорение.* Вып. 15. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 46–85.
4. *Маркевич А.М.* Была ли советская экономика плановой? Планирование в наркоматах в 1930-е гг. // *Экономическая история. Ежегодник.* 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 20–54.
5. *Шпотов Б.М.* Бизнесмены и бюрократы: американская техническая помощь в строительстве Нижегородского автозавода, 1929–1931 гг. // *Экономическая история. Ежегодник* 2002. М.: РОССПЭН, 2003. С. 197–198.

Э. МАТВИЕВСКАЯ,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики РАН

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ НАЧАЛА XX в.

Автор статьи, опираясь на данные официальных статистических источников, а также материалы исследований ученых-экономистов показывает, что, несмотря на активное развитие капитализма и быстрое приращение объемов частного промышленного и сельскохозяйственного производства, в России в период 1901–1915 гг. большую роль продолжали играть казенные имущества и капиталы, доля которых в общей сумме государственных доходов вплоть до начала Первой мировой войны заметно возрастала.

Ключевые слова: народное богатство, государственный бюджет, государственные доходы, казенное имущество и капиталы.

Классификация JEL: H820, H610, H230, H110.

Для того чтобы представить себе, какая часть национального богатства дореволюционной России принадлежала казне, или, как теперь принято говорить, государству, необходимо располагать обобщающими показателями этого богатства, в том числе со структурным разделением его, по современному принципу, на государственный и частный сектора.

В России до 1917 г. весьма тщательно составлялись статистические ежегодники, содержащие показатели важнейших видов национального достояния: земли, лесов и производства важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в отраслевом и территориальном разрезе. Тем не менее четкой грани между государственной, частнокапиталистической и сословной собственностью часто не проводилось, в особенности это касалось объема производимой продукции. В большинстве случаев обобщающие показатели содержали в себе суммарные результаты работы всех секторов экономики. Данные об объеме капитала и производства на предприятиях, обслуживающих армию (которые в основном были казенными), также в официальной статистике не фигурировали. Российских аналитиков начала XX в. прежде всего интересовал общий прирост национального богатства России. Поэтому мы, к сожалению, не можем привести точных суммарных данных о доле казны в экономике царской России по объему валовой промышленной и сельскохозяйственной продукции,

величине промышленного и финансового капитала. Однако отдельные советские экономисты, используя статистические данные страховых обществ, где указывалась социальная принадлежность владельца имущества, а также налоговую статистику, которая также велась в России весьма тщательно, делали такие попытки.

Приблизженный статистический расчет национального богатства России на 1 января 1914 г. с разделением его по социально-экономическому принципу сделал выдающийся советский экономист Альберт Вайнштейн¹. К рукотворному, или созданному человеческим трудом имуществу публично-правового сектора, по расчетам А. Вайнштейна, принадлежало примерно 20,4% всего «народного богатства России» (частно-капиталистическому сектору – 55,3%, трудовому населению – 24,3%)². К нему относились торгово-промышленные и военные предприятия, казенные железные дороги, телеграфная и телефонная связь, казенные пароходства, казенная продажа напитков и т.д. С точки зрения собственности к публично-правовому и кооперативному сектору были отнесены государственная собственность и собственность городских и земских самоуправлений (реальная стоимость 14174 млн золотых руб.)³. При этом обе ветви власти имели два вида собственности, так как выполняли двойные функции. С одной стороны, они осуществляли административные, полицейские, надзорные, финансовые функции и оказывали различного рода безвозмездные услуги и владели имуществом, необходимым для их осуществления. С другой стороны, казна и местные самоуправления могли быть владельцами определенных хозяйственных предприятий, производящих товар или оказывающих платные услуги населению, как любое другое частное капиталистическое предприятие. Поэтому в своих исследованиях А. Вайнштейн выделил из публично-правового и кооперативного сектора госкапиталистический (который составлял примерно одну треть от публично-правового сектора, что было равно 4594 млн. золотых руб).

Земля, леса, вода, недра не были в ту пору оценены (в стоимостном выражении) суммарно, хотя они уже имели свою рыночную стоимость, продавались и покупались, а цены на них были подвержены рыночной конъюнктуре. К началу 1914 г. из 395193 тыс. десятин (1 га = 0,9 десятины) сельскохозяйственной земли Российской империи в частной собственности находилось всего 25,8%. Доля наделной земли, то есть земли, которая давалась крестьянам во владение, а не в собственность, но могла быть выкуплена, достигала в тот же период 35,1%.

¹ Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М.: Госстатиздат. 1960.

² Там же. С. 403.

³ Там же.

Казенные, удельные⁴ и церковные земли в сумме составляли 39,1% всей земли. Казне в чистом виде принадлежало 138086 тыс. десятин сельскохозяйственной земли, или около 35%⁵.

Нужно также отметить, что в России велись подробнейшие статистические записи по губерниям и областям, а также по принадлежности земли к тем или иным группам населения и видам собственности на протяжении многих лет.

Исходя из официальных статистических публикаций предреволюционной России, представление о роли и доле государственного сектора в экономике страны можно было составить лишь на основе статей дохода в ее государственном бюджете⁶. Объем доходов по государственному сектору проходил по двум бюджетным статьям – «Правительственные регалии» и «Казенные имущества и капиталы» – и достигал в 1914 г. 2181,3 млн руб., что составило немногим более 60% всей суммы доходов госбюджета страны. С течением времени доля поступлений в госбюджет средств от государственных регалий, казенного имущества, предприятий и капиталов постоянно возрастала⁷: 1885 г. – 10,6%, 1890 г. – 15,3%, 1895 г. – 23,9%, 1900 г. – 31,3%, 1905 г. – 31,1%, 1910 г. – 32,0%, 1914 г. – 60,1%.

Объем валовых доходов, поступающих в бюджет по вышеупомянутым статьям, за период 1885–1914 гг. возрос в 27 раз, с начала XX столетия увеличился в 3,4 раза. Эти данные неоспоримо свидетельствуют об успешности осуществляемых государственным сектором хозяйственных операций и о возрастании доли и значимости государственного сектора в экономике предреволюционной России. Существовала также более дробная разбивка каждого из указанных пунктов.

Из всех статей государственных доходов бесспорным лидером являлся доход от казенной винной монополии (на 1914 г. – 935805 тыс. руб.)⁸, на втором и третьем местах стоят доходы от почты (82600 тыс. руб.) и телеграфно-телефонной сети (43420 тыс. руб.)⁹.

---

⁴ Удельная земля – это земля, которая составляла постоянный фонд для пожизненного обеспечения имущественных средств всем членам императорского дома, в том числе и не имеющих права на престол.

⁵ Статистический ежегодник России 1914 г., СПб., 1915. С. 10.

⁶ Необходимо также отметить, что по различным источникам – по расчетам Государственного контроля, Государственной думы и Государственного совета, а также Министерства финансов – показатели часто не совпадают, а разъяснения о том, как производились расчеты, в чем причины различий, нам пока обнаружить не удалось. В связи с этим мы в данной работе придерживались одного наиболее популярного статистического издания – Статистического ежегодника, выпускаемого Советом съездов представителей промышленности и торговли.

⁷ Статистический сборник 1914 г. С. 355, 361.

⁸ Там же. С. 361.

⁹ Там же. С. 366, 367.

Доход от казенных имуществ и капиталов складывался следующим образом (табл.).

Таблица

Доход от казенных имуществ и капиталов (в тыс. руб.)

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	
					в тыс. руб.	в % к итогу
Оброчные статьи и промыслы	31518	26176	38340	35480	44367	3,9
Лесной доход	72123	80361	84588	91003	100141	9,0
Казенные железные дороги	625917	708001	742389	787193	858317	81,5
Казенные заводы, технические заведения и склады	15930	18959	18069	22499	26271	2,3
Прибыли от принадлежащих казне капиталов и банковских операций	3868	19480	19922	23469	33976	3,1
Прибыли от участия казны в доходах частных железных дорог	1328	1646	2121	2725	1925	0,2
ИТОГО	796615	888062	937709	1001494	1111805	100

Источник: Статистический ежегодник России 1914 г., 1915. СПб. С. 367–369.

Таким образом, в 1914 г. подавляющая часть (81,5%) всех валовых доходов от казенного имущества и капиталов приходилась на доход от железных дорог. Статья «Оброчные статьи и промыслы», в свою очередь, подразделялась на доход от золотых приисков, от аренды соляных источников, от аренды каменноугольных копей, доход от нефтеносных участков, от оброчных статей и казенных зданий, от рыбных, тюленьих, котиковых промыслов, доход от арестантских работ и прочие доходы.

По некоторым данным, в начале XX в. правительству России принадлежало около половины всех железных дорог. К 1913–1914 гг. на долю государственной собственности приходилось около 70% всей их протяженности. Государство владело также морскими и речными судами. Считалось, что в правительственных руках это дело развивалось не хуже, а даже лучше, чем в частных, что отличало Россию от других европейских государств¹⁰.

¹⁰ Лагина С., Лелюхина Н. «Государственное предпринимательство в России (начало XX века)» // Вопросы экономики. 1994. № 8. С. 71.

По данным, приводимым в статье М. Махлай, в начале XX в. в систему казенного хозяйства России входило около 700 предприятий обрабатывающей промышленности¹¹. Собственностью государства были оружейные заводы и мастерские, пороховые, патронные и капсульные крупные и мелкие предприятия, а также судостроительные, вагоноремонтные заводы и мастерские. До самой революции в руках казны сохранялось еще несколько горных заводов. При этом чистого дохода от них почти не было, хотя как в Европе, так и в России уже существовало общее мнение, что частные горные заводы работают значительно экономичнее.

Правительство поощряло создание предприятий по производству предметов роскоши ради развития вкуса у населения и улучшения качества производства этих товаров. Так, существовал Императорский фарфоровый завод, Александровская карточная мануфактура и т.д. Казенные банки также существовали только в России. Российский казенный банк приносил стране ежегодно около 10 млн руб. прибыли¹².

По экономическим категориям, существовавшим до 1917 г., к государственному имуществу прежде всего относили земли и леса. Прочее имущество, в связи с торгово-промышленной деятельностью государства, рассматривалось как капитал. Считалось, что находящиеся в государственных руках капиталы, помимо постоянного дохода, который они приносят, служат резервным фондом на крайний случай жизни. Общий объем всех специальных капиталов (т.е. без земли и леса) в 1890 г. составлял в России 244602 тыс. руб., а учитывая успешное развитие экономики в течение предвоенных лет XX столетия, он, безусловно, приумножился¹³.

Собственностью государства объявлялись завоеванные территории, а также, как тогда говорили, пустопорожные земли. По мере заселения и культивирования они превращались в источник государственных доходов. Третьим источником расширения площадей принадлежащих государству земель было изъятие частных земель у лиц, впавших в немилость по каким-либо причинам или подвергшихся политическим преследованиям. С XVI в. осуществлялась также частичная экспроприация земель у монастырей и духовенства.

Государственные земли на протяжении всей истории царской России управлялись либо государственными чиновниками и приказчиками, либо сдавались в срочную или наследственную аренду кре-

---

¹¹ Махлай М. История госпромышленности России // Еженедельник «Былое». 1994. № 3. С. 3.

¹² Новый энциклопедический словарь. СПб: Изд-во Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Т. 19. С. 283–291.

¹³ Энциклопедический словарь. Брокгауза и Эфрона. Т. 25. С. 35.

стьянам, которые за пользование землей платили денежный оброк и поставляли натуральные земледельческие продукты, а также продукты охоты и рыболовства. Такие крестьяне в России назывались черными. К оброчным статьям на государственных землях относились также рыбная ловля, мельницы, солеварни, каменоломни, торфяники, места ярмарок, переправы, пасеки и т.д. Неземельные оброчные платежи государству платились за право охоты, за усадебные и дачные участки, за участки под предприятиями и т.д.

Приведенные в работе данные дают самый общий перечень тех сфер экономической деятельности Российского государства, которые до 1917 г. обеспечивали ему наибольшие поступления в бюджет. Результаты исследования указывают на то, что Россия в своей внутренней экономической политике ориентировалась в значительной мере не на получение прямых и косвенных налогов с населения и капитала, суммы и доли которых умеренно возрастали, а на собственную коммерческую и финансовую деятельность, позволявшую ей оказывать помощь и предоставлять определенные льготы для развития частного сектора и важнейших отраслей производства и сферы обслуживания внутри страны.

В нашей современной экономике очень остро стоит проблема формирования доходных статей государственного бюджета, а также развития законодательства для полноценного учета государственного имущества посредством института казны. В ней также ведется поиск оптимальных соотношений государственной и частной собственности. Представляется, что данный материал может помочь проведению сравнительного анализа положения государственного сектора в современной и дореволюционной России и инициировать на более разумное и объективное понимание данной проблемы и на ее решение.

Литература

1. *Вайнштейн А.Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М.: Госстатиздат. 1960.
2. Статистический сборник 1913–1917 гг. М. 1922.
3. *Махлай М.* История госпромышленности России // *Еженедельник «Былое»*. 1994. № 3.
4. *Юшина Т.В., Кудинова Е.В., Козлова С.В.* Управление государственным имуществом посредством казны // *Финансы*. 2007. №6. С. 7–11.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКОНОМИСТА

Р. ИВАНОВА

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

М. ИВАНОВ

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН

ИЗМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА РАЗВИТЫХ СТРАН И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

При определении стратегии развития России необходимо учитывать внешние и внутренние факторы. К числу внешних факторов относятся изменения в механизме капиталистического воспроизводственного процесса развитых стран и мировой финансовый кризис. К внутренним факторам относится необходимость эффективного использования огромной территории страны, ее богатейших природных ресурсов, с одной стороны, и преодоления снижающегося уровня физического и нравственно-духовного развития населения, с другой.

Ключевые слова: капиталистическое воспроизводство, стратегия, экономический рост, воспроизводство капитала, демографическая ситуация, кризис.

Классификация JEL: A14, G01, G38, P16, J11.

В настоящее время вновь встал вопрос о стратегическом развитии России. Предвыборные программы (2012 г.) кандидатов на пост президента в определенной степени отразили подходы различных социальных групп к стратегии развития страны. Востребованным оказался этот вопрос и со стороны правящей элиты. Предложения о возможных направлениях экономической политики России представили эксперты. Так, ректор АНХ и ГС В. Мау считает, что мировой кризис не сыграл той роли, которую должен был сыграть – роли «санитара леса». В его позиции четко прослеживается ориентация на санацию неконкурентных производств с помощью кризиса при полном игнорировании социальных аспектов решения проблемы и непонимании особенностей современного мирового финансового кризиса. Вступление России в ВТО также рассматривается как спо-

соб санации неэффективных российских производств по критериям высокотехнологичных западных.

По заданию Правительства РФ сотрудниками РАНХ и ГС и НИУ ВШЭ была разработана и представлена (август 2012 г.) концепция перехода к новой модели экономического роста и новой социальной политике. Судя по составу разработчиков данного документа, вновь предлагается вариант развития по сценарию 1990-х гг., т.е. полное игнорирование социальных аспектов.

Поскольку вопрос о стратегии развития страны затрагивает практически все ее население, нельзя допустить, чтобы на правящую элиту оказывалось подобное одностороннее влияние. Во избежание келейного рассмотрения вопроса о стратегии развития страны, на наш взгляд, целесообразно было бы обсудить представленную президенту концепцию в коллективах институтов экономического профиля РАН. Тем более что вопрос о необходимости нового экономического курса обосновывается и в работах других авторов¹.

Многочисленные публикации о необходимости смены экономического курса отражают концентрацию общественного внимания на главной проблеме, которая смогла бы объединить народ и вывести страну из стагнации, – на определении национальной идеи.

Хотя в позиции президента В.В. Путина чувствуется сильное влияние правых либерально-рыночных экспертов, следует отметить, что по сравнению с его предвыборными статьями в Послании Федеральному Собранию РФ даются уже более четкие оценки современного положения в мире. «Ужесточается конкуренция за ресурсы: не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект. Распределение дохода между странами, производящими интеллектуальный продукт, и теми, кто собирает конечный продукт, 75–80% и 15%»². Более четко озвучена позиция Президента по выбору варианта развития России. «В центре новой модели роста должны быть: экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм»³.

Анализ и критика варианта развития либерально-рыночных отношений как стратегического направления развития России пред-

---

¹ См.: *Нешитой А.С.* Системный кризис российской экономики: неизбежность нового экономического курса // *Современные проблемы экономической теории и практики*. М.: Институт экономики РАН. 2012; *Аганбегян А.* Размышления о современном кризисе в России и ее послекризисном развитии // *Мир перемен*. 2012. № 2; *Глазьев С.* Мировая война печатных станков // *Аргументы недели*. 27 декабря 2012; *Райская М., Сергиенко Я., Френкель А.* Экономическое развитие России в 2011–2013 гг. // *Вестник Института экономики РАН*. 2012. № 6. С. 8.

² Российская газета, 13 декабря 2012 г.

³ Там же.

ставлена нами в статье «По какому направлению будет развиваться Россия (сравнение партийных программ кандидатов в президенты России на выборах 2012 г.)»⁴. Здесь же заметим, что либерально-рыночные отношения (экономическая свобода, частная собственность и конкуренция) прошли уже историческую апробацию в странах Запада в XIX в. Социально-экономический результат – формирование капиталистических производственных отношений, адекватных стадии индустриализации. Получение максимальной прибыли за счет высокой степени эксплуатации трудящихся, производительное использование прибавочной стоимости путем накопления капитала создавали материальную основу для индустриализации. Капиталистические производственные отношения были на том этапе исторически обусловлены, поскольку позволяли наиболее эффективно осуществлять индустриализацию. Но уже в XX в. страны Запада получили опыт развития монополистического капитализма, ограничивающего свободную конкуренцию, опыт усиления вмешательства государства в экономику с целью сглаживания кризисных явлений рынка, опыт борьбы с монополистическими тенденциями (Дж. Кейнс и его последователи). На современном этапе ни в одной капиталистической стране не существует модели свободной конкуренции. Либерально-рыночный вариант, характерный для стадии развития западных стран в период индустриализации XIX в., давно уже пройден всеми странами. Большинство из них перешли на постиндустриальный этап развития и формирование социально ориентированных смешанных экономик. Развитие капитализма свободной конкуренции в России не имеет исторических оснований еще и потому, что индустриализация в стране уже была осуществлена ценой огромного труда и больших жертв многих поколений советских людей.

Либерально-рыночный вариант развития, как отмечено выше, был апробирован в России в 1990-х гг. и имел катастрофические социально-экономические последствия⁵. В России сохранилась еще государственная собственность, особенно в социальных отраслях. Понятно, что либерально-рыночный вариант лоббируется, для того чтобы поделить ее между «эффективными» собственниками. Все это сопровождается разговорами о необходимости ослабления вмешательства государства в экономику. Возникает мысль о неизбежности очередного передела государственной собственности.

В Послании Президента Федеральному Собранию РФ (декабрь 2012 г.) сказано: «Сейчас наша задача – создать богатую и благополуч-

---

⁴ Проблемы экономики и менеджмента // Научные труды МИМ ЛИНК. Вып. 28. 2012. С. 91–95.

⁵ Там же. С. 93.

ную Россию... ближайшие годы будут решающими, и, может быть, даже переломными и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений»⁶.

Достижение такого благополучия возможно, если в социально-экономической политике учитываются как внешние, так и внутренние условия, в которых живет страна. Стратегическая цель должна определять национальные приоритеты, способствовать достижению благополучия страны и служить мобилизационным фактором решения главных задач.

Современный мировой финансовый кризис, на наш взгляд, является следствием перехода экономик развитых стран от преимущественно экстенсивного типа расширенного воспроизводства к преимущественно интенсивному типу. Этот переход был завершен в США в 60-е гг., в европейских странах – в конце 70-х – середине 80-х гг. Он вызвал качественные изменения механизма расширенного капиталистического воспроизводства, уход от прибавочного продукта как основного источника расширенного воспроизводства к фонду амортизации с соответствующими социально-экономическими последствиями⁷ (табл.).

Таблица

**Сдвиги в структуре производственных капиталовложений
(по источникам формирования) в промышленности (в %)***

	США		
	1947	1970	1981–1988
Прибавочный продукт	50,0	21,2	6,9
Амортизация	50,0	78,8	93,1
Итого	100,0	100,0	100,0
	ФРГ		
	1960	1970	1981–1988
Прибавочный продукт	65,0	36,0	18,0
Амортизация	35,0	64,0	82,0
Итого	100,0	100,0	100,0

* Иванов Ю.М. Соотношение экстенсивных процессов и интенсивных процессов в расширенном воспроизводстве. М.: Экономика, 1980.

⁶ Российская газета, 13 декабря 2012 г.

⁷ Подробно вопрос об изменении механизма воспроизводства в развитых капиталистических странах в XX в. и о его социально-экономических последствиях был освещен нами в статье «К вопросу о характере мирового финансового кризиса» // Проблемы экономики и менеджмента. Научные труды МИМ ЛИНК. Вып. 26. 2010.

Освобождение преобладающей части прибавочного продукта от функции накопления капитала создавало огромные преимущества для данных стран: возникали материальные условия для качественных структурных преобразований (ускоренного развития непродуцированной сферы), а также решения крупных социальных проблем государственного масштаба, что выразилось в формировании социально ориентированных экономик.

Важным следствием изменения механизма расширенного воспроизводства, имеющим самое непосредственное отношение к современному мировому финансовому кризису, является ускоренный рост капитала в денежной форме. Источником образования данного капитала является не находящий возможности производительного использования и возрастающий по объему прибавочный продукт. Именно он является источником избыточной ликвидности на мировом финансовом рынке⁸. Так, за 38 лет (с 1960 по 1998 гг.) весь капитал стран «большой семерки» вырос в 5,5 раза, капитал в реальном секторе вырос всего в 3,6 раза, ссудный капитал вырос в 6,4 раза, а ссудный капитал вне реального сектора вырос в 7,1 раза.

Это создало в глобальном масштабе принципиально новую ситуацию. Все большая часть прибавочного продукта, не находя применения в реальном секторе экономики развитых стран, выбрасывается на мировой рынок в виде спекулятивного финансового капитала, как наиболее прибыльного. К этому добавляется еще масса валютных денег, выбрасываемая на мировой рынок главными эмитентами (США, Великобритания, ЕС, Япония).

Ошибочным, с нашей точки зрения, является взгляд на данный кризис как на случайный, возникший вследствие финансовых пузырей и финансовых пирамид, появившихся в 2008 г. в американской экономике. Современный финансовый кризис – новое явление в мировой практике. Он определяется внутренними закономерностями капиталистического воспроизводства, является формой проявления противоречия между современным механизмом воспроизводства развитых стран и капиталистической системой производственных отношений, целью которых является максимизация прибыли.

Кризис поэтому будет носить перманентный характер. Чем глубже будет развиваться противоречие между новым механизмом расширенного воспроизводства развитых стран и капиталистическими производственными отношениями, тем глобальнее и глубже будут вспле-

---

⁸ Основную причину современного мирового финансового кризиса многие зарубежные и отечественные авторы связывают с избыточной ликвидностью на мировых финансовых рынках, не раскрывая источник этой ликвидности (М. Аглиетта, Ф. Лордан, А. Орлеан, С. Вайн, г. Бегларян и др.).

ски кризиса. Они будут носить как стихийный характер из-за спонтанного возникновения спекулятивных финансовых пузырей, так и целенаправленный. Мировой финансовый кризис является мощным инструментом дальнейшей концентрации капитала в руках мировой финансовой олигархии. В этой связи настораживает тот факт, что в результате современного мирового финансового кризиса российская экономика пострадала больше других стран. В 2009 г. в России в большей степени, чем в других крупных странах, произошло снижение основных экономических показателей. ВВП сократился на 7,9% (в Японии – на 5,1%, в Великобритании – на 4,8%, в Еврозоне – на 4,1%, в США – на 3,5%). Объем внешней торговли уменьшился на 40% (в мире в целом – на 20%), фондовый рынок сократился в 5 раз, тогда как в других странах в 2,0–2,5 раза. Уровень безработицы (с учетом скрытой) превысил 10% (не ниже, чем в США и в Западной Европе). На рекордные 17% обрушились инновации. В России наблюдался самый большой в мире отток капитала: в 2008 г. – 133 млрд долл., в 2009 г. – 52, в 2010 г. – 38, в 2011 г. – 84, в первом квартале 2012 г. – 30, т.е. всего 340 млрд долл. Из резервного фонда для пополнения доходов федерального бюджета в 2009–2010 гг. использовано 3,7 трлн руб. (более 120 млрд долл.). Суммарные потери составили более 900 млрд долл., или 60% ВВП. По оценке академика А.Г. Аганбегяна, столь значительного ущерба не имела в кризис ни одна страна.

Глубокое втягивание России в мировое экономическое пространство предопределяет и посткризисное развитие экономики. Долговой кризис в зоне евро и проблема финансового обвала, связанная с лимитом госдолга США, стагнация инвестиционного и потребительского спроса в развитых странах непосредственным образом сказываются на развитии российской экономики. В среднесрочной перспективе прогнозируются понижительные тенденции развития. По оценке Минэкономразвития, в 2012 г. темпы роста ВВП снизились до 3,4%, в 2013 г. составили 3,8%. По прогнозу МВФ, – 4,0% и 3,9% соответственно. По оценке Института экономики РАН, прирост ВВП в 2012 г. составил 3,7%, в 2013 г. – 4,1%. Таким образом, российская экономика до 2014 г. не сможет выйти на докризисные темпы роста⁹.

Учитывая, что мировой финансовый кризис будет носить перманентный характер, России необходим комплекс мер экономического, главным образом финансового характера, чтобы не допустить дальнейшего разрушения страны. Возможно, в ближайшем будущем потребуются меры, направленные на усиление замкнутости национальной финансовой системы. Опыт показывает, что интересы мирового финансо-

⁹ Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А. Экономическое развитие России в 2011–2013 г. // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 6. С. 8.

вого капитала связаны с получением гигантских сверхприбылей путем реализации маркетинговых стратегий по подчинению целых стран и регионов, особенно тех, которые обладают стратегическими природными, интеллектуальными и другими ресурсами. Используются эти стратегии и в отношении потенциальных конкурентов на мировых рынках. Велика вероятность того, что будет целенаправленно использован механизм запуска нового финансового кризиса. Для сохранения целостности России как суверенной страны (с учетом особой «привлекательности» территории и природных ресурсов для мирового финансового капитала) требуется разрешение ее внутреннего противоречия между наличием огромной территории и богатейших природных ресурсов, с одной стороны, и снижающимся уровнем физического и нравственно-духовного развития населения, с другой.

Между тем реализуемая в стране социально-экономическая политика не учитывает в должной мере ни изменения внешних условий, ни главных внутренних факторов. А ведь главные внутренние факторы, по существу, лежат на поверхности. Россия – великая по территории страна. Земельная площадь составляет 1709,8 млн га, в т.ч. сельскохозяйственные угодья – 220 млн га. Россия – богатейшая страна по природным ресурсам. Эффективно освоить эту территорию и ее богатства может здоровый, динамично развивающийся (с резко положительной демографической динамикой), интеллектуально развитый народ, имеющий крепкую трудовую мотивацию и духовную ценностную ориентацию.

Население России в 2010 г. составляло 141,9 млн человек. Начиная с 1993 г. сложилась устойчивая тенденция ежегодного сокращения его абсолютной численности за счет высокой смертности и низкой рождаемости. В 1992 г. депопуляция населения составила 219,2 тыс. человек, в 1993 г. – 732,1 тыс., в 1994 г. – 874,0 тыс., в 1995 г. – 822,0 тыс., в 1996 г. – 776,5 тыс., в 1997 г. – 740,6 тыс., в 1998 г. – 691,5 тыс., в 1999 г. – 918,8 тыс., в 2000 г. – 949,1 тыс., в 2001 г. – 932,8 тыс., в 2002 г. – 916,5 тыс., в 2003 г. – 888,5 тыс., в 2004 г. – 792,9 тыс., в 2005 г. – 846,6 тыс., в 2006 г. – 687,0 тыс., в 2007 г. – 470,4 тыс., в 2008 г. – 362,0 тыс., в 2009 г. – 248,9 тыс. человек¹⁰.

В послании Президента Федеральному Собранию (2012 г.) было впервые на высшем уровне заявлено о демографической катастрофе в России: «...в начале XXI в. мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом. А если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе»¹¹. И далее: «Чтобы Россия была суверенной и сильной, нас должно быть

---

¹⁰ Демографический ежегодник России. 2010. С. 68.

¹¹ Российская газета, 13 декабря 2012 г.

больше, и мы должны быть лучше в нравственности, в компетенциях, в работе, в творчестве». Было озвучено, что «за январь–сентябрь 2012 г. численность населения выросла более чем на 200 тыс. человек. Впервые за новейшую историю 5 месяцев подряд фиксируется естественный прирост: рождаемость, наконец, стала превышать смертность. Но уровень смертности в стране еще очень высок, особенно среди мужчин среднего возраста»¹². Практически признано, что кризисная демографическая ситуация имела место вплоть до настоящего времени. И это несмотря на высокий уровень нефтегазовых доходов последнего десятилетия. Высокая смертность населения – главное свидетельство неблагополучия с его здоровьем, с условиями и образом жизни. О катастрофическом состоянии демографической ситуации писали экономисты и демографы еще в начале двухтысячных годов. Это понимала и основная масса населения. Как свидетельствуют данные ВЦИОМ, еще в 2006 г. 76% россиян оценивали демографическую ситуацию как тревожную или кризисную и еще 15% как катастрофическую, т.е. 91% населения уже тогда давали точную оценку ситуации.

Начиная с 1990-х гг. в стране умирает ежегодно более 2 млн человек, а уровень рождаемости остается еще далеко недостаточным. В результате демографическая ситуация продолжает оставаться катастрофической. Согласно разработкам экспертов ООН (1998 г.), по среднему прогнозу Россия будет на первом месте по убыли населения: ее население сократится к 2050 г. на 26 млн человек. Однако на практике пока реализуется более пессимистический прогноз, по которому к 2050 г. население сократится на 50–55 млн чел. (т.е. до 90–95 млн чел.), а к 2075 г. составит 50–55 млн человек.

Для России с ее огромной территорией данный сценарий развития стратегически предопределяет катастрофу. Известный американский эксперт в области демографических процессов в России Мюрем Фишбах еще в начале 2000-х гг. говорил об апокалипсическом характере демографических процессов для экономики России, ее армии и общества в целом¹³. Разрешение данного противоречия требует не отдельных мер, а системы кардинальных мер по спасению генофонда народа, укреплению здоровья населения, существенному повышению уровня его жизни, укреплению нравственности и духовности. По словам академика РАН С. Глазьева, донорство России само по себе было бы не так опасно, если бы не сопровождалось деиндустриализацией и деградацией экономики¹⁴. На наш взгляд, донорство страны, проистекающее

---

¹² Там же.

¹³ Суле В. Российская демография в свободном падении // Газета «Либерасьон» (Liberation). 21 марта 2000 г.

¹⁴ Глазьев С. Мировая война печатных станков // Аргументы недели. 27 декабря 2012 г.

из-за усиленного втягивания в мировое капиталистическое пространство без обеспечения надежной защиты, опасно прежде всего деградацией главного ресурса – человеческого потенциала.

Деиндустриализация – прямое следствие низкого уровня оплаты труда. Еще К. Маркс показал, что капиталисту невыгодно заменять ручной труд машинным, если имеет место низкая стоимость рабочей силы. На низкий уровень оплаты труда в России еще в начале 2000-х гг. указывали видные российские экономисты. По данным С. Меньшикова, по доле личного потребления в ВВП Россия резко отставала в начале двухтысячных годов от ведущих индустриальных стран, прежде всего от США. Разрыв, по его мнению, был связан с очень низким удельным весом трудовых доходов в российском ВВП – 45–47% по сравнению с американским 59–60%, с высокой долей валовой прибыли – 40–43% по сравнению с 33–35% в США¹⁵. По данным Е. Паниной, в структуре ВВП России заработная плата составляла 30%, а в развитых европейских странах и в США – не менее 70%¹⁶. По данным академика Д. Львова, Россия в начале XXI в. отставала от США по производительности труда в 4–5 раз, по уровню заработной платы – в 15 раз. По мнению Д. Львова, в начале 2000-х гг. в стране был создан такой механизм распределения доходов, при котором бедные становятся еще беднее, а богатые богаче. В руках 15% населения были сосредоточены 92% всех доходов, а в руках 85% населения – всего 8% доходов. Изменение сложившегося механизма распределения доходов и, соответственно, существенное реальное повышение оплаты труда, социальных выплат, доходов среднего класса связано с необходимостью ограничения валовой прибыли олигархического капитала и с демонтажем сложившейся системы олигархического капитализма.

Социальное расслоение российского общества особенно проявилось в годы кризиса. Как пишут Д. Карпухин и Г. Анисимова, накануне кризиса средние доходы наиболее нуждающихся были ниже доходов высокообеспеченных в 21 раз, а за годы кризиса разрыв вырос до 23 раз. По оценкам экспертов, этот разрыв значительно выше. По данным Росстата, за первое полугодие 2011 г. доходы ниже прожиточного минимума в стране имели почти 21,1 млн человек, или 15% населения. Среди бедных увеличивается доля групп, где бедность наиболее опасна по своим социальным и экономическим последствиям – в семьях с детьми и среди работающих¹⁷. Зато в последние годы Рос-

---

¹⁵ Меньшиков С. Условия перехода к быстрому и устойчивому росту – демонтаж системы олигархического капитализма // Российский экономический журнал. 2004 г. № 1. С. 5.

¹⁶ Панина Е. Экономический бум в России – не миф // АИФ. 2005. № 19.

¹⁷ Карпухин Д., Анисимова Г. Законодательное регулирование неравенства в современной России // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 6. С. 22.

сия оказалась страной, где самыми высокими темпами растет число миллиардеров. Согласно данным журнала «Forbs», Россия по числу долларовых миллиардеров занимает второе место в мире¹⁸. Вместо демонтажа олигархического капитализма происходит его укрепление, а соответственно и закрепление сложившегося в начале XXI в. механизма распределения доходов. Для подавляющей части населения созданы условия не для развития и самореализации личности, а для биологического выживания и деградации.

Решение задач по повышению уровня и качества жизни основной массы населения видится в смене основного вектора развития страны. Возврат к традиционным для тысячелетнего консервативного развития России ценностям означает, что главной целью будет сохранение и преумножение ее народонаселения. Требуется направление экономической политики на всемерное развитие отечественного внутреннего рынка при сохранении ориентации на внешний рынок только для конкурентоспособных производств. Объективно необходимо развитие отечественной науки, восстановление ее потенциала, т.к. в условиях глобализации научно-техническое отставание такой страны, как Россия, чревато окончательным превращением ее в сырьевой придаток западных стран. Овладение новыми технологиями и их развитие требуют высокообразованных людей с крепкой трудовой мотивацией, качественно новых подходов к воспитанию и образованию. Для этого потребуется всесторонняя поддержка, в первую очередь материальная, института семьи, развитие системы образования и здравоохранения. Все это обеспечит формирование эффективного спроса, как локомотива развития отечественного производства.

Литература

1. *Нешиной А.С.* Системный кризис российской экономики: неизбежность нового экономического курса // *Современные проблемы экономической теории и практики*. М.: Институт экономики РАН. 2012.
2. *Аганбегян А.* Размышления о современном кризисе в России и ее послекризисном развитии // *Мир перемен*. 2012. № 2.
3. *Райская М., Сергиенко Я., Френкель А.* Экономическое развитие России в 2011–2013 гг. // *Вестник Института экономики РАН*. 2012. № 6.
4. *Иванов Ю.М.* Соотношение экстенсивных процессов и интенсивных процессов в расширенном воспроизводстве. М.: Экономика, 1980.
5. *Карпунин Д., Анисимова Г.* Законодательное регулирование неравенства в современной России // *Вестник Института экономики РАН*. 2012. № 6.

---

¹⁸ Там же.

В. ПАШКОВ

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем РАН

К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИИ ЕЕ ФОРМ

Автор анализирует экономическое содержание понятия земельной собственности, а также критерии выделения и классификации ее форм. Предлагается новый метод исследования, разработанный на основе использования диалектических принципов парности, однопорядковости и противоположности явлений. Дается авторская трактовка двойственного характера земельной собственности (внеэкономического и экономического), субъекта, объекта и процесса присвоения собственности.

Ключевые слова: *земельная собственность, земельная рента, критерии выделения, классификация форм земельной собственности.*

Кодификация JEL: B410, K110, L330, Q150.

Экономическое содержание земельной собственности

Классическая экономическая теория опирается на два важных отношения собственности при капитализме – исходное и основное. Исходным отношением является форма связи двух владельцев товаров в процессе обмена, т.е. меновое отношение. Анализ этой формы выступает начальным, или исходным пунктом анализа собственности.

Для возникновения процесса торга, обмена, процесса купли-продажи не обязательно необходимы частная собственность на товар, существование и присутствие собственников. Для этого достаточно владения товарами, которое может возникнуть даже из его кражи. В процессе торга и обмена происходит взаимное отчуждение и присвоение товаров уже на экономической основе – возникает простая частная собственность. Таким образом, исходное отношение порождает простую частную собственность.

Другим важным пунктом анализа является основное экономическое отношение как способ соединения работника со средствами производства. Он уже предопределяется формой собственности на землю и формой экономических отношений по реализации права этой собственности. Результатом превращения труда работников в наемный труд и их соединения со средствами производства в товар-

ной экономической форме возникает специфически капиталистическая форма собственности.

Итак, в отношениях присвоения-отчуждения возникает цепочка причинно-следственных связей: частное владение – простая частная собственность – капиталистическая частная собственность. Простая частная собственность является условием возникновения капиталистической частной собственности. Частное владение, не являясь ни собственностью, ни ее формой, выступает лишь как одна из сторон содержания собственности. Простая частная собственность и капиталистическая частная собственность – это уже конкретные формы собственности.

В неоклассической экономической теории, в отличие от классической, не различается общеисторическое и специфически историческое содержание. В этой теории не получили отражения некоторые другие стороны содержания понятия собственности – собственность вообще, собственность на средства производства, земельная собственность. Рассматриваются лишь отдельные стороны содержания собственности, например, связанные с внешними эффектами, с общественными благами. Целостной или всесторонней теории собственности в неоклассике нет. Она трактует сложившуюся в развитых странах конкретно-историческую структуру форм собственности и отношений по ее реализации (механизм присвоения-отчуждения материальных благ) как наиболее разумный, справедливый и непреходящий вариант.

В классической политической экономии необходимость смены форм собственности на средства производства связывались с необходимостью дальнейшего развития производительных сил. Когда старая форма исчерпывает свой потенциал развития, пути дальнейшего роста объемов производства, эффективности и движения вперед люди ищут в новых формах собственности, способных дать простор научно-техническому прогрессу (модернизациям, инновациям). В неоклассике же считается, что преобразование форм собственности объективно необходимо в случае, когда дополнительная выгода (или экономия) от изъятия ресурсов из одной формы собственности и их перемещения в другую превышает потери от вывода ресурсов из прежней формы. Такой критерий определения смены формы собственности не противоречит указанному критерию классической теории, однако не полностью с ним совпадает. В неоклассической теории речь идет лишь об экономии ресурсов. В классической теории смена формы собственности имела много других значений. В их числе изменение отношений присвоения, способа соединения производителя со средствами производства, социальных, формационных и множества иных отношений.

Экономическое содержание земельной собственности в классической экономической теории определяется в связи со всей системой

специфических поземельных экономических отношений, рассматриваемых в аспекте присвоения. Земельной собственности присущи свои специфические особенности, отсутствующие в формах собственности на другие средства производства, что определяет особенный двойственный характер ее содержания.

Полное раскрытие содержания земельной собственности требует предварительного раскрытия особенностей системы экономических отношений, выступающих предпосылкой ее специфики. Поэтому в экономической науке, как теоретического, так и прикладного уровней, присвоение в системе отношений земельной собственности является замыкающим. Земельные отношения, являясь отношениями, в ценовой цепочке замыкающими и более сложными по сравнению со всеми другими отраслевыми отношениями, предполагают свою зависимость от последних. Поэтому и место земельной собственности и поземельных отношений в системе категорий и законов экономической теории является замыкающим. В подсистеме аграрных отношений центральными являются отношения присвоения, т.е. отношения земельной собственности. Их особенность состоит в том, что они затрагивают экономические интересы всех социальных групп общества.

Следует различать собственность на средства производства, созданные трудом, и на средства производства, созданные природой. Земля является средством производства, созданным природой. Количественно ресурсы земли ограничены и не могут постоянно вовлекаться в процесс расширенного воспроизводства. Теоретически и практически земельная собственность предполагает монопольное право собственников земельных участков распоряжаться ими как исключительными, только им подчиненными сферами их личной воли. При исследовании земельной собственности дело сводится к выяснению экономического значения использования этой монополии. Юридическое право собственников земельных участков на пользование ими экономически не много значит. Эффективность использования зависит от экономических условий, не зависящих от воли этих лиц. Само юридическое право означает то, что земельный собственник может поступать с землей так, как всякий товаровладелец со своим товаром. В системе общественных экономических отношений присвоения экономическая реализация земельной собственности отличается от экономической реализации собственности на обычные средства производства.

В классической экономической теории собственность на средства производства, в создании которых участвует не только природа, но также труд и капитал, рассматривается как собственность, имеющая экономическое происхождение. Собственность на землю как на продукт природы не имеет такого происхождения, возникает внеэкономиче-

чески. С точки зрения классической экономической теории земельная собственность является всего лишь юридическим титулом собственности. А земельная рента есть уже экономическая форма реализации земельной собственности.

Однако земельная собственность, не обладая экономической природой по происхождению, тем не менее обладает формами своей экономической реализации и тем самым приобретает большое экономическое значение. Через формы своей реализации она становится фактором экономического и социального развития. В этом и состоит двойственный и противоречивый характер ее социально-экономического содержания.

Капиталистический способ производства отделяет землю как условие производства и от земельной собственности, и от земельного собственника. Земля отождествляется с денежным налогом, взимаемым собственником (благодаря его монополии) с земельного капиталиста или простого фермера. Этот денежный налог и является земельной рентой. Так при капитализме собственность на землю получает свою чисто экономическую форму реализации, она полностью освобождается от всех своих первобытных и феодальных покровов. В этом состоит отличие экономической реализации земельной собственности от экономической реализации собственности на обычные средства производства.

Собственность на средства производства, созданные трудом и капиталом, обладает полным экономическим содержанием как по линии происхождения, так и по линии реализации. Она является и полноправным юридическим титулом собственности, а не юридической фикцией. В отличие от такой собственности, земельная собственность не обладает полным экономическим содержанием из-за отсутствия такового по линии происхождения.

В классической и неоклассической экономических теориях объекты земельных отношений (земельные участки, земельные поля, земельные массивы, земельные фонды) не являются предметом анализа. В обеих теориях в качестве единого и единственного объекта земельных отношений рассматривается земля в целом. Это не означает, что части земли объективно не могут быть предметами анализа. В обеих теориях агротехническая и общественно-экономическая структура земли также не выделяются. Однако их включение в содержание предметов теории может способствовать обогащению обеих теорий. Обе теории признают важность изучения влияния масштабов производства на экономические показатели результатов. Ведь издержки производства в расчете на единицу выпускаемой продукции, рентабельность и в целом эффективность производства зависят от масштабов или объемов производства. Поэтому переход в аграр-

ной сфере с мелких земельных участков на более крупные, на целостные земельные поля и массивы ведет к улучшению экономических показателей деятельности предприятий. Это говорит о необходимости включения всех объектов земельных отношений в предмет экономической теории.

Экономическая реализация земельной собственности осуществляется через механизм присвоения-отчуждения материальных благ земельным собственником. Земельная рента – форма экономической реализации земельной собственности, что широко известно. В данной работе впервые показано, что она не является единственной такой формой. На самом деле существует множество форм, различающихся по направлениям реализации. Земельная рента – это форма реализации земельной собственности по линии присвоения доходов. Однако существуют формы экономической реализации и по другим линиям. Аренда земли выступает такой формой по линии организации или механизмов реализации. В целом аренда земли является одной из разновидностей общественного движения земли и может выступать в своих различных видах.

Из классической теории следует вывод, что частная земельная собственность без сдачи земли в аренду в общественно нормальных условиях не приносит доходов собственнику и не имеет никакой экономической ценности для собственника. Существование и развитие института сдачи земли в аренду частным земельным собственником является необходимым условием для заинтересованности производителей в приобретении земли в частную собственность. Земельная рента является главной формой дохода от собственности, а существование института аренды земли – необходимым условием образования этого дохода. Поэтому теоретически необходимо выделять две формы экономической реализации земельной собственности – аренду и земельную ренту. Эти формы не являются альтернативными или взаимоисключающими. Аренда является первоначальным действием, актом, организационным условием последующего возникновения рентных поземельных отношений присвоения.

Аренда содержит в себе многие признаки простого товарно-денежного обмена – двусторонность отношения, мена, эквивалентность, взаимная передача. Однако при товарно-денежной купле-продаже денежный эквивалент выражает текущую стоимость товара, который передается контрагенту полностью и одновременно с отчуждением потребительной стоимости. При аренде денежный эквивалент больше связан с последующим производственным использованием потребительной стоимости, т.е. выражает предельную полезность продукта для цикла производства во времени и передается контрагенту по частям и одновременно.

Классификация форм земельной собственности

В настоящей работе поставлен вопрос, ранее не ставившийся в экономической науке. Это вопрос об определении явления, выступающего парной противоположностью явлению собственности. Сделан теоретический вывод, что таковым выступает явление «достояния». Это форма общественного положения объекта присвоения, при котором присвоение осуществляется прямо или непосредственно, вне связи с общественным процессом присвоения в формах завладения, дальнейшего использования и распоряжения. Например, воздух, вода в море, морские айсберги, множество представителей флоры и фауны морей и океанов находятся в положении общественного «достояния». Они пока не находятся в положении «собственность». Каждый человек на земле, каждая страна могут свободно, независимо ни от кого пользоваться ими. Однако исторически круг объектов присвоения, находящихся в общественном положении «достояние», сужается.

Собственность есть явление логически и исторически однопорядковое, парное и противоположное явлению «достояние». Достояние есть особая форма общественного положения и субъекта присвоения объекта присвоения одновременно с признанным в обществе правом каждого субъекта в отдельности только на пользование потребительными свойствами данного объекта. Отношение «достояние» приобретает общественно значимую устойчивую форму только при условии наличия в природе неограниченного или максимально большого количества объектов присвоения. В той мере, в какой исторически сказывается значение ограниченности того или иного ресурса, в таком же темпе происходит смена его общественной формы – переход из положения достояния в положение собственность. Собственность есть особая форма общественного положения объекта присвоения с признанным обществом исключительным и абсолютным правом какого-то определенного субъекта уже и на владение, и на распоряжение, и на пользование этим объектом. Общественное положение всякой вещи, всякого объекта присвоения во всей прошедшей истории сводилось ранее, и сегодня сводится, к положению в формах либо достояния, либо собственности (рис. 1).

Теоретическая классификация форм земельной собственности раскрывается через анализ всей системы отношений, субъектов и объектов присвоения. Форма собственности определяется отличительными признаками субъектов, объектов и процесса присвоения. Каждый отличительный признак субъекта, объекта, процесса присвоения дает свою форму собственности.

По процессу присвоения можно выделить экономическую и внеэкономическую, рыночную (товарную) и внерыночную (нетоварную),

трудовую и нетрудовую, частную и общественную формы собственности. По отличительным признакам субъекта различаются собственность граждан (индивидуальная и общая), государственная собственность (федеральная, субъектов федерации), а также муниципальная как переходная форма между собственностью граждан и государства (рис. 2). По отличительным признакам объекта выделяются средства производства или предметы потребления, объект в природной вещественной форме (земля) или объект в общественной невещественной форме (капитал, деньги), движимая или недвижимая, крупная или мелкая собственность.

Существуют две пары родовых или исходных форм собственности – общественная и частная, граждан и государства. Это деление включает в себе различие субъектов. Субъект присвоения вещи есть либо общество в целом, либо его отдельная часть (отдельное лицо или группа лиц, коллектив, большие группы лиц). Общественная собственность – это форма присвоения объекта, форма его положения, когда исключительное и абсолютное право на владение, пользование и распоряжение принадлежит обществу в целом, а не отдельному его субъекту, и когда каждый субъект может осуществлять только неполное право владения, пользования и распоряжения объектом на основе согласия общества. Частная собственность есть форма присвоения объекта, характеризуемая исключительным, абсолютным и общественно признанным правом на владение, пользование и распоряжение субъектом как относительно обособленной частью общества.

Содержание понятия «общественное», если исходить в рассуждениях из требований формальной логики, соответствует неразделенному на части целостному обществу, тогда как частное – отделенной от целого части общества. Такая часть общества может существовать в форме индивидуальных граждан и их объединений, а также в форме государства. Этот частный субъект владения может быть персонифицированным и не персонифицированным (государство, общественные фонды). Все законодательство России, в том числе земельное, начиная с Конституции, использует в качестве парных и противоположных друг другу понятия «физические» и «юридические» лица вместо понятий «персонифицированные» и «не персонифицированные» лица. Однако все физические лица, юридически зарегистрированные, являются и юридическими лицами. Парное противопоставление друг другу этих понятий теоретически неправомерно. Важно то, что государственная собственность является парной противоположностью собственности граждан.

Собственность (общественная и частная) может формироваться на товарной и нетоварной основах, прямо и опосредованно. Частная собственность одного класса (например, рабочего) может прямо переда-

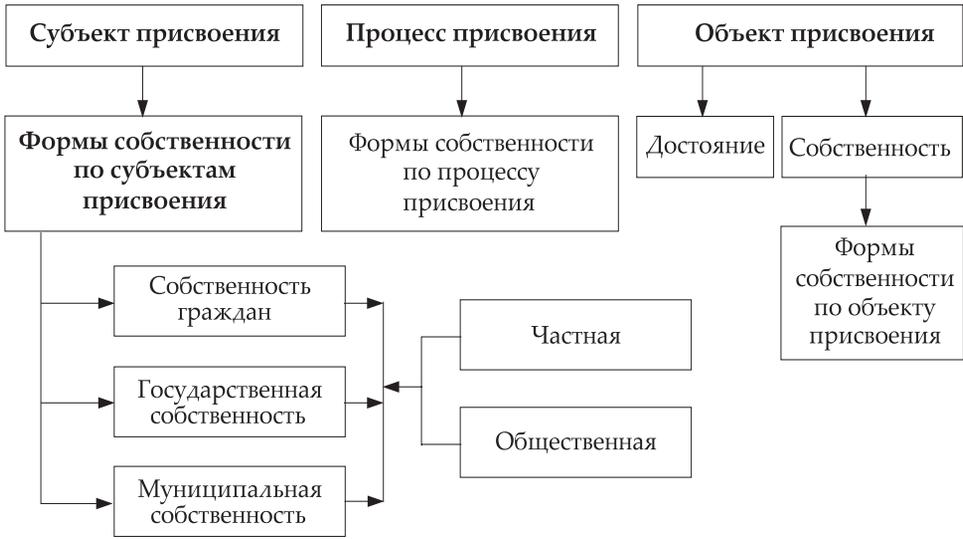

Рис. 1. Схема классификации родовых форм присвоения

Рис. 2. Схема классификации видовых форм собственности на землю

ваться обществу, т.е. опосредованно становится общественной. Непосредственно общественная собственность отвечает сразу трем признакам. Во-первых, субъект присвоения есть общество в целом. Во-вторых, процесс присвоения прямой (в форме добровольной или принудительной), а не косвенный. В-третьих, объект присвоения характеризуется общественной формой.

Следует различать общенародную и общественную собственность на средства производства, на землю. Общенародная собственность выделяется по отличительному признаку субъекта присвоения – общества в целом, а не его части. Объект присвоения также должен характеризоваться изменениями в направлении возрастания его общественного характера. Самым сложным и исторически длительным является вызревание общественного характера в рамках процесса присвоения. Общественная собственность – это форма собственности с общенародной формой субъекта присвоения, с непосредственно общественной формой процесса присвоения, с общественной формой объекта присвоения. Поэтому создание общенародной собственности через национализацию (в любом ее виде) есть создание формальной общественной собственности. Для превращения ее в реальную общественную собственность необходимо реальное обобществление процесса присвоения по всем его направлениям.

Следует также различать полную собственность и неполную. Полная собственность представлена исторически в простых отношениях простых свободных товаропроизводителей. В ходе исторического процесса полная собственность превращается в неполную.

Во-первых, это превращение является процессом разделения, обособления, различного сочетания и разведения указанных функций по различным субъектам. В зрелом обществе по отношению к одной и той же вещи функцию владения может осуществлять один субъект, функцию пользования – другой, функцию распоряжения – третий.

Во-вторых, превращение есть процесс ограничения государством абсолютных и исключительных прав собственника по функциям владения, пользования и распоряжения. Это приводит к тому, что частная собственность остается таковой чаще всего формально. На высоких ступенях исторического развития полной собственности практически не существует, а многие ее составные функции переходят от граждан-владельцев к гражданам невладеющим, а также к государству. Отсюда огосударствление является также сложным процессом. Возможно огосударствление собственности в целом или превращение собственности граждан в государственную собственность, когда государство присваивает себе одновременно все ее функции. Возможно также огосударствление отдельных отношений, отдельных функций. В этом случае государством чаще всего присваиваются

функции распоряжения, а функции владения и пользования остаются в неизменном виде.

В-третьих, превращение полной собственности в неполную заключается в том, что с развитием обобществления производства, возникновением новых форм предприятий и капиталов отношение владения средствами производства замещается отношением владения на капитал. На второй план уходит индивидуальный субъект владения средствами производства. Так, в акционерной форме ни государство, ни рабочие, ни капиталисты-собственники не являются владельцами ни вложенного капитала, ни средств производства. Они являются владельцами только фиктивного (ценные бумаги, акции, облигации), а не реального капитала и обладают правом присвоения и пользования только дохода (дивиденда) на акции, не обладая правом присвоения и пользования средствами производства.

Итак, на развитых ступенях исторического развития общества полная собственность отмирает, многие ее составные функции переходят от граждан – полных владельцев к гражданам – не полным владельцам, а также к государству.

Теоретическая классификация форм собственности может стать направлением научного совершенствования законодательства, создания научно обоснованного единого классификатора форм собственности, совершенствования статистических классификаторов. В ЦСУ при распределении информации часто встает вопрос о том, к какой форме собственности относить собираемые фактические данные. При этом информация, в действительности относящаяся к одной форме, включается в другие. Поэтому публикуемые статистические данные, относимые к тем или иным формам собственности, не всегда точны. Для устранения этого недостатка необходимо привести в порядок, с теоретической точки зрения, наше законодательство, т.е. свести формы собственности в логически непротиворечивую систему и терминологически правильно их обозначить.

В Конституции РФ частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности неправомерно занимают места одного уровня. В действительности же однопорядковыми, парными и противоположными формами являются общественная и частная собственность, государственная собственность и собственность граждан. Государственная собственность и собственность граждан могут принимать и не принимать формы общественной или частной реализации. В СССР государственной собственности был придан общенародный общественный характер. В капиталистических странах государственная собственность нередко принимает частные формы реализации, т.е. присваивается преимущественно отдельными группами общества, а не всеми гражданами в равной степени.

Одним из недостатков законодательства является и то, что в нем не проводится различий между формами собственности, по отличительным признакам, относящимся либо к субъекту, либо к объекту, либо к процессу присвоения. Отсутствует и само такое деление. Поэтому формы собственности соединены между собой без внутренне последовательной логической связи.

Другой недостаток законодательства состоит в том, что государственная и муниципальная формы собственности не разделены на форму общественной (публичной) собственности и форму частной (коммерческой) реализации. В варианте, когда государственная собственность закрепляется как разновидность общественной, каждый член общества может претендовать на право быть равным сособственником государственной собственности и получателем равных благ. Это ведет к уравнительности в распределении доходов от государственной собственности среди всех членов общества. Закрепление государственной собственности только как общественной создает препятствие на путях использования рыночных форм ее реализации.

Помимо понятий общественная и частная собственность необходимо ввести понятия государственная собственность и собственность граждан, а затем вывести все другие производные формы. В результате получится деление государственной собственности и собственности граждан на две новые противоположные пары: государственная общественная собственность и государственная собственность с коммерческой формой реализации; частная собственность граждан и общественная собственность граждан. При таком подходе процесс управления государственной собственностью становится более прозрачным. Каждая часть собственности теперь может экономически реализовываться по отличающимся друг от друга правилам.

Все сказанное о государственной общественной собственности относится и к муниципальной общественной.

По нашему мнению, общинная, кооперативная, коллективная и общенародная формы собственности являются разновидностями общей формы собственности объединенных граждан. Между ними также есть связь. Кооперативная форма есть разновидность коллективной, а последняя – разновидность общей собственности граждан. Исторический процесс развития общей собственности складывался так: общинная – кооперативная – коллективная – общенародная формы собственности. Каждая форма выражает ступень объединительного процесса. Парной, однопорядковой и противоположной форме собственности индивидуальных граждан является общая собственность граждан. Все формы общей собственности являются частной собственностью той или иной общности лиц.

В целом методологические недостатки классификации в российском законодательстве сводятся к следующему. Схемы классификации не учитывают признаки выделения парных родовых или исходных форм собственности, а также ее видовых и подвидовых форм. По этой причине последующие производные формы собственности противоречат друг другу.

При выведении форм собственности не соблюдается принцип диалектики как логического метода анализа, т.е. соблюдение однопорядковости, парности и противоположности понятий и категорий при любом восхождении от части к целому или от целого к части, от конкретного к абстрактному или от абстрактного к конкретному. По этому принципу формы собственности, выведенные по различающимся основаниям, должны занимать места на различных вертикальных уровнях восхождения. Однако в законодательстве они механически ставятся рядом. По этой причине формы собственности, по отличительным признакам относящиеся к формам объекта или процесса присвоения, часто относятся к формам субъектов присвоения и отождествляются с ними.

Литература

1. Земельный Кодекс Российской Федерации. В редакции ФЗ от 14.06.2011 № 138-ФЗ.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Гл. 37–49. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 25. Ч. II.
3. Пашков В.П. Формы земельной собственности и ее экономической реализации. Саратов. Изд-во ИАГП РАН. 2011.
4. Хубиев К.А. Собственность в системе производственных отношений. М., 1988.
5. Хубиев К.А. Государственная собственность и условия ее эффективности (методологический аспект). Экономист. М. 2003. №1.

Т. КУЗНЕЦОВА
доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики РАН

ЯКОВ АБРАМОВИЧ КРОНРОД В ИНТЕРНЕТЕ

Представлены последние, не опубликованные при жизни работы Я.А. Кронрода. Анализируются присутствующие в Интернете публикации. Рассматриваются ситуации, связанные с его научной, фронтовой и личной жизнью, активно обсуждаемые интернет-сообществом.

Ключевые слова: политическая экономия, решение ЦК КПСС, социализм, товарное производство, еврейский вопрос, дивизионная газета, фронтовые письма.

JEL классификация: A110, B310, P260.

В 2012 г. Я.А. Кронроду, выдающемуся советскому ученому-обществовед�, исполнилось бы 100 лет. Почти 30 лет Якова Абрамовича нет с нами. В память о нем изданы три монографии, которые не были опубликованы при его жизни¹, поскольку начиная с 1972 г. и до конца его дней (19 августа 1984 г) на публикации его работ было наложено вето в связи с Решением ЦК КПСС от 21 декабря 1971 г. «О работе партийной организации Института экономики Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».

В 1992 г. в издательстве «Наука» вышла последняя работа Я.А. Кронрода «Очерки социально-экономического развития XX века»². Если первые три работы писались Яковом Абрамовичем в расчете на то, что они будут опубликованы, и он старался убедить своих оппонентов в том, что издание его трудов необходимо в интересах развития науки, то позже, уже работая над своей последней книгой, он не питал надежды что она скоро увидит свет. В том же, 1992-м, году к 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода в издательстве «Наука» вышла в свет монография «Судьба ученого и трагедия науки», посвященная жизни и творчеству

---

¹ Кронрод Я.А. Производительные силы и общественная собственность. М.: Наука, 1987; Планомерность и механизм действия экономических законов социализма. М.: Наука, 1988; Процесс социалистического производства. М.: Наука, 1989.

² Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М.: Наука, 1992.

Якова Абрамовича³. В 1996 г., по материалам «круглого стола», проведенного Институтом экономики РАН в честь Я.А. Кронрода, был издан сборник «Я.А. Кронрод: личность ученого, политическая ситуация, экономическая теория»⁴. А в 1999 г. М.И. Воейковым были подготовлены совершенно неоценимые по значимости и очень сложные по исполнению «Хронологический указатель трудов Я.А. Кронрода» и библиографическая «Литература о жизни и трудах Я.А. Кронрода», уточненная и дополненная в 2012⁵. Я.А. Кронрод оставил большой архив, который требует специальной работы. К настоящему времени разобрана и систематизирована только его незначительная часть, вошедшая тремя разделами в Выпуск 1 «Из неопубликованного...»⁶.

Сохраняющийся интерес к работам Я.А. Кронрода указывает на то, что мысли и идеи этого ученого не утратили своей актуальности и в настоящее время. Значительное место творчество Я.А. Кронрода занимает в обществоведческой литературе⁷, посвященной советской

³ Можайскова И.В., Москвин Д.Д., Хавина С.А., Москович В.М., Барсов А.А., Сидорова А.Н. Судьба ученого и трагедия науки (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). М.: Наука, 1992. Рецензии на эту книгу см.: Погребинская В.А. Два взгляда на одну книгу; Т.Е. Кузнецова. Время идейных крушений и прозрений (О судьбе Я.А. Кронрода) // Я.А. Кронрод: личность ученого, политическая ситуация, экономическая теория. М.: ИЭ РАН, 1996.

⁴ Я.А. Кронрод: личность ученого, политическая ситуация, экономическая теория М.: ИЭ РАН. Центр Проблем социализма и демократии, 1996.

⁵ Яков Абрамович Кронрод. Библиографические материалы. М.: ИЭ РАН. Центр политико-экономических исследований, 1999; Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода. С-Пб. Нестор-История, 2012.

⁶ Кронрод Я.А. Из неопубликованного... Вып. 1. М.: Институт экономики РАН, 2002.

⁷ См.: Заславская Т.И. Страницы творческой биографии //Реформаторские течения в отечественной аграрно-экономической мысли 1950–1990 гг. М., 1999; Воейков М.И. Политическая экономия в Институте экономики (к формированию «реальной школы»). М.:ИЭ РАН, 2000; Ракитский Б.В. ЯК (Яков Абрамович Кронрод). Перспективы и проблемы России. Вып. 29. М.: Институт перспектив и проблем страны, 2003; Кузнецова Т.Е. Ветераны цаголовской школы о себе, своем вожде и своих «победах». М.: ИЭ РАН, 2005; Кузнецова Т.Е., Можайскова И.В. Яков Абрамович Кронрод // Проблемы экономики и менеджмента. Вып. 24. Жуковский, 2009; Воейков М.И. Противоречия экономической идеологии «застоя»: борьба в политэкономии // Застой. Дисконтенты СССР / Под ред. Л. Булавки и Р. Крумма. М.: ТЭИС, Культурная революция, 2010; Воейков М.И. Я.А. Кронрод: с фронта военного на фронт теоретический // Война и мир в судьбах ученых-экономистов. Очерки. Вып. 2. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 36–51; Воейков М.И. Я.А. Кронрод и дилеммы советской политэкономии (К 100-летию со дня рождения) // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. №2. С. 55– 66; Воейков М.И. Советская политическая экономия: оценки и переоценки. М.: ИЭ РАН, 2012; Можайскова И.В., Кузнецова Т.Е. Научное завещание Я.А. Кронрода (к столетию со дня рождения) // Вопросы экономики. 2012. № 5; Кузнецова Т.Е., Можайскова И.В. К науке «Политическая экономия» (научное завещание Я.А. Кронрода) // Проблемы экономики и менеджмента. Вып. 28, Жуковский, 2012; Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода. С-Пб.: Нестор-История. 2012. и др.

политэкономии и экономической науке в целом, различным оценкам советского периода, пока не состоявшейся, но возможной его трансформации в экономику, соответствующую особенностям и масштабам страны. В литературе, связанной с именем Якова Абрамовича, раскрываются новые подходы к оценке наследия ученого, разъясняющие многие ситуации прошлого, напоминающие читателю недостаточно оцененные в свое время или забытые его идеи и мысли, причем не только в связи с публикацией и анализом его работ, но и на основе материалов дискуссий, в которых Яков Абрамович принимал самое активное участие, его выступлений, откликов на критику и т.п. Об этом, например, говорилось на «круглом столе», организованном Институтом экономики РАН в честь 100-летия со дня рождения Якова Абрамовича⁸.

Имя Я.А. Кронрода достаточно широко представлено и в Интернете: во-первых, в связи с общественной масштабностью его личности, во-вторых, в связи с оценкой и критикой его позиций, в-третьих, в связи с военной историей, в-четвертых, в связи с тем, что о Якове Абрамовиче можно сказать, что «ничто человеческое ему не было чуждо».

Итак – Интернет. В газете «Тульские известия» от 7 июля 2012 г. опубликована информация о том, что «в 1912 г. родился Яков Абрамович Кронрод (1912, Тула – 1984, Москва), создатель одного из направлений политической экономии»⁹. (День рождения Якова Абрамовича в публикации назван по старому стилю). Типичным упоминанием имени Я.А. Кронрода в Интернете являются ссылки на его идеи, подобные той, что приводится в книге Т.Н. Сосниной размещенной в Интернете¹⁰, в которой имя Я.А. Кронрода упоминается в связи с экономическими дискуссиями 1960–1970 гг. Или упоминание о Якове Абрамовиче в книге А.Архангельского в связи с важной в свое время, с политической точки зрения, позиции Кронрода «рассматривать социализм как особый, самостоятельный способ производства...»¹¹. Действительно, именно так Яков Абрамович понимал социализм. Это вызывало жесткую критику его позиции со стороны советских философов и экономистов ряда школ, защитников единства и целостности коммунистической формации. В частности, в Интернете размещен текст философа Э.В. Ильенкова «Ответ Я.А. Кронроду («Капитал» К. Маркса и про-

---

⁸ См. статьи Никифорова Л., Анисимовой Г., Ключкина П., Андрюшина С. // Вестник Института экономики РАН. 2013. №5.

⁹ [Tnews.tula./net/culture/33177](http://tnews.tula./net/culture/33177).

¹⁰ Соснина Т.Н. Стоимость: экономический, экологический, социальный аспекты. Методологические исследования (Самарский научный Центр РАН, 2008).

¹¹ [Lib100.com/book/other/concept.socialism](http://lib100.com/book/other/concept.socialism). Архангельский В.А. Концепция социализма как общества диалектических противоположностей. Куйбышев, 1983. С. 160; Самара, 2011. С. 98.

блемы стоимости)» от 5 апреля 1961 г. по поводу статьи Я.А. Кронрода, опубликованной в журнале «Вопросы экономики» № 2 за 1961 г. в связи с выходом книги Э.В. Ильенкова «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса». Автор ответа считает, «что в форме (или под видом критики) книги тов. Кронрод старается упрочить свою собственную версию «методологии» «Капитала»... Судьбы товарного производства и категорий, выражающих его имманентные (органически присущие ему) особенности, – и прежде всего *стоимости*, в процессе социалистического и коммунистического обобществления производства –... вопрос колоссальной практической и теоретической важности. Тов. Кронрод этот вопрос решает по-своему – и, на наш взгляд, сугобо неправильно... – он зачем-то начинает «исправлять» – а, на самом деле, портить – ту теорию товарного производства, которая разработана в «Капитале»... Он считает, что «социалистическое производство в целом представляет собой товарное производство»¹². В то время такая позиция и соответствующие аргументы Я.А. Кронрода выглядели, с точки зрения официальной идеологической концепции социально-экономического развития страны антисоциалистическими, за что работы Якова Абрамовича власти запрещали к публикации, а в дискуссиях и выступлениях его третировали коллеги.

Следует заметить, что в Интернете до сих пор продолжается дискуссия по проблеме товарности или нетоварности социалистического (в советской версии) производства. Упоминаются имена Кронрода, Ильенкова, Цаголова, Венжера и Саниной и др. В целом же при этом современная дискуссия сводится преимущественно к обсуждению работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», причем и нынешние товарники и антитоварники находят в этой работе аргументы, которые им кажутся убедительными, и за товарность, и за планомерность развития того производства, которое называлось социалистическим¹³.

Хотелось бы подчеркнуть, что при обосновании своих научных взглядов Яков Абрамович придерживался позиции, которую он сформулировал так: «Если вы что-то хотите сказать или сделать в науке нового, вы должны сознательно идти на обострение, обрекать себя на участь постоянно критикуемого». На такие обострения он и шел. Поэтому, как видно из ряда представленных в Интернете публикаций, критика в его адрес зачастую была ответом на его постановки и замечания. Такого рода дискуссионные материалы, выставленные в Интернете, так и называются «Ответ Кронроду», «Возражения Кронроду» и т.п.

¹² [www.caute.ru/\[ilyenkov/texts/daik/reskron/htm.l](http://www.caute.ru/[ilyenkov/texts/daik/reskron/htm.l)

¹³ [www.youtube.com/watch?v=8l_dEYVZKSM\\$:marksiz.uscoz/ru/publ/13-1-0-356](http://www.youtube.com/watch?v=8l_dEYVZKSM$:marksiz.uscoz/ru/publ/13-1-0-356).

Стоит сказать и о том, что в Интернете имеются упоминания имени Я.А. Кронрода что называется, «произнесенные всуе». Так, один из нынешних «столпов» экономической теории и практики, научный руководитель Высшей школы экономики Е.Г. Ясин позволил себе заявить: «Был такой... известный симпатичный человек Яков Абрамович Кронрод, профессор, доктор экономических наук, один из адептов ортодоксальной марксистской теории. Он на одной из конференций уже в кулуарах поднял палец и громко, чтобы слышали... оптимальщики, вскричал: «Рано вы хороните марксизм!»¹⁴. Между тем содержательно о дискуссиях и противостояниях того времени Е.Г. Ясин ни словом не обмолвился – судя по всему, не был он в достаточной степени в курсе событий, о которых рассуждает. Я.А. Кронрод упомянутой фразой обратился непосредственно к Н.П. Федоренко, ничего не пытаясь продемонстрировать. Это видно и из воспоминаний академика Н. Петракова, присутствовавшего при этом эпизоде¹⁵, и других свидетелей. Я.А. Кронрод никогда не был адептом ортодоксального марксизма. Он искренне верил в марксизм, но, углубляя свои исследования, стал к нему критичен, не принимал «евроцентризм», «механическую экстраполяцию, выводимую из теории обнищания», «полное игнорирование крестьянского океана», «нереалистичность выводов о классовых отношениях» и т.п. Это можно прочесть в работах Я.А. Кронрода, если их, конечно, читать. Яков Абрамович хорошо знал западную литературу (постоянно работал в «спецхране», читая источники на трех языках) и не обольщался относительно западных концепций, В связи же с марксизмом призывал не отмахиваться в науке накопленное и испытанное практикой знание. Более того, Я.А. Кронрод никогда не был профессором, хотя был истинным ученым. Жена Якова Абрамовича И.В. Можайскова, – профессор, и когда речь заходила о степенях и званиях, Яков Абрамович в шутку называл себя «профессоршом». Я.А. Кронрод отказался от выдвижения его кандидатуры в члены-корреспонденты АН СССР, обосновывая это тем, что занимается исследованиями, а не органи-

---

¹⁴ www.echo.msk.ru/programs/beceda/15099.

¹⁵ «...Я вспоминаю замечательную фразу Я. Кронрода: «Рано хороните марксизм, Николай Прокофьевич». Это было году в 1961. Это очень важно помнить, потому что люди не боялись затрагивать основы государственной идеологии. Это действительно были острые, принципиальные дискуссии. При этом ученые, до хрипоты споря и отстаивая свои научные взгляды, оставались доброжелательны друг к другу. И тот же Федоренко, когда Кронрод попал в тяжелую ситуацию, предложил ему открыть в ЦЭМИ целое научное направление. Но Яков Абрамович не воспользовался этим предложением. А в последнее время мы разучились дискутировать». См.: О 70-летию Института экономики и уроках его истории. Стенограмма юбилейного заседания Ученого совета Института экономики РАН. 27 июня 2000 г. М.: ИЭ РАН, 2000.

зационными вопросами, которые обычно способствуют избранию в Академию. Сохранились и опубликованы письменные свидетельства этого. К тому же пока живы те, кто работал и хорошо знал Якова Абрамовича.

Поэтому представляется, как минимум, некорректным, не зная или не желая знать о судьбе Я.А. Кронрода и его научной школы, тем не менее не стесняться вешать ярлыки на человека, который ему уже не ответит.

Интересно, что в «Еврейской энциклопедии», размещенной в Интернете, дается краткая справка об основных вехах деятельности Я.А. Кронрода. В ней называется ряд его книг, в том числе последняя, писавшаяся им как неподцензурная, «Очерки социально-экономического развития XX века. М., 1992.», увидевшая свет после смерти автора¹⁶. Между тем Я.А. Кронрод был далек от еврейского вопроса. «Еврейская тема» не была для Якова Абрамовича значимой. Он был патриот своей страны, интернационалист. Национальность человека никогда не определяла отношения симпатии или антипатии Якова Абрамовича к людям. Я.А. Кронрод оценивал людей по другим критериям.

Из воспоминаний ясно и то, что Яков Абрамович был вполне удовлетворен своим послужным списком. Редактором дивизионной газеты прошел войну, дослужившись до майора к моменту демобилизации. Полковник Д.Т. Шепилов¹⁷, тоже сотрудник Института экономики АН СССР, ушедший на фронт также, как и Яков Абрамович, добровольцем, действительно хлопотал, чтобы Кронрод стал заместителем редактора армейской газеты¹⁸. Но Яков Абрамович сам, как он выразился, отказался от этой затеи. В письме от 18 июня 1943 г. он писал: «...Когда я побывал на совещании и посмотрел на народ, да представил себя на секунду сотрудником какого-нибудь такого «фронтового» или «армейского» органа – мурашки забегали...»¹⁹.

¹⁶ www.rujen.ru/index.php/%D0%.

¹⁷ Д.Т. Шепилов: перед войной – Ученый секретарь Института экономики АН СССР; 1941–1943 гг. – начальник Политического отдела 24 армии, закончивший войну генерал-майором. После войны – автор первого советского учебника «Политическая экономия», вышедшего в 1954 г.; министр иностранных дел; участвовал в подготовке доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, затем гонимый Н.С. Хрущевым как «член антипартийной группировки», ставший широко известным благодаря партийной формулировке «и примкнувший к ним Шепилов...»; автор книги «Непримкнувший» (www.twirpx.com/file/559604).

¹⁸ Характеристика Я.А. Кронрода, подписанная Д.Т. Шепиловым. См.: Судьба ученого и трагедия науки... С. 60–61.

¹⁹ Там же. С. 68.

Что касается «личной жизни» Якова Абрамовича, то в Интернете о ней можно узнать из нескольких источников. Один из них, к примеру, рассказ «Аргир» Владимира Флеккеля, соседа по дому четы Кронродов (Якова Абрамовича и его жены И.В. Можайской), владельца, как и Кронроды собаки. Собаку Якова Абрамовича звали Аргир. В. Флеккель пишет: «В одну из последних прогулок с Я.А. мы разговорились о судьбе наших собак, проживающих пусть короткую, но очень счастливую жизнь, пребывая все время внутри ауры нашей любви. Я увлекся и рассказал Я.А., ... считаю, что собаки намного лучше людей. Он слушал внимательно, потом посмотрел на меня и произнес: «Как интересно, тем более, что наши взгляды на этот предмет не очень-то разнятся»...

Ирина Владимировна собиралась обработать архивы мужа и закончить написание книги... Одну из глав решила назвать «Женщины в его жизни»²⁰. Пока эта глава остается ненаписанной. Значительную часть опубликованных ныне фронтовых писем Якова Абрамовича²¹ в 1970-е гг. ему вернула Лидия Анатольевна Гончарова, с которой он сблизился перед войной. Стоит сказать, что Ирина Владимировна навещала Лидию Анатольевну уже после смерти Якова Абрамовича. Это была миловидная пожилая женщина с живым умом и доброй памятью о Якове Абрамовиче, сохранившая для нас его фронтовые письма.

Закончить рассказ об этой стороне жизни Я.А. Кронрода хочется запиской, переданной ему на одном из заседаний молодой преподавательницей МГУ в самые трудные для Якова Абрамовича годы в разгар борьбы против него и его школы высоких партийных органов, спровоцированной цаголовской кафедрой МГУ²²: «Яков Абрамович! Мы редко и мало говорим теплые добрые слова. Не потому, что мы жестокие холодные люди, а потому, что в суматохе своих дел считаем их ненужными, порой стыдимся, да и не умеем их говорить! Но сегодня мне хочется сказать Вам: Вы для меня неожиданность. Я поражена. Удивлена! Я никогда не видела и не слышала Вас. В моем представлении Вы были глубоким стариком, большой ум которого сопровождается неуживчивостью и брюзжанием. Мы все, начиная от студентов и кончая профессорами, мало говорим о Вас хорошего и много ругаем Вас, ругаем мелочно, смакуя детали и штрихи, ибо вряд ли найдется среди нас человек, способный охватить в целом то, что сделали и делаете Вы. Я люблю Вашу книгу о законах (сколько мыслей!), часто обра-

---

²⁰ www.proza.ru/2009/08/27/267.

²¹ См.: Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода. С-Пб.: Нестор-история, 2012. С. 28–83.

²² Там же. С. 108.

щаюсь к ней за помощью и советом. Конечно, не одолела ее. Еще бы! На то, на что Вы тратите годы, — мы тратим дни и удивляемся, что не понимаем. Человек, оратор и ученый — Вы необыкновенно богаты и щедры! И мне хочется, чтобы годы по-прежнему были не властны над Вами и чтобы через десять, двадцать и даже тридцать лет люди по-прежнему говорили: “Какой ум! Боец!” А женщины, как и сейчас, добавляли: “А какой мужчина!” Всего Вам доброго. Пусть Ваши дела всегда приносят Вам радость и успех. 29.1.71. Москва. МГУ. — “преподаватель”».

Литература

1. Кронрод Я.А. Из неопубликованного... Вып. 1. М.: Институт экономики РАН, 2002.
2. Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода. С-Пб.: Нестор-история, 2012.
3. Можайскова И.В., Кузнецова Т.Е. Научное завещание Я.А. Кронрода (К столетию со дня рождения) // Вопросы экономики. 2012. № 5.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Отв. ред. чл.-корр. РАН Р.С. Гринберг
и д.э.н., проф. П.В.Савченко,
рук. авт. колл. П.В. Савченко

Российская социально-экономи-
ческая Система: реалии и векторы
развития.

Монография. М.: ИНФРА-М, 2014.
416 с.

Название монографии привлекает внимание, вызывает вопросы и ожидания. Правомерно ли говорить о российской социально-экономической Системе? Существуют ли национальные социально-экономические Системы? Известно, что в России с давних пор сложились «западнический» и «славянофильский» подходы, абсолютизирующие европейский или собственно российский опыт социально-экономического развития.

Авторы монографии не противопоставляют общее (рыночную экономику и демократию) и идентичное (традиции, обычаи, культуру и нравственные ценности), поскольку и то, и другое влияет на формирование вертикальных и горизонтальных взаимоотношений между людьми и социальными группами. В монографии обосновывается, что социально-экономической Системе необходим баланс между общим и идентичным. «Игнорирование общего приводит к произ-

волу власти и экономическому застою, а игнорирование идентичного – к развалу государства, духовному кризису» (с. 89–90).

Исторический, культурный, государственный опыт, в том числе и недавний, свидетельствует, что механическое заимствование и перенесение на отечественную почву универсальной модели развития, созданной по западным образцам, чревато трагическими последствиями. В то же время нельзя отвергать глобальные тенденции и векторы развития, считать, что они не затронут Россию. Суверенитет, цивилизационные ценности и национальные интересы, культура, обычаи, традиции – важнейшие факторы социокультурного и экономического развития. Они предопределяют активизацию деятельности России на глобальном рынке, ее конкурентные преимущества, возможность для человека творчески созидать и достигать достойного уровня и качества жизни, особенно в период цивилизационного кризиса.

Авторы исходят из особенностей российской социально-экономической Системы. Во взаимодействии двух тенденций ее развития – авторитарной и демократической – преобладает авторитарная тенденция (с. 90). Это имеет свои исторические корни, свои плюсы и минусы. Россия выдержала мировой финансово-экономический кризис без особых потрясений. В то же время в рамках формально демократических норм сохраняются потенциально сильные тенденции воспроизводства авторитарных принципов организации власти (с. 393). Они порождают дис-

функции политической подсистемы, связанные с взаимодействием формальных и неформальных норм во властной иерархии: лоббизм; бюрократизм; коррупция; стратегическая близорукость. В монографии отмечается, что коррупция, связанная с монополией, разрушает Систему (с. 174), и делается вывод, что в России сложился «анархофеодальный» капитализм (с. 9).

Однако такая оценка представляется спорной, скорее можно говорить об олигархически-компрадорской, паразитической модели индустриального экономического строя, не имеющего будущего, своеобразной модификации «экономики мыльных пузырей». Еще более спорной, по нашему мнению, является позиция автора главы 3, в которой, отвечая на кардинальный вопрос о том, что мы построили, он остался на модной для 1990-х гг. позиции полного отрицания достижений социализма в СССР. Он утверждает, что это была военно-коммунальная система экономики, не к конкурентоспособная и характеризующаяся общим нежеланием работать, обреченная на неэффективность (с. 52). Остается непонятным, как такая нежизнеспособная экономика смогла устоять и победить в смертельной схватке с рыночно-капиталистической экономикой практически всей Европы, а затем в кратчайшие сроки был достигнут военно-технический паритет с Западом. При этом остается в стороне и опыт Китая, который, ориентируясь на «рыночный социализм» (китайская модификация советской модели НЭПа), сумел в течение трети века достичь рекордных показателей экономического роста и конкурентоспособности.

В книге «Социально-экономическая Система» рассматривается как совокупность вертикальных и горизонтальных, формальных и неформальных, личных и корпоративных, экономических, административных, социальных, культурных, национальных взаимосвязей между людьми, со-

циальными группами и организациями. Основными составляющими социально-экономической Системы являются экономическая, социальная, политическая, духовно-нравственная и семейно-бытовая подсистемы. При этом вне поля внимания авторов остались этнические, национальные, цивилизационные и конфессиональные составляющие, а в современной России они играют все возрастающую роль.

Стержнем (ядром) социально-экономической Системы выступает человек как субъект экономики и общества (с. 6). Каждый индивид и каждая группа индивидов занимают свою нишу во всех подсистемах, скрепляют Систему или, наоборот, расшатывают ее. Потребности и интересы человека обуславливают развитие и совершенствование Системы, если в ней можно найти пути реализации этих потребностей и интересов. Если же существующая форма Системы не обеспечивает реализацию потребностей и интересов человека, то деятельность людей приводит к разрушению или перерождению Системы. В монографии убедительно показано, что условиями эволюции Системы являются гармония интересов человека, общества и государства, развитие всех подсистем и основных функционирующих укладов общества: частного-коммерческого; государственного; общественно-гражданского и семейно-индивидуального (с. 83).

При определении вектора социально-экономического развития России авторы учитывают общее и идентичное в коридорах всех подсистем. В монографии обосновывается, что вектор развития российской социально-экономической Системы – это переход на магистральный путь «человекоцентричной» модели социально-экономического развития. Этот путь актуален и для других стран, но для России преодоление тенденций сокращения численности, ухудшения физического, духовного и професси-

онального потенциала населения является важнейшим условием ее дальнейшего существования и развития (с. 86).

Исходя из общего подхода, согласно которому человек как субъект экономики и общества является стержнем Системы, рассмотрение социальной подсистемы начинается с семьи. Именно в семье человек приобретает первые навыки формирования социального генотипа, которые возникают на базе общности нормативных установок и ценностных ориентаций (с. 266). Умение формировать устойчивые социальные связи, быть надежным в выполнении своих обязательств, способствует консолидации внутри социальных групп и общества в целом.

В монографии раскрывается роль и других элементов, формирующих социальную подсистему, в том числе: приоритетов социальной политики; деятельности государства по социальной защите граждан; корпоративной социальной ответственности. Эффективное функционирование социальной подсистемы возможно только при условии взаимодействия государства, бизнеса, гражданского общества и человека в разрешении существующего противоречия между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Противоречие между экономической эффективностью и социальной справедливостью наиболее сильно отражается на развитии комплекса социальных услуг. Современные тенденции опережающего развития платных социальных услуг при недостаточном бюджетном финансировании ведут к росту социальной дифференциации и поляризации населения, нарушению принципа социальной справедливости в реализации социальных прав граждан (с. 353).

Авторы раскрывают реалии современной России со всеми ее сложностями и проблемами затяжного кризиса, но преобладает оптими-

стический подход при определении перспектив ее развития. России предстоит решать задачи перехода к интегральной цивилизации и адекватному ей социально-экономическому социокультурному строю, для чего необходимо, чтобы государственные служащие, деятели науки, образования и культуры, предприниматели и фирмы-новаторы могли реализовать свои креативные возможности, а трудовые доходы работников были защищены с помощью институтов правового регулирования и социального партнерства.

В монографии представлен системный подход к модернизации экономических, социальных и политических институтов. При этом, на наш взгляд, обоснованно выделены основные аспекты развития экономической подсистемы, связанные с активизацией структурно-промышленной политики, новой индустриализацией, стратегическим планированием, повышением роли науки, образования, здравоохранения и культуры в социально-экономическом развитии России, с возрождением реального сектора экономики, повышением мотивации человека к инновациям и модернизации. Институциональной базой для формирования современной инновационной экономики являются механизмы конкуренции и грамотная государственная научно-техническая и инвестиционная политика (с. 65).

Особое внимание уделено развитию институтов собственности и управления, которые влияют на эффективность через интересы и мотивации субъектов экономики (с. 44). Модернизация институтов собственности и управления должна обеспечить переход от дезинтегрированной экономической подсистемы к интегрированной. При этом механизмами саморегуляции экономики призваны стать: на микроуровне – саморегулируемые организации, а на макроуровне – функциональ-

ные экономические системы¹ (с. 148). Во взаимодействии государственного и рыночного регулирования важная роль принадлежит государственно-частному партнерству как форме реализации долгосрочной стратегии развития, разрешения противоречия между обеспечением прибыли и обслуживанием общественных интересов.

В связи с характеристикой эволюции институтов представляет интерес анализ психологических типов предпринимателей в России. На смену капиталистам-хищникам 1990-х гг. пришли капиталисты-оппортунисты, увеличивающие прибыль за счет недоплаты налогов и заработной платы, дележа рынков, монополизации торговых сетей, сотрудничества с представителями власти. Они не заинтересованы в инновационной модернизации, на которую способны капиталисты-новаторы. В результате сотрудничества представителей власти и бизнеса институциональные структуры формируются в соответствии с преобладающим психологическим типом капиталистов (с. 112–113).

Научная ценность монографии возрастает благодаря проведенному математическому моделированию социально-экономической Системы. При этом в работе рассматриваются как статистическая модель экономического равновесия Эрроу-Добре, так и динамическая модель в матричной форме, оптимизация ее траектории, разработанная в ЦЭМИ РАН (главы 7–9).

Особый интерес представляют результаты исследования взаимосвязи реального и финансового секторов, координации денежно-кредитной и финансовой политики государства, бюджетного регулирования, формирования и развития фондового рынка (главы 12–16, 18–24). Финансовая,

бюджетная, денежно-кредитная и инвестиционная политика должны выступать составляющими единой экономической политики, в основе которой – развитие реального сектора (с. 136, 212–213).

В монографии комплексно рассматривается широкий спектр проблем социально-экономического развития России, органически сочетаются теоретические положения формирования социально-экономической Системы с глубоким анализом практического опыта. Системный подход позволил осуществить междисциплинарное исследование, раскрыть сущность социально-экономических систем, их структуризацию, объективно оценить опыт функционирования социально-экономической Системы России.

Авторы не уходят от дискуссии о двух вариантах развития социально-экономической Системы – революционном и эволюционном. В работе обоснована целесообразность эволюционного развития российской социально-экономической Системы, однако возможна и радикальная трансформация для качественного изменения вектора ее развития в целях адаптации к вызовам нового века.

Не все научные положения, выдвинутые авторами, могут получить общее признание, но важно, что дан толчок для дальнейшего поиска национальной идеи. Настоящая монография окажет плодотворное влияние на повышение творческой инициативы по выработке новой, более эффективной и прогрессивной модели социально-экономического развития России.

Ю. ЯКОВЕЦ

*доктор экономических наук,
профессор, академик РАН,
президент Международного
института Питирима Сорокина –
Николая Кондратьева*

¹ Функциональные экономические системы являются составляющими экономической подсистемы, входящей в социально-экономическую Систему в целом.

ABSTRACTS

V. SENCHAGOV, B. GUBIN, V. PAVLOV, I. KARAVAEVA, E. IVANOV

FEDERAL BUDGET OF 2014-2016 – THE BUDGET OF ECONOMIC DEVELOPMENT BRAKING (THE REDUCED VERSION OF AN INDEPENDENT EXAMINATION WHICH HAS BEEN CARRIED OUT BY THE CENTER OF FINANCIAL RESEARCHES OF THE INSTITUTE OF ECONOMICS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The materials of the independent examination of the Russia's federal budget for 2014-2016 are presented in current paper. Its assessment from a position of the necessity of the main tasks for Russia's social and economic development solution in the condition of economic growth delay is given as well. The issues of budget planning are analyzed as well as the efficiency of the budgetary policy scenarios is investigated. Besides, the questions of interrelation of the budgetary policy and the strategy of the country's economic security are considered.

Keywords: *Russia, global economy, finance, budget, budgetary tax policy, social and economic policy, modernization, budgetary rule, budget and program and target planning, economic security.*

JEL classification: E200, E220, E250, E270, E310, E420, E470, E500, E520, E600, E640, E660, E690, H200, H220, H230, H300, H510, H520, H530, H600, I300.

A. LARIONOV, YU. LARIONOVA

THE ROLE AND THE PLACE OF THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL DEVICE IN IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "THE AVAILABLE AND COMFORTABLE HOUSING – TO CITIZENS OF RUSSIA"

The main issues of the priority national project "The available and comfortable housing – to citizens of Russia" implementation are revealed. The impossibility of the simultaneous solution of availability and comfort of housing in the conditions of budgets of all levels limitation and low solvent demand of the population is proved. It is offered to concentrate financial resources on increase in volumes of mass construction of affordable housing.

Keywords: *housing market, availability of housing, state housing policy, comfort of housing, solvent demand, national project.*

JEL classification: L74, L78, O18.

D. NESTEROVA, M. KRASS

METHODICAL APPROACHES TO DEFINITION OF ECONOMICALLY REASONABLE COST CONSTRUCTIONS FOR ONE SQUARE METER OF HOUSING (ON AN EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))

The paper is dedicated to a critical analysis of a technique for the definition of limit cost of construction applied by the state and the average market cost of 1 sq.m of housing – regulated prices for realization of housing policy in the regions. On the example of the Republic of Sakha (Yakutia) the analysis of the regional factors significantly influencing rise in price of construction of housing is carried out. Methodical approaches to determination of economically reasonable cost of construction of 1 sq.m of housing are offered as well.

Keywords: *housing policy of the state, limit cost of construction of square meter of housing, average market cost of housing, the factors influencing cost of construction of housing.*

JEL classification: C130, D020, H110.

A. BARKOVSKIY, O. MOROZENKOVA

THE RELEVANT ISSUES OF THE QUALIFIED FOREIGN LABOR ATTRACTION TO RUSSIA

The paper is devoted to the question of attraction of foreign labor force with higher education level to Russia which would conform to modern requirements of the Russian economy. The measures promoting decrease in social and ethnic intensity in Russia and improvement of the state control of migratory streams are offered by the authors.

Keywords: *illegal migrants, Copenhagen process, professional education, CIS countries.*

JEL classification: F220, F240, J240, J610.

O. NEDOSPASOVA

MULTISUBJECT INVESTMENT IN ACCUMULATION OF THE HUMAN CAPITAL: A LOOK FROM POSITIONS OF COMPETENCE-BASED APPROACH

The author presents the structural and budgetary constraints that prevent to develop knowledge-based economy in Russia. Besides, the author proves a necessity, an opportunity and economic feasibility of pooling multi-actors investment (from macro-, meso- and microeconomic level) for human capital accumulation as well as advantages of competence-based approach to expansion of corporate investments into higher education as key for accumulation of the human capital.

Keywords: *human capital, investment, accumulation, competences.*

JEL classification: F150, F420, I300, I310.

V. GISIN, I. YARYGINA

RISK MANAGEMENT OF ASSETS IN DYNAMIC MARKET MODELS WITH THE TRANSACTIONAL EXPENSES

World experience of financial risks management is considered in the paper. The methods of control over assets and liabilities in the conditions of the market with transactional expenses are presented. The ways of use of a mathematical assessment of financial risks possibility and the methods of their minimization are analyzed.

Keywords: *financial risks, management of assets and liabilities, quantitative and quality standard, pricing models.*

JEL classification: A120, G120.

V. ARKHIPOVA

A VALUE OF THE MULTILATERAL INVESTMENT AGREEMENTS FOR REFORMING OF THE WORLD FINANCIAL SYSTEM

The analysis of the multilateral investment agreements (MIA) concept is submitted in the paper, the system assessment of a role of the given concept in the solution of modern problems of a world financial system development is offered as well. An efficiency of the MIA advanced mechanism introduction in practice is proved by the author.

Keywords: *multilateral investment agreement, WTO, protection of investors, national treatment, global reforms.*

JEL classification: G010, G150, G180.

T. SOKOLOVA

RUSSIA AND UKRAINE: SEARCH OF THE COMMON GROUND OF SOCIAL AND ECONOMIC INTERESTS

The social aspects of the process of disintegration in relationship of Russia and Ukraine are considered in the paper. The subjective and objective factors interfering compromise solutions before the conclusion by Ukraine of the Agreement on association with EU are investigated.

Keywords: *Russia, Ukraine, social and economic integration, social structure, level and quality of life, mentality of the population.*

JEL classification: F150, F420, I300, I310.

D. RAZUMOVSKIY

NEW WAYS OF REGIONAL INTEGRATION: LATIN AMERICAN AND EAST ASIAN EXPERIENCE

The modern processes of economic integration of the countries of Latin America and the East Asian region are compared in the paper. The features of the Latin American and East Asian regionalism are revealed. The basic distinctions in understanding of the purposes of integration between the developed and developing countries are shown.

Keywords: *economic integration, Latin American regionalism, East Asian regionalism, open regionalism, ASEAN, APEC, Union of the South American nations.*

JEL classification: F15, F13.

E. SOBOLEV

CRISIS OF THE NEW ECONOMIC POLICY AND THE CHOICE OF THE DIRECTION FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

The paper contains an author's critical view of an era of New Economic Policy as an unprecedented political and economic achievement in the Russian history. It is proved that an efficiency of the New Economic Policy was shown only in the relation to policy of "military communism". According to the author, the radical defect of the created system is in its inability to provide comprehensive modernization of the Russian society. The alternative concepts of the New Economic Policy crisis overcoming (by Stalin, Trotsky, Preobrazhensky, Bukharin) are analyzed.

Keywords: *recovery growth, crisis of the New Economic Policy, alternatives of development.*

JEL classification: N500, Q100, P200.

B. SHPOTOV

STEP BACK AND TWO FORWARD: THE WESTERN TECHNICAL HELP AND "INSTITUTIONAL TRAPS" OF THE SOVIET INDUSTRIALIZATION (THE 1930TH)

The new aspects of the accelerated industrialization in the USSR in the 1930th are analyzed in the paper. The issues of technical assistance by the foreign companies in design, construction and start-up of the advanced Soviet enterprises are considered. The "institutional traps" and potential accelerating economic effects are investigated as well.

Keywords: *economic institutions, industrialization, institutional traps, dysfunctions, technical assistance.*

JEL classification: N200, N600, N700.

E. MATVIEVSKAYA

THE ROLE OF PUBLIC SECTOR IN THE RUSSIAN ECONOMY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The author, being guided by the official statistical data and the materials of scientists researches, shows that, despite an active development of capitalism and fast increment of the private industrial and agricultural production volumes, in Russia during 1901-1915 the large role continued to play state property and the capitals which share in total amount of state revenues up to World War I beginning considerably increased.

Keywords: *national wealth, state budget, state revenues, state property and capitals.*

JEL classification: H820, H610, H230, H110.

R. IVANOVA, M. IVANOV

A CHANGE OF THE MECHANISM OF CAPITALIST REPRODUCTION IN DEVELOPED COUNTRIES AND THE STRATEGY OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

While determining the strategy of Russia's development it is necessary to consider external and internal factors. A change in the mechanism of capitalist reproduction process of the developed countries and the world financial crisis are among external factors. A necessity of effective use of the huge

territory of the country, its richest natural resources as well as the overcoming of decreasing level of physical, moral and spiritual development of the population belong to internal factors.

Keywords: *capitalist reproduction, strategy, economic growth, capital reproduction, demographic situation, crisis.*

JEL classification: A14, G01, G38, P16, J11.

V. PASHKOV

TO THE QUESTION OF THE LANDED PROPERTY AND CLASSIFICATIONS OF ITS FORMS

The author analyzes the economic content of the concept of the landed property and criteria of allocation and classification of its forms. The new method of research developed on the basis of use of the dialectic principles of paired relationship is offered. The author's treatment of dual character of the landed property (noneconomic and economic), the subject, object and process of assignment of property is given.

Keywords: *landed property, land rent, criteria of allocation, classification of forms of the landed property.*

JEL classification: B410, K110, L330, Q150.

T. KUZNETSOVA

YAKOV ABRAMOVITCH KRONROD ON THE INTERNET

The last, non-published during the lifetime works of Ya. A. Kronrod are presented. The publications from the Internet are analyzed. The situations connected with the economist's scientific, front and private life which are actively discussed by Internet community are considered.

Keywords: *political economy, decision of the Central Committee of the CPSU, socialism, commodity production, Jewish problem, divisional newspaper, front letters.*

JEL classification: A110, B310, P260.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

Сенчагов Вячеслав Константинович,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
руководитель Центра финансовых
исследований Института экономики РАН
kurnova@inecon.ru

Губин Борис Владимирович,
доктор экономических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Института экономики РАН
kurnova@inecon.ru

Павлов Вячеслав Иванович,
доктор экономических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Института экономики РАН
kurnova@inecon.ru

Караева Ирина Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой политической экономии
РЭУ им. Г.В. Плеханова, главный научный
сотрудник Института экономики РАН
ikaravaeva30@yandex.ru

Иванов Евгений Александрович,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН
kurnova@inecon.ru

Ларионов Аркадий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая теория»
Института экономики РАН,
генеральный директор ООО «Научно-
исследовательский центр «Стратегия»»
proflarionov@mail.ru

Ларионова Юлия Владимировна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика и управление
народным хозяйством» НАЧОУ ВПО
«Современная гуманитарная академия»
yuvladi@mail.ru

Нестерова Дарья Владимировна,
доктор экономических наук, профессор
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
dnesterova@hse.ru

Красс Максим Семенович,
доктор физико-математических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФБНУ «Институт макроэкономических
исследований Министерства экономического
развития Российской Федерации»
vurga@mail.ru

Барковский Анатолий Николаевич,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономики РАН
bark@yandex.ru

Морозенкова Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, научный
сотрудник Института экономики РАН
molga3@yandex.ru.

Недоспасова Ольга Павловна,
кандидат экономических наук, заведующая
кафедрой экономики Северского
технологического института – филиала
Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»
olgaeconomy@mail.ru

Гисин Владимир Борисович,
кандидат физико-математических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Математика 1» Финансового университета
при Правительстве РФ
jjz4@yandex.ru

Ярыгина Ирина Зотовна, доктор
экономических наук,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ
jjz4@yandex.ru

Архипова Виолетта Валерьевна,
аспирантка Института экономики РАН
od@inst_org.ru

Соколова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН
sokolova99@mail.ru

Разумовский Дмитрий Вячеславович,
старший научный сотрудник
Института Латинской Америки РАН
razumovskie@inbox.ru

Соболев Эдуард Неньевич,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН
edsobl@rambler.ru

Шпотов Борис Михайлович,
доктор исторических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН
shpotovb@mail.ru

Матвиевская Эра Давыдовна,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН
zeldner@inecon.ru

Иванова Роза Константиновна,
доктор экономических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН
vektr77@rambler.ru

Иванов Михаил Юрьевич,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН
vektr77@rambler.ru

Кузнецова Тамара Евгеньевна,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономики РАН
kte@inecon.ru

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

---

1. К публикации в журнале принимаются оригинальные, ранее нигде не опубликованные материалы.
2. Рукописи научных статей и других материалов представляются в журнал «Вестник института экономики» в виде файла MS-Word (с расширением doc) и одного экземпляра распечатки. Требования к оформлению текста: шрифт Palatino Linotype с одинарным межстрочным интервалом; фамилия автора – 11-м кеглем светлым, прямым, прописными буквами; название статьи – 11-м кеглем полужирным, прямым, прописными буквами; ключевые слова, аннотация, сноски – 9-м кеглем светлым, прямым; текст статьи – 11-м кеглем. Поля страницы: верхнее – 1 см, левое – 2,1, нижнее – 1,2, правое – 1,4 см. В случае пересылки материалов по электронной почте предоставлять распечатки не требуется.
3. Рукописи подписываются авторами с указанием Ф.И.О.; ученых степеней и званий; полного наименования должности каждого автора; полного наименования организаций, в которых авторы работают, и их адресов; контактных телефонов и e-mail.
4. К рукописи в обязательном порядке прилагаются: краткая аннотация на русском и английском языках (не более 10 строк); ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 слов); JEL-коды, соответствующие тематике статьи на основе алфавитно-цифровой классификационной системы по экономической теории (Journal of Economic Literature); пристатейный библиографический список в конце статьи, оформленный в соответствии с действующим ГОСТом.
5. Примечания оформляются подстрочными сносками со сквозной нумерацией по статье в соответствии с ГОСТ 7.05-2008.
6. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа – 40000 знаков с пробелами.
7. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
8. Рукописи не возвращаются. При отклонении статьи замечания рецензентов и коллегии авторов не сообщаются.
9. Редакция оставляет за собой право не ставить авторов в известность об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер.

Компьютерная верстка Гришиной М.Ф.

Подписано в печать 31.01.2014
Формат 70×100 1/16. Объем 10 п.л. Тираж 1000 экз.
Печать офсетная. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ОАО «Первая образцовая типография», филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpk.ru; marketing@chpk.ru; факс: 8(495)726-54-10, 8(495)988-63-87

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.
Тел.: 8- 499-129-07-10, e-mail: vestnik_ie@mail.ru, vestnik@inecon.ru
www.inecon.org/zhurnaly-uchrezhdennye-ie-ran/vestnik-instituta-ekonomiki-ran.html

© НП

Редакция журнала «Вестник Института экономики Российской Академии наук», 2014